

МАРКИЗА
с сюрпризом

Цыбанова Надежда

Самая рыжая — это определение точно описывает маркизу фон Клей. Мало того, что она не стесняется вульгарных рыжих кудряшек и носит брюки, так еще, ужас и кошмар, работает! Журналисткой! Все высшее общество в шоке. А маркизе нет до этого никакого дела, ведь где еще она найдет столько интересных приключений.

У вас есть сенсация? Тогда Рыжая Иса идет к вам!

- [Цыбанова Надежда](#)
-
-

Цыбанова Надежда
Маркиза с сюрпризом

Пятьсот лет назад.

Привязанная к столбу ведьма довольным взглядом обвела толпу. Вон сколько народа собралось. У извечной соперницы Иниры и то меньше было. Но жителям городка Кжопинск (содержание точно соответствует вывеске) герцогства фон Тилль не повезло аж дважды. Первый раз с названием, другой — с отсутствием какой-либо культурной жизни. Аграрный городишко это когда вокруг поля чередуются с коровниками и свинарниками, и праздник — конец посевной. А тут целую ведьму сжигать будут! Ну как сжигать... магический огонь за секунду превратит тело в прах. Гуманность, однако.

А все началось с короля Кененга Девятого. Вздумалось одной неумелой, но идейной девице наложить на него приворот. Силы в ней было много, а вот с умом напряженка. И погрузила он сию царственную особу в сон. Вечный. Кененг Десятый шестнадцати лет отроду сел на престол. И первым же указом повелел уничтожить все до последнего камня силы ведьм, низводя тем самым их до простых магичек, способных только огонек над пальцем зажигать. Это как отобрать у человека, зрение, слух и руку. Правую. И ведьмы озверели, у них вообще с прощением плохо. За милосердием и состраданием это к падре в ближайший храм. Ведьмовский кодекс прост — смертельным проклятием в лоб и все довольны.

Женский бунт давили беспощадно. Что поделаешь, не любят у нас в стране оппозицию. Ведьмы, кто помоложе, бежали за океан. Старым развалинам суетиться смысла не было. Без камней силы они резко одряхлели и постарели. С таким телом ни повоюешь, ни красавчика в постель не затащишь. Верховные собрались, покумекали и решили уйти на реинкарнацию. Есть такой бонус, если тело сжигается в магическом огне. Как и ожидалась — король был милостив. Издеваться над женщинами, жаривать их на вертеле как бычков посчитал недостойным. В магическом огне тело в пепел за секунду обращается. Каких-то пятьсот лет и душа снова будет искать подходящий сосуд. А там глядишь и камни восстановят, когда поймут, что маги вырождаться станут. Нет сильной матери, нет сильного ребенка.

Но просто так сдаваться никто, конечно, не собирался. Ведьмы нарывались, как могли, бросая последние силы на проклятия позаковыристей. Инира вот наслала отраву на пахотные луга. Но уступать сопернице никто не собирался. Регулярно испорченная вода во всех колодцах и вуаля: столб, площадь, толпа народа.

Но хочется напоследок выкинуть нечто поистине ведьмовское, чтобы имя Экивы пугало всех даже спустя столетия.

Еще раз ведьма обвела взглядом толпу. Эх, жалко нет цепного пса короля, что вчера играл с ней в догонялки по лесу. Паршивец извел весь запас своих накопителей. И даже не явился насладиться зрелищем. Тьфу ты! Но ничего для него у нее тоже кое-что припасено. Сюрприз. Эх, жалко, день Льетта, когда ведьмы особенно сильны, уже прошел. Но ничего, пятьсот лет не срок. И уж в следующий праздник он тоже получит свой подарок. А пока займемся городишком. Сделаем так, чтобы жители соответствовали названию.

Ведьма задрала головы и прокричала в небо проклятие. Ведь ни один идиот не додумался заткнуть ей рот кляпом.

Глава 1. Работник пера и сплетен

Настоящее время.

— Как вы посмели, жалкие прохвосты, напечатать эту отвратительную ложь?! — дама от возмущения покрылась красными пятнами, потрясая зажатой в кулаке газетой. — Я баронесса Терская, требую, чтобы вы срочно дали опровержение!

— Помилуйте, леди. Где же здесь хоть слово лжи? — наш главный редактор, он же один из владельцев еженедельного издания «Нет тайнам» Ганс Хейв с видом честного жулика, удивленно возмутился. — Да о вас нет ни слова в газете.

— А это что? — баронесса обличительно ткнула пальцем в страницу, прорвав насквозь. Но нашего Ганса, закаленного в домашних баталиях с восемью дочерьми, так просто к стене не прижмешь.

— Фотоотчет с бала у графини фон Броджешь. Она великодушно позволила осветить свое мероприятие, чтобы и простой люд мог прикоснуться к прекрасному. Видите, какие замечательные драпировки на окнах? Или вот мраморная статуя девы, копия знаменитой Непорочной Магды.

— Очень смешно, — прошипела леди. Слышала бы это кобра — повесилась на собственном хвосте от ущербности. — Почему на вашем фотоотчете я на каждой снимке?!

Главред (хотя сотрудники за спиной предпочитают называть его просто — вред) театральным жестом поднес страницу к глазам:

— И точно. Вот вы в алькове с каким-то усатым типом исследуете одежду на предмет целостности. По крайней мере, отчетливо видно, что корсет и нижние юбки не пострадали. А вот вы на балконе с кузеном о чем-то шепчетесь. Правда, вы стоите на коленях и куда-то не туда говорите. Или вот снова вы, баронесса, за той самой статуей помогаете бедняге-официанту. У него явно разболелось горло. Сцену в туалете мы печатать не решились, извините, все же столь откровенные картинки не для глаз наших читателей.

Баронесса полыхнула взглядом взбесившейся горгоны:

— Это личное! Я не давала разрешения на публикацию! И подаю на вас в суд!

— Оу, — оживился наш юрист Эд Ранс, — наконец-то! Уже целую неделю без дела сижу!

Лучше бы продолжал дремать на рабочем месте, закинув ноги на столешницу.

Баронесса нервно икнула и присела. Просто наш служитель пера и закона больше напоминает вышибалу в не самом элитарном клубе. Мало того, что громадный, еще и выражение лица у него доброе-доброе. Так и хочется спросить — скольких уже успел за сегодня укокошить. Как ни странно он имеет отличный диплом за пазухой. Хотя, что тут удивляться — учителя тоже люди и нервному заиканию подвержены, как и все остальные.

Женщина быстро взяла себя в руки. Удивительное самообладание на самом краю бездны. Это она еще не знает, кто проплатил нам сей компромат. И почему. Барон Терской согласен каждое утро подпиливать рога, только когда жена сидит в отдаленном поместье. Но благоверной захотелось на сезон балов выехать в Гроссвен. Муж скрипнул зубами, оплатил новые наряды и соглядатого. Получив первый же отчет, скрипнул зубами повторно и отправился к нам. Баронесса не просто не разборчива в связях, девочки из «Дома Эфы» самого посещаемого борделя в городе, выглядят скромными монашками на ее фоне.

Нам заплатили, мы сделали, и барон отправил заявку на расторжение брака в ратушу, а

его почти бывшая жена решила поискать совести там, где ее отродясь не было — у нас.

— И как вы вообще проникли на бал к графине?! — баронесса в тщетной попытке уцепиться хоть за что-то, обличительно наставила палец на главреда. — Вы нарушили закон!

Наш юрист выразительно хмыкнул. Провинциальная логика всегда веселит потомственного горожанина. Ни одно крупное мероприятие не обойдется без пронырливых журналистов. Можно сунуть денежку прислуге и для тебя откроют черный ход. Или самостоятельно заняться скалолазанием и снимать через окно. Переодевание, подделка пригласительных — ничто не станет между нашей братией и сенсацией. Даже полисмены. Любой уважающий себя журналист хоть раз да познакомился поближе с казематами. Лично у меня имелись две незабываемые встречи с решеткой и деревянными нарами на пять суток за вторжение в частные владения. Зато, какой обзор я потом написала. Начальника тюрьмы тогда по-тихому сняли с должности.

— Что вы! Да как такое возможно? — Ганс притворно всплеснул руками, снеся с соседнего стола стопку исписанной бумаги. Листы потревоженной стаей птиц взметнулись к потолку и принялись красиво планировать на пол. Один приземлился на голову Хлое Визборг, второй журналистки и остался на белокурой гриве в качестве экзальтированной шляпки. — Графиня фон Броджешь самолично пригласила нашего сотрудника на бал.

И правда, заявила ко мне с утра пораньше, полчаса чай хлебала и трещала с матушкой о здоровье. В силу жалких крох этикета, которые особо тщательно держались за мое самосознание, я с постной миной вытерпела «раут». Приглашение на бал мне сунули в руки перед самым уходом и прощобетали по секрету, что будет много холостых мужчин. Приманка так себе. Мне двадцать пять. Из приданого только приставка к титулу. Ни земли, ни денег. Кто же захочет мою руку и прочие органы? Дельцы? Такие ребята прижимисты до безобразия и в лучшем случае я поеду, как баронесса пугать кого-нибудь в деревенской глуши. Папины бывшие друзья? Из жалости подберут словно брошенную собачонку. Одним словом счастье от приглашения я не испытывала, пока к нам не явился барон Терской.

— Так! — Баронесса в сердцах топнула ножкой в модной золотистой туфельке. Мы всей компанией пристально посмотрели на подозрительно хрустнувшую половую доску. — Подайте мне сюда вашу Рыжую Ису!

Все синхронно перевели взоры на меня, единственную обладательницу огненных как пламя кудрей во всем помещении. Я даже сама метнула взгляд в зеркало, а вдруг случилось непоправимое, и я стала блондинкой как Хлоя.

Баронесса подверженная стадному чувству тоже повернула голову и узрела мою нескромную персону.

— Ах ты...! — далее последовал излишне эмоциональный и нецензурный спич, за произнесение которого в общественном месте баронессе грозило бы знакомство с тюремной романтикой.

Я с вежливой заинтересованностью выслушала, что «да она меня... «да я...» «да суд...» «да ничего от меня не оставят...» «да в тюрьму засадят...».

В редакции раздалось веселое хмыканье, когда дошло дело до жалобы королю. Наши неприлично радостно-дебильные лица в конец добились женщину, и от лоска ни осталось ничего, и из милой барышни вылезло чудовище. Разгневанная фурия трясла кулаками, брызгала слюной и метала оскорбления. Не будет же ей никто объяснять, что королю регулярно приходят кляузы на маркизу фон Клей. Я нервирую светских кумушек абсолютно всем: от внешнего вида до места работы. Мало того, что я отказываюсь изменить

возмутительно бесстыжий цвет волос на модный в этом сезоне оттенок «бледная моль» и расхаживаю по городу в штанах, так еще смею самостоятельно обеспечивать себя! Да меня казнить нужно и срочно, пока не занесла вирус беспутства в головы подрастающего поколения. Но Кененг Девятнадцатый (да с креативом на имена у них в роду не очень) только смущенно отводит глаза, когда передает мне каждый месяц пухлую папку с челобитными.

Мой род славный и древний, корнями уходит в историю еще с момента образования нашей страны Хетрен. Мы были опорой трона. Но десять лет назад в день Льетта не проснулся отец и два моих брата. Позже мы получили известие о смерти кузена по отцу. И финальной точкой в истории нашего рода стала внезапная кончина жены старшего брата вместе с нерожденным сыном. Больше мужчин фон Клей не осталось. Я хоть и наследую титул, но передать его мужу или детям не могу. То есть маркизом ему не быть, а просто мужем фон Клей. Унизительный закон. Звучит как «к нам тут примазались».

Мне было пятнадцать. В перспективе брачный договор с маркизом фон Карс и приятные хлопоты девушки обремененной излишне тугим кошельком. Жених на похоронах аккуратно поддерживал меня под локоток, нашептывая успокаивающие слова. Но уже через три месяца прислал официальный отказ от прежних договоренностей. Сначала случился пожар на одной из фабрик принадлежащих нам. Выгорело три цеха, остальное восстановлению не подлежало. Затем нашу отару овец потравили. На западных лугах начался мор травы. На восточных высохли все ручьи. На северные регулярно стали нападать волки. Траты росли, семейный счет пустел. Тогда и начали шептаться, что род фон Клеев прокляли и жених подсуетился избавиться от «порченной» невесты.

Мы с мамой только и могли, что рассеяно хлопать глазами. Обе воспитаны в духе богатеньких девочек, нас никогда не допускали до «мужских» дел. На домашнем обучении нам разрешалось изучать этикет и танцы. Но теперь у нас встал вопрос не чем есть, а что. Мне повезло чуть больше: наличие искры магической пусть и слабенькой прибавило урок «Теоретические основы магических потоков». Я выжала из учителя все соки, но базу имела неплохую. Очень-очень неплохую. Если бы отец позволил — с легкостью бы поступила в университет. Но, сколь ни прискорбно, такие цветочки как маркиза растут исключительно в тепличных домашних условиях.

Вопрос о деньгах стал остро: пора заготавливать шерсть, а из отары осталось в лучшем случае четверть. Мы продали все украшения, картины и даже фамильный сервиз, но нарвались на жуликов и снова очутились на самом дне ямы безденежья.

На поклон к королю женщины рода фон Клей отправились, растянув губы в сиятельных улыбках. Во дворце я была и не раз, но что-то неуловимо изменилось. Может дело в том, как косились на нас придворные или в траурных нарядах, но неуютно стало еще на подходе. Бравые стражи при виде двух представительниц фон Клей разом подобрали свисающие животы и втянули щеки. Осталось лишь знак от глаза перед собой выставить. Святушки-матушки, и это защитники нашего оплота — дворца Кененга Девятнадцатого.

Король был вежлив, от нас не шархался, магическими шарами не кидался. Он вообще мужик адекватный. Денег выделил под процент, и даже управляющего толково нашел. Сам же потом через две недели и отправил на плаху этого жулика, когда поймали.

Снова казна выдала нам ссуду. Процент рос, но и платить людям надо. Деньги растворялись в воздухе быстрее, чем мы их успевали пощупать. Финальным аккордом нашего финансового краха стал пожар в родовом имении.

Кененг Деятнадцатый виновато развел руками и забрал часть земли в счет долга, остальное он выкупил в пользу короны. Других покупателей на «проклятое» имущество не нашлось.

Денег хватило на небольшой, но опрятный домик в приличном районе не далеко от дворца. Но на проживание монет оставалось до обидного немного. Конечно, мы могли попросить выплаты от короны в связи с потерей кормильца, но унижаться ради пары серебряников...

Мама все же надеялась пристроить меня хоть за какого-нибудь виконта или барона, но когда кончился траур, начались новые испытания. Мы стали париями в обществе. Нас фон Клей избегали все, не зазывали на чай, обед и ужин, не приглашали на балы.

Год. Год я прожила в обстановке полнейшего игнора. И тогда поняла — с меня хватит! Хватит придерживаться придуманных рамок! Хватит заискивающе заглядывать на недостойных! Хватит жить в угоду тем, кому до тебя нет никакого дела!

Во-первых, мои вульгарные рыжие кудряшки, наследство бабушки. По негласному правилу девочкам до шестнадцати лет краситься не полагается, в том числе и изменять цвет волос. Тренд легких, воздушных, светлых девушек-фей только-только входил в массы. Я со своим костром на голове всегда выделялась в толпе, о чем мне не преминула напомнить каждая встречная дама. В ответ я достала все свои самые яркие платья и щеголяла в обществе недокормленных и болезненных молей, высоко вздернув подбородок. Учитывая, что я на добрые полголовы выше среднестатистических женщин, эффект был феерический. Правда, неприличных предложений поступало больше, чем хотело бы.

Во-вторых, я решила на невозможное. Никогда еще девушка столь высокого положения не работала! И дело даже не в том, что маркизам это не по статусу. Нет на рынке труда адекватных предложений для меня. Изучив мою родовую грамоту, работник нервно икнул и плавно сполз под стол, где и разразился громким хохотом. Три часа мы всем агентством по найму перебирали вакансии и примеряли их к титулу.

Маркиза-полотерка. Маркиза-горничная. Маркиза-подавальщица. Половина из них звучало как название сопливого романчика для тех, у кого жижа вместо мозга, вторая — явно с эротическим уклоном. Конечно, можно устроиться гувернанткой или статс-дамой, но мне хватало для этого сущей мелочи — лет так двадцати, мужа и троих детей.

Крайне раздраженная, уставшая, нервная и взмокшая я вывалилась из агентства, сотрудникам которого теперь требовались успокоительные настои и бригада добрых врачей-амбалов с целебными укольчиками. Из низко висящих туч над городом сыпалась мерзкая морось. Мимо пронесся новенький спортивный магомобиль, щедро одарив всех прохожих чувством зависти и брызгами из-под колес. Я была злая. Очень-очень злая. И кляксы на новеньком замшевом пальто настроение не улучшили, да так что идущий мимо Ганс Хейв споткнулся. И под впечатлением от моего высокого слога и перекошенного лица предложил мне работу журналистом.

Вот тут-то и был извлечен на свет и очищен от пыли титул маркизы фон Клей. Да, меня никуда не звали, но и не пустить внезапно нагрянувшую гостью тоже не могли. Первая же статья с разоблачением виконта Ларьески лакомого куса пирога из женихов сезона стала сенсацией. И подмочило его репутацию не развлечение в «Доме Эфы» (да, я посетила это одиозное заведение и подружилась с девочками), а любовь к переодеванию в женское платье. Он мило смотрелся в золотом наряде. Такая пусечка и не скажешь, будто мужику почти тридцать.

Сенсация бомбанула так что отзвук пришел... из дворца. Король негодовал, сердито хмурил брови, потрясал газетой, но сдержать улыбку не мог. И, не поверите, меня как дочь рода, всегда поддерживающий правителя, приставили к делу. Выдали маленький список людей, которых нельзя компрометировать и целый рулон с именами оппозиции. Так и началось возрождение фон Клей. Люди не сомневался, кто пишет под псевдонимом «Рыжая Иса». Мода менялась с блондинок на жгучих брюнеток и обратно согласно смене фавориток старшего принца, а я оставалась верна своим рыжим кудряшкам. Три года и я выросла до совладельца. Теперь-то кумушки заносчиво задиравшие нос сами давятся фальшивыми улыбками и язвительными комментариями. Никто не хочет угодить на страницы нашей газеты, а зря, минута славы может быть яркой, хоть и короткой. Как у баронессы.

— Все записала? — главред заглянул через плечо Хлои. — Отлично. Так и пустим в печать под заголовком «Темная сторона Терской снова показала себя». На странице третьей. Не котируется уже баронесса.

В дальнем углу комнаты приоткрылась дверь в комнату и из темноты высунулась лохматая голова.

— Очередная истеричка пожаловала? — широко зевнув, спросил парень.

Наш фотограф Раш Холтрей любил запирается в проясочной под видом работы. Мы все дружно делали вид, будто не понимаем, что он там бессовестно дрыхнет. Мой неуспех на балу полностью из-за него. Мало того, что парень красив как картинка, так еще и два метра ростом. На его фоне меня элементарно не замечают.

— Баронесса почтила нас своим визитом, дабы лично выразить всю степень признательности, — нудным тоном отчиталась я.

— А-а-а, — Раш пригладил белокурое гнездо на голове и снова исчез в темноте.

Главред меланхолично сопровождал это действие пустым взглядом и вернулся ко мне:

— Рисса, как ты относишься к младшему фон Карсу?

— Никак, — я пожала плечами. Бывший жених особых чувств и до отказа от брака не вызывал, а сейчас и подавно.

— Есть занимательная информация. — Ганс устроил свой филей на краю стола. Мебель выразила протест против насилия скрипом. — Он пару лет назад заключил брачный договор с графом фон Рейк. В этом году планируется свадьба. Но пошли шепотки в определенных кругах, мол, стали к нему девиц сомнительного вида по ночам привозить...

— И что? Подумаешь, невидаль. Да у нас такие новости даже на пятой полосе уже не печатают. Ну, гуляет мужик. Вот если бы невеста блудила с садовником, конюхом и секретарем отца, это да, это сенсация. Сам же знаешь, в шовинистском обществе живем.

Главред презрительно сморщил нос:

— Ой, да дочка графа такая правильная, что аж зубы сводит. Ей молитвенника в руках и нимба над головой не хватает. А вот что касательно женишка... Почему он не ходит к Эфе, а пользуется уличными девицами?

— Огласки боится? — Хлоя не отрываясь от редакции статьи, черкнула что-то на другом листе. Она у нас девушка многозадачная: может одновременно пить кофе, писать, болтать и слушать.

— Фон Карс маркиз, отец невесты всего лишь граф. Кому выгоден этот брак? То-то же. Нет, тут определенно пахнет скандалом. Нюхом чую, — Ганс назидательно потряс руками. Я откинулась на стуле и сцепила пальцы в замок на животе.

— Предлагаешь мне порыться в темных делишках фон Карса? Можно попробовать. —

Его нет в списке тех, кого трогать нельзя, но и в рядах оппозиции бывший также замечен не был.

Не смотря на не плохой заработок, магомобиль все еще оставался недостижимой мечтой для меня, поэтому я поцокала на своих двоих ловить извозчика. Модный среди молодежи мужской клуб «Орион» располагался в районе доков. Видимо не хватает лордам экстрима. Здесь не встретишь чинно прогуливающих горожан во фраках и пышных платьях. Зато точно можно сказать — каждый второй тут жулик и вор.

Я поправила напульсники, новомодное изобретение для самообороны. Разряд тока придает нападавшему энергию, радость жизни, яркий танец и отключку. В дамской сумочке притаился маленький короткоствольный пистоль и флакон духов. Красота страшная сила — распылите их прямо в лицо преступнику, и аромат это последнее что он захочет оценить. Жечь глаза будет огнем. Ну и в потайном кармашке спрятался набор отмычек. Почему-то люди не спешат расставаться с тайнами, а наоборот прячут их за дверьми и замками.

— Что угодно даме? — прошелестело из-за нагромождения бочек, пока я топталась у кованого забора, прикидывая кто больше разговориться за монету: местные преступные элементы или привратник славного заведения.

С радостным возгласом «Ага!» я потеряла руки и шагнула к укрытию. В темноте подозрительно завозились. Очень было похоже на отступление.

— Стойте! — я подкинула монету в воздух, позволяя ей сверкнуть в жидком свете единственного фонаря. — Есть вопрос.

Из-за бочек высунулась потрясенная рожа откровенно жуликоватого вида.

— Неужели сама Рыжая Иса пришла по чью-то душу? — мужик в меру жадно поглядел на кулак со спрятанной монетой.

— Э-э-э, — не очень умно протянула я.

«Рожа» фыркнула:

— Не, ну вы серьезно? Дамочка с рыжими волосами в дорогом брючном костюме трется возле мужского клуба. На местную вы похоже, как я на короля.

Святушки-матушки, известность подобралась откуда не ждали. Что ж, будем пожинать плоды, тем более «рожа» выглядит как завсегда этого темного угла. А такие люди много чего слышат и видят. И так же легко продают свои наблюдения.

— Я, господин хороший, хочу понять, почему аристократ игнорирует «Дом Эфы» и покупает себе девочку с улицы.

«Рожа» глумливо оскалилась, демонстрируя мечту дантиста. На этих зубах врач состояние заработать может — ни одного нормального.

— У богатеев свои забавы, леди. Эфа все ж работниц бережет. Слышали, небось о новых развлечениях с ножом и веревками? — Я невольно поежилась. Мерзость страшная. — Или же если в нагрузку к телесным удовольствиям идут иные. Эфка-то порошок забвения своим строго запрещает. Вы, леди, просто так воздух не месите. Если о конкретном человеке хотите узнать, так спросите. Все продается и покупается. Чужие тайны и пороки стоят денег...

Я заменила монету на золотой. Глаза «рожи» алчно блеснули. Интересно, а он мне расписку для Ганса напишет?

— Порадуешь меня темной стороной маркиза фон Карса?

— Тю! — «Рожа» закатил глаза. — Это на порошке уже прочно сидит лет пять. А девочки дополнительно роль курьера выполняют.

Вот как Ганс чувствует сенсации? Мне бы такую чуйку. В нашей стране сквозь пальцы смотрят на аморальные развлечения мужчин, но наркотики — это преступление против короны. Да-да, наш король с особым трепетом относиться к дилерам — показательно вывешивая злостных нарушителей на главной площади через петлю на шею.

Информация стоила золотого, хотя Ганс все равно поворчал, жалуясь на жадность продажных шкур. В редакции к моему возвращению прибавилось народа. Журналисты вернулись с полей. Три брата близнеца Рик, Зак и Лек, только закончившие общую учебку трудящейся молодежи, заявили в наш офис два года назад с требованием взять их на работу. Главред искренне восхищаясь наглостью парней, без промедления выдал им блокноты и ручки, с напутствием к вечеру принести по статье. Парни не подвели.

Теперь мы все сгруппировались вокруг стола Ганса и спорили.

— У меня уже восемь задержаний! — Зак с непередаваемым лицом, на котором смешались гордость и обида, скрестил руки на груди. — Мне до конца квартала лучше полисменам не попадаться.

— У меня шесть, — поддержал эстафету Лек.

— Пять, — скромно поднял руку Рик.

— Четыре, — мерно пропела Хлоя, продолжая полировать ногти.

Взгляды уперлись в меня. Ну да, всего парочка. Кажется, я победила в негласном соревновании и в качестве приза полезу в дом маркиза. Вот прямо сейчас и пожалела, что так редко оказывалась в камере.

— Нет, — Эд до сих пор с упоением перечитывающий свод законов, поднял голову, — даже если мы добудем снимки, где якобы маркиз употребляет нечто незаконное, кто докажет, что это порошок забвения, а не мука, например. Выкрасть образец и провести экспертизу? И обвинят, будто мы подбросили маркизу дозу. Нет, тут без закона не обойтись. Как бы самих в результате не повязали, а король, все знают, нервный в отношении наркоторговли. Не думаю, что лично мой труп вызовет эстетический экстаз у горожан.

Мы дружно помолчали, примеряя на себя роль украшения. Никто не захотел облагородить собой городскую площадь. В нашей редакции принято не спорить с юристом, ну нет среди нас такого смельчака, поэтому все устали на меня. Опять я крайняя!

В здании полисмеции стены специально окрашивают в канареечный цвет и ставят неудобные жесткие стулья, чтобы народ чувствовал себя неудобно и не задерживался.

Обер-офицер Эрик Цвейт тучный и седой мужчина предоставного возраста с тяжелым вздохом, разлученного с главной любовью своей жизни, отложил жареное куриное крылышко:

— Маркиза, счастлив видеть вас. Особо радуется, что не пришлось ехать в вашу обитель злословия. Ознакомьтесь с новыми опусами.

На стол легла пухлая папка. Завязки не справлялись с объемом и держались из последних сил. На корешке гордо красовалась корявая надпись «Жалобы на маркизу фон Клей». И не лень таскать по две копии сюда и во дворец. Вот людям время девать некуда, сразу видно как мало в городе работающих женщин. Шли бы, что ли, улицы мести и то пользы больше.

— Обязательно на досуге почитаю, — с честными глазами соврала я.

— Смотрите, проверю урны возле здания, — погрозил мне обер-офицер пальцем.

Наивный. Выкину в соседнем районе. Не будет же он лазить по всем помойкам.

На этом служитель закона поставил себе галочку в списке дел напротив «провести

воспитательную беседу с маркизой» и я перешла к цели визита. Кстати, приставку «обер» он получил опять же благодаря газете «Нет тайнам». Мы решили осветить новую выставку древних украшений в музее. Бомбы не ожидалось, но сверху поступил приказ. Суд да дело и Рик случайно оказался в подвале, а там... целый цех по поделке бриллиантовых ожерелий. С полисменами отправили разговаривать меня, маркизу так просто за дверь не выставят. Теперь вот приходится сотрудничать время от времени.

Рядом со столом Цвейта располагалось рабочее место помощника. Паренек смахивал на вороненка: вечно лохматый, с выпученными глазами и раскрытым ртом. Его обычно не видно за стопками бумаг, но сегодня он даже привстал, заслушавшись. А то, поймать наркоторговца это к нехилой премии.

Сторговались мы с обер-офицером на репортаж с места событий и парочку фотографий.

Полисменский магомобиль не самый удобный транспорт, особенно когда забит под завязку плечистыми ребятами. Та же Хлоя скончалась бы от радости от столь тесного соседства, а я в очередной раз почувствовала себя ворчливой холодной старухой — поездка вызывала лишь глухое раздражение.

Особняк маркиза фон Карс был красив. Наверное. Ночью с неосвещенной дороги он выглядел просто большим темным пятном. Забор радовал железными острыми краями.

— Может, не полезете? — без особой надежды спросил глава отряда захвата.

Я решительно помотала головой, поудобнее перехватив сумочку. Конечно, штурмовать железные пики никто не собирался. Маг легким пасом переправил нас через забор и плавно опустил на лужайку.

— И? — раздраженно прошипел старший отряда, будто я виновата, что их заставили трудиться поздно вечером, вместо веселой попойки. Хотя да, отчасти я этому поспособствовала. — Вы уверены, что у маркиза сегодня планируется развлечения?

Дом с темными окнами недружелюбно смотрел на нас в ответ. Казалось, все обитатели как хорошие детки, подкрепившись теплым молоком, легли спать в мягкие кровати. Это лицевая сторона таких якобы показательных-правильных членов общества. Но есть и обратная. Она проявляет себя с заходом солнца и за закрытыми дверями подвалов. Прямо как упыри.

— За оргию не скажу, но девочку с наркотиками точно им сегодня привезли. — Тройняшки все ботинки стоптали в неблагополучном квартале, но курьера засекли. — Или вы рассчитывали на мастер-класс от маркиза? Так есть книжка с развратными позами. Вряд ли он придумал нечто особенно. Количество вариантов анатомически ограничено.

«Вороненок» весьма некультурно ткнул в мои ребра локтем, но тут же принял беззаботный вид. И насвистывать начал.

Старший отряда грозно сдвинул брови и стал выглядеть... еще тупее. Пошлепал губами, собираясь поразить меня своим отсутствующим интеллектом, но сдался под напором обстоятельств.

— И какой у нас план? — обратился он к моей макушке.

Я искренне удивилась размахом подготовки. Надеюсь, господа полисмены не рассчитывают, что задержание буду производить я? Хотелось бы оставить в наших взаимоотношениях нотку шовинизма.

— Цвейт сказал, вы знаете куда идти, — проворчал «вороненок», глядя на мою перекошенную удивлением физиономию.

Люблю нашу полисмецию за особую способность выезжать на других. Главреду

пришлось раскошелиться на целых пять золотых за план дома маркиза. Продажные люди есть везде, просто нужно уметь с ними находить общий язык посредством звонкой монеты. Цена изначально была выше в шесть раз, но Ганса закалили бесконечные требования дочерей и торговаться он умел как дьявол (часто оппоненты еще должны оставались).

Из дамского ридикюля на свет появились: блокнот и ручка, пистоль, два ножа, кастет, веревка, наручники (а вдруг у полисменов своих не хватит), пудреница, помада и набор отмычек. Все это аккуратно было сложено в руки «вороненка». Отряд захвата подозрительно притих.

— Что? — я вздернула бровь. — Никогда в нежном возрасте в конструктор не играли?

Старший отряда, заворуженно смотрящий на маленькую дамскую сумочку, удивленно крякнул. Любая уважающая себя девушка должна уметь впихнуть не впихуемое. А вдруг война, а ты не подготовлена. Или еще хуже — идеал мужчины, а губы-то не накрашены.

План был извлечен с неуместным триумфом. По-моему, пять золотых за эту абстракцию... выданы, кажется, из жалости к убогости слуги.

Старший отряда посмотрел на лист, потом на здание, затем снова на бумагу. Его «да вы издеваетесь!» повисло в воздухе.

— Там есть крестик, — невинно похлопала глазами.

Мужчина не разделял моего оптимизма.

— Да уж. Теперь осталось понять, как к нему добраться. Это вот что? Туалет? Кухня? Коридор? Что вообще тут за несуразные кривые линии?!

— А давайте штурмом? — внес предложение самый идейный из полисменов.

Я покосилась на десять человек. Пока мы таким составом будем лазить по этой махине, маркиз успеет не только от улик избавиться, но и девочку съесть, чтобы следов не осталось.

Следующий раз Ганс пускай сам развлекается в компании этих доблестных болванов. В редакции имеющих крупицу магии и способных активировать фотографический амулет всего трое: я, главред и собственно сам Раш. Вот такое мое невезение.

— Святушки-матушки, а давайте подумаем головой. Это же не страшно и не больно. Света в окнах нет. Не развлекаются же они на ощупь. Следовательно, нам надо...

Полисмены нахмурились, зачесали затылки. С непривычки трудно сразу раскочегарить свои три извилины.

— В подвал? — неуверенно произнес «вороненок».

— Молодец, потом конфетку получишь.

— Штурмуем? — радостно спросил другой идейно одаренный.

Я прикрыла глаза. Теперь-то все стало понятно. Эту замечательную группу слепили из провинившихся. Как бы ни хотел обер-офицер приобрести грамоту «за противодействие распространению наркотического средства», рисковать хорошими сотрудниками, которые в случае провала операции, благодаря влиянию маркиза полетят пинком под зад из полисмеции, не стал. В результате я с кучкой нетрадиционно мыслящих оказалась в затруднительной ситуации. Ганс меня живьем без хлеба съест, если не принесу ему обещанную сенсацию. Он же мысленно подсчитал выручку от тиража и купил дочерям по платю.

Зачесалась правая ягодица, на которой в день Льетта расцвела черная роза. Теперь все непростые ситуации я чувствую попой.

— Угу, штурмуем. Тихо и незаметно. За мной по одному на абордаж!

Кажется, мою тонкую иронию не поняли, но послушно пошлепали к черному входу для

слуг. У неприметной железной двери опять образовался митинг. «Вороненок» в очередной раз доказал, что в помощниках у обер-полицейского он будет ходить долго, взял и подергал ручку. Какая неожиданность, закрытая дверь. Группа захвата с предвкушающими выражениями на лицах уставилась на меня. Вопрос «выбиваем?» повис в воздухе.

— Святушки-матушки, — прошипела себе под нос, выживая из ридикюля набор отмычек, — дайте мне крепких нервов. А то убивать уж очень хочется.

Хорошо, когда в доме слуги тщательно выполняют свои обязанности. Не скрипнула ни дверь, ни половицы в коридоре. Правда, один из доблестных полисменов запнулся о тонкий палас, и чудом не сшиб тумбу с инсталляцией из серебряной посуды.

Вход в подвал в любом нормальном доме (хотя о чем это я) располагается в кухне. Вотчина кастрюль и сковородок нас встретила неожиданностью. Пожилой мужчина, в длинной белой ночной сорочке и колпаке, держал в одной руке свечу, а в другой палку колбасы, уже порядком надкусанную. Он в немом изумлении тарачился на нас, а мы на него. Моя рука нащупала половник, но бить пожилого человека...

— Вы кто? — синхронно спросил мужчина и старший группы.

— Полисмеция! — «вороненок» гордо явил миру жетон. Новенький, еще блестящий. Явно не часто извлекаемый из кармана. — Где маркиз?

— А-а-а, так вы за наркошей? Не за фамильной парюрой фон Карса? — тут же успокоился мужчина и откусил колбасу. — В подвале с дружками развлекается. Последние деньги спускает на дурь и девок. Бедная-бедная моя покойная госпожа.

— И где вход? — прервал стенания тактичный старший отряда.

На следующий день газета «Нет тайнам» была распродана еще до наступления обеда. На первой странице с огромного снимка мрачно взирал на покупателей маркиз фон Карс закованный в кандалы, ныне банкрот и арестованный за употребление порошка забвения. На заднем фоне старый дворецкий все в том же ночном одеянии счастливо прижимал к груди палку колбасы.

* * *

— Кларисса, дорогая, присядь, — маменька недовольно покосилась на мой брючный костюм насыщенного лавандового цвета, но комментировать не стала. Заела непристойный вид дочери большим куском пирожного. — Ты помнишь, что на следующей неделе королевский бал?

Я закатила глаза:

— Мама, мой ум все еще при мне не смотря на штаны. Конечно, помню.

— Может и платье есть? — Ванесса фон Клей не желала сдавать в убежденности безголовости дочери.

— Угу, — я спрятала улыбку за чашкой, — если подняться на второй этаж и открыть третью дверь по левой стороне... попадешь в гардеробную. Там платьев балов на сорок точно.

— Что?! — мама в притворном ужасе схватилась за сердце. Справа. Потом опомнилась и переместила руку левее. — Это же королевский бал! Ты не посмеешь надеть старое платье!

— Скажешь тоже, старое. — Я послала горничной Румии благодарный взгляд за своевременно подлитый чай. — Да я больше половины из них всего по разу предьявляла

свету. Не беспокойся, надену жаккардовое. В нем лиф новой тканью перетягивали.

— А-а-а. Это то, которое ты порвала, когда во время бала решила пошпионить за графом? Потом еще статейку ужасную написала. И фотографии не менее противные приложила. Кто б подумал, что такой уважаемый лорд крутит интрижку с актером. Фу, срамота. Ты мне не вздумай выкинуть подобный фокус.

— Не связываться с актером? — по-глупому похлопала ресницами я.

— Не связываться со своим полом, — мама презрительно поджала губы, а затем неожиданно рывкнула: — Внуки когда будут?!

Румия вздрогнула, но удержала пирожное в щипчиках. В этом доме давно привыкли к маминим представлениям. Внуков она требовала каждый четный день. По нечетным — выйти замуж.

— Лишь только найдется смельчак связаться с проклятой маркизой, так сразу, — усмехнулась я.

— Да как к тебе женихи подойдут, если на балах за тобой таскается этот ваш фотограф. Мальчик-картинка, — всплеснула руками маркиза, чуть не снеся со столика чайник. Проворная Румия ловко успела спасти фамильную реликвию, из которой пили поколения три фон Клей. Лучше бы не суежилась, и наконец-то этот ужас упокоился в мусорной корзине.

— На королевский бал просто так не явишься. А Кененг Двадцать второй абы кого на свой юбилей не позовет. Целых десять лет человеку исполнилось. Кстати, мам, не знаешь, когда им надоест детей одним и тем же именем называть? Я уже скоро со счета собоюсь. Недавно двадцать четвертый родился. Нет, я, конечно, понимаю, традиции там всякие разные, но это уже смахивает на диагноз.

— Тиши ты, — маркиза фон Клей недовольно поджала губы. — Заскоки королей принято в обществе называть эксцентричностью. И восхищаться.

— Я искренне восхищаюсь родовой особенностью: отсутствием фантазии. Хорошо еще девочек минула эта святая обязанность. Вот бы не повезло бедняжкам.

Румия прыснула в кулачок. Не то чтобы в нашем доме принято за завтраком вести революционные разговоры, просто лишь столь вопиющие вещи могли отвлечь маму от нотаций и бесконечного требования внуков. Будто их на рынке на развес продают.

— Ладно, — сдалась маркиза, — не вздумай прятать на балу свою танцевальную карточку. А вдруг повезет, и какой-нибудь идиот клюнет на тебя.

Спорить по пустякам я не люблю, особенно с матушкой. Бесперспективное это занятие, прямо как в дождь выжимать одежду. Но идиота в роли жениха я не могу назвать везением никак.

Мама чинно промокнула губы салфеткой. Пирожных на подносе ни осталось совсем. Только пару крошек гордо напоминали о целом море калорий.

С видом главной примадонны уездного театра она откинула на подушки и приложила ладонь ко лбу.

— И сегодня я после обеда болею. Румия, пригласи-ка доктора. И напомни, чем я там хворала в прошлый раз?

Горничная, оставшаяся с нами даже после переезда в небольшой домик, не моргнув ответила:

— Хроническая усталость на фоне нервного истощения. Стресс у вас был. Младшая госпожа опять брюки себе купила.

— Ага, это изобразить не сложно, — рассмеялась мама. — Тут главное не переиграть, а то заберут меня в больницу с мягкими стенами для добровольно-принудительного лечения. Доктор Густав уже недобро коситься.

— Может потому что ты его шарлатаном обозвала, когда он отказался тебе прописывать обычные витамины вместо серьезных успокоительных? — невинно уточнила я.

Мама пожалала плечами:

— Возможно. Но кто он, если не шарлатан? За два года ни единого верного диагноза мне не поставил.

Угу, а как же иначе. Маменька каждый вызов ему разные симптомы выдает. Боюсь, что скоро доктор психанет и впишет в карточку Ванессы фон Клей «симулянтка, лечить розгами».

А все дело в том, что дух свободы и независимости заразителен. Пару лет назад на окраине города появилась лавка мадам Зары. Гадалка цыганских кровей. Разложит карты, расскажет что было, что будет, чем сердце успокоиться, и не шибко умные индивиды с денюжками радостно расстаются. Гадалка модный тренд. К ней тут же повалил весь высший свет. И самое смешное — даже бывшие лучшие подруги не узнали в цыганке... маркизу фон Клей. А чтобы случайно зашедшие к нам домой сплетницы (по официальной версии они, конечно, наносят визит вежливости) не заметили отсутствие хозяйки, та страдает очередным приступом в спальне. Вот и лечит доктор Густав маменьку от несуществующих хворей.

— А нет ли чего интересно из тайной жизни светских дам? — я хитро прищурилась.

Мама мне регулярно подкидывала темы для статей. Они ж гадалке все как на духу выкладывают.

— Приходила фон Дойл. У нее супруг слег. Интересовалась поправиться или можно поминки праздновать. Нагадала ей дорогу в казенный дом, так с лица спала и убежала. Потравила муженька, хотя уже не в первый раз. Она ж выходила замуж за старика в надежде, что он быстро ее богатой вдовой сделает, а дедок крепкий оказался уже лет двадцать за жизнь держится. — Скажем прямо, ничего нового. О круговороте цианистого калия в высшем свете можно написать целый трактат. — Была еще Жозефина Доунская. Спрашивала будет ли ей сопутствовать удача на вечере игры в бридж. Я даже карты не стала раскладывать, и так все знают, куда она спустила все деньги мужа. — Вот делать людям нечего, лучше бы на фабрики шли, там лишние руки всегда нарасхват. — Еще из интересного если только фон Оутсен. Мужик реально страдает паранойей. Все кажется, что кто-то его преследует. По-моему, кому-то меньше надо пить и на ночь романы детективные читать.

Эх, не густо. Но можно тройняшкам дать задания разнюхать, а вдруг какая-нибудь из историй обзаведется интересными подробностями.

Куда может направиться девушка, выйдя неспешной походкой из дома в этот погожий денек? Конечно, в бордель.

«Дом Эфы» с виду обычный особняк с ярко-желтыми стенами располагался в шаговой доступности от респектабельного района. Они бы и на дворцовую площадь влезли, но светское общество в виде дам возымело протест. А если женщина яростно выражает свою гражданскую позицию, с ней лучше не спорить. Король приказал поместить бордель (который, кстати, исправно платит налоги) за пределами района «богатеев», но насколько далеко следует отселиться Эфе, он не указал.

У центрального входа, как обычно, меня встретил Грохтен. Дворецкий по должности, вышибала по факту. Ливрея на нем смотрелась словно на медведе фрак. Похожих типов

можно иметь удовольствие лицеизреть в темной подворотне с животрепещущим вопросом о низменном или возвышенном. Причем кошельки они получают исключительно благодаря улыбке: кривой и жуткой.

— Госпожа в кабинете, — пророкотал Грохтен с легким поклоном. И это не от пренебрежения — бычья шея практически не гнется.

Бордель утром и вечером абсолютно разные заведения. Сонные девушки с нечесаными лохмами и отсутствием макияжа, кутаясь в теплые халаты, не спеша распивали чай в главном зале. Парочка даже читали увесистые томики. Я мельком взглянула на обложку одного из них. «Сюрреализм и пространственное восприятие». И ничего удивительного, многие девочки попадают к Эфе не от хорошей жизни, а за долги, причем не свои, а родителей. А когда деньги будут отработаны, она отпускает всех желающих в свободное плаванье, но перед этим вкладывая в прелестные головки знания, необходимые, чтобы не попасть обратно через месяц. Есть и вторая категория девушек в доме. Они пришли сюда добровольно, и уходить не собираются. Тепло, хорошо, клиенты щедрые, есть где жить и чем питаться. А для извращенцев — тревожная кнопка и Грохтен.

Кабинет бордельной маман был выполнен в удушающе — красной гамме. Дорогие картины на стенах, позолоченные напольные вазы, мебель из лучших пород дерева — все кричало об наличие денег и отсутствие вкуса. В том числе и восседающая за массивным письменным столом дама без возраста, в пышном фиолетовом платье и с макияжем куклы на лице. Только единицы знали, что у Эфы два высших образования и магические способности. И зовут ее, конечно же, не Эфа и фамилия имеется, такая, что заставит короля нервно дергать глазом. Это, между прочим, сенсация, которую «Нет тайнам» не рискнула напечатать.

— Рисса, дорогая, рада тебя видеть, — хозяйка кабинета щелкнула пальцами, снимая морок. И вот на роскошном стуле сидит женщина в возрасте слегка за пятьдесят со смуглой кожей и черными раскосыми глазами. — Ты ко мне по делу или посекретничать?

— А совместить? — я хитро улыбнулась.

— После того, как ты в очередной раз подняла мне выручку, любой каприз в пределах разумного. Все джентльмены так напуганы поимкой фон Карса, что на уличных девок даже не смотрят. У нас график забит на недели вперед.

Вот поэтому меня и привечают в «Доме Эфы». Да в каждой третьей новости не обходиться без упоминания борделя.

— Может, есть что интересного? — бесплатную рекламу нужно отрабатывать.

Эфа задумчиво постучала пальцем по губам.

— Прямо чтобы на первую полосу, вряд ли. Виконт Зейхен аккуратно пытался выяснить у меня, поставляем ли мальчиков для развлечений. — Ой, фу. Даже в нашем обществе, где я могу свободно разгуливать в штанах, на однополые отношения смотрят с презрением. — Заезжий торгош хотел всучить мне шелк отвратительного качества. Грохтен доступно объяснил, что женщин обманывать не хорошо. Теперь пытается в городской больнице развести доктора на бесплатное лечение. — Ага, туда ему и дорога. Бесплатно у нас можно только в морге полежать. — Штрэй, который владеет книжной лавкой, собрался рисовать руководство с неприличными картинками для обучения молодежи плотским удовольствиям. Просил девочек ему попозировать. — Надо сделать пометку: не забыть купить себе этот научный трактат. Не то чтобы я там чего-то не знала, просто поржать. — Ну и Дори позвали замуж.

Тут моя челюсть плавно устремилась вниз. То, что девочки в борделе часто получают предложения руки и прочих конечностей, не новость. Красивые, ухоженные, ласковые и у них никогда не болят головы. Но Дори выбивается из общей картины. Во-первых, она повар. Во-вторых, обладает весьма конфликтным характером. Даже Грохтен ходит на цыпочках по кухне. И в-третьих, ее фигура настолько выдающаяся, что в узких коридорах мимо не протиснешься.

— И кто же этот счастливый самоубийца?

Эфы рассмеялась низким глубоким смехом:

— Падре Отисон. Из центрального храма.

— И что она ответила? — осторожно спросила я, припоминая маленького тщедушного мужчину в сутане.

— Это ж Дори, — разведал руками Эфа, — она половником в него только кинулась. А мне потом скандал закатил. Мол, ограждать персонал от сумасшедших моя святая обязанность.

— Падре выжил?

— И даже обещал вернуться. Ой, вспомнила, — женщина пощелкала пальцами, заставляя ежедневник перелистнуться, — сегодня же собрание женского клуба «Перечницы и Ко» в кондитерской. Опять бумагу на меня сочинять будут.

Я аж духом воспряла, вот что значит не зря зашла. Этот кружок по интересам против «аморальных особ порочащих светлый образ женщины» старается проводить свои встречи типа инкогнито. А на самом деле собираются где-нибудь и кудахчут без умолку. В результате и появляются папки у обер-офицера Цвейта и короля.

В кондитерскую я ворвалась, вооружившись наглостью, улыбкой и блокнотом. Нильс Штурцент за прилавком вежливо приветствовал нового посетителя, нервно кося глазом на разноцветное скопище дам за центральным столиком. Интересно, а раньше погромы в кондитерской были?

— Маркиза, какая честь, — не натурально пропел Штурцент.

Сразу вспомнила подсунутое маме подпорченное пирожное.

— Да вот собралась написать статью о вашем заведении, — я величественным взглядом обвела зал и притихших посетителей. — Знаете, сейчас в моде тонкие талии и многие супруги держат в строгости своих жен. Вот и хочу узнать: кто, сколько и чего потребляет у вас. Будем, выводить обманщиц на чистую воду.

— Не-не-не-не надо, — заблеял это прохвост медленно съезжая за прилавок.

Зал за спиной наполнился звукамидвигающихся стульев, шелестом юбок и спешным перестуком каблучков.

— Куда же вы? — крикнула вдогонку улепетывающим сплетницам. — Я у вас интервью возьму!

Дамы ускорились, расталкивая товарок локтями, и клубок из змей в женском облики вывалился на улицу. И эти матроны смеют еще осуждать мои рыжие волосы и брюки?

Я с интересом изучила брошенные впопыхах бумаги. Набросок петиции королю о том, что он несправедливо поднял цены на ввозимые алмазы. Записка от «доброжелателя» Ивоне Смэтт о неверности мужа. Кстати, среди убегающих была официальная любовница Смэтта и одна менее любимая. Трое живут в пригороде. А еще он крутит со своей секретаршей. И кого они собрались удивить анонимкой?

Бросив обморочного кондитера, я покинула гостеприимное заведение, пообещав

вернуться. Судя по грохоту мужчина таки отбыл в несознательное.

В редакции было не многолюдно. Наш юрист Эд опять погруженный в любимый свод законов, качался на стуле. Над дверью в проявочную все так же привычно горела красная лампочка. Остальные столы сотрудников были пусты. Что поделаешь, нашу братию ноги кормят.

Только присела на жесткий стул (Ганс считает, что это лучший стимул для работников), как в редакции случилось явление Хлои. Нет, так-то она себя любит и искренне верит, что с ее приходом помещение озаряется блеском красоты, но сегодня девушка и вправду светилась.

— Рисса, дорогая! — манерно протянула мне обе руки.

Я озадаченно приподняла одну бровь, намекая, что неплохо бы объясниться. Мы с Хлоей знакомы давно, но даже до «подружек» дело не дошло. А причина в уверенности Хлои в том, что она самый прекрасный человек в мире.

— Какая же ты не наблюдательная! — девушка скинула маску доброжелательности и еще раз помахала руками у меня перед носом.

Кольцо на тонком холеном пальчике. Крупный сапфир в окружении мелких бриллиантов. Хм, она же утверждала, что достойна только принца. А Кененги женятся исключительно по любви к политике.

— Маркиз фон Эйрин вчера попросил моей руки! — радостно воскликнула девушка.

— Э-э-э, — растерялась я, — фон Эйрин? Ему же лет сто не меньше.

— В смысле? — хлопнула она ресницами.

Я сложила губы трубочкой и почесала подбородок собственной визитной карточкой. И как мне ответить на столь интеллектуальный вопрос? Он же с моим дедом вместе в гвардейском корпусе учился. Он единственный свободный из фон Эйрин. Даже у младшего отпрыска, которому три года есть невеста.

— Жюль фон Эйрин? — уточнила на всякий случай. Вдруг кто из них овдовел, а я не в курсе.

Она кивнула с дебильной улыбкой.

— Та-а-а-ак, — протянула я. Потом резко развернулась на месте и наставила палец на Эда: — А ты у нас жениться срочно не собираешься?

Юрист с круглыми глазами вылупился на меня в немом шоке. Все же вопрос был видимо несколько неожиданным. Стул, замерший на задних ножках, не выдержал напряжение и с грохотом обвалился вместе с жертвой.

— Похоже, что нет, — пробормотала сама себе под нос, пока Эд, ругаясь на высоком юридическом слогое, барахтался на полу. — И что мы имеем? Хлоя горит желанием выйти за старика. Падре сватается к Дори. Еще есть неожиданные пары, в курсе?

То, что озвучил Эд, я великодушно проигнорировала. Ничего не поделаешь, у многих мужчин спазм всего организма наступает при слове «брак».

— Да свадебный салон переполнен. Там смертоубийственный ажиотаж. — Сквозь розовый туман в мозгах Хлои пробился журналист. — Кстати, это не нормально.

— Какое верное замечание, — хмыкнула я.

— Да не, — от тонкой иронии она отмахнулась как от мухи. — Свадебный пик близь дня поклонения Святой Матери, а он уже прошел. Но Жюльчик настоял, — лицо ее подернулось влюбленным идиотским налетом и взгляд поплыл.

По-моему, ее надо срочно спасать. Тут без приворота дело не обошлось. Ведь выскочит

она замуж, а Ганс другую на ее место не возьмет. Вот и буду я тут впахивать как маленькая лошадка, запряженная в огромную повозку.

— А где вы познакомились с маркизом? — осторожно закинула я удочку. Фон Эйрин настолько древний, что из дома носа не кажет, боится развалиться на ступеньках.

— В центральном храме. На утренней службе, — она сложила губки бантиком. — Я же не ты, стараюсь регулярно очищать свою душу молитвой.

— А я столько не гажу, чтобы каждый день изображать смиренную горожанку. Значит, в храм.

Попа привычно зачесалась, намекая, на правильное направление для влипания в проблемы. Надо домой за охранным амулетом от нехороших воздействий заскочить.

Маменьку я уже не застала, а то бы от счастья лицезрения дочери в платье ее приступ схватил, и доктор Густав был бы вызван по делу. Я может и не обращаю внимание на мнения всяких клуш, но явиться в штанах на прием к падре — это вызов уже самой Святой Матери. Я не настолько смелая, чтобы перечить богам.

Днем в храме людей не наблюдается. Наверное, в пантеоне такой же рабочий график, как у обычных мирян, а благословения они отвешивают строго либо рано утром, либо поздним вечером.

Главный храм поражает всех неверующих своим размахом еще за три квартала. Чтобы куда бы ни пошел в центре города, мысли о спасении души не покидали грешную голову. Каждый из Кененгов что-то достраивал от себя и в результате храм изнутри выглядел как уголок творчества ребенка. Высоченные колонны то с завитушками, то с резьбой. Абсолютно разные витражи. Три статуи Святой матери не похожие друг на друга. Скамей и тех не найдешь двух одинаковых.

Я привычным жестом обмакнула пальца в чашу со слезами (хотя на самом деле тут плескалась простая вода) и коснулась виска, глаза и рта. «Вверяю тебе Святая Мать наша свои думы, виденья и слова» — так обычно принято говорить. Но лучше бы боги не знали, что творится в головах у преклоняющих колени. Особенно у меня. В очередной раз мысленно хохотала над второй статуей. К такому «лику» больше подойдут рога, а не нимб.

Каморка для падре и его помощника располагалась за алтарем. Туда я и устремилась по проходу, эхом шагов тревожа богоугодную тишину.

Но меня постигло разочарование. Падре Оттисона не оказалось. Его сдал помощник: молодой, прыщавый парнишка со смешно оттопыренными ушами. Он краснел и мял в руках промасленную тряпку, будто только что разделявал труп падре в их каморке.

На груди нагрелся амулет, а попа снова отчаянно засвербела. И почему у меня проклятая метка не выступила на плече, как положено? Приходится неприлично почесывать то, что трогать вообще противопоказано по этикету.

Капля магических способностей это много или мало? Когда камни силы ведьм разрушали, а самих сожгли, магический потенциал нации пошел на спад. Теперь если находят хоть что-то уже повод ликовать. Мои возможности чисто из теоретических. Видеть могу, а использовать нет. Так вот, от парнишки шел флер.

Отрок, припертый к холодной стене моим хоть и не столь внушительным, но все же бюстом полного третьего размера, удивленно хлопал глазами, и каяться не спешил. Только с прибытием обер-офицера, главного мага и «вороненка» дело сдвинулось с точки. Последний, к слову, сходу сделал предложение мне, за что получил подзатыльник от начальства, пинок под зад от меня и блокировку от мага.

Увы, написать статью о насильственном одаривании любовью в храме мне не дали. Парнишку тут же прибрали внутренние службы Его Величества Кененга Девятнадцатого. Еще бы маг такой силы сеет в народе заповедь: любите и размножайтесь. А всех «счастливых» обрученных в обязательном порядке познакомили с кабинетом главного мага и амулетом для снятия внушения. Первым свободу получил падре. Он потом радостно обнимался в храме со всеми статуями по очереди. Хлоя к разрыву помолвки отнеслась непонятно: с одной стороны, зачем ей старик, с другой — все же маркиз. Теперь она точно решила ждать предложения от кого-нибудь из Кененгов.

Глава 2. Некромант-добряк и герцог-пират

— А у нас некромант завелся, — буднично бросил наш осведомитель. Человек без имени и каких-либо примет. За такого в толпе даже глаз не зацепиться. В помещение он не входил, а просачивался. В пустой комнате без мебели прекрасно сливался со стенами. Но за золотой мог принести хоть нижнее белье самого короля.

— Целый некромант? — я не удержалась от усмешки. Скорее нервной, нежели недоверчивой.

— Целый он там или по частям, то мне не известно, — у осведомителя чувство юмора атрофировалось еще при рождении. — Мне сторож по секрету шепнул, что нашли три разрытых могилы. Но копали их не лопатами, а будто кто-то вышел изнутри. Ясно дело, народ пугать никто не хочет, вот и замалчивают. В нашем городе некроманта лет двести не видели.

Конечно, не видели. Кончились они потому что. Вместе с камнями силы и ведьмами. Не рождаются больше. Говорят, в соседних странах, куда бежали те, кто не хотел гореть на костре, еще пара-тройка наберется, а у нас совсем глухо. Ведь управление нежитью сильнейшая из наук.

Взгляд главреда прогулялся по «радостным» лицам сотрудников и ожидаемо остановился на мне. Попа отозвалась предвкушающим покалыванием.

— Ну не Раша же отправлять, — виновато развел руками Ганс.

Замечательно. Из-за моей капли меня посылают ловить некроманта! Тут уже главное, чтобы сенсация не обернулась некрологом. Я даже приблизительно не представляю, как их выслеживают. Домашний общетеоретический курс мне читал профессор Шторф, старичок-одуванчик и не было такого урока «ловля некроманта на живца подручными средствами».

Я честно сопротивлялась. Даже запертая дверь женского туалета не остановила Ганса. Чем ближе королевский бал, тем беспощаднее становился главред. Он бы и сам рад отправиться на поиски некроманта, но обязан беспрестанно изображать ценителя красоты у всех модисток города. Ведь муж и отец это не только кошелек, но и мужской взгляд на наряд, который, впрочем, часто игнорируют с фразой «что б ты понимал, это ж мода!».

Из убежища меня выковыряли, нацепили на шею фотографический амулет, на руках защелкнули напульсники, а в зубы сунули ридикюль с пистолем.

— Ты главное в открытую не суйся, — напутствовал Ганс под мое выталкивание из офиса. — Схоронись где-нибудь в сторонке. Нам и фотографий за глаза будет. Но уж если повезет, за интервью я тебя награжу. Грамотой. Именной.

Не успела я в красках обрисовать сложные взаимоотношения главреда и его «благодарностей» как меня по попе хлопнула входная дверь, способствуя ускоренному спуску по ступеням.

— Я же маркиза. А с маркизами так нельзя, — обиженно сообщила ей.

Городское кладбище днем имеет унылый вид, а ночью — пугающий. Еще и сторож спокойствия не добавлял.

— Местечко-то умиротворенное, госпожа. Духи если и водятся, то интеллигентные. Ни тебе воя, ни тебе стона. Пару раз хлопнет где калитка. И все. Склеп имеется приличный. Не извольте беспокоиться.

От «приличного» склепа холодом веяло так, что теплый шерстяной костюм казался

легким летним платьем. А рядом как раз разрытая могила присутствует. В общем уже не понятно трясло меня от ледяного ветра или жути.

Внутри временного убежища было темно. Но хотя бы сквозняка нет. Я, пританцовывая, подула на пальцы, возвращая им чувствительность. Не мог некромант проявить себя чуть раньше, когда по ночам еще тепло было!

Зубы перестали отбивать зажигательный ритм, и я обратила внимание на странный звук. Будто кто-то скребся. Или вздыхал. В темноте за спиной.

Перед глазами мелькнули яркие заголовки о взбесившихся зомби и растерзанной маркизе, и страх перехватил управление моим телом. Палить из пистоля в темноту наобум, сопровождая еще и психической атакой в виде визга не самая лучшая идея. Так я и не думала!

— Твою мать! — рявкнул зомби человеческим голосом и на стенах вспыхнули факелы, ослепляя меня. — Прекрати стрелять, идиотка!

Вот еще буду я приказы покойников слушать! Но пистоль решил сдаться на милость властному голосу. Я вхолостую нажала на курок несколько раз, пока до испуганного сознания доползла простая мысль — закончились патроны.

Я моргнула, прогоняя слезы. В ярком свете склеп не внушал уже такого панического ужаса. В пяти шагах от меня растянулся на полу мужчина, лицом вниз и прикрыв голову руками.

— Ой, а вы уже умерли? — тонким голосом спросила я Исполнителя королевской воли Рассела Дорейя бывшего герцога фон Тилль. А исполняет он ее часто, помногу и свехурочно.

— Вашими стараниями почти! — голос из-под руки звучал глухо, но грозно.

Я уронила пистоль. Оружие от удара о камень подпрыгнуло, заставляя мужчину вздрогнуть, и замерло. Нервно хихикнула, представляя, как бы король гневался, если я случайно в склепе на кладбище подстрелила его правую руку.

— Не лежите на холодном, — бросилась помогать мужчине встать. Еще и по-умному попеняла ему: — Так и заболеть не долго. — Рассел Дорейя странно крикнул. — Вот уже, похоже, поясницу застудили! И как можно так наплевательски относиться к здоровью в вашем-то возрасте!

Я когда сильно нервничаю, за языком вообще не слежу: мелет себе и мелет ерунду. В таких ситуациях я оказываюсь не часто, спасибо Святой Матери, но с завидным постоянством. А так чтобы стрелять в человека — впервые. С почином меня.

Надо сказать о возрасте Исполнителя я слегка приукрасила. Он чуть старше моей мамы. Не юнец, но до дряхлой развалины ему пока далеко. И внешне он весьма и весьма интересный мужчина. Мощный, статный, широкоплечий. Его совершенно не портила седина на висках. И нос горбинкой. Чуть тяжелый подбородок. И глубокая морщина на лбу, ведь это признак задумчивости. И тонкие губы, которые он сейчас недовольно поджимает. И лицо подозрительно красное. Святушки-матушки, только бы у него никого сердечного приступа не случилось! Я ж в медицине дуб дубом!

— Может вам присесть? — я старательно завертела головой, в поисках чего-либо отличного от гроба.

Рассел выдернул локоть из нежного захвата женских цепких пальчиков и опасно покосился на напульсники.

И сделал пару шагов в сторону. Он бы и дальше отошел. Но склеп не центральная улица,

места катастрофически мало — стены мешают.

— Юная леди, потрудитесь объяснить свое поведение. — От строго тона я неожиданно вздрогнула. Он не кричал, не рычал, а голова сама вжалась в плечи. — И свое пребывание ночью на кладбище тоже.

— Я... нуууу... э-э-э-э... — мой словарный запас срочно покинул мозг, прихватив с собой пару лишних извилин.

Он потер лицо и закатил глаза, спрашивая у кого-то на потолке:

— Неужели Рыжая Иса пришла взять интервью у некроманта?

Разговоры по душам с Богом вещь интимная, но я сильно сомневаюсь в веровании Исполнителя. Сложно представить, чтобы он не дрогнувшей рукой отправлял преступников на плаху, а потом шел в храм и смиренно исповедовался падре. Поэтому решила скромно влезть:

— Не то чтобы прямо за интервью... — и благоразумно заткнулась под очень рассерженным взглядом.

— На пистоль разрешение есть? — Дорей поковырял пальцем дырку в стене от пули.

— Конечно!

Честно-придурковатый вид не помог, Исполнитель хмыкнул:

— Значит, нет. А матушка ваша Кларисса в курсе, где по ночам пропадает доченька?

Я нервно сглотнула. Проблема в том, что маменька сама пропадает в это время суток из дома. К гадалке Заре многие предпочитают приходить под покровом темноты. А мама говорит, что чужую дурь нужно уважать, особенно если за нее платят хорошие деньги.

— Зайду-ка я к вам завтра в гости, — с угрозой пообещал Рассел Дорей. Я впечатлилась. Надо не забыть перепрятать всю запрещенку в доме. Не то чтобы у нас хранились наркотики или нелегальное оружие, но пара книг с пометкой «только для взрослых» не разрешенных к ввозу в нашу страну имеется.

— Будем рады, — абсолютно неправдоподобно соврала я.

— Конечно, мне всегда рады, — так же искренне признался мужчина. — И все же, Кларисса, как вы додумались интервьюировать некроманта?!

Я уже открыла рот, чтобы пожаловаться на жадного главреда и судьбу-злодейку, наделившую бедняжку-маркизу капелькой магии, как от входа раздалось:

— Меня? Ой, правда что ли?

Когда в такой нервной обстановке из-за твоей спины возникает некромант, ты меньше всего думаешь о снимках. В себя я пришла сидя верхом на каком-то гробу, настойчиво скребя каменную крышку, в надежде подвинуть покойника и затихариться.

Дорей действовал не в пример куда эффективнее. Вытащил из-за пазухи амулет на длинной цепочке. Некроманту хватило одного укоряющего взгляда, чтобы от явно старинного и сильного креста осталось лишь воспоминание. Но Исполнителя конфуз не смутил, он спешно убрал руку с пустой цепочкой за спину и кривовато улыбнулся.

Разряженный пистоль вызывающе близко лежал к моему насесту, но максимум на что сгодился бы — бросить в лоб некроманта как снаряд. А с меткостью у меня всегда были проблемы.

— Ну, так что, — мужчина нетерпеливо притопнул ногой, — кто хочет обо мне написать?

Я со вздохом подняла руку. Жаждала Рисса эксклюзивное интервью — получай и не жалуйся.

— И фотографировать будете? — не унимался тем временем некромант.

Странный тип, однако. Страх чуть отступил, позволяя профессиональному любопытству, обильно сдобренному женским, внимательней приглядеться к сенсации. Обычно при слове «некромант» представляется нечто щуплое, аристократичное, с бледной кожей и черными глазами. Наш же индивид больше походил на сельского жителя: пахаря или кузнеца. Среднего роста, коренастый, кулаки вон поболее исполнительских будут, кожа загорела до темного цвета, борода лопатой, на лице печать деревенского интеллекта, лохматая каштановая шевелюра. Только вот светло-серые глаза горят каким-то странным энтузиазмом. Обычно так детки взираю на мир впервые.

Я переглянулась с Исполнителем. Не только мою рыжую голову посетила занятная мысль: некромант явно не в себе.

— Я могу всех поднять для снимка! Чтоб веселее было! — внес предложение мужчина радостно-счастливым голосом.

— Нет! Не надо! — хором открестились от массовки в виде зомби мы с Расселом.

Поерзала я на неудобной крышке и решила, что хватит морозить татуировку. Пора вспомнить и об обязанностях. Куплю себе теплые нижние штаны с премии за распроданный тираж, а то с этими склепами никакого здоровья не напасешься. А самое страшное — мама может остаться без внуков. Это мне точно не простят.

Интервью вышло... странным. Некромант сказал, что его зовут Манфред (мирный человек?!). Род, место проживания, профессия все покрыто мраком. Он не помнит ничего. Месяц назад очнулся в лесу. И пошел. Куда? Зачем? Мужчина не задавался вопросами, он просто шел. Хищники вежливо (или в ужасе) уступали ему тропинки, спешно прячась по кустам. Один раз он наткнулся на банду татей. Точнее Манфред обозвал их плохо одетыми мужчинами с ржавыми ножами, топорами и дубинками. Глупые люди возжелали последних порток некроманта. Больше брать у заросшего типа было нечего. Никто так и не понял, что произошло, когда под взглядом путника осыпался прахом их главарь, затем следующий человек, и следующий. Прямо как амулет Исполнителя. Кто посообразительней (есть среди татей такие уникамы) сбежали, бросив свой нехитрый скарб. У них-то и разжился Манфред запасными портками, чтобы было чем поделиться в следующий раз.

Вот так шел он по лесу, питаясь, чем попадется и, отдыхая где придется, пока не наткнулся на задранный волками труп коня. Поднял животинку, подлатал и поехал, не все ж подошвы стирать.

В просвете между деревьями стал виден тракт и некромант обрадовался. Сейчас-то ему люди добрые подскажут, где он вообще находится. Но народ попался слишком нервный. Когда из леса с широкой улыбкой на вас несется тип бандитской наружности верхом на коне с горящими глазами не до политесов. Торговцы побросали повозки с товаром и брызнули в рассыпную. Доблестная охрана несколько секунд еще поколебались, сражаться с безумным магом (я их понимаю!) это не татей гонять. Не задался диалог.

Манфред почесал отросшую шевелюру и повернул своего коня в лес. Стараясь держаться тракта, он теперь ехал по ночам, чтобы не пугать людей. Жалко ему бедняжек стало. Прямо не некромант, а трепетная фея.

Вот так он и добрался до нашего города. Скакуна верного оставил возле какой-то избышки на отшибе. Это не там ли травница живет? Надо проведать старушку на досуге как бы не померла от счастья. А сам потопал на кладбище. Зачем? Да кто ж его разберет, просто потянуло.

Поскольку живые люди весьма нервно и неадекватно на него реагировали, он решил поговорить с мертвыми. Отыскав среди могил преподавателя истории, его поднял первым делом. Интеллигентный зомби, соскучившись по студентам, радостно вещал о своем предмете до рассвета.

На следующую ночь был поднят прожженный юрист Нильсон. Когда старик крикнул, в тюрьмах чуть ли не народные гуляния устраивали. Даже сам Кененг облегченно выдохнул в сторону, чтобы никто не заметил. Манфред обогатился знанием законов.

И третьим некромант потревожил торговца.

Имея на руках весь расклад сил в стране, он раздумывал, куда же пойти теперь: во дворец или в кабак, а тут мы. С интервью.

Фотосессию на кладбище можно смело окрестить шапито. Сначала мы долго искали могилы покрасивее. А то это мрачная, у той кусок отколот, а тут морда вообще будет портить фон, поскольку по колориту переплюнет некроманта. А можно его сфотографировать с импозантным мужчиной? Исполнитель кривился, но по прихоти Манфреда изображал статую среди покойников.

Не знаю, в какой момент, но Рассел Дорей смог перетянуть внимание некроманта на себя в красках живописуя, как наш король Его Величество Кененг Девятнадцатый не спит, не ест, а ждет Манфреда во дворце. Я чуть не всплакнула от умения Исполнителя вешать лапшу на уши. Чтобы не спугнуть робкую птицу фортуны, затаила дыхание, лишь бы меня избавили от ретивого некроманта. Он уже порывался поднять моих родных от доброты душевной. Счастье, что фамильный склеп мы не успели перенести из имения. Подверженных проклятию тревожить нельзя — они становятся неуправляемыми личами.

Дома я рухнула на кровать, с блаженной улыбкой прижимая блокнот к груди. И пусть только Ганс попробует зажать мне премию!

Каким может быть утро, если ты поспала всего жалких четыре часа? Тут уже не до воспитания, когда пяткой пытаешься отпихнуть горничную, вцепившуюся в одеяло. Но Румия человек проверенный, она ловко перехватила мою ногу и сдернула на пол.

Сижу я на жестком паласе, а к груди подушечку прижимаю. И хочется выразить свое отношение к бессердечной служанке совсем не по-женски, но нельзя. С нее станет еще бесчеловечнее в следующий раз будить — ледяной водой обольет.

Бросила взгляд на хронометр и скрипнула зубами. Гипсовый пухлый амур, поддерживающий его, и тот ехидно улыбался.

— Румия, ты зачем меня так рано разбудила?!

Горничная с видом полководца победившей армии, расправила одеяло на кровати.

— У нас гость, госпожа.

— В восемь утра? — я совсем неприлично выпучила глаза. Светское общество не считает нужным встать ото сна раньше полудня. А любого другого наш дворецкий развернул бы. Вайн хоть и был стариком, но даже маменька опасалась с ним спорить.

Румия вздохнула и виновато улыбнулась:

— Перед такими гостями двери не закрывают. Повезло еще с неофициальным визитом.

Вздохмаченные во время бодания с подушкой волосы встали дыбом. Вот нехороший человек, Рассел Дорей, обещал и приперся на разговор о моем поведении с мамой. Только маркиза фон Клей домой сама пару часов назад как прибыла.

Пока Румия пыталась сделать человеческое подобие из сонного чудовища, я лелеяла крошечную надежду, что Исполнитель упьется чаем и отбудет по государственным делам.

Но в гостиной меня поджидало разочарование. Дорей, вольготно расположившись в кресле напротив мамы, даже не притронулся к остывшей чашке.

— Ванесса, вы плохо выглядите. Доктор Густав явно не справляется с вашим лечением. Я могу предоставить другого специалиста.

Мама побледнела еще больше. Менять знакомого шарлатана на незнакомого не горела желанием вся семья. Это ж заново придется диагнозы придумывать. У нас даже кухарки настольная книга — медицинский справочник.

Гадалку Зару надо спасать от пристального внимания Рассела, пока она не переехала в менее комфортабельные апартаменты. Там еда так себе, а соседи еще хуже. Поэтому отринув все нормы этикета, я невежливо протянула:

— Какие гости, я и соскучиться не успела.

Даже зажигательный танец в одном исподнем сейчас имел бы менее ошеломляющий эффект.

— Доченька, — ласковым тоном позвала маркиза, растягивая губы в акульей улыбке, — когда это ты успела пообщаться с господином Дорейем?

— Да часа как четыре назад, — я пожалала плечами, сдавая наш шабаш на кладбище.

— Ночью?! — в интонациях маркизы фон Клей появились угрожающие нотки.

Исполнитель спешно добавил:

— С нами еще некромант был.

Зря. Зря он упомянул о нем, потому что мама тут же оживилась:

— И свидетель имеется! Так это просто замечательно! Завтра свадьба и внуки!

Пришлось подавить в себе желание закатить глаза, скандал и истерику. И эту женщину я ринулась спасать?

— Завтра внуков ты не получишь во всех раскладах, — я совсем не элегантно плюхнулась в кресло и жадным взглядом уставилась на чайник в руках нашей второй горничной Ангелы. — Тебе не кажется, что кандидат несколько стар для меня? Зять старше тещи, конечно, не нонсенс. Но если ты сама выйдешь замуж и родишь, — тут гость подавился не вовремя откусанным печеньем, — то дети будут путаться.

— Есть такое, — со вздохом согласилась маменька.

Обсуждаемый индивид впился в меня нехорошим взглядом, словно я написала на его фамильном склепе неприличное слово.

— Дамы, — прозрачно намекнул на свое несогласие с выбранной темой.

А тон-то, тон... Вроде и не кричал, а мы тут же подобрались, а Ангела метнулась к гостью, чтобы подлить свежего чая.

— Как ваш батюшка? — мама изобразила на лице вежливый интерес, а меня только при намеке на великосветскую беседу потянуло в сон.

— Отец стар, — отмахнулся от обсуждения перечня болезней родителя Рассел.

И я его понимаю. Ныне пока еще здравствующий герцог фон Тилль старшенького заполучил уже в возрасте шестидесяти лет. Не везло бедняге с женами. Первая покончила жизнь самоубийством, другая неудачно оступилась на лестнице, одну вообще отравили. И по каждой траур носи пять лет минимум. Последняя прижилась, но долго не могла забеременеть. Чудо ниспослало на род фон Тилль лишь двух сыновей. Но старший в двадцать пять лет был призван Кененгом Девятнадцатым как Исполнитель. Неслыханное дело герцогских фамилий всего две осталось, а их детей еще и заставляют из рода выходить. Но что поделаешь — таков закон: служба короне выше титулов. И наследником стал младший

братец. Думаєте, он обрадовался? Угу, на радостях собрал свои пожитки в узелок и сбежал из дома. Говорят, в наемники подался, а может и разбоем промышляет. Герцог и Исполнитель комментировать ситуацию отказываются.

Я в пол уха слушала разговор о погоде, общих знакомых и ценах на картошку. Вынырнула из дремы, когда от расшаркиваний перешли к самому интересному:

— Могу я узнать о цели вашего визита?

— Цель. Да, — странно крикнул Рассел. — Вы в курсе, Ванесса, что ваша дочь ночью брала интервью у некроманта? — Мама ойкнула и испуганно округлила глаза. — Не переживайте, никто не пострадал: ни некромант, ни кладбище. Меня, правда, пытались подстрелить, — в комнате все задержали дыхание, — но Кларисса оказалась на редкость криворукой. — Язва. А было лучше, если бы я попала?! — Затем Его Величество имел неосторожность пригласить некроманта во дворец...

Какая право интересная формулировка. И такой многозначительный обрыв фразы. Ему бы к нам пойти работать.

— И что же случилось? — не выдержала первая мама.

— Этот Манфред, — чувствуется, Дорей хочет использовать другое слово, но в присутствие дам сдерживается из последних сил, — для начала оживил умершего кота Ее Величества. Скверный рыжий негодник и при жизни был тем еще засранцем, а уж после смерти... Потом этот уникальный решил что зверюшке скучно. Знаете сколько в подвалах замка дохлых крыс? Ровно двести тридцать шесть. Зато котик совместно со стражей развлекся. И еще парочка слуг повеселилась до инфаркта. И тут же была поднята из сострадания. Вам случайно слуги-зомби не нужны? Нет? Какая жалость! Когда все уже понадеялись, что некромант пошел спать... его нашли в королевском склепе. Жалкий остаток ночи, точнее утра я бегал по коридорам! Как мальчишка! Собирая призраки почивших королей! Хорошо еще монаршьи особы защищены посмертием от превращения в зомби, только бестелесные сущности! Знаете, сколько раз мне прочитали нотации об уважении к монарху?! — Под конец спича Дорей уже орал не сдерживая себя.

Мы с мамой переглянулись. Роза на попе беспокойно засвербела.

— И? — осторожно спросила у Рассела. — Вы пришли, чтобы поделиться с нами горем?

— Именно! — Мужчина звонко хлопнул себя по коленям. — Его Величество настоятельно просит избавить дворец от неумной доброты Манфреда. Выгуляйте его сегодня где-нибудь, пока мы готовим ему отдельный дом!

Я нервно икнула. С одной стороны приказы Кененга Девятнадцатого не обсуждаются, но нянчить взрослого дядьку, со сдвигом в мозгах, когда у меня горит статья, это навлечет на себя гнев Ганса. Прямо теряюсь в вариантах, что хуже.

— Почему я? — Нет, ну правда, как маг я никакой, да и общество меня не любит.

— Это уже желание самого некроманта, — развел руками Рассел. — Он отказывается гулять в компании с кем-нибудь другим.

На моем лице отобразилась борьба между долгом и желанием выжить. Перекосило меня знатно.

— Почему я? — Нет, ну правда, как маг я никакой, да и общество меня не любит.

— Это уже желание самого некроманта, — развел руками Рассел. — Он отказывается гулять в компании с кем-нибудь другим.

На моем лице отобразилась борьба между долгом и желанием выжить. Перекосило меня

знатно.

— А мы ведь могли Манфреда вообще подселить к вам, — прозрачно намекнул на необходимость согласиться без колебаний Исполнитель. — Только одного некроманта оставлять нельзя.

Я наткнулась на круглые глаза горничной. И счастья там не было, лишь панический ужас. Представив, как наш аккуратный и небольшой домик трещит по швам от «понаехавших», я вздрогнула и быстро выпалила:

— Погуляю! Чего ж не погулять!

Ох, как я была не права, поддаваясь на шантаж этого пройдохи. Да лучше бы каждое утро устраивала баталии за ванную комнату и спала в кладовке, чем подвизалась понянчить некроманта.

Нет, сначала все было чинно и благородно. Мы не спеша прогуливались по Центральному парку и любовались природой. Пока не нашли мертвого воробушка. Воскрешенный маленький птиц решил, что он теперь тут главный. У голубей случился культурный шок, когда на них сверху спикировал недоорел. Местному поголовью котов тоже был нанесен моральный урон.

Знаете, сколько сердобольных горожан закапывают в Центральном парке умерших домашних животных? Вот и я не знала. Когда уже за нами преданно следовала целая армия из котов, собачек, хомячков и прочих зверюшек, я мечтала оказаться где угодно: на плахе, в камере или в тесной компании стражей. Но лишь бы подальше от добрейшей души некроманта. Каждое поднятие он сопровождал сюсюканьем «ох, ты бедняжка». Следовавшие за нами соглядатае, только и успевали развеивать чары расходуя гору амулетов, а то наше небольшое шествие грозило перерасти в массовый психоз.

Парк мы покинули спустя два часа и кучу моих нервных клеток.

Городской фонтан некроманта не впечатлил — рыбок даже мертвых тут не водилось. Зато стоило Манфреду попасть на улицу торговцев и от стыда мои щеки сравнялись по цвету с волосами. Ну а как иначе, когда мужчина только что шедший с тобой под ручку внезапно срывается с места и с гиканьем вприпрыжку бежит к лавке с леденцами. Я посмотрела на вытянутые лица соглядатаев в серых непримечательных костюмах и со вздохом бросилась догонять некроманта. Продавец, видя столь резвых покупателей, нервно вцепился в прилавок. Бедняга думал, что его будут сейчас чуточку грабить. После леденцов была сладкая вата, моченые яблоки и пышные пироги. Манфред с энтузиазмом ребенка метался между торговцами. А я все краснела и краснела под сочувствующими взглядами. Не буду же я каждому объяснять, что мало того, что он некромант, так еще и не в себе малость. Хотя какая тут «малость»!

Ладно, испытание едой мы как-то пережили. Но апофеозом прогулки стал плащ дамы. Красивый такой, переливающийся. С меховым воротником. Я не отношусь к защитникам зверей, которые вместо нормальной работы рисуют транспаранты и выходят на улицу с пикетами, но меня покорила мордочка лисы с глазами-бусинками. Зачем так явно демонстрировать, что у тебя натуральный мех? И если уж ты решила показать всем какой толстый кошелек у мужа, нечего так визжать если твой воротник оживет. Один из сопровождающих нас только провел рукой по лицу, когда дамочка осела на брусчатку в обмороке.

Совместное горе сближает, мы доказали это с соглядатами, объединившись с единственной целью — увести некроманта с проходных улиц. Но темные подворотни

оказались куда опаснее. Поднятый очередной «бедняжка» в засаленной одежде и беззубым ртом финальным аккордом завершил нашу увлекательнейшую прогулку.

Один Ганс радовался как ребенок, когда я принесла ему заметки по нашей прогулке. По-моему, скоро при слове «премия» мы с главредом будем синхронно дергать левым веком.

* * *

Хлоя замерла перед моим рабочим столом памятником оскорбленной добродетели. На всякий случай передвинула на другой край все тяжелые предметы подальше от загребущих ручек.

— Везет же рыжим маркизам! — с надрывом простонала не натуральная блондинка.

Право слово, заход неординарный. Я поставила локти на стол и опустила подбородок на сцепленные руки в ожидании дальнейших стенаний. И Хлоя не разочаровала.

— Вот вечно так! И некромант ей! — Ага, то-то же меня всей редакцией выпихивали на кладбище. — И на задержание маркиза опять она! — А кто меня в полисмецию послал? — А как бедной девушке заработать себе на еду, если все сливки отдают Рыжей Исе?! — Вот прибедняться не надо, Ганс буквально вчера выписывал тебе премию. Еда, конечно, разная бывает. Вот в популярном у богачеев «Мираже вкуса» недавно ввели новое блюдо: черная икра покрытая золотой пылью. Съешь бутербродик и месяц потом на сухарях жить будешь. — И вот теперь герцог! А я бы его охмурила! И замуж вышла!

Э-э-э. Я чуть-чуть в тупике. Герцогов у нас всего два: фон Тилль и фон Раэль. Причем второй счастливо женат и проживает на другом краю королевства. Из необремененных узами брака там только наследник, которому недавно десять лет исполнилось. Его соблазнить разве что солдатиками и сладким после девяти вечера. Фон Тилль старик, который даже встать с кровати самостоятельно не может, не говоря уже о супружеском долге.

Видя мое замешательство и немой вопрос, Хлоя вышла из образа обездоленной и нормальным тоном сказала:

— А, так ты не в курсе. Фон Тилль скончался. Теперь герцог у нас младшенький.

Я пожала плечами:

— Только где он пропадает...

— У вас же Исполнитель каждый день завтракает и ужинает, — выбеленные брови исчезли под челкой. — Он совсем ничего не рассказывал?

Еле удержалась, чтобы вульгарно не скрипнуть зубами. Ладно бы он просто приходил нас объедал, я бы с этим смирилась, но Дорей приводит к нам некроманта! На день! Как в ясли! Вот и нянькаемся мы с мамой по очереди. Теперь на работу я всегда прихожу с сияющей улыбкой. Ведь здесь тоже все со сдвигом, но хотя бы мертвецов не поднимают налево и направо.

Хлоя уселась на край стола, эффектно закинув ногу на ногу. Кто зайдет — слюной пол закапает. Или в обморок от прилива крови хлопнется. Даже не знаю что и хуже.

— Он еще пару недель назад нашел и притащил братца в родные пенаты. Только Раймонд, — она произнесла с придыханием, на месте герцога я бы опасалась покушения на свою честь, — слинял в городской дом и сидит там безвылазно. Никого не принимает. Ганс захочет с ним интервью.

— И фотографии! — вынырнул главред из своего кабинета. Так и знала, что подслушивает нас.

Я в очередной раз почувствовала себя самой рыжей.

— И как я с ним поговорю, если он никого не принимает?

— Ты же маркиза, — Ганс посмотрел на меня словно на не шибко умную, разве что пальцем у виска не покрутил. — Кто ж не пустит маркизу в дом?

— Герцог, — откровенно хохотнул юрист.

Главред со свистом вобрал воздух. Он так всегда делал, когда злился. Даже щеки втянул.

— Я хочу это четрово интервью! Роза перешивает платье к королевскому балу. Фасон не подошел! Вы представляете, сколько стоит один наряд?!

От экспрессии в голосе Ганса вздрогнула даже настольная лампа. Больше смертников спорить с главредом не нашлось.

Я критическим взглядом окинула особняк, в недрах которого скрывался Раймонд фон Тиль. Достаточно скромный домик для громкого титула. Даже наш смотрится более солидным.

Особенно впечатлили дамы, прогуливающиеся неспешным шагом взад-вперед вдоль забора. Чем-то они напоминали хищников, выжидающих жертву, загнанную в укрытие. Приметила парочку знакомых журналистов из других газет, засевших в засаде.

Но месторасположение хорошее. Тихая улица, напротив имеется небольшой сквер. Ватага мальчишек, играющая в нем, и заинтересовала меня.

— Парни, хотите монетку? — я покрутила в пальцах серебряный. Добившись жадного внимания, кивнула на дом: — Не видели хозяин не выходил?

Вперед вышел парнишка такой же рыжий, как и я. Только конопатый.

— Не выходил, госпожа. Лишь старик в ливрее. Мы потом в окна подглядывали, сидит новенький герцог в гостиной. С бутылкой обнимается.

Пьем, значит. В кой-то степени это можно считать удачей. Люди под хмелем более, скажем так, общительные. Если только не агрессивные.

Расплатившись с мальчишками монеткой на конфеты, я взбила рыжие локоны и решительно поплыла к резному крыльцу. Нажала на кнопку звонка и растянула губы в приветственной улыбке. Зря. Дверь открыл седой мужчина с взглядом бультерьера и недовольной миной. За спиной градус шума резко упал. Дворецкий оценил мои распущенные волосы, брючный шелковый костюм цвета клюквы, пыльные ботинки и резко бросил:

— Герцог не принимает.

И попытался захлопнуть дверь. Я человек ученый. Поэтому и хожу в ботинках, а не туфлях. Проворно сунула ногу в щели и сладким голосом проговорила:

— А вы передайте, что пришла маркиза фон Клей. Может он изменит свое решение?

Дворецкий уставился на мой ботинок, как на нечто очень мерзкое и недовольно процедил:

— Приказано никого не пускать.

Пришлось изобразить на лице смирение. Мужчина радостно улыбнулся, когда я аккуратно убрала ногу, и хотел срочно захлопнуть дверь. Иногда сильный пол бывает таким наивным. Расслабился дворецкий рано, я всем весом дернулась назад вместе с дверной ручкой. Не ожидавший подвоха слуга, крепко вцепившись со своей стороны в дверь, ласточкой вылетел на крыльцо. Ловко поднырнув под взмахнувшей рукой, я забежала в дом

и закрыла за собой дверь, оставив беднягу-дворецкого с носом на крыльце. Прости, дружище, но ты стал жертвой моего нежелания получать нагоняй от главреда.

Холл, выполненный в мягкой персиковой гамме с трюмо, накрытым кружевной белой салфеткой больше подошел бы какой-нибудь пожилой матроне. О том, что в доме проживает особь сильного пола, намекают только небрежно брошенные мужские перчатки.

За первой же дверью мне поджидала удача. Попав в кукольную гостиную, я замерла. Рюши, оборочки и кружева очень мило смотрелись на фоне розовой мебели. И настолько же выделялся сидящий на диване мужчина. Сидел он, небрежно закинув ноги в сапогах на низкий столик из светлого дерева. В руке держал початую бутылку из темного стекла. То, что передо мной новый герцог фон Тилль сомневаться не приходилось. От Рассела Дорея он отличался только возрастом, каштановым цветом густой шевелюры, насыщенно-зелеными глазами и вульгарным темно-бронзовым загаром. Одет тип был странно. В белую шелковую свободную рубашку с шнуровкой у горла, широкие мешковатые штаны, заправленные в сапоги. На шее красный платок, завязанный хитрым узлом. Рядом на кровати лежала брошенная короткая куртка прямого кроя. В ухе новоиспеченного герцога, попирая все нормы морали, блестела золотая круглая серьга.

Пират?! Я слышала, что младший ушел в наемники но почему-то думалось об армии. Да наше королевство имеет всего один единственный выход к морю и банду татей встретить шансов выше, чем пиратов.

Немая пауза затягивалась. Раймонд фон Тилль поднес бутылку к губам и отхлебнул. Потом протянул тару в мою сторону предлагая присоединиться. Стало интересно, что же такое он пьет?

Но я успела сделать лишь шаг, как из-за спины выскочил взмыленный и местами пыльный дворецкий. И какими же тропами он пробирался в особняк?

— Ваша Светлость! — пытаясь как горшок на плите, возмутился он.

— Наша, — согласился с ним фон Тилль и снова потряс бутылкой, намекая, что напиток осталась не много.

Я сцапала добычу и устроилась в дальнем от недовольного дворецкого кресле.

— Лейс, еще рома, — отдал распоряжение хозяин и пьяно хохотнул: — К нам в гости пришла сама Рыжая Иса. Сейчас из меня сенсацию делать будут. Не правда ли, маркиза непомню-как-вас-там?

— Фон Клей, — я отсалютовала бутылкой в честь знакомства и глотнула. Ром оказался редкой гадостью. Но чтобы человек охотнее шел на контакт приходиться быть с ним на одном уровне. Или делать вид. — А вы герцог Раймонд фон Тилль.

— «Ты», детка. «Ты». Мне этот официоз вот где, — и выразительно провел ладонью по горлу. Дворецкий возмущенно забулькал, но под мимолетным взглядом, брошенным из-под лба, затих и ретировался. Видимо, новый хозяин обладает не самым приятным нравом. — Брат тебя так и описывал. Сказал, придет наглая, рыжая, но с симпатичной мордашкой. А эти ножки в брючках... м-м-м... Хоть кто-то похожий на человека, а не манекен в магазине одежды.

Я повисла. С одной стороны мне сказали комплимент, с другой — оскорбили. Так я сама вломилась, в гости никто не звал. Но я маркиза же... Ладно, подумаю обидеться или нет после интервью.

Лейс вернулся с новой бутылкой и неодобрением в глазах. Не удержалась и послала ему милую улыбку. У дворецкого дернулся уголок рта, но надменность рож не пострадала.

Из-за его спины выплыла девица в домашнем платье. Меня удостоили высокомерного взгляда и вздернутого носа. Мол, моя территория и охота здесь запрещена. А на руке нет ни тонкой обручальной цепочки, ни замужнего браслета. Занятно.

— Невеста? — я мотнула бутылкой в сторону девицы.

Та аж расцвела и зарделась.

— Вот еще, — фыркнул фон Тилль. — На кой мне этот ребенок. Родственница в гости приехала.

— Что?! — Всегда любила наблюдать за трансформаций из милой девушки в разъяренную фурию. — Я проживаю в твоём доме без гувернантки! Мой репутации нанесен непоправимый урон! Ты обязан...

— Обязан? — Раймонд не орал, но от его тона становилось жутко. Наклонившись ко мне доверительным шепотом на полкомнаты сообщил: — Ненавижу это слово. А ты?

Я качнула ногой, обтянутой штаниной вместо ответа и прищуренным взглядом прошлась по «милой» девушке. То, что с первого взгляда не бросилось в глаза, со второго откровенно отталкивало. Дополнительный ряд рюшей на несуществующей груди. Жидкие волосенки. Макияж актрисам на зависть. Ткнешь пальцем в щеку, и глубокий след остается. Показательно кричащие украшения, побольшеству обычная бижутерия.

— Вы из какой провинции, милая? — я снова приложила к бутылке, отмечая, что ром не такая уж и гадость.

— Что вы себе позволяете?! — завизжала девица так, что я пожалела ее голосовые связки. Ультразвук до добра не доведет.

— Не визжите на маркизу. Не положено. — Влез всеми позабытый Лейс. Что ж, в доме обязательно нужно иметь мистера Очевидность. Кто ж еще с каменным лицом будет подавать чай и объявлять что это именно он, а не ром.

Но дворецкий оказался полезен — звуковая атака сошла на нет.

— Так откуда ты прибыла, милое дитя? — я напонила свой вопрос. Еще и в возраст девицы ткнула. А нечего щенку оскаливаться на волка.

— Старый Лиротн. Герцогство фон Тилль, — нехотя процедила она.

— Так вот, душенька, тут в столице несколько иные правила, нежели на вашей малой родине. За репутацию девицы несут ответственность либо родители, либо она сама. То, что ты заявила в дом к неженатому мужчине, а мы видим чистые запястья герцога, без должного сопровождения — лишь твоя вина. В данном случае к фон Тиллю претензии у тебя могут быть, если только присутствовало принуждение с его стороны. Помимо вас двоих в доме есть еще люди.

Лейс, ваш хозяин подвергал гостью насилию? — Старый слуга затряс головой, и крест на пузе нарисовал. — И так скажет каждый. Значит, если что-то и было у вас с Раймондом, то исключительно по обоюдному согласию. — Теперь головой уже затряс герцог. — Милая, если вы поднимете шум, вам прямая дорога в «Дом Эфы», ни один приличный мужчина уже не захочет вас в жены.

Девица покраснела. Затем позеленела. Герцог, равнодушно вззирающий на сцену «дева в гневе» вдруг громко и неприлично рыгнул. Это оказался контрольный выстрел по нервам гостыи. Взвизгнув нечто не цензурное, она резко развернулась на пятках, так что платье хлестнуло застывшего каменной статуей Лейса, и рассерженно топая, удалилась. Через полчаса девушка с небольшим сундучком вещей срочно отбыла из дома в неизвестном направлении.

Интервью вышло... своеобразным. Мы пили, разговаривали и снова пили. А герцог-то у нас оказывается не прост. Все думали — парнишка безответственный сбежал из дому, а на самом деле выполнял работу по заказу Его Величества: отслеживал контрабандистов и сдавал их пути властям. Внедонец в среду пиратов, в общем. Когда старшего определили в Исполнители, младшой обиделся. Ему тоже жаждалось подвигов и приключений. Папа хоть и морщился, как же один наследник остался, но против молодецкой дури решил не идти. Вот и мотался Раймонд фон Тилль по прозвищу Рай Золотая монетка по морям и кабакам.

И почему его стали так именовать тоже рассказал. Герцог оказался человеком открытым, особенно когда язык уже еле ворочается.

Первый визит в портовую забегаловку пошел не по плану. Никто не хотел нанимать юнца на корабль. Смазливая мордашка привлекла главного задиру. И он предложил парню золотую монету за... кхм... интим. Еще и оплату небрежно бросил на стол под всеобщий гогот. Рай был зол. Очень зол. И сломал задире нос и выбил часть зубов. Столом. Точнее схватил мужика за загривок и впечатал лицом в столешницу.

Вечер был долгий. Разговор неспешный. Рома много.

Можно пококетничать и сказать, что утро началось с сюрприза. Ага. Но когда просыпаешься на чужой постели в обнимку с манекеном из швейной мастерской — это шок, чистый и ничем не замутненный. Голова трещит, во рту засуха и глобальный провал памяти.

Откуда-то снизу раздался храп. Хороший такой, с подвыванием. Максимально осторожно, дабы лишний раз не потревожить больную голову, я переместилась к краю кровати. Ситуация ясней не стала. Раймонд фон Тилль дрых на полу в форме звезды. В платье. Женском. Вульгарном. И в парике. Женском. Блондинистом. С макияжем на лице. Правда, размазанном. Из-за уха кокетливо торчал сломанный цветок.

Пока я тихо переваривала увиденное и решала, нанесен ли моей психике непоправимый вред, герцог смачно потянулся и почесал грудь. Озадаченно пощупал корсет и открыл глаза.

Мы молча пялились друг на друга. Первым сдался фон Тилль:

— Я не очень хочу знать, почему на мне платье, а ты в костюме полисмецена (святушки-матушки, я даже не заметила), а на кровати лежит манекен. У меня только один вопрос: почему я на полу?

— Понятия не имею, — чуть заметно пожала плечами. — Возможно, радикулит напал?

Герцог моргнул. Я в ответ тоже. И расхохотались как ненормальные, не смотря на каркающий голос, больную голову и перегар. Похоже, не одна я несу бред в непонятной ситуации.

Веселье привлекло обитателей дома. В дверь поскребся Лейс:

— Ваше Сиятельство, вы проснулись? — Мистер Очевидность в действие. — К вам гость.

Дверь распахнулась вовсю ширь, стукнув ручкой о стену, являя грозного Исполнителя.

— Дорогой брат..., - он запнулся, обозревая картину маслом, — э-э-э, так о чем я? — Покосился на дворецкого. Зря. Бедняга Лейс от шока только ртом хватал воздух. — Мда. — Оба уставились на меня, найдя виновного в безобразии. На всякий случай прикрылась манекеном. — Вот. Король! Точно! — Странная ассоциация, однако. — Кененг Девятнадцатый настоятельно советует показать тебе свою герцогскую мордашку в высшем свете. Не кривись брат. Сегодня в театре новое представление «Трубадур и фея». Приказано быть.

Я облегченно вздохнула под прикрытием. Хорошо меня не коснулась воля Его

Величества. Я от выходов некроманта еще не отошла. Но рано я посчитала, что про мою рыжую персону забыли.

— И явиться надо в сопровождении Клариссы фон Клей, — нервно икнула, ощущая как под недовольным взглядом манекен будто скукоживается. — Что бы были. Оба. В семь вечера. В ложе фон Тилль. При параде. Не таком! Ты, — палец угрожающе ткнулся в тело на полу, — в строгом костюме. Никаких пиратских штанов. А ты, — указующий перст переместился на манекен, — в платье. Никаких штанов! Обоих касается. Это понятно?

Я уже открыла рот, чтобы уточнить можно ли Раю (после вчерашнего вечера в «Доме Эфы» мы решили забыть про официоз) явиться совсем без штанов в театр, но наблюдая, как Дорей сердито раздувает ноздри, не рискнула.

Зря я, кстати, привлекла к себе внимание. Рассел расплылся в улыбке сытого каннибала и проурчал:

— А кого-то матушка потеряла. Перенервничала. — Я похолодела. Мамино расстройство ой как дорого будет стоить. — Явилась ко мне с просьбой найти блудную дочь. — Живой закопают. — Мы навестили Ганса. — Заживо сожгут словно ведьм в древности. — Потом посетили этот дом. Застали здесь только полуобморочного Лейса. Вы как незаметно выбрались, дети?!

— Ну-у-у, — протянул тот, кто самолично пропихивал меня под попу в узкое окно на кухне, — долго ли умеючи.

— Хор-р-р-рошо, — прорычал Исполнитель на зависть любому тигру. — Девочки Эфы настоятельно просили вернуть их наряды. И манекен.

Молчание золото, серебро и прочие драгоценные металлы, поэтому я решила прикинуться ветошью.

Рассел понял — раскаяньем в этой комнате и не пахнет (что поделаешь перегар убивает все живое) оставил нам четкий наказ привести себя в порядок и отбыл чеканя шаг.

Лейс заботливо снабдил нас по бокалу отрезвляющего напитка. Я проверила, потоки только целебной магии, а то с него станется. И даже вызвался найти наряд для дамы, дабы я скорее покинула зону его видимости.

Домик небольшой, ваннх я подозреваю наберется парочка от силы, а приличная вовсе одна, поэтому мужественно соскребла себя с кровати и направилась к неприметной дверце. Конечно. Следовало уступить хозяину, но я же дама, в конце концов, пусть и в мужском костюме.

Зеркало отразило суровую действительность. «Надо меньше пить» называется. Хоть бы раз после загула со мной случился провал в памяти. Но нет! Помни и стыдись! Не то чтобы такое происходило часто, но все же бывало.

Ладно, еще разговоры в гостиной. Мы сошлись во мнение: все мужики козлы, а бабы стервы. Потом стали спорить на отвлеченные темы: законы, самая вкусная начинка для пирога, лучший сорт вина (сразу же дегустируя). Потом плавно перешли на женскую моду. И тут нас пробил жажда эксперимента. На кого больше клюют мужчины: на женщину в платье или в брюках?

Кто лучше всего разбирается в соблазнении как не девочки Эфы? Туда мы и отправились, сбежав через окно. Пойманный по дороге извозчик (рисковый парень подобрать двух невменяемых) раз десять пожалел о своем решении. Вот как только мы начали песни неприличные петь, так и пожалел. С облучка чуть не навернулся. Точнее исполнял репертуар матросни Рай, а я за незнание слов хлопала в ладоши. Причем не в такт.

Время после ужина было самое прибыльное в «Доме Эфы». Только не вчера. Вообще-то у нас с ней договор, что я не приближаюсь к царству наслаждения в часы пик. Заклинание «Рыжая Иса» изгоняет потенциальных гостей, как лаванда моль. Никто не хочет стать объектом статьи.

Эффектное явление двух персон прошло с помпой: герцог не устоял на ногах, запнувшись о порог. Чтобы не прочертить титулованным носом половые доски, он вцепился в ливрею охранника-дворецкого, выдрав приличный клочок ткани. Медведеподобный мужик офигел, никогда еще так нагло на него не нападали. От жестокого избиения фон Тилля спасла я, запнувшись об тот же порог и повиснув на другой руке охранника. Меня признали, поворчали и отпустили.

Схватив первую же попавшуюся девочку в неглиже, мы устроили допрос. Потом вторую. За ней и третью. Пока привлеченная жарким спором и охранником со второго этажа не спустилась хозяйка. Эфа дама умная и с фантазией. Именно ей пришла в голову идея обрядить меня в мужской костюм, а Рая в женский и посмотреть, кем будут больше интересоваться посетители. И что обидно, моя победа не была безоговорочной. Нашлись извращенцы клюнувшие на страшенькую громадину. А один даже не отказался продолжить общение, когда узнал что под платьем мужик. Били его все скопом.

Глубокой ночью Эфа вызвала нам экипаж. Печально знакомый извозчик вез нас домой под очередную порцию еще более неприличных песен.

Почему и с какой целью был уворован манекен, я не очень помню. Герцог что-то вещал об идеальных формах в гардеробной Эфы и наглаживал деревяшку. С собой на постель я его забрала, чтобы спасти от посягательств. Рай обиженно обозвал манекен бревном и уснул на полу.

Хоть бы никто из коллег не увидел наши «развлечения». Ганс меня линчует, если вместо интервью я сделаю тираж конкурентам. Выходки маркизы фон Клей могут украшать исключительно страницы «Нет тайнам».

Дома на удивление никакого скандала не было. Мама, только недовольно поджимая губы, сообщила, что я наказана. Запирать в спальне или оставлять без сладкого в моем возрасте глупо, поэтому мне придумали другую кару. Платье для королевского бала сошьют по маминому эскизу. Эхэхэх. Привет тяжелая порча, декольте до пупка и камни весом как гранитная плита. Одна надежда — не успеют. Кому бы помолиться?

Весьма либеральное отношение матушки объясняется Исполнителем воли Его Величества Кененга Девятнадцатого. Из-за некроманта Дорей практически поселился у нас, часто оставаясь после ужина на чашечку чая. Подозреваю, что тут имеется весьма не двусмысленный интерес к моей маме. Но вот из-за этого гадалка Зара не открывала свою лавочку целую неделю. Клиенты нервничают, мы теряем деньги. Теперь мама думает как бы прикинуться больной, чтобы не вызвать подозрений. Она уже пыталась соорудить мордочку страдальцы, Рассел в лучших традициях рыцарей сразу предложил врача, уход и отдых за городом.

Ганс на мое появление в редакции отреагировал сухо — молча протянул руку за статьей. набросок о героических приключениях герцога-пирата вернул благостность духа главреда. Но и тут не обошлось без наказания. Чертов театр преследует меня. Я должна написать отзыв о постановке. О посетителях. Замечательно найти какой-нибудь скандал. Обычно это работа Хлои, что опять же не добавило ее любви ко мне.

«Трубадур и фея». Какая пошлость. Еще и опера. Что ж меня не предупредили, затычки

для ушей бы взяла.

Я мрачно изучала афишу, рядом также радостно сопел герцог фон Тилль. Как и полагается воспитанным джентльменам, он заехал за мной перед театром. Лучше бы побыл невоспитанным. У мамы при виде загорелого мужчины с серьгой в ухе случился приступ подозрительности, и бедному Раю пришлось доказывать, что он действительно герцог, а не тать с большой дороги. Одет он был менее вызывающее, чем при нашей первой встрече и менее шокирующее, чем при пробуждении утром. Строгий костюм тройка цвета стали, белые перчатки, лакированные ботинки и галстук с булавкой, украшенной агатами. В руках держал изысканную трость с набалдашников в виде головы льва. Но все равно перед глазами стоял герцог в пиратском облачении.

— Пошли что ли, — меня потянули в здание театра. — А то внимания слишком много привлекаем.

И правда, я так старательно изучала слащавую моську трубадура, что не заметила, как вокруг нас невзначай стал образовываться митинг. Толпу преимущественно создавали девушки и их мамы. Они с такой жадностью смотрели на фон Тилля, что мне стало страшно за целостность герцога.

В ложе, условно уединенной, Рай плюхнулся на стул и дернул узел галстука. К нам никто не рискнул подойти до начала спектакля, по этикету не положено, но в антракте хищницы наверстают упущенное. Я заметила в фойе минимум десять маминых знакомых. Эти первые ломанутся представлять своих дочерей.

Не найдя цивилизованных слов поддержки, я просто похлопала фон Тилля по сжатому кулаку. В ответ мне достался исполненный муки стон. В этот момент погас свет, в зале повисла тишина и все как по команде повернулись в нашу сторону.

Опера была о любви. Так, по крайней мере, написано в либретто. По факту я не поняла ни слова. Трубадур ходил и пел, иногда садился. Фея кружила вокруг него. И вот об этом мне нужно написать отзыв?

К концу первого акта случилась оказия. Фея настолько закружилась, что влетела в оркестр. Герцог, стоически державший маску, истукана и то хрюкнул.

— Рисса, — тихонько провыл он, когда объявили антракт, косясь на вход в ложу, — а тут двери запираются?

Я фыркнула:

— Ага. Чтобы кумушки от счастья инфаркт заработали.

Первой явилась блистая фальшивыми бриллиантами старая мамина подруга баронесса Фейтринская. Дама из тех, с кем проще поддерживать хорошие отношения или убить. Следом за ней в ложу скользнула племянница, трижды брошенная невеста. Это каким склочным характером надо обладать, чтобы женихи в ужасе разбегались?

— Кларисса, дорогая, как я рада тебя видеть, — пропела женщина, а я пожалела, что не прихватила веер. Хоть бы чуточку удалось разогнать тяжелый запах духов, щиплющий глаза. — А вы..? — отрепетированным жестом удивилась она, будто мужчина в ложе возник из ниоткуда.

Я уже собиралась представить главную жертву вечера, как дверь резко открылась, наподдав хорошенько по пятой точке племяннице. Вряд ли когда компанию из некроманта и Исполнителя встречали с такой незамутненной радостью на лице, как это сделал Рай.

— Брат! — он широко распахнул объятия, чуть не снеся по дороге баронессу.

Дама недовольно поджала губы, но брошенный поверх ее головы взгляд Манфреда

изгнал ее вместе с духами и племянницей из ложи. Я с тайным удовлетворением наблюдала, как толпа за спинами вновь прибывших споро рассасывается. Ура, мы спасены!

— Я решил, что небольшая неофициальная помощь вам может пригодиться, — расплылся в широкой улыбке Дорей. — Все-таки не чужие люди. Да ты, Рай, последний фон Тилль. Что делать будем, если барышни тебя на сувениры порвут?

Манфред без стеснений уселся на свободный стул и кивнул герцогу. Учебник по этикету скончался в страшных муках.

— А я очень хочу увидеть этот... балет... театр... Что мы тут собрались смотреть?

— Оперу, — подсказала я.

— Ах да, точно, — воодушевленным некромант не выглядел. Он как-то сосредоточенно изучал опущенный занавес, словно оттуда сейчас повалят все мракобесы скопом.

Я знаю этот взгляд. За время прогулок хорошо его выучила. Только бы не...

— Бедняжка! — выдохнул некромант и стремительно вылетел из ложи, опрокинув стул. Рассел человек закаленный закидонами Манфреда шустро сначала убрался с траектории его движения, а затем бросился следом.

Погас свет, портер притих. Я поколебалась несколько секунд между нежеланием смотреть эту чушь еще час и получением втыка от Ганса из-за плохой рецензии, и побежала следом. Может некромант найдет что-то действительно интересное и все забудут про оперу.

Рай обогнал меня, когда я огибала вычурные мраморные колонны. Нормальный мужик, все побежали и он побежал. Понимая, что сейчас проигрываю даже улитке, я сняла туфли на острых каблуках и уверенно зашлепала босыми ногами по полу.

«Трубадур и фея» имели оглушительный успех. Правда, не за счет пения актеров. Посреди второго акта на сцену выбежали некромант, герцог фон Тилль и Исполнитель. Замыкала славную компанию маркиза фон Клей, босяком, но с фотографическим амулетом наголо. Трубадур запнулся, фея в очередной раз врезалась в оркестр. Последним и самым не плановым на сцену, ломая доски вылез... уже прилично разложившийся зомби. Овации, браво, бис!

Но рецензию писать меня не заставили, хватило и новости о трупке под сценой. Хоть какая-то радость.

Глава 3. Бал и прочие развлечения

Бал это не только танцы, но и три — четыре килограмма потерянных нервных клеток. По крайней мере, для меня. Особенно в платье по эскизу мамы. На удивление, в этот раз из Рыжей Исы не стали делать костер, обряжая в яркие ткани. Наряд радовал глаз теплым зеленым цветом. Но на этом плюсы заканчивались. Жесткий корсет способный затянуть кости до состояния, когда вздохнуть не возможно. Глубокое декольте (в стиле «замуж хочу, нету терпелу»), из которого полушария груди стремятся выбраться, во что бы то ни стало. Ужасно пышная юбка. Под ней я легко могла провести на королевский бал незаметно не одного фотографа, но и всю редакцию полным составом. В высокой прическе шпилек было столько, что я всерьез опасалась пройти мимо чего-нибудь магнитного. Туфли на модном тонком каблуке вообще следует отнести к разряду оружия. Один раз случайно наступишь партнеру по танцам на ногу, гипс гарантирован. Стоило заподозрить подвох, когда мама с доброй улыбкой согласилась на нить жемчуга и фотографический амулет, который для разнообразия принял вид броши в форме цветка. За то на руки мне нацепили раздражающе бренчащие браслеты. По пять на каждую. Еще и длинные тяжелые серьги с изумрудами. Как бы к концу бала мочки не стали бить по коленям.

В толпе юных восторженных девушек, я смотрелась злой мачехой и меня это устраивало. Тем более что на горизонте появился мой преданный почитатель — младший сын виконта Дерюбе. Танцевал он отвратительно, постоянно путаясь в шагах. Хуже только он умел вести непринужденную беседу. Ладно бы еще он мямлил от большой любви, но паршивец откровенно признался, что на мне тренируется! Жену-то мы все хотим с богатым приданным, даже если сами прыщавые юнцы.

На последнем балу незадачливый ухажер получил прямой намек, что не стоит донимать Рыжую Ису, а то она захочет сделать из тебя новость. Причем не самую приятную. Некрологи тоже у нас печатают. И сейчас Дерюбе бросает в мою сторону опасливые взгляды, и подходить не спешит.

Мама строго наказала держать танцевальную карточку на виду, а не прятать ее, как в последний раз, в кадке с цветком. Ну, я и стояла, вытянув руку перед собой с карточкой, словно бродяжка за милостыней. И маме угождаю, и танцевать не пригласят. Нет таких, кто рискнет связываться с рьяно желающей замуж.

Расчет был в принципе верен, уже минут двадцать меня обходили по широкой дуге. Я от скуки принялась вертеть головой по сторонам с целью как следует приглядеться к гостям, а вдруг под носом бродит сенсация, а я зеваю? Но кроме излишне нервного слуги, уронившего вилку, ничего нового не попадалось.

Пока я разглядывала фальшивые рубины графини фон Дрей, карточку из моих пальцев нагло выхватили. Девушки вокруг меня задержали дыхание и синхронно захлопали ресницами. Это так они герцога простудят.

— Рисса, — расплылся в радостной улыбке фон Тилль, — ты ж мое спасение. Сейчас я займу все твои танцы и не придется терпеть пустую болтовню глупых девиц.

Тишина за спиной стала агрессивной. Только не совсем понятно кого сейчас будут бить: меня или герцога.

— Не смей, — зашипел за его плечом Исполнитель. — Три танца. И все. Дальше уже помолвка.

То, что шепотом произнес фон Тилль, далеко не в каждом кабаке услышишь, а у меня в голове родилась замечательная мысль. Святушки-матушки. Три танца с герцогом. Три стрясу с Исполнителя. На следующие арендую некроманта, все равно он с несчастным видом стоит в окружении охраны. Это ж целых девять танцев! А потом можно улизнуть к фуршетному столу. Не плохой план на вечер вырисовывается. Аж настроение поднялось.

Стая ворон за моей спиной заволновалась. Вперед вылезло нечто золотое, начиная с волос и заканчивая туфлями. Иногда девушки, прямо говоря, перебарщивают с желанием привлечь внимания к папиному кошельку.

— Герцог фон Тилль, — проворковала грудным голосом Сандар Штелф, дочь владельца сети салонов по продажам магоавтомобилей.

Девушка присела в глубоком реверансе, который отвешивают только королю, выставляя на обозрение свой первый размер. С тихим ехидством отметила, что у меня-то побогаче будет.

Повисла неловкая пауза. Подняться из реверса без ответного представления по этикету она не имела права. Дорей только почувствовав, что хищницы вышли на охоту куда-то сбежал. Пришлось сжалиться, а то чего доброго сломает себе спину.

— Сандра Штелф. Дочь Эндрю Штелфа.

Раймонда перекосило. Во время нашего незабываемого интервью с попойкой, герцог мне жаловался на «продавцов дочерей». Первый же кто прислал ему письмо с выгодным предложением и был Штелф.

Сандра не очень изящно выпрямилась и наградила меня кислым взглядом. Каюсь, грешна, не удержалась от маленькой пакости — глубоко вздохнула. Фон Тилль утонул в моем декольте. Золотая девочка занервничала, громко кашлянула и протянула руку для официального поцелуя. Ох, не вовремя ты детка, видишь, мужика слегка переключило от открывшейся картины?

— Герцог фон Тилль, — позвала она с вызовом в голосе. Осталось лишь ножкой топнуть.

Я снова глубоко вздохнула. Бал точно перестает быть скучным. Только, наверное, следует посоветовать Раю подтереть слюни, еще поскользнется кто.

— Герцог! — откровенно взвизгнула девушка.

Фон Тилль поднял на меня мутный темно-зеленый взгляд и насколько хрипло сказал:

— Рисса ты такая сегодня красивая.

— Спасибо, конечно, но... — я некультурно ткнула пальцев в девушку Штелф, намекая, что тут пытаются добиться его высочайшего внимания.

— Ах да, — герцог хлопнул себя по лбу. Он схватил протянутую для поцелуя руку и по-мужски пожал ее. — Приятно. Польщен.

Я, конечно, подозревала, что у сильного пола при виде женских грудей мозг клинет, но чтобы настолько...

— О, я слышу первые аккорды вальса. Пойдем, Рисса, — герцог невзначай проигнорировал протянутую девушкой бальную карточку. Стоп, а моя где?!

Я бросила взгляд на пол, может фон Тилль выронил ее от радости лицезрения моих анатомических особенностей. Но ее нигде не было видно. И тут я заметила подозрительно знакомый уголок маленькой книжечки, торчащий из кармана Рая!

— Ты зачем мою собственность увел? — я положила одну руку на плечо герцога, а вторую вложила в ладонь. Первая правило танцев — улыбайтесь, даже если сломали обе

ноги. Вот я и скалилась во все тридцать два зуба. — Отдай бальную карточку, пират!

— Не-е-е-ет, — довольный собой протянул Рай. — Теперь она у меня в заложниках.

— Эм, если ты рассчитываешь на выкуп, то не так она мне и дорога.

Фон Тилль нарушая все законы этикета громко рассмеялся. Будто до этого на нас мало смотрели.

— Не настолько ты и богата. Просто без карточки тебя зарезервировать не могут. Вдруг повезет выкрасть под каким-нибудь благовидным предлогом. И мне тогда топтаться с сомнительными девицами на паркете не придется. Здорово я придумал, правда?

— Шикарно, — скепсиса в голосе хоть ложкой ешь, — особенно если мама узнает, что я ОПЯТЬ потеряла бальную карточку. Парк в королевском дворце. Нас там двоих и прикопают.

— А что, все лучше, чем в пыльном склепе лежать. — Святушки-матушки, заявляю со всей прямоотой — этот человек неадекватен. — Но думаю, твоей маме слегка сейчас не до тебя. Тем более убивать будущего родственника моветон. — Хорошо, что у герцога такие сильные руки, а то распласталась я на паркете от шока. — Ничего не замечаешь?

Я поискала взглядом маркизу фон Клей. Ее уверенно кружил в танце Исполнитель.

Мысленно дала себе подзатыльник, обозвав идиоткой. Под носом такое творится, а я ни сном, ни духом. Да Ганс меня четвертует, если новость о том, что «проклятая вдова» сняла траур первыми появится не у нас.

Сегодня в ее наряде не было ни единой вещи напоминающей о трауре. Платье насыщенно сливового цвета удивительно шло к ее глазам. Мама даже выглядела моложе лет на десять. Ревную ли я? Нет. Нравится ли мне кандидатура Дорея? Скажем так, я не в восторге. А кто бы на моем месте захотел подобного отчима? Все равно, мама заслуживает счастья и если оно приняло облик Исполнителя... осталось смириться и не рыпаться.

Три танца герцог исправно провел со мной, а потом ловко растворился в толпе. И сколько бы я не высматривала его, танцуя с Манфредом (некромант тщательно проговаривал шаги себе под нос, чувствуется знакомая железная ручка маркизы фон Клей) засечь беглеца на одном месте не удавалось.

Некромант с неподдельной радостью сдал меня маме и спрятался за спину Дорея. А я попала в капкан. И откусить себе ногу, чтобы выбрать из него не вариант. Меня окружили матерые хищницы со льстивыми улыбочками и каверзными вопросами. Как же я обожаю эту часть светского раута!

Наконец-то мне удалось вырваться из цепких лап местного бомонда, напрочь фальшивого и прогнившего. Окольными путями вдоль стен, чтобы никто не перехватил меня на пути к блаженству, я двинулась к закускам. Тарталеточки с крабовым мясом, я уже спешу к вам!

Набрав целую тарелку вкусняшек, напугав своим аппетитом слугу, так что он вздрогнул и снова уронил вилку, я спряталась за колонной и счастливо вздохнула. Славься Его Величество Кененг Девятнадцатый, который приказал приготовить эти вкусности такими маленькими и даже узкий корсет не встанет между нами. Теперь-то мне точно никто не помешает, особенно мама. Ведь для нее ужаснее, чем потеря бальной карточки только прилюдное обжорство. По мнению шовинистского общества девушка должна съесть один салатный лист и быть сытой. Ага, даже коза не наестся таким скудным рационом. Дома-то маркиза фон Клей трескает мясо за обе щеки, но на приемах маменька становится образцом кротости и смирения. А то, что сладости в нашем доме исчезают быстрее пыли на каминной

полке, так это происки врагов.

Запихнув в рот целую тарталетку, чуть по вульгарному не замычала от наслаждения. И ничуть мне не стыдно. Я ж не королева, чтобы каждый день изыски вкушать.

— Дай сюда, — наглая рука влезла в мой идеалистический мирок и цинично стащила одну тарталетку с тарелки.

— Рай, там целый стол, — я сердито топнула ногой.

— А у этого стола пасется свора хищниц. М-м-м. — Герцог с наслаждением облизал пальцы. — А король знает толк в закусках. Слушай, я тут узнал нечто новенькое о женском коварстве.

Я иронично выгнула бровь, предлагая поразить меня в самое сердце очередной мужской мудростью. И фон Тилль не подвел.

— Я понимаю, когда вы в лиф набиваете вату, или лишний слой рюш нашиваете, но прятать в декольте столовые приборы, это что-то новенькое. Все министры потихоньку приворовывают из казны, но нагло тырить серебро на балу несколько иное преступление.

Чутье журналиста встало в стойку. Воровать у короля не ново, но столь вопиющим способом...

— И у кого ты подсмотрел этот «женский» секрет?

Меня взяли за плечи и развернули на сто восемьдесят градусов.

— Знаешь ее? — фон Тилль указал на девушку в бежевом платье, попутно стащив очередное лакомство с моей тарелки.

— Эйя Лиштен. Мы с ней соревнуемся за почетное звание старой девы. Я пока лидирую. До сих пор не вышла замуж, потому что ее отец очень прокоролевски настроен. Никто не хочет связываться с дурной семейкой. Все деньги спустили на оппозиционную борьбу и наивно полагают, что Кененг Девятнадцатый ни сном, ни духом о них. — Я внимательно осмотрела лиф ее платья. — Но я ничего не вижу.

— В этом, наверное, и задумка, — хмыкнул невозможный уничтожитель вкусняшек. — Я сам краем глаза только заметил, как она чайную ложку прячет.

— Хм, герцог, вы хотите сказать, что пялились на женскую грудь?

Шпилька цели не достигла, поскольку я сама сейчас пристально рассматривала зону декольте девушки. Наш интерес не остался незамеченным. Бледноволосая по моде, но со смазливой мордашкой Эйя Лиштен смущенно покраснела и суетливо стала пробираться сквозь толпу.

— Я не пялился, — Рай обиженно надулся, — а проводил сравнительный анализ. Ты пока вне конкуренции, Рисса. — Комплимент так себе и «пока» в нем явно лишнее. — Но что будем делать? Она сейчас от улик избавится.

— Надо щупать, — вынесла вердикт я. — Пригласи ее на танец, а там под шумок...

— Вот еще! Ангажировать старую деву, отчаянно мечтающую выйти замуж и прилюдно ее облапать? Я пока в своем уме! Давай лучше ты ее проверишь?

— Как ты себе это представляешь? — откровенно развеселилась я. — Эйя, можно я пощупаю твои полушария в туалете?

— Почему именно там?

— А где? Прямо здесь? — я обвела зал рукой. — В нашем обществе не поощряются однополые связи.

— А я бы посмотрел, — мечтательно протянул фон Тилль, закатив глаза. — А может и поучаствовал, если бы пригласили.

Рядом раздалось сдавленное восклицание. Молоденькая дебютантка смотрела на нас как на еретиков, зашедших на утреннюю службу и устроивших так вакханальные пляски. Мне даже стало жалко эту маленькую не искусленную девицу. Неужели я тоже была невинным цветочком?

— В «Доме Эфы» и не такое могут организовать, — зашептала на ухо герцогу, — главное заплати щедро. Как в любом нормальном борделе.

С тарелки исчезло последнее угощение.

— С тобой всегда приятно поболтать, Рисса, но сейчас думаю уместнее сообщить о своем наблюдении брату, пока дамочка не сбежала с имуществом короны.

И пошел. А я осталась с пустой посудой в руках и полуобморочной девицей рядом.

— Привыкай, — решила поддержать я несчастную, — жизнь вообще штука неприятная.

Мастер утешений из меня так себе. Девица всхлипнула и бросилась в толпу. А я повернулась к столу, намереваясь возместить то, чего лишил один хитрый тип. И столкнулась взглядом с мамой. Маркиза фон Клей выразительно провела пальцем по шее, заставив меня нервно икнуть и сунуть тарелку пробегающему мимо слуге. И это еще она о бальной карточке не знает!

Быстро затеряться среди жаждущих потанцевать и не только не успела. Дерюбе шагнул ко мне, преграждая путь.

— Позвольте вас пригласить на танец, милая Кларисса, — с улыбкой маньяка он протянул мне руку.

Спину заколол маменькин взгляд. Дабы не гневить драконицу пришлось проследовать на паркет.

— Вы сегодня просто очаровательны, — начал со стандартного захода кавалер, кружа мою тушку по залу.

— Вроде бы мы с вами еще в прошлый раз обо всем договорились, — шипеть с улыбкой на губах сложно, но я отлично справилась.

Дерюбе соорудил невинную мордашку:

— Женщины же склонны к смене решений.

— Но не я, и не в этом вопросе.

— То есть вы считаете, что герцог на вас женится? — рассмеялся парень. — Это же глупо, дорогая.

— Так он и в любовницы меня не звал, — я специально сбилась с шага, наступив острым каблуком на нос ботинка Дерюбе. — У фон Тилля в отличие от вас есть понятия чести и достоинства. Мы с ним просто друзья.

Вдруг на мое плечо опустилась мужская рука.

— Ой, приятно слышать о том, какой я замечательный. Пойдем, дорогая подруженция, а то без тебя начнут раздевать ту девицу. Ты же хочешь снимки для статьи?

— Хм, порадовать Ганса фотографиями в стиле «ню»? А это идея.

За спиной остался хлопать глазами и ртом Дерюбе.

Его Величество Кененг Девятнадцатый был хмур, суров и неумолим. Покусительницу на столовое серебро приказал поместить в камеру на целых двадцать суток, а потом еще и общественные работы назначил. Все, первое место заслуженной старой девы, я проиграла, мало кто рискнет взять в жены бесприданницу и воровку.

— А вы, — нас с фон Тиллем наградили укоризненным взглядом, — идите обратно на бал. И веселитесь. Чтобы я не видел, как вы двое от людей шарахаетесь. Рисса, будешь

танцевать с министрами. Я договорился. — Какая прелесть эта королевское внимание. — А ты, — указующий палец с кольцом власти переместился на герцога, — приглашаешь девушек. Или женю вас! Причем друг на друге!

Мы с Раем переглянулись и вздрогнули. Срочно на паркет!

Кененг Девятнадцатый не обманул, мою скромную персону действительно ждала черед танцев с высокопоставленными людьми. Но! Они ж меня с пеленок еще знают, это как на семейном празднике с дядюшкой выплясывать. Если король и хотел повисить мою популярность среди холостяков, то способ он выбрал крайне неудачный, а вот кумушкам тем для перемалывания моих косточек подбросил с излишком.

Страдала я от волеизъявления Его Величества не одна. Раймонд фон Тилль со скорбным лицом ангажировал очередной цветочек из клумбы с потенциальными невестами. Наши взгляды встретились, и я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос от муки во всем виде герцога. Девушки щебетали, стреляли глазками и складывали губки бантиками в надежде привлечь внимание завидного жениха, но Рая все больше и больше перекашивало. С особенно незабываемым выражением лица он танцевал с Сандрой Штелф. По-моему, в кучу компоста с миной попроще вляпываются.

Тягомотина вечера была разбавлена появлением неожиданных гостей, а я спасена от очередного ностальгического воспоминания, как мило стоя на стуле, читала стишок с большим белым бантом на голове.

Церемониймейстер гулко стукнул палкой с набалдашником из крупного агата по полу. Музыка стихла. Народ в едином порыве повернулся к огромным дверям и ахнул.

— Его Величество Архан Сиятельный. Ее Высочество Инэя. — Тут церемониймейстер замялся, не совсем понимая, как следует объявлять гарем султана Талабии. — И сопровождающие.

Я во все глаза смотрела на стайку девиц, одетых в черные непроницаемые наряды. Даже голова была полностью покрыта тканью, оставляя на лице только маленькую щелку для глаз. И как им не жарко по пустыне в таких нарядах рассекать?

Пока я изучала моду Талабии, не забывая делать снимки (а вдруг пригодится), короли встретились посередине ковровой дорожки к трону и обменивались любезностями. Протокольные фразы, пропустила мимо ушей. А вот когда дошли до главного, достала блокнот и приготовилась конспектировать.

— Я привез принцессу на обряд обручения, — голос Архана Сиятельного непривычно мягкий и журчащий, кажется, обволакивал каждого в зале.

Взглянула на невесту. Милая девчушка пяти лет отроду, такая же темнокожая и черноглазая, как и отец, откровенно была недовольна отведенной ролью. Жених, празднующий сегодня юбилей, целых десять лет, восседающий на пуфике, презрительно поджал губы.

И тут принцесса Инэя увидела меня. Сложно не заметить человека, если он возвышается над своим партнером на целую голову. Маленькие бровки нахмурились домиком, а ротик сложился буквой «о». Пока двое взрослых обменивались восхвалениями согласно протоколу, чудо-невеста резво пошла в мою сторону.

— Ти голиф! — голос у принцессы был звонкий, но в силу возраста и акцента абсолютно непонятный. — Голиф! — повторила девочка, в упор глядя на меня.

Я скосила глаза на министра финансов, с которым до этого танцевала. Мужская лысина озадаченно блеснула.

На выручку поспешила одна из дам в черном. Она зашебетала о чем-то с ребенком на талабиинском языке. Потом подняла на меня взгляд и указала на свою голову.

— А-а-а! — обрадовалась я установлению контакта. — Волосы? Нет, это не огонь. Они с рождения такие. Цвет, понимаешь?

Принцесса протянула ручку в мою сторону и сжала-разжала кулачок:

— Дай!

Надеюсь, снимать с меня скальп не станут, а то дорогих гостей ждет дипломатический казус. Дама в черном что-то опять закурлыккала девочке, потом жестом попросила меня наклониться. Святушки-матушки, я же просто пришла на бал!

Принцесса Инэя осторожно провела ладошкой по моей прическе и довольно пискнула. В этот момент Архан Сиятельный решил посмотреть, чем же занята дочка. А тут я внаклонку. И декольте. Черные глазки у иноземного короля подозрительно заблестели.

— Право слово, какой редкий цвет, — восхитился он, откровенно любясь не волосами. Кененг Девятнадцатый за его спиной мимикой транслировал выражения, которые королю и произносить не положено. — У нас такие большая редкость.

— У нас тоже, — недобро прошипел наш монарх, словно это единственное, что отделяет меня от смертной казни.

Спину заломило, и я решила нарушить все правила дворцового этикета — не дожидаясь позволения распрямилась. Взгляд интуриста менее заинтересованным не стал. Не нравится мне это повышенное внимание, как бы не пополнить стайку женщин в черном.

И пока я раздумывала, что же такого выкинуть: поковыряться в носу или почесаться, помощь пришла от всеми позабытого жениха. Отложив набор деревянных солдатиков, до этого нежно прижимаемый к груди, он побежал ко мне. Странные люди, однако, в нашем королевстве. Ребенку десять лет, а украшений ему надарили, аж стол ломится. Зачем они мальчику? В результате адекватных оказалось очень не много: я с солдатиками, Исполнитель с игрушечной саблей, министр обороны с крепостью и фон Тилль со щенком.

— Папа, ты обещал, что я женюсь на Риссе! — надул губы принц, сжав мою ладонь.

Святушки-матушки. Да, предложение мне действительно поступало пару лет назад. Впечатленный моей трехчасовой игрой в прятки ребенок тут же решил застолбить себе будущую супругу.

Никогда не мечтала оказаться в центре международного скандала. Особенно если в толпе зевак зеленеет лицом матушка, а король недвусмысленно намекает лечение идиотизма нетрадиционными методами через палача.

Невеста окинула соперницу задумчивым взглядом и задрала нос:

— Фсталая.

Я радостно закивала. Конечно же, старая, жесткая и невкусная, только заберите от меня самопровозглашенного жениха. И так внимания привлекла — сплетницам на месяц точно хватит. Хотя, я явно недооцениваю длину языка высшего света.

В общем, пора спасать ситуацию и свою шею. Я присела в реверансе перед принцессой Инэей, чуть отвернувшись от ее венценосного батюшки, которому я продемонстрировала и так всю глубину своего внутреннего мира:

— Ваше Высочество, не желаете ли поиграть?

А что — проверенный способ.

Пока принцесса забавно морщила нос, я шепнула на ухо юбиляру, что если он развлечет гостью, то я принесу ему леденец на палочке. Смешно, но во дворце такая мещанская еда

запрещена. Вот и приходится детю давиться деликатесами.

Буря миновала, когда жених и невеста, взявшись за руки, направились к столу с подарками. Но не для меня. С одной стороны в мой локоть вцепился Архан Сиятельный, а в другой Кененг Девятнадцатый. Я прямо себя пограничником почувствовала.

— Девочка, — жарко шептали в одно ухо.

— Я тебя ремнем выпорю, Рисса! — грозно шипели в другое.

Королева только виновато улыбнулась на умоляющий взгляд, с просьбой отцепить от меня хотя бы родного монарха. По рукам придворных прошелся мешочек с монетами. Опять спорят на Клариссу фон Клей, паразиты!

Чувство самосохранения махнуло ручкой и исчезло в невидимых далях. Терять мне уже нечего, поэтому, растянув губы в профессиональной улыбке, спросила:

— Ваши Величества, а как насчет интервью?

Архан Сиятельный бросил удивленный взгляд на Кененга поверх моей головы:

— Интервью?

— Маркиза фон Клей у нас работает журналисткой, — сладким тоном пропел король, сильнее сжимая мой локоть. А что спорить — правду же сказал.

Монарх дружественной державы, заглянув в мое декольте и странным голосом спросил:

— Маркиза? Работает? — отпустил меня и сделал шаг назад: — Какая утрата.

Я открыла рот, чтобы уточнить причину печали Архана Сиятельного, но мою тушку ловко передали в руки Исполнителя, приказав скрыться с глаз.

Раньше как-то не задумывалась, зачем во дворце столько альковов с темными непрозрачными занавесками, а теперь-то понятно — чтобы прятаться от монаршего гнева. Не будет же король за каждую драпировку заглядывать.

— Да ладно, — фыркнул Дорей на мой особо жалостливый всхлип, — не сердится он на тебя. По крайней мере, не больше чем обычно. Иначе сейчас бы ты сравнивала условия в городской тюрьме и казематы во дворце. Все же ты дочь Эмета, а Кененг с ним можно сказать дружил, насколько это слово применимо к монарху. Рыжую Ису просто убрали из зала, чтобы Архан Сиятельный отвлекся. Кто ж виноват, что ты всегда вокруг себя бурю устраиваешь, даже без добровольного согласия. А вдруг такой подарочек выкрадут в соседнюю державу? На нас же потом войной пойдут, лишь бы тебя забрали.

Злословь-злословь теоретический будущий папочка. Думаешь мама ангел с крыльями? Но не буду же такой сюрприз портить, правда?

— А почему Архан сказал: какая утрата?

— Просто в Талабии женщина может работать, лишь, если похоронила пятерых мужей. Она считается проклятой, и больше в гарем ее никто не возьмет. Не умирать же от голода бедняжке.

Что за ужасное ущемление прав? Эда на них нет!

Мимо нашего укрытия прошел некромант с подозрительно знакомым выражением лица. Я внутренне похолодела, а попа зачесалась в преддверии очередной неприятности.

— Манфред! — я выпрыгнула из алькова прямо как тать, напугав отирающихся рядом дамочек.

Некромант, не замедляясь ни на секунду, махнул рукой в сторону темного коридора:

— Там бедняжка!

— Только не это, — простонал за моей спиной Дорей, тоже прекрасно натренированный прогулками по городу в чудной компании Манфреда.

— А что такое? — не отставал от нашей спешащей по коридору группы Рай.

Сзади послышался капризный голосок Сандры Штелф:

— Герцог куда же вы?!

— Не бросайте меня, — застонал фон Тилль. — Я ее боюсь.

— Там труп, — предупредил Исполнитель, стараясь очень быстро шагать, ведь бегать по коридорам королевского дворца ему противопоказано по должности. Несущийся со всех ног Исполнитель может вызвать приступ неконтролируемой паники.

— Какое счастье! — Иногда, кажется, что герцог не дружит с головой. Хотя почему иногда... — Она точно к мертвяку не сунется!

Уже хотела поддеть фон Тилля, чтобы он не обнадеживался на счет трепетной девичьей психики, как наша процессия уперлась... в тупик. А на полу лежал тот самый нервный слуга. Фирменная ливрея на нем была безнадежно испорчена. Такое ощущение, что ножом его проткнули раз тридцать не меньше. Но крови, как ни странно, не было. Я автоматически послала приказ амулету делать снимки, но от самой картины мутило.

Манфред повел себе не менее загадочно. Постоял над трупом, наклонив голову на бок, а затем вынес вердикт:

— Ан нет, не бедняжка.

— Магический откат? — деловито уточнил Исполнитель.

Некромант скупо кивнул и потерял интерес к произошедшему. Святушки-матушки, меня окружают одни психи! Будничным тоном обсуждают смерть в результате нарушения договора на крови, будто разговор идет о джеме к утренним тостам.

Парочка людей в сером вышла из тени, бросив внимательный взгляд на Дорей и перегородив дорогу уже подбегающей Штелф. Я тоже удивленно посмотрела на Исполнителя. Обычно в королевском дворце несет вахту стража, но сегодня ее заменили личным подразделением «тайной гвардии» Его Величества. Подозрительно.

Над ухом раздался жаркий шепот, от которого по спине побежали мурашки:

— Рисса, ты же видишь магию? Покажи куда след уходит.

Я чуть не взвизгнула. Точно. Магический откат связан же потоками и со второй стороной! Неуд мне за невнимательность.

От тела слуги тянулось аж множество цветных нитей: хороших, ярких, устойчивых. Но абсолютно бесполезных, поскольку они упирались в глухую стену. Ее-то и обследовали некромант и Дорей на наличие скрытых ходов, ведь соучастника поймать необходимо как можно скорее, магический откат не продержится и часу.

Отправив Рая тоже на ощупь изучать красивые шелковые обои, я прикусила губу. Все потоки, уходящие в стену, были четко видны, но одна еле заметная мерцающая нить отгибалась в сторону, делая небольшой крюк. Возможно, слуга посылал искру для освещения. Или что-то двигал магией. Но! В королевском дворце не берут в службу магически одаренных во избежание неприятных сюрпризов.

Я шагнула по следу дрожащей нити. Под каблуком что-то хрустнуло и меня зашатало. Как любой адекватный человек (я все еще надеюсь на это) падать лицом вниз на пол я не захотела, поэтому взмахнула руками в попытке удержаться на ногах. Пальцы коснулись стены, и... я полетела куда-то с ускорением хорошего пинка. Успела только выдать слабый «мяф» прежде чем спины моих «защитников» исчезли в темноте.

— Ауч! — пятая точка с татуировкой познала всю жесткость каменного пола. — Святушки-матушки, я ослепла! — я в ужасе схватилась за лицо. — Фух! Показалось.

В густой темноте мои руки были неестественно бледными. Но брошь-амулет, переливаясь, освещала несколько сантиметров перед собой. Ура, пока в ней есть запас магии, я могу хоть что-то разглядеть!

Отцепив достояние нашей редакции от платья, я принялась изучать окружающее меня пространство. Камень, камень. Кругом камень: пол, стены, потолок. Какой право неприхотливый дизайнер сотворил этот интерьер. Очень похоже на коридор где-то в катакомбах. Одно радует — направления всего два: вперед или назад. Нет, можно остаться на месте и надеяться на спасение... Но кто видел, что я провалилась сквозь стену? А ждать пока моя тушка приобретет нежный синий оттенок, а душа переселится в Чертоги, несколько идет вразрез с моими планами на жизнь.

Маги говорят: в любой непонятной ситуации колдуй. Я хоть и не могу вызвать огненного феникса, к примеру, но поискать потоки, (привели же они меня сюда) идея недурна.

В темноте, тыкаясь словно слепой котенок, я скорее почувствовала, чем увидела — впереди что-то определенно есть. И пошла. На втором шаге героически капитулировал каблук с громким звуком «хрясь!». Когда мама подсовывала их перед балом, приговорила «красота страшная сила». И я с ней согласна. Эти нехорошие туфли чуть не угробили меня второй раз. Платье раздражающее шуршало в тишине. Шнуровка на корсете трещала от напряжения. Ладно, чего уж теперь мучиться.

Ловким движением руки, количество подьюбников изменилось кардинально. Оторвала их вообще. Вторая туфля лишилась каблука. Правда, пришлось основательно попрыгать. И не скажешь, что так хорошо держатся. Вот со шнуровкой извращалась долго. Как не вывихнула плечи, пытаясь дотянуться до спины, не знаю. Но двадцать минут плясок вокруг своей оси, и я снова дышу полной грудью. Только одной рукой приходится придерживать корсаж, чтобы не шокировать случайно попавшееся привидение.

Идти стало проще. Лишь бы не трястись от страха, начала проговаривать про себя репортаж с места событий. Камушек, покрытый склизким мхом. Ой, фу, паук на тонкой нити спустился прямо перед носом.

Неожиданно тусклый свет амулета выхватил небольшую комнату. Подозрительно. На ловушку похоже. Но магических потоков тут нет. Хотя это и не отменяет элементарную яму с кольями.

Но профессиональное победило здравое. Я осторожно шагнула внутрь. Полюбовалась брызнувшими во все стороны крысами и попыталась утихомирить бешеный стук сердца. Хорошо еще удержалась и не завизжала, а только испарина на лбу выступила.

В центре на подставке размещалась... корона. Я потеряла глаза — картина не поменялась. Я затаила дыхание, посылая амулету приказ снимать. На обруче восемь узорных с камнями листков, окружающих шар (не вполне правильной формы), разделенный на две части, усыпанной бриллиантами дугой. На вершине ее крест, увенчанный огромным рубином. У нашего Величества поскромнее будет.

А все дело в верхнем камне. Кененг Десятый был отличным артефактором, несмотря на то, что в девушках явно не разбирался. Говорят, рубин он закалил в своей крови, превратив в универсальный антидот против любого проклятия. По иронии судьбы, она пропала за неделю до погружения короля в вечный сон с последующим геноцидом ведьм.

Если подумать логически, что весьма трудно, стоя под прицелом целой армии маленьких красных глаз, то возникает вопрос: а был ли мальчик? То есть, виновата ли та

ведьма?

Корону искали. На тот момент еще жило много сильных магов, но эту комнатку никто не заметил? И только спустя пятьсот лет, я чисто случайно попала сюда? Скажите, где находится кнопка ответственная за приключения?! Дайте я ее отключу!

Нет, конечно, обнаруженная королевская регалия это сенсация, но можно не ценой моих нервных клеток! Лучше я еще раз к кому-нибудь в дом влезу!

Как там говорит наш славный главред? Сенсация сама себя не добудет? Его бы сюда...

Ладно, заканчиваем восхищаться украшением, хватаем корону и движемся дальше. План не ахти, но крысы выразили свое несогласие, стоило мне протянуть руку к регалии. Войнство зашебуршило и, пискнув что-то типа «за корону», бросилось на меня.

Бегу я такая, ничего не видя, в одной руке почти разряженный амулет, в другой корона, корсет условно держится в районе талии, и не могу понять, где моя судьба свернула не туда. Я маркиза, а не укротительница крыс!

В какой-то момент темнота резко расступилась. С диким ужасом ощутила пустоту под ногами и рухнула куда-то вниз. Есть мнение, что на пороге смерти перед глазами проносится вся жизнь, но я видела только свои пряди и мелькающую кирпичную кладку. Хорошо еще падать было не высоко. Пара секунд свободного падения и я плашмя поздоровалась с полом. И резво покатилась по наклонной. Святушки-матушки, если после всего этого у меня останется хоть одна целая косточка — буду описывать только наряды придворных дам!

Спуск прекратился, и я впечаталась в стену. За мной со скрежетом опустилась плита. От боли из глаз текли слезы, не давая рассмотреть новую обстановку. Тут явно светлее. Отдышавшись, я с трудом подтянула тело в положении сидя. Болело все, абсолютно все.

Из последних сил нацепив корону на голову, я обвела временное пристанище мутным красным взором. Подозрительно знакомая комнатка. Та же массивная деревянная дверь с маленьким решетчатым окошком, две лавки типа нары и съездившееся от страха ведро для естественных потребностей. Что ж, уважаемый Исполнитель накаркал и я все-таки познакомилась с королевскими казематами.

Это была последняя ехидная мысль, прежде чем сознание катапультировалось перед очередной вспышкой боли.

А еще говорят, на балах развлекаются. Только, похоже, меня на эти веселые мероприятия никто не звал.

Я официально страдала. Лежа в постели с бледным лицом, вытянув руки вдоль тела, я слушала, как вокруг меня разворачивался очередной цирк.

— Нам срочно нужно написать статью! — Ганс пытался обойти маму и добраться до тушки своего журналиста. — С интервью! Это же бомба!

— А является ли новостью, что главный редактор «Нет тайнам» был зверски растерзан? — ласковым тоном спросила маркиза фон Клей.

— Если убьете вы, то является, — отмахнулся от родительницы главред. — Да дайте пройти, врач сказал, что Рисса в сознании и не сильно пострадала!

Я скривилась. Вот садист. У меня стресс. И тело сплошной синяк. Зато, да, ни одного перелома, разве что чудом. В себя я пришла в кабинете короля. Некромант всем объявил, мол, я больше не бедняжка и спокойно уселся в кресло. Мама, заливаясь слезами, бросилась мне на грудь, но ее ловко перехватил Исполнитель. Герцог фон Тилль, пытающийся до этого разжать мои пальцы, чтобы вытащить амулет, подмигнул мне. А король со счастливой

улыбкой обнимался с потерянной короной.

Оказалось, меня нашли стражники, во время патрулирования. Их привлек стон в одной из пустующих камер. Осторожно заглянув в окошко, вояки бросились за подмогой, ведь воевать с призраком неизвестно какой, но раздетой королевы они не обучены.

Ганс все же проиграл материнскому инстинкту и был выгнан из дома пинком. Я блаженно выдохнула и попыталась заснуть.

— Псс! Рисса! Эй! Кларисса!

Одним глазом недобро посмотрела на фон Тилля, оседлавшего мой подоконник:

— Я сейчас не на что не намекаю, но за окном день и это лицевая сторона дома.

От меня отмахнулись, ловко перескочив в комнату.

— Подумаешь, кто узнает герцога фон Тилль не при параде и со спины?

Ага, был такой шанс один из тысячи, если бы герцог обрядился в приличный костюм. Но сколько по городу у нас разгуливающих пиратов?

— То есть, если все подумают, что ко мне в окно лезет незнакомый мужчина, то все нормально?

— Так ты за свою репутацию переживаешь? — делано удивился фон Тилль. — Тю, было бы из-за чего.

Я глубоко вздохнула, напоминая себе, что герцогских родов осталось всего два и за уничтожение с особой жестокостью одного из них по головке меня не погладят. Даже за корону.

— Ладно-ладно, не пыхти, ежик, — Рай непринужденно плюхнулся на кровать рядом со мной. В нос легкой щекоткой пробрался запах мужского одеколona. Эх, любовника что ли завести, раз замуж не берут? — Никто меня не видел. Вообще-то, я тут не просто так, я охрана. И не надо закатывать глаза, все равно мозг не увидишь. Наш сиятельный гость изъявил желание, чтобы ты тоже к нему пришла на бал и отыскала что-нибудь. Как ты знаешь, в Талабии с мнением женщин не очень считаются, вот Кененг и послал меня проследить, чтобы тебя не выкрали. Хотя, ума не приложу зачем. — И этот туда же. — Я тут видел эпический полет вашего Ганса с крыльца. А силушки-то у маркизы еще ого-го-го.

— За брата переживаешь? — я тихо рассмеялась. — Раз улегся на кровать — давай отработывай. — Герцог заинтересованно приподнялся на локтях. — Вы нашли того, кого хотел провести слуга?

— Мда, я много чего слышал от женщины в постели, но ты побила все рекорды. И только попробуй написать об этом в газете, — грозно прорычал фон Тилль, наблюдая, как моя рука шарит по тумбочки в поисках блокнота. — А если серьезно, секретный проход мы нашли. Но из-за внезапно нагрянувших гостей брат приказал обнулить защиту и активировать заново, чтобы наш дражайший сосед не смог в случае чего запомнить рисунок плетения. В этот момент неизвестный уже шел по ходу, но его отбросило обратно за забор. Слуга, получается, нарушил свое слово и умер. Допросить некого. Некромашка поднять дух не смог. Король в шоке, он и не знал, что у него в замке столько действительно тайных ходов. Теперь брат там подрабатывает каменщиком-штукатуром, простукивает стены, ищет дыры.

— А как быстро заметили пропажу меня?

Рай вздохнул и несколько виновато проговорил:

— Понимаешь, все решили, что ты благоразумно вернулась в зал, пока стража не подтвердила, мимо них ты не проходила.

— Смешно, — я недовольно поджала губы. — Где вы благоразумие искать вздумали?

— Да вот я этим же вопросом теперь задаюсь. — Я треснула подушкой наглеца. Оружие у меня отобрали устроили под своей спиной. — На самом деле, незнакомец шел по следу маяка. Его тонкую нить чудом заметил брат. Видимо, он хотел попасть в замок исключительно за короной. Только вот на кой ему королевская регалия пятисотлетней давности? Каждый монарх отливает свою. Так что метить на престол с реликвией глупо. Тем более практически пустой.

— Эм? — не люблю чувствовать себя блондинкой, но иногда приходится.

— Любая корона артефакт, созданный сильнейшими. Она защищает носителя от большинства угроз. Но и как любой артефакт постепенно разряжается. Но остатка хватило, чтобы ты не лежала тут в бинтах по самые уши. А так ничего, живенькая. — Он с хитрой улыбкой проследил, как я замахнулась второй подушкой. — Только вот интересно: кто ее оставил там? Почему не нашли раньше? А была ли виновата та ведьма?

— Ладно, не страдай. Я за тебя решил чуток поработать. Вот, цени. — На одеяло упал ворох салфеток с королевскими гербами. — Когда в зал ворвались стражи с новостью о призраке в казематах, Лейя Орут рухнула без чувств. Но не на мужа. А на любовника. Дилану Оруту не понравилось бесстыдное поведение супруги. Любовник получил претензию и удар в глаз. И тут Лейя очень опрометчиво решила прийти в себя, чтобы лишиться части прически из-за законной жены любовника. Пока растаскивали дам выяснили что Орут изменял Лейе с женщиной, которая активно в данный момент визжала и подрабатывала парикмахером. Мутузили друг дружку два семейства от души.

Я расправила одну салфетку. Что ж, герцог оказался неплохим карикатуристом. Главное никогда не просить его изобразить меня.

— Еще отличился виконт Дерюбе с завываниями носившийся по залу и требующий вернуть его прелесть. Ты не знаешь о ком он?

Знаю. И мечтаю забыть. Так величал юный виконт счастливые подштанники, которые мистическим образом оказались украдены. Надеюсь, их сожгли, а пепел закопали глубоко в землю. От меня же Дерюбе требовал активной помощи в розыске. Например, осчастливить Ганса объявлением в газете о пропаже.

— А с баронессы Эйранис сдуло парик. Ты в курсе, что она лысая?

Все знают о неудачном опыте осветления волос. Парикмахера потом еле сняли с крыши, куда он забрался, спасаясь от гнева тучной, но плешивой дамы.

Я хмыкнула и сгребла все салфетки в кулак. Вряд ли откуплюсь от Ганса, но на небольшую новостную колонку хватит.

Дверь в комнату распахнулась одновременно со стремительным броском фон Тилля. Я моргнуть не успела, как он ласточкой перемахнул через меня и закатился под кровать.

— Дети, — игривым тоном сытой тигрицы пропела мама, намекая, что кто-то переоценивает свои маскировочные способности, — пора кушать.

Я с чувством глубокого отвращения смотрела на тарелку. Ненавижу овсянку! С другой стороны стола столь же дружелюбно таранился на свою порцию Рай. Аппетита не добавляло и письмо от Кененга Девятнадцатого в красивом конверте, поданное отдельным блюдом. Король вежливо интересовался моим самочувствием и весьма тонко намекал на то, чтобы я не вздумала отсиживаться дома с герцогом фон Тилль за компанию. Повеление короля, чтоб здоровье у него было отменное!

— А Штелф меня на пикник пригласил, — как-то жалобно протянул Рай, будто

разговор шел о пыльном подвале с трупами, а не о прогулке на природе.

— И Клариссу тоже, — порадовала маменька.

Я мрачно взглянула поверх ложки с серой бурдой. А можно я все же прогуляюсь в подвал с трупами?

И вот я, приютившись в теньке развесистого дерева, отгоняю лениво жужжащего шмеля. Думаете, кто-то пожалел бедную меня?! Маркиза, прибывающая сегодня в веселом настроении то и дело подмигивала мне, пока горничные в две руки творили из чучела огородного чучело светское. Доктор Густав неумолимо прописал мне свежий воздух. Ганс так вообще наказал без интересной новости не возвращаться. Фон Тилль мог бы меня пожалеть, но он сам страдает в окружении настырных девиц на выданье.

Пикником этот слет знати (прямо как ведьмы на шабаш) величают неизвестно почему. Белые шатры, растянутые по всей поляне. Слуги, активно гоняющие мошкарку от именитых гостей. Вальяжно прогуливающиеся дамы под кружевными зонтиками. И для чего ехать на природу?

Вот помню, у тройняшек был день рождения. Всей редакцией, мы пекли картошку на костре, пили сомнительного вида вино прямо из бутылки, и было весело. Даже Хлое. А тут?

Хотя несколько забавно наблюдать, как вокруг жены торговца тканями кружат мужи. Помниться она полчаса пела о новой чудодейственной маске для лица. Есть подозрение — главный ингредиент раскрыт.

Хм, а чего это один из обслуги вдоль кустов трется? Клещей на себя собирает, чтобы благородной крови не испили?

Я взглянула на человека в белой ливрее и перчатках с новообретенной фобией на странное поведение слуг.

«А не пойти ли нам проверить?» — шепнула проклятая метка. Журналистская чуйка поддержала ее с помощью волшебного заклинания «нюх на новость».

Заметив мою плывущую в его сторону персону, слуга занервничал. Рука в перчатке метнулась к кусту, явно что-то выбрасывая, а сам мужчина с поспешной прытью понесся в направлении одного из шатров. Надеется, леди не запомнит его? Зря-зря. Но сначала проверим кусты.

Я раздвинула ветки и нырнула по пояс в заросли.

— Кхм, Рисса, а что это ты тут делаешь? — фон Тилль в наглую расположил свою лапу прямо на том месте, где изображена роза. — Если прячешься, то неудачно. Тебя видно. Частично, но очень привлекательно.

Я двинула тазом, чтобы скинуть ладонь. Рай откровенно заржал:

— Слышь, танцовщица, еще одно такое движение и у куста будет аншлаг.

Пришлось выпрямиться и гневно уставиться на весельчака:

— Да как ты меня узнал-то?! — вопрос с подвохом. На мне сегодня глухое темное платье и шляпа с огромными полями. Синяки-то никуда не делись, а приобрели неприятный желтый оттенок.

— По... — он выразительно стрельнул глазами мне за спину. — Ну, откуда ноги растут.

— А ты не пялься девушкам на... откуда ноги растут, — фыркнула я. — И вообще, ты ко мне излишнее внимание привлекаешь.

В шагах десяти от нас собрались все сливки серпентария и шипели. Вот когда начинаешь благодарить за проклятие. Второй раз по тому же месту не сработает.

— То есть, ты думаешь, что торчащая из зарослей аппетитная часть девушки останется

незаметной? Рисса, ты местами такая наивная.

Бывают ситуации, когда мой расширенный благодаря работе словарь наоборот мешает, захлебываясь вариантами возмущения. И пока я старательно ловила вертящуюся на языке емкую и четкую характеристику, Рай нырнул в кусты.

— А не это ли ты искала? — на свет был извлечен небольшой пузатый подозрительно знакомый флакон.

Я повертела его в руке, наблюдая за скольжением капель зеленого цвета по стенкам и хмыкнула:

— Не выстрелила сенсация.

— Почему? — удивился герцог.

В нашу сторону с видом королевы деревни плыла Сандра Штелф. И за ней семенил печально знакомый слуга с чайником и чашкой. То-то маменька сегодня страдала от повышенного веселья. Что ж титул "главной неудачницы" заслуженно присуждается Штелф!

Но все же неплохая статейка выйдет.

Девушка обласкала фон Тилля взглядом, а мне достался только вздернутый нос. Вай-вай, милочка, к твоему будущему фиаско еще и пара замечательных снимочков добавится.

— Герцог, не желаете ли отведать чайку? — голосок Сандры журнал ручьем, вызывая естественные потребности, поскольку выпито было уже не мало. — Это особый сорт. Отцу за бешеные деньги привозят из самой Иласии.

Я мысленно присвистнула, а чай-то бриллиантовый и не жалко было его портить?

Рай с сомнением заглянул в чашку. Рома там не обнаружилось, и мужчина откровенно скривился.

— Герцог?! — в голосе девицы послышались нервные нотки.

— Пей-пей, — я подкинула флакон и сжала его в кулаке.

Преступная группировка дружно побледнела, узнав улику.

— Рисса, ты добрейший души человек, особенно если дело касается сенсации. Неужели труп повысит тираж?

— Смотря чей, Рай, смотря чей.

Штелф откровенно перекосило то ли от нашего непринужденного общения, то ли от прямых намеков. Казалось еще мгновение, и она с силой вольт в него напиток.

Фон Тилль отсалютовал нам чашкой:

— За тебя, подружница!

Сандра подалась вперед, жадно вглядываясь в лицо мужчины, а я откровенно рассмеялась, не забывая посылать приказы амулету снимать:

— Что, Рай, ощущаешь умиротворение?

Он пожевал губами, погонял на языке каплю напитка и вздохнул:

— Что за изверг испортил элитный сорт чая успокоительным?

Девица нахмурилась, метнула взгляд на бледного до синевы слугу.

— А нечего приворотные зелья у подозрительных гадалок покупать, — я развела руками. — Еще и целое состояние, наверное, выложила. И почему нынче идиотизм продается?

Выслушав прочувствованный монолог на известную тему "Путешествие Рыжий Исы" с подробным описанием достопримечательностей, я поздравила себя с новыми знаниями.

Девица сделала перерыв, чтобы набрать воздуха в грудь, а к нам на всех парах несся отец скандалистки. Мы же не тихо шушукались возле кустов, представление имело широкий

и громкий успех. Сандра опасно балансировала на краю пропасти старой девы.

— Что здесь происходит?! — орать не разжимая зубов это целое искусство. Я даже позавидовала.

Сандра ткнула в меня пальцем и взвизгнула:

— Это все она!

Ох, не тому явно подсунули успокоительное. Им целым семейством надо принимать его на завтрак, обед и ужин.

— Ваша дочь хотела меня отравить, — флегматично зевнул герцог.

— Вообще-то приворожить, — решила восстановить справедливость я.

— Приворот из непроверенных рук это отравка, — не согласилась несостоявшаяся жертва любви.

Штелф не стал разбираться: кому из нас нужен доктор, а кому сразу целую бригаду вызвать, схватил красную дочь за шиворот и грозно прошипел:

— Если хоть слово будет напечатано...

— То мне за это ничего не будет, — резким тоном перебила его я. — Точнее получу премию и благодарность от Ганса. Возможно, даже грамоту дадут, — мечтательно закатила глаза.

Герцог равнодушным взглядом прогулялся по фигуре заботливого отца. Хорошее все-таки успокоительное прописал маме доктор Густав. Но Штелфа проняло. Он посерел лицом и сделал шаг назад. О-о-о! Это ж мне сейчас второй раз может повезти!

Но хрустальные мечты разбились о недовольного Исполнителя.

— Вот вы где! — он широкими шагами пересек поляну. С его дороги резво разбежались дамы, слуги и жуки. — Рисса, успокой Манфреда!

Ничего себе заявочка. Я сразу представила темный угол, я с кочергой наперевес и ни о чем не подозревающий некромант. Хотя можно воспользоваться и метом Штелф. Только вот фон Тилль вылакал все успокоительное.

— А что случилось? — я решила для начала уточнить, а потом подбирать инструменты воздействия.

— Группа студентов захотела побаловать себя вечером спиритизма. Манфред случайно заглянул на огонек, почувствовав эманацию силы. Теперь десять человек в лечебнице на таблетках. Потом он наведалься в салон к медиуму. Нет у нас больше в городе говорящей с духами. Сторожа на кладбище пить перестали. Казна несет убытки!

— Занятно, — все также равнодушно протянул фон Тилль. — А меня в мужской клуб пригласили.

— Это в какой? — подозрительно спросил Дорей. Есть у нас люди с фантазией. Например, клуб, где поклоняются Великому Оргазму. Так вот, туда лучше не попадать, авторитетно заявляю. Ладно бы, учили молодежь чему полезному, так нет, сидят гольшком и мифическими победами хвастаются.

— Титан.

Мы с Исполнителем переглянулись.

— Вот и возьми с собой некроманта, — радостно разрешил брат.

Ага. Чтоб живых там точно не осталось. Город хоть вздохнет спокойно. На самом деле он называется «Титан рифмы и слога» и занимаются там молодые люди поэзией. Точнее они мнят, что ей занимаются. Более бездарных виршей, чем из-под ручек этих «титанов» не выходило. Вроде бы все звучит достаточно мирно, если бы они не решили делиться своими

опусами с народом. Из кабаков их начали быстро выгонять, когда выпивка стала терять градусы, от ужасных рифм, так они пошли в массы. Королю уже много раз приносили прошения, чтобы он запретил клубу выступать на улицах. А то народ пугается, дети плачут, лошади шарахаются. Так что Манфреда там только и не хватает.

Пока мы вели светскую непринужденную беседу, Штелф с дочерью ретировались. Наверняка засели под какой-нибудь елкой, ожидая пока я покину это, несомненно, веселое мероприятие. Слуга попытался повторить их фокус с исчезновением, но от меня без интервью еще никто не уходил.

— Любезный, обождите, — я вцепилась в ливрею бульдожий хваткой одинокой женщины. — Не хотите ли серебряную монету.

За что люблю простой народ — запросы у него разумные. Слуга подумал-подумал и согласился сдать все пароли и явки.

Дорей задумчиво посмотрел на брата, потом на прислугу, сжимающего монету, на мой блокнот и вздохнул:

— Трупы есть?

Я ткнула пальцем в герцога. Он покачнулся и чуть не завалился в куст. Спасла флору хорошая реакция Исполнителя, он успел перехватить падающую тушку за грудки.

— Рисса! — грозно зарычал старший брат, тряся младшего как пыльным половиком.

— Что «Рисса»? Он просто успокоительного перебрал. Нервничал сильно, вот Штелф и побеспокоилась о его душевном умиротворении. Сейчас показания этого милого человека запишу и все объясню.

Пикник удался. У меня была статья. Штелф заработала свою минуту славы. Рай расслабился. Слуга обогатился на целых два серебряника за счет меня и Сандры. Общество получило представление. А комары — пищу. А Исполнитель похоже заработал очередной приступ, когда к нему подбежал взмыленный человек в сером и что-то быстро зашептал на ухо. Никак Манфред снова в строю.

Фон Тилля в повозку грузили сразу трое дюжих слуг. Герцог категорически отказывался шевелить хоть пальцем.

Пока устраивала Его Сиятельство на сидении, он вдруг спросил:

— А откуда ты знала, что в пузырьке успокоительное?

— А у нас дома целая полка забита ими.

— Хм, я тут подумал... ты знаешь гадалку, которая дала Штелф приворот... пузырьки стоят у вас дома... ты была уверена, что там успокоительное... Только не говори, будто Зара это твоя матушка!

Если бы я умела свистеть, сейчас бы очень пригодилось.

— Вот вы две прохвостки, — ровным тоном заключил герцог.

Глава 4. Романтично-идиотическая и немного историческая

— Мало любви! — Ганс прохаживался по кабинету, заложив руки за спину. — Очень мало любви печатаем в нашей газете! Я провел социологический опрос и узнал, что молодые барышни отказываются нас читать!

Мы с коллегами многозначительно переглянулись. Знаем эти опросы. Опять дочери вчера презрительно фыркали, когда отец хвастался полностью распроданным тиражом. Теперь мы должны страдать из-за задетого самолюбия отца.

— Давайте сделаем выпуск, посвященный любви! — продолжал сыпать креативом главред.

Наше нестройное «угу» намекнуло Гансу, что без дополнительной мотивации никто подписываться на непонятную тему не станет. Это ж не убийство. Тут бы, да, драка была.

— Как обычно. За распроданный тираж — премия, — сухо бросил главред, не найдя в черствых душах отклика.

Летучка потекла в привычном русле. Хлоя подпиливала идеальный маникюр. Раш с упоением смотрел в окно, будто мечтал запечатлеть этот пейзаж на всю свою жизнь. Тройняшки внимали каждому слову начальства и что-то черкали в блокнотах. Один раз после подобного собрания заглянула в них и полюбовалась на голых женщин с преувеличенными формами. Эд в общей вакханалии не участвовал, листая очередной справочник. А я зевала.

Последнее время в нашем доме просто невозможно выспаться. А все из-за гостей. Не званных, но очень наглых.

Три дня назад на пороге появился герцог фон Тилль. С чемоданами, Лейсом и рычащим зверем на поводке. Я только прохрипела, нервно кося глазом на мелкое скалящееся недоразумение:

— Кто это?

— Наследство, — не поворачивая головы, бросил Рай.

Старого фон Тилля многие считали чудаковатым эксцентриком, но я и не подозревала об его тяги к дамским собачкам. Магический гибрид — чихуахуа. Помесь злющего волкодава, крысы и хомяка, размером с небольшую кошку. Бросается на всех, везде проникает и ест как ни в себя.

Но оказалось, рано я грешила на герцогский род. Пес принадлежал выставленной мной еще в первое интервью дальней кухне. Содержание этого монстра накладно и девица нагло скинула на Рая подарок. А зовут беспрестанно лающее чудовище — Бусинка или сокращенно Буся.

И не спрашивая разрешения, просто объявил, что занимает западную комнату. Пока мы с мамой переваривали новость, слуга коротко ввел нас в курс дела. Вдовый домик, в котором Рай проживал до этого, подвергся ремонту. В гостинице жить герцог не желает, в родовое гнездо вернуться не хочет, а к брату во дворец и подавно переезжать не собирается. На правах «друга» он и решил захватить мой домик. Осторожными расспросами удалось выяснить, что фон Тилль у нас надолго. То, что обозвали милым словом «ремонт» на самом деле является расширением и пристройкой второго этажа.

Как гость Рай оказался весьма не привередливым. Изысков не требовал, служанок за

попу не щипал, повышенного внимания не добивался. Сидел себе и сидел в кабинете (моем) разбирая бумаги герцогства. Но благодаря ему у нас появилось множество проблем.

Теперь в доме было два дворецких, и началась драка за дверь. Посетителя встречали два человека в ливрее (причем в разной) и напряженно ждали к кому же пришел гость. Если же к нам Карл гордо плыл объявлять о посетителях. А если к герцогу — Лейс с широкой улыбкой резво несся докладывать Раю. Вся эта чехарда быстро нам надоела, и заезжий дворецкий был переведен в камердинеры.

Гости. К фон Тиллю чуть ли не каждый час душеприказчики, налоговые работники, счетоводы приносили бесконечные документы. Почему нельзя собрать их одной стопкой и сразу все отдать? Ладно, с постоянно звенящим дверным колокольчиком еще можно смириться. Но с бесконечным щебетом в гостиной — нет! Хотя Рай виноват только отчасти в паломничестве девиц с матушками в наш скромный домик, но желание скинуть его с самого высокого шпиля королевской башни меньше от этого не становится.

Герцог с гостями не сидит, ссылаясь на срочные дела, но угощения он оплачивает исправно. Иначе у нас даже мыши с голоду сдохли. Немощные девицы жрут как стая саранчи, когда на них не смотрит потенциальный жених. Мама на полном серьезе предлагает отнести королю прошение, чтобы он назначил налог за вход в наш дом.

От этой проблемы проще всего избавиться. Сегодня уже вызван доктор Густав к маркизе фон Клей. Поставит диагноз «переутомление» пропишет постельный режим и в доме, наконец-то, наступит тишина.

Но лидировала в списке раздражающих факторов Буся. Вчера ночью я проснулась от того, что эта собака, прости Святая Матерь, залезла на мою кровать и лаяла прямо в лицо. Высказывала претензии, так сказать. А я точно помню, что запирала дверь спальни на ключ.

Страдали от Бусенки все в доме. Слугам теперь необходимо очень внимательно смотреть под ноги, поскольку зверь любит бросаться наперерез жертве внезапно. У мамы разыгралась настоящая мигрень из-за шумного пса. А Рай вынужден просить посетителей поджимать ноги, когда они сидят в кресле, поскольку хищник очень любит охотиться на ботинки. Не знаю, как мы терпим, но призывов повыдергивать тонкие дрожащие лапки пока не поступало.

Не считая всяких мелочей, типа разбросанных мужских носков (конечно, я утрирую, но вчера чуть не села на заколку для галстука) самую главную падляну подкинул нам Лейс. Три дня мы имеем удовольствие вкушать то пересоленное, то переперченное, потому что наша кухарка Дора влюбилась с первого взгляда! И вот теперь едим мы эту любовь целыми ложками. По горло сыта, если честно. А тут Ганс с директивой!

Вышла я бедная-несчастливая из здания редакции, а на улице как назло солнечно и птички поют. Хорошо не поют, а каркают, но все равно дико раздражают.

Но причина моего отвратительного настроения не в наглom госте, влюбленной кухарке и паломничестве девиц. Сегодня с раннего утра имела возможность узнать какого цвета предпочитает нижнее белье фон Тилль, столкнувшись с ним в ванной и поняла — мне нужен мужик. Часики тикают, гормоны требуют. В моей жизни уже были отношения подобного характера. Аж два раза по два. В смысле два любовника по две встречи с каждым. Заезжие артисты очень удобны в этом плане. Им только намекни на интерес. И не надо гневно фыркать в мою сторону, Эфа и не такому меня научила. Зато тихо и незаметно и никаких сплетен. Теперь вот нужно подумать о новой кандидатуре. Желательно не проблемной. Так что, герцог с морем поклонниц и живущий в шаговой доступности отпадает. А жаль.

Где в нашем городе можно поискать любви? Бордель, родненький, я спешу к тебе в надежде хоть на какую-нибудь новость.

Иду я по тротуару вдоль дороги, помахивая ридикюлем. Мимо меня проехал всадник и игриво подмигнул. А я заслушалась, как синхронно мы цокаем с лошадью.

— Пссс! — неожиданно раздалось из пышного куста. — Пссс! Маркиза! Пссс! Да Рыжая Иса же!

Я застыла как охотничья собака, напавшая на след стада зайцев. Не каждый день со мной рвется разговаривать флора. Главное, чтобы это были не клещи.

Ветки раздвинулись. Интрига возросла. На меня смотрел сквозь толстые линзы очков юный граф фон Нэльс. Тощий, нескладный паренек, только совсем недавно окончивший Королевскую Академию Магии. Говорят, не плохой артефактник.

— Я вас здесь с утра караулю! — радостно сообщили мне.

Я покосилась на бордель, расположенный от места засады в ста шагах. А у редакции или дома не судьба насекомых пугать?

Бесстрашно полезла в кусты. Ну какой маньяк из этого вьюноши? Да еще посреди белого дня, рядом с проезжей дорогой и не далеко от Грохтена.

А неплохо устроился граф: одеялко теплое расстелил, чай в термосе и бутерброды в корзине не забыл. Основательный подход к засаде.

— Итак? — я уселась на покрывало и достала блокнот. — Какой новостью вы хотите поделиться, Феликс фон Нэльс?

Глаза за круглой оправой казались очень большими и с долей ужаса таращились на меня. Как-то неуютно стало, будто это я сидела в кустах словно шпион.

— Э-э-э... ну-у-у-у... как бы... — промямлил начинающий гений артефакторики, — мне нужна ваша помощь.

Я захлопнула блокнот и менее дружелюбно взглянула на графа.

— Туда, что ли, провести? — кивнула головой в сторону борделя.

— Зачем? — по-совиному захлопал глазами Феликс.

Тут уже замаялась я. Как бы ответить, чтобы не затронуть нежные струны юной души?

— И в чем заключается помощь? — увильнула я от скользкой темы.

— Понимаете маркиза, я влюбился. — Во, это уже ближе к повестке дня. — В Эмилию Порос.

— Дочь банкира? — я нахмурилась, припоминая, что две из трех кровиночек похожи на тучного отца как капли воды.

— Средняя, — успокоил меня граф и доказал присутствие стандартного вкуса.

Очередная бледная моль, но с симпатичной мордашкой. Не сложно догадаться, что девочка с завышенным самомнением, раз в семье самая красивая.

— И?

— И я признался, — парень расправил хилые плечи и вздернул острый подбородок.

— Молодец, — похвалила его. — Вернемся к помощи.

— Она мне отказала, — парень протяжно вздохнул и покосился на термос, будто тот виноват в неудаче хозяина.

Хм, отказала графу? Вот прямо так взяла и отказала тому, кто выше статусом? Будучи всего лишь средней дочерью банкира? Сильна девица.

— Чем мотивировала?

— Я не перспективный. Особенно на фон Тилля.

Кха? А губа-то у девочки до земли свисает. Чего ж сразу на Кененгов не замахнулась? Общество и на мезальянс с графом-то косо посмотрит, а тут целый герцог, за которого и так война ведется.

Парень поправил очки и серьезным тоном продолжил:

— Не думайте, маркиза, я не идиот. Прекрасно понимаю, что с фон Тиллем мне не тягаться. Но и так же знаю — Эмилия ему не нужна. Если герцог и жениться на ком-то, то быстрее всего на вас. — Я молча проглотила про себя мнение об этой новости. А то я не догадываюсь, что в списке фавориток на мифическое предложение занимаю лидирующую позицию. И даже видела список, кто и сколько поставил на это в споре. А вот нас самих почему-то никто спросить не удосужился. — Поэтому помогите мне совершить подвиг!

Пока я тихим незлым словом поминала скучающее светское общество, граф произнес поистине нечто странное.

Я хлопнула ресницами и решила понадеяться на слуховые галлюцинации:

— Простите?

— Я проводил исследование и узнал, что на девушку можно произвести впечатлением подвигом.

Святушки-матушки, еще один с исследованиями на мою голову.

— Поверьте, граф, парочка прочитанных дамских романов в этом деле не помощник, — вкрадчивым тоном поведала я.

— Хорошо. Вы женщина, чем вас можно удивить? — юноша уставился на меня как ученый на кролика-испытателя.

Ничего себе вопрос. За годы работы Рыжей Исой способность удивляться, по-моему, атрофировалась.

Я решительно поднялась на ноги:

— Пошли.

— Куда? — граф подгреб к себе провизию и принялся все паковать.

— Слышал понятие «репрезентативная выборка»? Вот ей и займемся. Тут недалеко, шагов сто. — Вряд ли кто лучше разбирается в любви, чем ее жрицы. И кстати, почему именно тут засаду устроил? — я кивнула в сторону борделя.

— Ну, — фон Нэльс по-деловому поправил очки, — я просчитал среднюю вероятность вашего передвижения по городу...

Я махнула рукой. Кажется, Рыжая Иса становится предсказуемой, раз меня можно подловить возле «Дома Эфы» по расчетам.

Грохтен только криво улыбнулся, наблюдая, как я подпихиваю юного графа на ступеньках. Хорошо еще не предложил помочь, а то потом ищи мою потенциальную статью по всему городу.

— Девочки! — позвала я, придерживая красного от смущения парня за шкуру. — Нам срочно нужен совет!

Ухохатывались мы долго и со вкусом, даже Грохтен гулко поддерживал общее настроение в «Доме Эфы».

— Нет, все не то, — я упала в кресло, обмахивая красное от слез лицо.

— Вы мне еще дракона победить предложите, — сердито фыркнул юный граф. Молодец, начал показывать зубки, а то сначала молча терпел, пока тетки глумились над ним.

— А что — идея! — Эфа щелкнула пальцами. Старая привычка магички. — Девушку

это точно впечатлит.

Я, сначала на автомате вписала в блокнот, потом вычеркнула строчку.

— Да уж, — скептически проворчала я, — дракон даже Кененнга Девятнадцатого впечатлит, с учетом того, что они вымерли лет тысячу назад. Вон, только один скелет реликтовый в музее имеется. Хотя-я-я-я-я-я...

Фон Нэльс лишь вяло запротестовал, когда я, подхватив его под руку, и поволокла прочь, клятвенно пообещав девочкам, что это будет шикарнейшая статья. Бедный наивный влюбленный еще не подозревал, на что готова Рыжая Иса ради премии!

Манфред обрадовался нам как родным, а вот учитель этикета, который безрезультатно пытался вдолбить в некроманта хоть зачатки воспитания — нет.

Понравилась ли Манфреду идея оживить скелет дракона? Да он в восторг пришел, поскольку уже пару раз косился на «бедняжку». Но директор музея к интересу некроманта отнесся излишне нервно — потребовал от Исполнителя бумагу с приказом не приближаться к его детищу. Ой, да что я Дорея не умоляю выдать разовое разрешение? На худой конец, подключу маму.

— Но я не умею сражаться с драконом! — Феликс оценил размах подставы и включил голову. Романтика романтикой, а жизнь дороже. — Как по вашему я смогу его победить?! Да у нас даже фехтования не преподавали!

Новый приказ «за мной!» заставил графа скуксится. Бедняга, раз двадцать пожалел, что вообще связался с Рыжей Исой.

Перед нашим домом ожидаемо паслась толпа разодетых (а частями и раздетых) девушек.

— Эмилия, — тоненько проскулил фон Нэльс, обнаружив свою страсть среди почитательниц неприступного герцога.

Немножко подкорректируем планы.

— Граф, вы такой душка! — томно протянула я, зацепив парня под руку профессиональным захватом.

Фон Нэльс удивленно уставился на меня, Манфред попятился, а из толпы сверкнул недобрый взгляд средней дочери банкира. Никому не понравится, что уведут ухажеров. Даже не нужных.

Не удержалась и ехидно сообщила ближайшей ко мне девице с плакатом, на котором красовалось признание в нежных чувствах к фон Тиллю:

— Окна его спальни и кабинета с другой стороны дома. — Что поделаешь, мне их круглосуточный щебет уже порядком достал. А тем более сзади у нас небольшой, но очень любимый мамой садик. Потопчут — смерть им покажется благом.

Доктор Густав сегодня явился не один. Я вопросительно изогнула бровь, изучая целых пять посетителей. На заднем фоне захлебывалась злобным лаем Буся, запертая в кладовке.

— Кларисса, — простонала маркиза, лежа на кушетке и протягивая ко мне руки, — дочь моя.

Доктор Густав кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Рассел Дорей настаивает на дополнительном обследовании. По его мнению, я плохо выполняю свои обязанности.

Все-таки воплотил в жизнь свою угрозу Исполнитель. Сейчас как отправят маму на принудительное лечение в больничку с другими улыбчивыми людьми. Надо поговорить с квартирантом, чтобы утихомирил родного братца!

Я ворвалась в кабинет:

— Рай!

Хоть и в своем доме, но постучать следовало. Наверное.

Лейс, разливающий чай вздрогнул, и обжигающая струя вместо чашки попала на колени тучного посетителя. Мужчина взвизгнул и схватился за самое ценное. Камердинер бросил чайник и ринулся исправлять оплошность, напугав своей прытью гостя. Тот вцепился в штаны двумя руками и, по-моему, собрался отбиваться от слуги ногами. В порыве молчаливой борьбы Лейс смахнул со стола кипу документов. Листы разлетелись по всему кабинету, а один, зацепив краем мерцающую дневную лампу, вспыхнул. Фон Тилль со скучающим видом вылил на него свой чай и спокойным тоном спросил:

— Рисса, у нас кто-то умер? — Гость икнул и втянул голову в плечи. — Нет? А жаль. — Потом осмотрел разгром в кабинете и снова задал вопрос: — Может необходимо снова где-нибудь поискать пропавшие регалии? Нет? Печально. Манфред поднял городское кладбище «бедняжек» и нам надо остановить армию зомби? Опять мимо? Ужасно.

— Смотрю, ты прямо жаждешь заниматься делами герцогства, — не удержалась от усмешки я. — На твое счастье есть пара тем для беседы.

Рай расплылся в радостной улыбке и утянул меня за руку прочь из разгромленного кабинета.

Перспектива разговора с братом из-за наплыва врачей его не впечатлила. Он даже с долей надежды бросил взгляд на запертую дверь кабинета. Конечно, лучше согласовывать горы бумажек, чем объяснять Исполнителю, что маркиза фон Клей вовсе не болеет, а страдает ерундой.

— Хм, я тут подумал, — Рай привалился к стене, скрестил руки на груди и прикрыл глаза, — а точно ли брат не знает, чем промышляет твоя мама? Просто весь этот консилиум выглядит подозрительно. Среди них нет личного врача Кененгов. А его бы Рассел точно притащил, как-никак лучший специалист все же.

— То есть, ты хочешь сказать, что Исполнитель королевской воли, взрослый состоявшийся мужчина, которого поголовно боятся все, просто-напросто издевается?! — голос под конец дрогнул и выдал пару высоких октав.

Фон Тилль сверкнул тяжелым взглядом и пожаловался:

— Я вырос с этим человеком. Из-за большой разницы в возрасте он меня воспитывал. Знаешь, какой у него любимый прием? Сделать так, чтобы ты сам сознался в шалости! Например, был случай: учитель танцев сломал ногу из-за того, что я натер ему подошвы воском. Никто меня не ругал, хотя и так было ясно, чья проделка. Зато вся моя обувь чудесным образом начала скользить. Я даже нос разбил. Все прекратилось только когда я сознался. Люди, может, и меняются с возрастом, но их методы вряд ли.

Из кабинета высунулся Лейс, обзрел фигуру герцога, подпирающего стену и меня, устроившуюся рядом, и втянулся обратно. Было слышно, как он предлагает гостю еще чашечку чая, пока хозяева заняты. Умеем мы плодить слухи.

— Я думала, ему мама нравится, — наигранно разочарованно вздохнула я. Все же Дорей не предел моих мечтаний об отчине.

Рай оторвался от стены и наклонился ко мне. Терпкий аромат мужского одеколona смешанный с запахом мыла медленно, но верно начал превращать мозги в кисель. Нос герцога фон Тилль почти чокнулся с моим, когда этот коварный тип пиратской наружности произнес:

— Вашу семейку фон Клей нужно держать в узде. А то мало ли что. Брат, похоже, решил начать с воспитательных мер.

— Да-а-а-а? — низким подрагивающим голосом протянула я и зачем-то облизала губы.

В этот момент с другого конца коридора показался доктор Густав. Явно собираясь меня окрикнуть, он застыл с раскрытым ртом, затем развернулся и исчез в гостиной. Интересно, а врачебная этика распространяется на случайное подглядывание?

Рай несколько озадаченно посмотрел на меня и резко выпрямился:

— В общем, я рекомендую маркизе сознаться. А что за вторая тема для беседы?

Не знаю, как правильно следует просить научить кого-то сражаться с восставшими костями, поэтому просто ляпнула:

— Победи дракона!

— Чего?! — фон Тилль подавился воздухом. — Кого?!

Пришлось для успокоения разыгравшегося воображения герцога подробно изложить события сегодняшнего утра. Рассказ получился не быстрый. Нас еще трижды проверял Лейс (и как посетитель не упился чаем?). Доктор Густав дважды осторожно высовывал нос из гостиной. И один раз Румия проплыла мимо, угрожающе помахивая щеткой для пыли, прозрачно намекая, что коридор не место для randevu. Под конец, рыча, словно стая голодных тигров, пронеслась неизвестно как выбравшаяся Буся. В гостиной начался переполох. Чужие ноги были нещадно атакованы. Врачи визжали, уворачивались от мелких зубов хищника. Доктор Густав с небывалой прытью влетел в кресло. Манфред просто закинул ноги на низкий столик и продолжил меланхолично любоваться видом из окна. Юный граф замер очень удачно прикинувшись торшером.

И тут в нашем дурдоме произошло пополнение. Карл с видом человека, пережившего смену власти, пола и костер Инквизиции (то есть ничем не удивишь беднягу) объявил:

— Рассел Дорей с визитом.

А лучше бы со смирительными рубашками.

Одного взгляда Исполнителя на вздорную Бусю хватило, чтобы собака забилась под сервант, мелко тряся обрубком хвоста. Мы с Раем переглянулись, сойдясь во мнении о подарке на ближайший праздник для Дорея.

Видя, что маленькая гадость усмирена, доктора хором попрощались и, подхватив свои сумки, бросились на выход. Один Густав остался с видом победителя на кресле с ногами.

Исполнитель не задавал вопросов, он с осуждением уставился почему-то именно на меня. Кстати, да.

— Рассел нужно разрешение на использование костей дракона их Центрального музея.

— Точно! — Манфред с живым интересом ребенка уставился на Дорея. В рука некромант держал банку с заспиртованной пузатой жабой. Трофеем отобранный у одного из докторов отвратительно вонял формалином.

— Нужно-нужно! — поддержал меня Рай. Волосы, еще утром бывшие с претензией на укладку, сейчас пребывали в плебейском беспорядке. Галстук отсутствовал, а расстегнутая рубашка бесстыдно демонстрировала ключицы. Серьга в ухе вызывающе подмигивала отблесками всем желающим.

— Да как бы не очень, — промямлил забытый Бусей фон Нэльс. На общем фоне он смотрелся как единственно вменяемый. — У меня даже шпаги нет.

Герцог ободряюще хлопнул парня по плечу, заставляя того согнуть колени:

— Не беспокойся. Подобного добра еще со времен пиратства... ну, в общем много.

Только на дракона нужно что-то посерьезнее, хотя бы сабля. Ты ж своей зуботычкой лишь народ насмешишь.

— Там же одни кости, — нахмурилась я.

— И это будет зомби, — вставил Манфред.

— Кха-кха, — весьма выразительно напомнил о своем присутствии Исполнитель, — хотелось бы больше информации: зачем вам скелет дракона?

Ловко пообещав Манфреду уговорить Дорея, я знала насколько это будет трудно.

— Ни-за-что! — по слогам отчеканил мужчина, когда узнал всю подноготную. — Я не позволю устраивать цирк в центре города из национального достояния! Это единственный сохранившийся целиком скелет дракона!

Я посмотрела на маму. Ее ухажер, пускай помогает. Маркиза надула губы, но все же кивнула.

— Нет! — решительно произнес Исполнитель, перехватив наши переглядывания. — И не просите!

Умеют ли фон Клеи слышать ответ, который их совершенно не устраивает? Нет, однозначно.

Оставив маму применять женские чары к упертому Дорею, я поволокла всех в сад тренироваться.

Сначала было смешно, пока граф неуклюже размахивал руками, пытаясь повторить за Раем движения, при этом умудряясь спотыкаться о собственные ноги. Затем разгоряченный фон Тилль снял рубашку, и я чуть не закапала слюной газон. Судя по повизгиваниям из-за обросшей мхом ограды, наслаждалась стриптизом ни одна я.

В соседнее плетеное кресло упал Исполнитель:

— Вот ты засранка все-таки. Такую игру мне сломала.

Учитывая, что сейчас не март и я не кошка, инстинкты кататься по земле и призывно отклячивать попу пришлось обуздать. Жадно приложилась к стакану с соком, но губы поймали только подтаявшие кубики льда. Конфуз.

— Какую игру? — я с видом невинного ангелочка похлопала ресницами.

Меня окинули оценивающим взглядом и с усмешкой пояснили:

— Я самый сильный маг королевства. Я правая рука Кененга Девятнадцатого. При упоминании обо мне люди начинают перебирать в уме свои грехи. Неужели ты думала, я не знаю, ЧЕМ занимается маркиза по ночам? Поверь, при необходимости я легко выясню даже цвет исподнего у заинтересовавшего меня человека.

— А я могу оказаться против нового папочки, — в тон ему намекнула я.

Исполнитель, уверенный во владении ситуации, спокойно до этого прихлебывающий сок, подавился.

— Милая Кларисса, я прекрасно понимаю, что твоя отличительная черта на седалищном нерве основательно испортила характер, наделив тебя темпераментом ведьмы, но давай не будем мериться зубками. Мои поострее. Но в качестве жертвы доброй воли я готов поиграть по твоим правилам. И для сведения, будущая падчерица, у меня мно-о-о-ого ремней с большими пряжками.

Буся резко приобрела ценность, ведь мелкие острые клыки лучше всего справятся с угрозой. А Дорей пусть переходит на подтяжки.

— А дракон?

— Будет тебе дракон. Но за это ты уговоришь мать сходить со мной на свидание. Идет?

Ой, да, можно подумать она сопротивляться станет. Еще вперед меня побежит платье выбирать.

— Хорошо, — с легкой улыбкой согласилась я.

Исполнитель поставил стакан на столик, сцепил руки в замок и твердым тоном проговорил:

— И на будущее. С проблемами типа семейки Штелф нужно сразу обращаться ко мне. Я не хочу, чтобы ни ты, ни Ванесса пострадали.

— Э? — я погоняла во рту кусок льда и с хрустом разгрызла его. — А что и ними? Вроде бы мирно разрешилось.

Все-таки прав Дорей что-то с проклятой меткой не так. До сих пор Исполнитель мной воспринимался как добрый дядюшка, хотя я отлично знаю, что он за человек. Вот и сейчас его взгляд заледенел, а от непроницаемого выражения лица захотелось срочно спрятаться среди маминых клумб. Передо мной сидел палач, только что со спокойной улыбкой разделавшийся с тысячной жертвой в своей карьере.

— Ты настолько наивна, девочка? Штелф так легко простит позор дочери? Или оставит безнаказанной обманщицу-гадалку? Для тебя это все игра. Даже это, — он кивнул на вытаптывающие наш газон фигуры. — А ты знаешь, что Штелф нанял людей для разговора с вами по душам? Обычно после таких занимательных бесед мы трупы в канавах находим. Но не переживай, Штелф получил персональное гадание от меня. Я, может, и не профессионал, как твоя матушка, но предсказать дальнюю дорогу в казенный дом на пмж могу прекрасно. Ох, что это я засиделся, — резко сменил тон на шутовской Исполнитель, — а не преподать ли молодежи пару уроков?

Теперь у нас в саду несчастного графа третировало сразу двое учителей. Я заметила притиснутое к окну лицо маркизы и подмигнула ей. Только надо все ремни у Дорей выкрасть, а то попа уже чувствует последствия.

Облачившись в ночную шелковую сорочку нежного кремового цвета на тонких лямках, я покрутилась перед зеркалом. Хороша! Кому бы продемонстрировать только. Хихикнула, представив, как падаю в постель к фон Тиллю с криком:

— Рай я вся твоя! Бери меня полностью!

Ну и пошлость. Мне аж стыдно стало, как журналистке и частой посетительнице «Дома Эфы». Действительно с девочками, что ли, посоветоваться? Или вариант у мамы книжку из-под подушки украсть. Ведь в этом доме никто не догадывается о чем читает маркиза фон Клей за закрытой дверью. Ага. Ангела регулярно книжку эту тырит.

Я прислушалась к блаженной тишине за окном. Все же хорошо, что я попросила разогнать девиц. Даже не поленилась сбегать до обер-офицера Цвейга. Можно спокойно спать лечь, а завтра нас еще сражение с драконом ждет.

По-моему, я уже говорила, что нормально выспаться в нашем доме не судьба? Тогда повторюсь. Нет, началось все замечательно: теплая ночь, мягкая постель, нежное белье. Идиллию нарушил Рай, бесцеремонно сдвинув меня к стенке и отжав часть одеяла. Еще и недовольно проворчал:

— Рисса, давай двигайся.

— Куда? — спросонья прокаркала я.

— К стене. — У меня деловито отобрали часть подушки. — Мои окна облюбовали дятлы. Спать невозможно.

— Дятлы? — вяло переспросила я, пока за спиной устраивался сокроватник.

— Угу. Записочки привязывают к камням и кидают в мое окно. Хорошо еще стекло не выбили. Хотя пару раз оно опасно дребезжало.

— Какие грамотный дятлы, — проворчала я, погружаясь в сон.

А утром пришло осознание. Я упустила такую возможность! Уже потягиваясь, поняла, что постель пуста и герцог ретировался из моей спальни. Это ж надо умудриться проспять собственное счастье! Дура ты, Рисса!

Исполнитель все же не пустил нас на Главную площадь с драконом и полуобморочным директором музея. Выпускать из вида свою ценность он не рискнул и страдающе охал каждый раз, когда кости неудачно входили в поворот, цепляя крыши. Зато «Дом Эфы» радостно выделил нам свою лужайку.

Феликс фон Нэльс, облаченный в блестящие доспехи, принадлежавшие явно какому-нибудь прапрапрадеду волок за собой по земле огромный двуручный меч с жутким скрежетом.

— С ума сошли! — зашипела я на Рая. — Как он им махать-то будет? Мальчик же убьется!

— Спокойно. Все под контролем, — неубедительно соврал герцог, и я занервничала еще больше. — Брат сказал, что зачарует меч, и он будет легче перышка.

Перед глазами встала картина, как это «перышко» вырывается из рук замахнувшегося графа и летит в толпу зевак. Основательное прореживание налогоплательжного населения вызовет у монарха естественный вопрос: «а кто это наделал?». И кто даст гарантию, что подобном таком раскладе моя голова останется при мне.

Дорей тоже стоял рядом с нами и лучился довольством. Мама, которая держалась за его локоть, ничем не лучилась, но косые взгляды на дам засматривающихся на Исполнителя бросала.

— Паренек сам с мозгами, — фыркнул Дорей на мой немой вопрос. — Посмотри внимательней.

Я перешла на магическое зрение.

— Ого! — присвистнула я и заработала от мамы подзатыльник. — Ничего себе артефакты! — Все тело фон Нэльса окутывали потоки магии, причем столь замысловато, что и крупинка песка не проскочит. — Даже жалко такой талант этой Порос отдавать. Ведь не оценит стервозина.

Рай блеснул хитрой улыбкой.

— Она уже не оценила. Ты забыла? И даже если побежденный дракон и поможет, то ненадолго. Я это вчера доходчиво объяснил Феликсу. Поразительно адекватный юноша. — Ага, с мечом против скелета. — И знаешь, он со мной согласился, что девушку нужно выбирать не только сердцем, но и умом.

— А это что тогда? — фыркнула я, тыкая ручкой в героя.

— Он не захотел тебя подставлять, — как само собой разумеющееся сказал фон Тиль. — Пришел, попросил о помощи и в кусты? Мужчины так не поступают.

За его спиной мама закатила глаза, молча выражая отношение к логике сильного пола.

Исполнитель щелкнул пальцами, и дискуссия о дебрях психологии была отодвинута на потом. Представление началось. Фотографический амулет заработал.

С диким криком «Иха!» (тут я покосилась на Рая: и кто его научил этому?) юный граф пошел в атаку. Неспешно. Поскольку доспехи, явно антикварные, были не предназначены для боевых действий. И зачем орать: «Смерть тебе чудище поганое?». Надо было ему

реплики набросать что ли. Но снимки получатся шикарные. Огромный меч, не менее огромный дракон и фривольно одетые девочки в окнах борделя.

— Не увлекайся, — пнула я Манфреда, видя, что зомби намеревается затоптать фон Нэльса. — Статья будет о победе, а не некролог.

В этот момент меч прошелся по морде дракона, высекая искры. Директор музея всхлипнул и зашатался. Рай проявил чуткость и понимание, звучно шлепнув страдальца по плечу:

— Да ладно вам, зато смотрите, как теперь он блестит!

Граф замахнулся в очередной раз, но поскользнулся на брошенном под ноги дамском платочке и пошел юзом. Скелет он задел по касательной и завалился на спину. На его грудь эпично шлепнулся меч.

— Манфред, отпускаяй, — выдохнула я.

И дракон, изогнувшись в невероятной фигуре, рухнул на землю.

Феликс лежал и не шевелился, в отличие от волос у меня на затылке. Почему-то сразу вспомнилось, что парень подавал большие надежды в области артефакторики.

— Рисса, да все с ним хорошо, — Рай обнял меня за плечи. — Смотри.

Груда железа зашевелилась.

— Граф! — к нему бросилась Эмилия, прижимая к сухим глазам платочек.

Но ее опередили. Девушка в сером платье с эмблемой лучшей лавки с артефактами на лацкане протянула герою руку.

— Твои игрушки? — она уважительно кивнула на подвески. — Зачетно.

— Эй! Он для меня дракона победил! — возмутилась дочка банкира.

Девушка сморщила курносый нос и рассмеялась:

— Правда? А с виду на дурака не похож.

Он-то может и не дурак, только окружающие подкачали... мда. Надо спасти ситуацию.

Рыжая Иса походкой от бедра поплыла к милой компании. Сзади кто-то поперхнулся воздухом.

С профессиональной улыбкой я подала руку герою.

— Газета «Нет тайнам» благодарит графа фон Нэльса за участие в эксперименте.

— Граф? — девушка удивленно округлила глаза. Вблизи она оказалась гораздо симпатичнее излишне накрашенной Эмилии. — Эксперимент?

— Обо всем вы узнаете со страниц нашей газеты, — если Ганс не прибьет меня раньше.

— Но..., - попыталась влезть Порос.

Я хихикнула про себя. Юношеская влюбленность такая не постоянная. Достаточно со стороны взглянуть на свой идеал, как шелуха всего напридуманного быстро осыпается. И вот, Эмилия осталась с длинным носом, а Феликс грузно развернувшись к ней спиной, приглашает на прогулку другую девушку.

А статья все же вышла под заголовком «По подвигу и награда». С замечаниями от герцога фон Тилля, Исполнителя, Манфреда и Эфы. А в конце ее имелся снимок, где юный фон Нэльс целует руку новой знакомой на фоне улюкающих и рукаплескающих бордельных девушек. Ганс поворчал, что получилось слишком сладко, но тираж был раскуплен. И пришлось главреду раскошелиться на премию.

Я закинула в рот виноградинку. Рай развалившись на небольшом диване, неспешно прихлебывал любимый ром из пузатого стакана. Вечерние сумерки превратили кабинет в будуар экзальтированной дамы. Даже Буся разлеглась под столом, высунул язык, не собираясь нарушать момент блаженства пронзительный лаем.

— Ганс уже перестал требовать любви? — герцог взболтал ром в стакане.

— А то. Хотя, честно говоря, статья получилась вовсе не о возвышенном. Особенно с вашими ехидными комментариями. Кости в музей доставили в целостности?

Я отправила в рот следующую ягоду и облизала губы. Рай и бровью не повёл. Хитрец упросил брата выставить патруль возле моего дома, теперь у девиц проблема с проникновением в наш сад и бросанием любовных записочек в окно фон Тилля. Но одна клумба, увы, не пережила женский интерес. Маркиза имеет по этому случаю печаль. Бороться с нарушительницами она впредь собирается с помощью припрятанного топора.

Другого повода для совместной ночевки пока я не придумала.

Да и советы девочек не очень-то и помогают. Я скоро губы в кровь сотру. Томные вздохи уже заинтересовали доктора Густава на предмет эпидемии в отдельно взятом доме. Осталось заявить прямым текстом.

— Директор не жаловался, но вчера я отобрал у Исчадья Ада, — он кивнул на Бусю, — подозрительную кость.

— Надеюсь, не человеческую?

— Не разбирался. Выкинул подальше и забыл, — помолчал и мученическим голосом добавил: — Рисса, я не хочу заниматься бумажками. Придумай что-нибудь! Давай еще статью замутим!

Виноградный сок брызнул не в то горло.

— Кхе. И чем ты предлагаешь поразить Ганса в самый кошелек?

— Не знаю. Например, о большом разочаровании в любви!

Я задумалась. Все-таки "Нет тайнам" это газета скандальный новостей, а не розовых соплей. Помутнение главреда бывает стихийным, но не долгим. Отбракует материал еще и лекцию прочтет. Но любопытство уже проснулось.

— И о чем это ты?

— Кененг Девятый и ведьма. Давай проведем расследование. Ведь корона не просто так была спрятана. А вдруг девушка тут вовсе не причем?

Я автоматически перебирала пальцами гроздь, выискивая самую упругую ягоду.

— Дело пятисотлетней давности и в нем не копался только ленивый. Думаешь, мы сможем найти нечто новое?

— Но у нас же есть некромант! — Рай усердно цеплялся за любую возможность. Вот бы ему предложить самому нарыть материал на статью... Эх, не умею я паразитировать, надо у Хлои поучиться.

— Сомнительное преимущество, — фыркнула я, припоминая все «подвиги» Манфреда.

Герцог бросил на меня взгляд поверх стакана и с улыбкой сытого кота пояснил:

— Он может поднять короля, и мы расспросим поподробнее.

— Дух, — поправила я. На разыгравшееся либидо пришлось прищипнуть, а то скоро воспламенюсь. — При похоронах на королей накладывают метки, чтобы нельзя было поднять тело. Только дух. И наш обожаемый Манфред уже это проделывал. Кененг тогда впервые за время правления познал вкус успокоительных капель. Так что с просьбой о допросе предка к нему можно обратиться только, если начать с фразы: «О великий и

могучий повелитель Вселенной...». И никак иначе.

— Да? — лицо герцога разочарованно вытянулось. — Может тогда через брата?

Одна из виноградин сорвалась с ветки и покатила по полу к Бусинке. Пес недовольно вякнул на нарушителя спокойствия.

— Еще лучше. Ты, видимо, забываешь, кем он служит при короле. Максимум мы можем рассчитывать на материалы предыдущих расследований. Но если бы там было что-то стоящее, давно бы все огласили.

— Так есть же еще ведьма! — радостно воскликнул Рай.

Надо проверить его стакан. По-моему, там вовсе не ром, а какой-то психотический препарат.

— Нету ведьм. Кончились они давно.

— Не давно, а пятьсот лет назад, — нудным голосом поправил меня Рай. — Они как раз должны начать реинкарнацию. Память по идее у них сохраняется.

— Только после инициации. Чтобы инициировать ведьму, нужен камень силы. Камней нет. Круг замкнулся. Предлагаешь бегать по королевству и просить всех лиц женского пола предьявить спину? — Это только мне не повезло с проклятой татушкой. У нормальных людей она появляется на левой лопатке и выглядит по-другому. Закрытый бутон розы в окружении огня. А у меня распутившейся без дополнительных эффектов. Еще и не в положенном месте. Пришлось пересмотреть горы литературы, чтобы выяснить — я не вместилище духа ведьмы, а нечто иное.

— Давай хотя бы узнаем, как ее звали, — сдался фон Тилль.

— Зачем это? — тут же напряглась я. Есть одна причина, по которой я вовсе не горю желанием лезть в это дело. И тайна не моя. — Ну, узнаешь ты, что ее, например, зовут Дулься Замухрыжная, и что дальше?

— Найдем ее родственников и побеседуем.

Ой-ей. Дело принимает скверный оборот.

— Нет, — я решительно замотала головой. — Мы не будем этим заниматься.

Рай с прищуром посмотрел на меня, оставил стакан и поднялся. Хотела уже расслабиться, но рано. Герцог опустил передо мной на корточки:

— Рисса, сладкая моя, — так мозг стоим на месте и не растекаемся лужицей, — ты явно что-то скрываешь. — Еще и пальчики мои сцапал в свою горячую ладонь.

Стоп фантазия! На место гормоны! И как вообще ведьмы с этим жили?!

Я аккуратно освободила руку из плена.

— Вот чего ты завелся? Почему эта ведьма тебе покоя не дает? Неожиданный интерес. — Меня пронзила догадка: — Или об этом попросили узнать вышестоящие инстанции?

— Что за бред, — фыркнул Рай, распрямляясь. — Не хочешь говорить — не надо. Я слышал, брат подъехал, пошли ужинать.

По-моему, кто-то посчитал меня блондинкой. Даже оскорбительно. Но ничего, я все равно докопаюсь до сути, не будь я Рыжей Исой.

Ужин прошел в милой обстановки военного нейтралитета. Мы старательно друг другу улыбались, словно совершили групповое убийство и сообща спрятали труп. Теперь гадаем, у кого первого сдадут нервы.

После столь замечательного семейного голодания, братцы решили уединиться в кабинете. В моем доме. Наивные.

Куст шиповника больно оцарапал локоть. Пробираться вдоль зарослей было не лучшей идеей. Я замерла под окном. Закрылись и думают, что их никто не подслушает. Да сейчас!

Я выковыряла один небольшой камень из кладки. Эту прелестную особенность я обнаружила случайно, когда поймала конкурента на попытке подсмотреть за мной.

— ... дела обстоят все хуже. Пугающие донесения из отдаленных провинций... Участились непонятные всплески... Магия ведет себя странно... Мне нужно имя... — Дорей мерил шагами кабинет из-за чего часть фраз было не разобрать.

— Предлагаешь мне добровольно настроить ее против себя? — фыркнул Рай. — Рисса не дура, если буду давить, выставит из дома вместе с пожитками.

Ах, он... змей! Дружище! Значит, Исполнитель пронюхал, что мне что-то известно и заслал братца.

Замечательная семейка из нас выйдет. Надо амулет на определение яда приобрести, а то с такими доверительными отношениями уже не знаешь чего ожидать!

— Его Величество ждет результата! Что мне предлагаешь делать?

— А мне? — взвился Рай. — Засунуть свое мнение поглубже и испоганить единственные нормальные отношения в городе?! А что же ты, дорогой брат, не подействуешь через Ванессу? Боязно, что пошлют в поход по неизведанным землям? Так мне еще и подробные инструкции выдадут!

Правильно мыслишь, я уже и план набросала куда тебе следует завернуть, шпион недоделанный!

Пока я тихо шипела под нос, неожиданно мое укрытие было раскрыто.

— Кларисса, душа моя! — голосил Дерюбе, висая на заборе. — Я тебя люблю! Выходи за меня!

Я замахала на него руками, мол, потом, все потом, но младший сын виконта в очередной раз доказал, что он идиот клинический и снова завел свою шарманку.

Сзади к нему подскочили двое людей в сером и попытались отодрать это украшение. Но Дерюбе не желал расставаться с плюшем. Растение трещало, рвалось, но не сдавалось.

— Рисса? — раздалось над головой. Я слишком увлеклась картиной борьбы здравого рассудка с безумством и не заметила, как Рай распахнул окно.

Что ж, меня раскрыли. Я выпрямилась и выразительно подкинула камень на ладони. Герцог фон Тилль побледнел.

— А подслушивать нехорошо, — укоризненно проговорил Дорей.

— Да вы что! — я оскалилась. — Вот мне прямо сейчас так стыдно. Пойду маменьке покаюсь!

— Стоп! — Исполнитель выставил перед собой ладонь. — Не будем торопиться с выводами. Давай ты пройдешь к нам в кабинет.

Желание запустить в этого наглеца камнем стало просто непреодолимым.

— Чары подчинения накладываются с трех шагов, да? Но вам это все равно не поможет, на меня отрицательная магия не действует. — Спасибо родненькая метка, никогда тебе так не радовалась.

— Я в курсе, — скрипнул зубами Дорей. — За кого ты меня принимаешь?!

— Ох, даже теряюсь в возможных вариантах, — я задумчиво постучала пальцем по губам. На фоне продолжал голосить Дерюбе. — Давайте вы сами себе характеристику подберете. И покинете мой дом. Брата не забудь прихватить.

Рай метнул злой взгляд на Исполнителя.

— Рисса, а давай все же поговорим, — он протянул мне руки. — Информация действительно важная.

Будь проклят тот день, когда я столкнулась с Гансом. Иначе милая и разумная маркиза фон Клей никогда бы не попала на удочку любопытства. А Рыжая Иса уже вцепилась в сильные руки герцога и проворно влетела на подоконник.

А еще, если честно, очень хотелось найти адекватное объяснение их поступку.

— Излагайте, — я уселась в ближайшее кресло и закинула ногу на ногу. В домашних брюках видимо это выглядело очень привлекательно, поскольку мужчины поспешно отвели глаза.

И мне озвучили сводки с полей. Явление Манфреда было первым звоночком. В последнее время магия резко выплескивается в воздух то там, то тут и расходится вхолостую, нарушая законы природы. Волки о двух головах. Зайцы-мясоеды. Лисы лазают по деревьям. Люди стали сходить с ума. А отмеченные татуировками вообще мрут. Миру очень не хватает камней силы, алтарей с аккумулирующими свойствами. Кененг Девятнадцатый повелел лучшим умам попробовать сотворить камни заново. Но чтобы понять, что пошло не так нужно вернуться к истокам. И для начала найти первопричину.

— Ах ты, паршивец! — раздался в саду голос маркизы. — Сейчас я покажу тебе, как портить мои цветочки!

Дорей выглянул в окно и удивленно крикнул:

— У нее топор?! Откуда у Ванессы топор?! Кто дал топор этой женщине?! — и резво скакнул в кусты шиповника, спасая незадачливого Дерюбе от незапланированного размножения.

— Рисса, — тихо позвал Рай, — не сердись. Ты знаешь, что такое служение королевской воли. Твой род это хорошо помнит. Мне от тебя нужно только имя.

— Всего лишь? — я раздраженно закатила глаза. — Ты специально для этого поселился в доме? А может ты и в постель бы ко мне залез по указке?

— Ерунду не говори, — герцог строго взглянул на меня. — Ты мой друг...

— С друзьями так не поступают, — в голосе зазвучали жалобные нотки, и я рассердилась на себя за это.

— Не поступают, — согласился он со мной. — Но монархи безжалостные, что им интересы одного-двух людей, когда на кону стоит благополучие королевства. Я, правда, не хотел, чтобы бы был этот приказ. Я не хотел тебя обидеть. Кларисса, ты один из самых близких мне людей. Думаешь, если Кененга прижмет, маркизу фон Клей не потащат в допросную?

— Да с чего вы вообще решили, что я что-то знаю?! — в сердцах всплеснула руками.

— Посещения архивов контролируются. Одно время ты активно искала информацию, а затем резко бросила.

— Не показатель, — поспешила откеститься от собственной глупости. — Я просто ничего не нашла.

— Рисса, пожалуйста, — протяжно вздохнул Рай, — будь благоразумна. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

В саду раздался визг Дерюбе, видимо, маркиза все же добралась до него.

— Я слово дала. Нерушимое. Хочешь, чтобы меня откатом от кровной клятвы убило?

Фон Тилль, напряженный как струна, резко вскинулся:

— Сдурела такие клятвы произносить?!

Я пожалала плечами. На тот момент не было Кененга с его идеями о возрождение камней силы. Чего скрывать, нередко моими поступками управляет проклятая татуировка. А для нее такая клятва норма.

— Ладно, тогда сделаем так: этого разговора не было. Ты ничего не знаешь, а искать прекратила, потому что потеряла интерес. Понятно? — Я удивленно приподняла брови. — С братом я все утрясу. Расскажу все как есть. Он же первый захочет спрятать тебя. В тот же гарем Архана Сиятельного. — Я гневно фыркнула, выражая всю степень своего честного мнения. — С Кененгом сложнее. Но если дело примет совсем скверный оборот, я смогу вывести тебя из королевства по путям контрабандистов.

Вот прямо представляю, как меня замуровывают в бочку пополам с протухшей рыбой. А что неплохая статья получится.

— Обязательно, но позже, — решила я. — Давай не будем торопить события. Сначала мне нужно переговорить с одним человеком. Гибнут люди, это весьма существенное основание, чтобы приоткрыть тайну. И Рай, — я строго взглянула фон Тиллю в глаза, — если ты действительно ценишь наши отношения, запомни: не надо вести со мной кулуарные игры.

— Ни за что и никогда! — вскинулся герцог.

— И Дорея это касается. У вас под носами есть дырка, ртом называется. Достаточно иногда просто сказать! Дур тут нет!

Фон Тилль с серьезным тоном спросил:

— Хочешь, кровавую клятву принесу?

Мне осталось только закатить глаза. Мужики они иногда такие мужики.

Я протянула руку, предлагая пожать и скрепить мировую. Рай шагнул ко мне. Но тут оживилась всеми забытая Буся, резко метнулась наперерез мужчине. Он запнулся, стараясь не раздавить маленькую блоху, и неловко взмахнул руками. Я бросилась к шатающемуся герцогу в глупой попытке поддержать.

...! — я плашмя упала на пол и смачно приложилась затылком об доски.

...! — сверху на меня приземлился Рай, выбивая остатки воздуха и слезы.

— Уй-е! — застонала я, ощупывая макушку, по пальцам потекло нечто липкое.

— Тысяча дохлых пираний! — провыл мне в грудь фон Тилль.

Дверь в кабинет распахнулась.

— Дети? — мама от удивления выронила топор прямо на ногу Дорея.

Буся, захлебываясь лаем, носилась вокруг нас.

Доктор Густав впервые за долгое время был вызван в наш дом по делу.

На следующий день в кабинете Эфы сидела странная компания: Рыжая Иса с перемотанной головой, нарушившая постельный режим, герцог фон Тилль в огромными синяками и сломанным носом и хромающий Исполнитель с расцарапанным лицом (кусты шиповника встретили его не ласково). Теперь весь город шепчется кто кого у нас побил. Основная версия: старший навалил младшему, за что я и расцарапала тому лицо, получив при этом по голове. Победил Исполнитель.

Эфа лишь дернула уголком губ, рассматривая наши ранения.

— Итак, господа, Рисса мне рассказала о происшествиях в королевстве. Я готова поговорить с вами открыто, но только при условии, что информация не покинет стен этого заведения. Кененга можете посвятить, если сможете обеспечить мне достойную защиту после, но на этом все. Вспоминать старые добрые традиции с огоньком я желаний не имею.

Ваше слово? — Она дождалась молчаливого кивка Исполнителя и шелкнула пальцами, снимая иллюзию. — Мое имя Дэлия Руперт. Реинкарнация Шеллы Руперт.

— Как? — Дорей удивленно приподнялся в кресле. — Шеллы? Не Луизы, той что преподнесла королю отравленный приворот?

— Именно так, — красивые губы изогнулись в усмешке. — Для начала вам необходимо ознакомиться с документами. Так разговор пойдет быстрее. Коралловая папка на том стеллаже.

Исполнитель резво похромал в противоположный конец кабинета.

— Эта? — он предъявил нам находку.

— Это бордовый цвет, — подсказала я.

— Эта?

— Кармин.

— Эта?!

— Алая.

— Эта?!!

— Вообще фуксия, — вздохнула я. И почему у мужчин вечная проблема с оттенками? —
Сверху четвертая справа.

— Да блин, они же все красные! — недовольно проворчал Исполнитель.

Мужчины погрузились в чтение. Пока они листали документы, Эфа поиграла бровями, кивая в сторону Рая. Я развела руками. Не выходит. А после сломанного носа я вообще не знаю, как намекнуть.

— Что?! — Дорей поднял взгляд от папки. — Она не была ведьмой?!

— Это выписка из родовой книги, — пожала плечами Эфа. — Они близняшки. Шелла, когда поняла, что случилось, спрятала все документы и свои записи. Вы же знаете особенности реинкарнации? Новому сосуду передается не человеческая память, а мышечная. Я откуда-то знаю все забытые проклятия, но с кем общалась Шелла, я не ведаю. Мама считает, я пережила инициацию только потому, что рядом с нашей деревней раньше был крупный камень силы, и земля еще хранит его остатки. Отец же предполагал это из-за того, что меня с детства тренировали как мага. Я родилась с меткой, и родители сразу решили готовить дочь. Да я даже закончила школу юных магов, но о престижном заведении мечтать не приходилось с фамилией из черного списка. Когда стала ведьмой, пришло знание, где спрятаны документы вместе с дневником.

А-а-а-а! Хочу написать об этом! Но нельзя.

— То есть, приворот варила не Луиза? — Рай задумчиво поджал губы. — А кто?

Эфа с невозмутимо-королевским видом шелкнула пальцами и страницы в папке перелистнулись сами:

— Шелла. Вот запись из ее дневника. Привороты были ее специализацией. — Рай хмыкнул, выразительно оглядев кабинет. — Но она не варила их индивидуально. Целого котла хватало на пару месяцев. Обычно только требовалось добавить во флакон волос жертвы. Она любила близняшку и жалела ее, но вследствие приворота короля прекрасно осознавала. Пользуясь тем, что сестра не маг, она подсунула ей просто крашеную воду, намереваясь потом сослаться на защиту монарха от воздействий.

Мужчины переглянулись и Дорей уточнил:

— Значит, Кененга Девятого не привораживали? А просто отравили?

Эфа кивнула:

— Я давно думала над этой ситуацией. Либо Луизу кто-то использовал в слепую, либо ее флакон подменили.

А я сидела и обиженно сопела. Ведь когда я пришла к Эфе и честно сказала, что узнала ее фамилию, она и пол словом не обмолвилась о подоплеке. Я-то думала, что она просто родственница, а вон оно как оказалось на самом деле. Еще и клятву требовала. Типа боялась, что Кененг за одну фамилию Руперт погонит из города. А куда тогда пойдут работницы?

— Может, поделитесь еще какими-нибудь своими соображениями? — Дорей спрятал папку подмышку. Явно собирается изучить повнимательнее, когда рядом не будет любопытных переломанных носов.

По лестнице затопали тяжелые ботинки Грохтена. Эфа она же Делия, она же Шелла щелкнула пальцами, возвращая привычный вид и поднялась, намекая на завершение встречи.

— Больше ничего мне не известно. Если же что-то всплывет — передам через Риссу.

Стойкость организма закончилась на полпути к дому. Я повисла на Рае, прикидывая какими темными закоулками следует пробираться, чтобы кумушки не померли от радости. Хитрый Дорей стоило только покинуть дом наслаждений, срочно ретировался во дворец, сильно прихрамывая.

— Рисса, — меня чуть подтянули вверх, не позволяя сползти на брусчатку, — давай я найду извозчика.

— Ты считаешь, что кто-то в трезвом уме и здравой памяти повезет нас таких красивых? Мы выглядим как завсегдатаи самого непритязательного кабака. Давай уж ножками потихоньку.

В одной из подворотен мы нарвались на группу людей бандитского вида. Мужики тыкали друг в друга ножами и нецензурно выражались. Но стоило Раю выразительно кашлянуть, как свое миролюбие они направили на нас. Честно, висеть на ком-то под прицелом недобрых глаз и острых ножей слегка страшно. Но нас осмотрели, видимо приняли за своих и расступились. Святушки-матушки, куда катится мир, если герцог и маркиза легко могут затеряться среди бандитов и воров. Надо статью об этом, что ли, написать.

— Не поеду! — орал маленький лысый мужичок, вцепившись в фонарный столб. — Сама лезь в эту страсть!

Над ним нависала грузная женщина, пытаясь отцепить супруга от внезапного соперника. Столб трясся, но не сдавался.

— Идиот! — она утерла пот со лба. — Ничего с тобой не случится! Уже много людей ездило на паровозах, и остались живы! Чего ты паникуешь?!

— Я не везучий, — провыл муж. — Обязательно стану первым, кто умрет от этой магической штуки!

— Чего это ты невезучий? — удивилась женщина. — Ты же на мне женился.

— Вот поэтому я и неудачник!

Рай усмехнулся и подхватил мой чемодан:

— Все, хана мужику. Пошли на посадку.

Я покосилась на блестящий новой синей краской вагон. Как я понимаю нежелание бедолаги садиться в этот дом на рельсах. Но Рыжая Иса не может попросить мужчину подвинуться и освободить часть столба, поэтому пришлось задрать подбородок и поцокать каблуками модных туфель по платформе.

И как я влипла в новое приключение? С легкой руки Его Величества Кененга Девятнадцатого.

В королевском рабочем кабинете обстановка начинает давить самооценку посетителя прямо с порога и золотых дверных ручек. Убранство славится излишней помпезностью. А по мне так — сюда просто стащили все ненужное, но очень дорогое. Например, подставку для книг инкрустированную изумрудами. На мой непритязательный вкус, камни слишком большие и отвлекают от чтения.

Кененг восседал за огромным столом, за его плечом высился Исполнитель. Я, Рай и Манфред расположились в креслах для посетителей.

Король обвел нашу компанию хмурым взглядом и начал:

— У меня к вам есть поручение тайного характера. Нужно разнюхать что происходит в одном НИИ.

— Э-э-э, — не умно протянул Рай, посмотрел на скромную рыжую персону, потом на Манфреда и кашлянул: — Вы уверены, что для получения информации о научно-следователъском институте вам нужны некромант, журналистка и бывший пират?

— Да, — Дорей невозмутимо бросил на стол три билета. — Завтра вы отправляетесь в город Кжопинск.

Манфред удивленно переспросил:

— Куда?

— Кжопинск, — с каменным лицом повторил Исполнитель. Мне кажется, или он пытался не заржать.

Нам с Раем пояснения не требовались. Этот городок с чудным названием располагался в герцогстве фон Тилль и представлял из себя закрытую зону. Все дело в древней и сильной ведьме, которую сожгли в этом замечательном месте.

Дамочка была с фантазией и прокляла весь городок. Там теперь живут исключительно люди с мутацией: крылья, шипы, наросты, рога, хвосты и прочая милая атрибутика. Над

Кжопинском висят вечные тучи. Бывший аграрный городок нынче не может производить ничего. Беда в том, что проклятие заразно. Сначала, когда жители поняли, какую незабываемую свинью им подложила ведьма, массово разбежались кто куда. Но ген мутации стал доминировать над нормальным. Тогда Кененг еще Десятый приказал изловить всех жителей и закрыть их в городе на карантине. Выделил каждому паек, чтобы не получить голодный бунт, а сам собрал лучшие умы для решения проблемы с проклятием. Так и появилось НИИ «Проклятый увечьем Кжопинск» (или ПУК). А загадка между тем до сих пор не решена и висит странный город балластом на казне королевства.

Мне же эта история знакома из-за ведьмы. Экивы. Та, что прокляла мой род. Та, что убила всех мужчин фон Клей. Та, что наградила меня странной меткой. Когда начался крах нашего рода, монарх провел тщательное расследование. Результаты, увы, порадовать не могли. Мой предок Дектер фон Клей (тогда Исполнитель королевской воли) самолично отловил ведьму, за что и поплатился. Наслаждаться казнью он не стал и поэтому проклятье не сразу достигло назначения. День Льетта, пик ведьминой силы, случается раз в пятьсот лет, когда звезды танцуют особый хоровод. Месть Экивы перечеркнула жизнь не Дектера, а моего отца и братьев.

— И что не так с НИИ? — вкрадчивым голос уточнил Рай у Дорей. А ведь его посвятить могли и раньше, а не когда проблема приняла размер бедствия.

— Ученые начали пропадать. Пару трупов мы нашли, а остальные просто растворились. Я понаводил справки — исчезали только те, кто был близок к разгадке. Толи жители их убивают, толи их НИИ есть не желающие терять место. Это вам и надо разузнать. По легенде Рыжая Иса жаждет написать очерк о работе НИИ. С ней едут фотограф — кивок на Манфреда, — и сопроводитель — Рай.

— А чего это я не фотограф? — возмутился герцог.

— Потому что у тебя магии нет, — обрубил Рая брат.

Я разделяла его опасения по поводу Манфреда (с ним и при постоянном надзоре проблем выше крыши) но в странном городишке с мутными жителями лучше уж плохой некромант, чем никакой. Хотя бы «бедняжек» он нам точно найдет.

— Но как быть с проклятием? — Рай фривольно опустил ладонь на мою коленку. Все присутствующие вопиющим образом заулыбались. — Манфред защищен, потому что некромант. Я владелец земли и априори неприкосновенен, клятва вассала не зря придумана предками. Но Рисса?

— А что ей будет уже проклятой-то? — король удивленно приподнял бровь.

— Что?! — мое колено сильно стиснули.

— Рисса? — Дорей укоризненно взглянул на меня.

А я молча развела руками. Ну «упс». Забыла, с кем не бывает. Да и как они себе представляют подобный разговор: вечером за ужином с просьбой передать соль, поведать между делом, что на мне странная метка? Я, на минуточку, этим не горжусь.

— Успокойся, — я ободряюще похлопала Рая по руке, — это не смертельно. Наверное.

— То есть ты еще и не знаешь? Стой-ка... твои плечи... они чистые!

Я даже голову втянула под заинтересованным взглядом Кененга Девятнадцатого. Фон Тилль просто мастер инсинуаций!

— Какие пикантные подробности, — промурлыкал король, наклонив голову.

А вот не надо будить в монархе сваху! Он же не начнет составлять гороскопы совместимости — прикажет в обязательном порядке и все: букет в зубы, фату на голову и

браслет на шею, ой, на руку.

— Он случайно видел! — я отпрыгнула вместе с креслом на пару шагов. — Он же квартируется у нас!

Улыбка короля стала еще слаще. Молодец, Рисса, копай-копай себе ямку поглубже. А лучше сразу двухместную.

— Она не на плече, — зашипела я на герцога.

— На лопатке? Рейнкарнация?

— Ниже, — еще тише проговорила я.

— На пояснице? — нахмурил лоб Рай.

— Еще ниже. — Да что за разговор такой?!

— А-а-а-а, — кивнул фон Тилль, — понял. Покажешь?

— Совсем больной, — уже на ультразвуке провыла я. — Мы вообще-то на приеме у Его Величества.

— Ничего-ничего, — отмахнулся монарх, — меня все устраивает.

В результате из дворца я вылетела с красным от стыда лицом. Мужчины целых десять минут со вкусом издевались над бедной мной!

И вот теперь вокзал. Я уже имела неудовольствие проехаться на чуде инженерной мысли и повторять экстремальный опыт не спешила. Нет, в вагоне куда удобнее, чем в том же омнибусе: не трясет, более плавный ход. Но нервно-то как! Одно дело, когда ты бесстрашная журналистка, а другое — рисковать жизнью просто так. Нет, Ганс, конечно, пообещал премию за интересную статью и Кененг намекал на особую благодарность, но зачем они труп?

Рай легко вскочил на высокую подножку.

— Давай, Рисса, я в тебя верю, — усмехнулся он глядя на меня сверху-вниз. Еще и руку протянул. — Манфред нас уже ждет в купе.

В последний раз с долей зависти обернулась на мужика с фонарным столбом и приняла помощь.

До этого я прокатилась в общем вагоне, сейчас же представился шанс потратить золото из казны на роскошь. Купе для привилегированных персон просто дышало богатством. Запах кожи на обивке сидений, позолоченные ручки на окнах, легкие шелковые шторы, небольшой откидной столик облицованный малахитом. Заморочились господа, в общем.

Устроилась у окна, рядом плюхнулся Рай и закинул ногу на ногу. Я полюбовалась носком дорогой туфли и фыркнула:

— Ты в таком виде собрался изображать охранника?

Манфред с громким шелестом перевернул страницу. Я пригляделась к названию книги и выругалась. Исключительно про себя. Кто дал некроманту "Тысяча два способа казни"?

— Что ты, — невозможный герцог раскинул руки по спинке сиденья. Со стороны казалось, будто мы влюбленная парочка на свидании. — Костюм пирата я прихватил не только для ролевых игр.

Паровоз запыхтел, издал пронзительный свисток и тронулся вместе с моей нервной системой.

— Рисса, повода для волнений нет, — ладонь Рая переместилась мне на плечи. — Шанс аварии нулевой.

Ему-то хорошо, верит в инженеров, но не я. Эти интеллигентные с виду люди пьют так, что кони позавидуют. Вот и полагайся на их расчеты после.

Но стало не то чтобы спокойней, но нервы поутихли.

Но уже через час пути поняла — не того я боялась. Состав резко начал тормозить. Сила инерции и притяжения не пустой звук. Толстая книга заскользила по столу и с хорошим ускорением влетела мне в живот. Сверху живописно приземлились печеньки, которые грыз некромант. Проводник их щедро отсылал нам целую пачку. Кроме бесстрашного Манфреда попробовать угощение никто не решился.

— Святушки-матушки, — простонала я. — Всегда знала, что чтение зло!

Меня бесцеремонно сдвинули, чтобы подобраться к окну.

— И что там? — заерзала от нетерпения.

— Да быть не может! — вместо ответа воскликнул Рай.

— Эй, мне не видно! — я навалилась на мужские плечи и даже подпрыгнула.

Но ответ раздался неожиданно громко и снаружи:

— Это ограбление! Деньги и драгоценности на бочку!

Хм, смело. Не считая обслуживающего персонала в поезде много недружелюбно настроенных в отношении воров мужчин. Неужели среди татей затесались маги?

— Всем выйти из вагонов! — последовал новый приказ истеричным голосом.

Рай подтащил ногой один из своих чемоданов и усмехнулся:

— Пойдем, что ли, развлечемся.

Манфред послушно потопал на выход. А я быстро защелкнула на запястьях наручи и вытащила из сумки пистоль. Не найдя место лучше запихала его в декольте.

Всех пассажиров из основных вагонов согнали в кучу. Привилегированных встречали у подножек, жадно блестя глазами и проигрывая кривыми саблями. Я бросила беглый взгляд на банду и насчитала до пятидесяти особей заросшей внешности, подвид — тать обыкновенный. И маги среди них были. Целых три штуки. Неодобрительно поджала губы: в королевстве и так нехватка одаренных, так они еще по лесам прячутся.

Встречающий нас разбойник щерил рот в дырявой улыбке. Его заинтересовала мой фотографический амулет, который принял вид кулона-капельки на тонкой цепочке и грудь неправильной формы. Невольно поежилась под ощупывающим взглядом.

Меня невежливо толкнули в спину:

— Рисса, подвинься.

Я сначала сделал шаг влево, а потом повернула голову. Святушки-матушки, фон Тилль просто маньяк! Он держал в руках пушку! Не пистоль, а именно, мать его, корабельную миниатюрную пушку! А с локтя свисала авоська с ядрами!

Амулет, родненький, не подведи. Да за эти снимки заставлю Ганса гольшжом вокруг дворца пробежаться. Хотя нет, фу. Даже в голову ничего не приходит равноценного.

Детина разбойнического вида попятилась и с опаской проговорила:

— Слышь, мужик, ты это... не шали. У нас тут маги так-то.

— А у меня глушилки, — радостно ответил Рай, потрясая авоськой. Ядра в ней задорно бренчали.

Тать метнулся взглядом к застывшим сотоварищам и сделал, в принципе, глупую вещь.

— Тогда дамочка заложница, — и схватил меня за руку.

Напульсники заискрились, и по мужику прогулялся разряд, заставляя хаотически задергаться.

— Бедняжка, — вздохнул Манфред и опустившееся до этого на землю тело ожило.

Разбойник встал, отряхнул штаны, сделав их еще грязнее, и взял выроненную саблю.

Сможет ли один покойник справиться с тремя магами? Легко, ведь на него не действует никакое воздействие, кроме хозяйского. Единственный способ был его поджечь, но не буду же я подсказывать татам.

Остальная банда, видя как расклад сил медленно (поднятый плохо владел телом), но верно смещается не в их пользу, бросились добивать уже мертвого товарища. Рай поджога фитиль и с дебильной улыбкой наблюдал, как выстрелившее ядро вгрызается в землю, поднимая фонтан брызг и контузя всех, кто попал в зону поражения. Святушки-матушки, с кем я еду в одном купе...

Мы победили весьма не тривиально: с помощью самих же татей и чудо-пушки. Правда, пришлось дожидаться стражей из ближайшего города, потом долго и нудно все рассказывать. Другие пассажиры уважительно касались на нас, но подходить не спешили, так и не поняв для себя: хуже мы татей или лучше.

Дорога до Кжопинска занимает чуть больше суток. Я думала — не усну, но оказалось, что стук колес действует сказочней любой колыбельной. Или я уже перестала бояться поезда... Теперь нервный почесун вызывали чемоданы Рая, ведь нельзя же спокойно сидеть и гадать, что же еще такого он прихватил с собой.

Городок был расположен на самом краю герцогства фон Тилль, и остановки поезда там не полагалась, но нас все же высадили прямо рядом с полем. Кжопинск был виден издали из-за тяжелых черных туч, плотно перекрывших все небо над городом.

Я поздравила себя с правильным выбором обуви (иначе каблуки остались в ближайшем буераке), и позволила мужчинам быть мужчинами и понести мои пожитки, сама же, помахивая ридикюлем, отправилась напрямки.

Город был обнесен глухой стеной и имел единственный пропускной пункт. Я с интересом разглядывала жителей Кжопинска. Правый страж демонстрировал коренные наросты на бровях и шипастый хвост, левый чешую на лице и третий глаз на лбу. Одеты хранители ворот были до смехотворного просто: деревянные щитки на груди и шлемы. Из оружия одни копья. Конечно, на этот городок напасть решиться только самоубийца, ну а вдруг. Любит молодежь сейчас придумывать необычные развлечения, а если кому в голову придет создать клуб «Умри с огоньком»?

Рай что-то недовольно буркнул себе под нос, но делиться с окружающими своим мнением не стал.

Наши документы проверяли тщательней самой вредной бабушки-вахтерши. В конце концов, фон Тилль не выдержал и пихнул меня локтем:

— Может, глазки им построишь?

— Может, заплатишь им монетой? — в ответ усмехнулась я.

И оказалась права. Документы сразу же признали годными, а вещи досматривать не стали (тут я облегченно выдохнула, контрабандисты мы были те еще). Это только наивные барышни думают, что флирт решает проблемы. А бюрократия существует исключительно на взятках.

Уже проходя в город, за своей спиной я услышала:

— Фу, нормальная.

Как бы описать Кжопинск емко и не многословно, чтобы сразу все понятно стало? В двух шагах от ворот я вляпалась в огромную лошадиную какашку. Не прям по щиколотку, но ботинки испачкала.

Да сюда можно экскурсии водить на тему «жизнь и быт до цивилизации».

Одноэтажные дома ужасного унылого цвета с соломенными крышами (что за анархизм?!). Дорог нет от слова вообще. Покосившиеся, местами без досок, заборы. Возле одного лежала тощая собака и возмутительно спала, игнорируя проходящих мимо. Сказать, что здесь пахло нечистотами, это не передать и сотой доли отвратительного амбре, витающего на улице. И над всем безобразием возвышалась башня, практически пронзая темные тучи.

Рай, шокированный состоянием своих владений, споткнулся о камень на третьем шаге. Манфред же благоразумно предпочел постоять возле ворот.

— Похоже, это нас встречают, — пробормотал герцог, подозрительно наблюдая за разномастным людом, постепенно стекающимся к входу в город. — Рисса, отойди-ка ты за мою спину.

Вперед вышел мужик ростом под два метра и с клешнями вместо рук.

— Ученые? — недобро пощелкал он.

— Журналисты, — фон Тилль строго посмотрел на толпу: — Газета «Нет тайнам». Рыжая Иса и ее сопровождение.

Я услышала шепоток, пробежавший по рядам монстров:

— Сама Рыжая Иса! И вправду рыжая! Но страшная.

Спасибо, конечно, господа, но я рада, что не подхожу под ваши стандарты красоты. И опять я самая рыжая. Ничего не поделаешь, судьба такая.

Я уже собиралась выяснить, куда нам следует пойти, чтобы оказаться в НИИ, как сквозь толпу, ругаясь и толкаясь локтями стал пробираться пухлый человек в очках и белом халате.

— Пропустите! Дайте пройти! Да расступитесь вы, стадо мужланов! Маркиза фон Клей, рад, очень рад, — мою ладонь яростно потрясли. Хорошо еще руку из плеча не выдернули.

— Это он преждевременно, — тихо усмехнулся Рай.

Но наш встречающий не обратил на мнение герцога никакого внимания. Рассеянно поправил очки и представился:

— Альт Доутер. Директор научно-исследовательского института «Проклятый увечьем Кжопинск».

Я на секунду прикрыла глаза. Святушки-матушки прямо чувствую его авторитет среди жителей. Он где-то на уровне той кучи, что испортила мне ботинки.

— Раймонд Тэйс сопровождающий и Манфред Олив фотограф, — кивнула на мужчин.

Градус подозрительности жителей упал до приемлемой отметки, но разбежаться по своим делам они не спешили. Слышала, за океаном появилось новое развлечение — выступление уродцев, людей с дефектами во внешности. Очутиться в шкуре подобных артистов так себе опыт.

— Пройдемте в НИИ. Вы явно устали с дороги.

Утомиться сидя на попе сутки сложно, но и оставаться наедине с толпой не хочется.

— С удовольствием, — растянула губы в вежливой улыбке.

Я бросила взгляд на бледного Манфреда, у страдальца даже уши посинели. И пока Доутер пространственно вещал о чем-то научном (и совершенно мне не интересном) я тихо сказала некроманту:

— Не вздумай пока «бедняжек» поднимать.

— Да я даже дышать нормально не могу, — просипел Манфред.

Я озадаченно повела носом. Да не розы. Некромант не казался человеком брезгливым, особенно после поднятия зомби.

— Атмосфера здесь тяжела, — пояснил он. — Грудь сдавливает.

Конечным пунктом нашей веселой экскурсии (вот в этом доме родились двойняшки с одной головой на двоих, а в канаве живет Мирт, у него плавники и жабры) стала башня. НИИ «ПУК» на фоне общей убогости смотрелось дворцом.

— Вы не пугайтесь, — предупредил нас Альт, словно специально нагоняй ужаса, — ученые, сами понимаете.

Жути стало больше. Даже Манфред поежился.

— А что случилось? — я бесстрашно шагнула через порог НИИ.

Вместо ответа мне на голову шлепнулось нечто густое, склизкое и противное. А затем медленно в гробовой тишине поползли на лицо.

— Неудачный эксперимент, — директор взмахнул рукой, и масса с моей головы резко прыгнула на стену. — Вчера сбежал. Если что, машине руками она этого боится.

Супер! Разумная слизь! Наверное, именно поэтому был придумано правило пропускать женщин вперед. Вон мужчины, зато стоят чистые, а я в какой-то гадости и отходах конский жизнедеятельности. А можно я лучше буду какую-нибудь графиню на измене ловить. Даже ностальгия по подглядываниям в окно на втором этаже появилась.

— Надеюсь, я не облысею!

— Не беспокойтесь, есть у нас один препарат, как раз требуются испытатели.

Учитывая, что у самого директора была лысина, вера в чудодейственное средство не присутствовала.

— Так вы же проклятия изучаете? — я провела по волосам, надеясь, что огни все еще при мне. — При чем тут это?

— Хобби, — развел руками директор.

Мы с Раем переглянулись. А не съело ли это или подобное хобби пропавших ученых?

Между моих испачканных ботинок промелькнула белая молния. Я только успела заметить длинный лысый хвост и стоически сжала зубы.

Директор проворно наклонился и сцапал крысу. Сразу чувствуется — у человека опыт.

— Ларри, негодник, снова удрал? И как только ты каждый раз умудряешься открыть клетку?

Мило заведение. Спасибо Ваше Величество, в цирке, похоже, я больше смеяться не буду.

Рай взглядом маньяка посмотрел на директора, прикидывая, откуда его резать начнет:

— А вы не пробовали замки посерьезнее ставить? А то я смотрю у вас вообще с техникой безопасности плохо. Может, кто существеннее крысы в бега подался?

Доутер поджал губы и сверкнул обиженным взглядом поверх очков:

— Что вы, любезный, у нас с этим строго. Ларри абсолютно безобиден. Просто не любит клетку. — Как я его понимаю. Но и назвать крысу способную открывать замок безобидной... — А Жуля обиделась, когда ей вместо орехов принесли изюм.

Сколько там до столицы? Сутки? Да я по шпалам дошагаю, только выпустите меня отсюда!

— Жуля? — Рай ткнул в потолок. — Слизь?

Директор пожал плечами:

— Ей это имя нравится, она цвет нежным приобретает. Кстати, в связи с активностью Жули сейчас у нас чистых осталось только две комнаты для гостей. Но, думаю, вы разберетесь?

Я кивнула. А что тут спорить? Кто первый влез в непонятную субстанцию, тому и

полагается отдельная койка.

Башня, хвала Святой Матери, оказалась не жилая, а рабочая. На самой верхнем этаже расположена лаборатория. Ничего себе подготовка у них, каждый день столько ступенек проходить! Я мимоходом отметила, что комнат не так и много, хотя по штату НИИ полагается примерно сотрудников пятьдесят.

— Практически все в городе живут, — ответил на невысказанный вопрос директор. — Семьи тут завели.

Все чуднее и чуднее. И как это вяжется с настроением жителем к вновь прибывшим ученым?

Рай тряхнул головой, прогоняя какие-то мысли и вкрадчивым тоном поинтересовался:

— А можно вопрос? Сотрудники НИИ подвержены проклятию города или только вас не коснулось?

— У меня иммунитет, — напыжился Доутер.

Я перестроилась на магическое зрение. Хм, слабый маг, не больше. Обычно такие и идут в науку, чтобы доказать себе и миру, что они способны на что-то.

Маленькая комната с односпальной кроватью и комодом очень напоминала о монастырских кельях. Хотя бы стало ясно, зачем сотрудники сбегают в город к недружелюбным гражданам. Подумаешь, ненавидят, главное в жертву не приносят.

На удивления ванная здесь была оснащена по последнему слову техники. А то имелась у меня подозрения, после аскетично обставленной комнаты умыться придется в тазу холодной водой.

Остатки Жули с волос смывались отвратительно плохо. Я голову намыливала раз десять, прежде чем каска из затвердевшей слизи потекла под струями воды.

На кровати меня ждал сюрприз. Наглый такой.

— Рай? — я удивленно приподняла брови, поправляя полотенце на груди. — Мы же хотели собраться через час только.

Фон Тилль скользнул по моему телу взглядом и приподнялся на локте:

— Рисса, а покажи татуировку.

В маленькой комнате стало очень жарко, будто затопили сразу три камина.

— А больше тебе ничего не показать? — хрипло пробормотала я, бочком пробираясь к чемодану с вещами.

— А покажи, — герцог сел на кровати и наклонил голову. Хорош демон и умеет этим пользоваться. — У нас в запасе еще целый час.

И принялся расстегивать рубашку.

— Ты это серьезно? — я облизала вмиг пересохшие губы.

На меня подняли тяжелый потемневший взгляд, и что-то внутри ухнуло и начало отплясывать лихие танцы.

Узкую подозрительно хлипкую кровать мы решили не испытывать на прочность, зато очень кстати пришелся низкий комод. Чтобы не закричать в самый пиковый момент, я со всей дури кусила Рая за плечо. В результате орал фон Тилль за двоих.

— Рисса, ты маньячка, — прошипел герцог, когда мы отдышались. — Ты мне кусок мяса выгрызла.

— Да ладно, там у тебя одни кости и жилы, — отмахнулась я, слезая с комода и шаря глазами в поисках полотенца. — Так что ты забыл у меня в комнате?

— В нашей комнате, — поправил Рай. — Мы с Манфредом решили, что так будет

удобнее.

— Кому удобнее?

Фон Тилль перехватил мою руку и развернул к себе спиной.

— Ага, вот она. Действительно странная. Чисто арифметически два мужика занимают больше места, чем мужчина и женщина.

Вот они два... любителя математики.

— Рай, послушай...

Герцог резко вскинулся:

— Рисса, а давай не будем оскорблять наш интеллект фразами «это ничего не значит», «мы же друзья» и все такое. Случилось то, что случилось и нам двоим понравилось! И не спорь. — Я пожала плечами: и не собиралась. — Мы взрослые люди. Живем под одной крыше. Да о нас такие слухи ходят, что моя фантазия закаленная портовыми девками пасует. Если ты боишься что наши отношения из-за этого изменяться...

— Рай! — оборвала я монолог. Как-то не место и не время. — Я просто хотела сказать, что ты пуговицы криво застегнул.

И подхватив вещи, снова сбежала в ванную. Он думает, я не понимаю, что герцогу проклятая маркиза с дурной репутацией не пара?

Вернувшись, я обнаружила фон Тилля все так же оккупировавшего кровать. С равнодушным лицом он изучал потолочные балки, закинув руки за голову. По нему и не скажешь, что десяток минут назад он занимался кое-чем не приличным. Вон даже комод слегка перекосило, а ему хоть бы хны.

Везет же. В зеркале отражалась мое подозрительно счастливое лицо. Будто я поймала рыбку способную исполнять желание. И съела.

Рай повернулся на бок и подпер голову рукой.

— А у твоих родных была такая же метка?

— Тогда бы я тоже лежала в фамильном склепе, — резонно возразила я. — Нет у отца, дяди и братьев, когда они не проснулись, появилась перевернутая звезда Давида. На плече. Как и положено. Даже у жены старшего брата, хоть и с опозданием. Она разродилась мертвым ребенком, последним мужчиной фон Клеем, и умерла.

Повисла тяжелая пауза, когда собеседник пытается подобрать слова утешения, но кроме формальности ничего в голову не приходит.

— Ладно, — сдался Рай, расписываясь в своей черствости. — Это точно не реинкарнация?

Я пожала плечами:

— Угу, сползла малость. Дело такое... никто ничего толком не знает. Похожих меток раньше не было. Кененг собирал консилиум ученых, и они изучали татуировку...

— Руками? — перебил недовольным тоном Рай.

То есть он действительно думает, будто я стояла перед двадцатью людьми, годящимся разве что мне в деды, с голым задом? Маркиза? Он серьезно?

— Ауру татуировки изучали, — поправила я. — И пришли к мнению — это предзнаменование. А я типа катализатора. Больше, увы, ничего. Ну, разве что роза чуть подправила мой характер, привнеся в него черты ведьм. Не думаешь же ты, Рай, будто благовоспитанную маркизу фон Клей покусал оборотень и она взбесилась. Нет, я была нежной тепличной девочкой. И вряд ли такой цветочек мог прижиться в журналисткой среде, завести дружбу с Эфой, лазить по притонам и ссориться с представителями власти.

Фон Тилль кивнул своим мыслям:

— Ага, и чувственность от ведьм. Слышал они регулярно сбрасывали напряжение с партнерами. Но если у тебя возникнет такая потребность — обращайся. Мне понравилось.

Вот это самопожертвование, аж слезы умиления наворачиваются!

От злостного избиения с возможным нанесением тяжелых телесных повреждений герцога спас стук в дверь.

Наш отряд сама-не-знаю-какого реагирования еле поместился в комнате.

— Итак, у нас есть план? — Манфред вытащил один из моих чемоданов и уселся на него верхом. Я его понимаю, на герцогские присаживаться опасно, мало ли что он там везет.

— Начнем с разведки. Товарищ некромант, вы учуяли в округе хоть одну "бедняжку"?

Взгляд Манфреда явно транслировал, что с будущим трупом он уже определился.

— В городе слишком сильный фон проклятия. Я даже Жулю ощущаю как живую.

Разумная живая слизь. А после этого еще спрашивают, почему к ученым предвзятое отношение.

— А в директоре ничего странного не заметил? Может он тоже некромант?

Нашел у кого про странности спросить. И что занятное — попал в точку с вопросом.

— Он как бы, — Манфред пощелкал пальцами, — в тумане что ли. Размытый весь.

— Тот самый иммунитет? — нахмурилась я.

— Возможно. — Рай задумчиво потер щеку. — Не стоит исключать такой вариант. Особенно в компании некроманта, который считался вымершим, и твоей непонятной татуировки. В королевстве последнее слишком много происходит странного. Возможно, я подчеркиваю, возможно, во всем виноваты камни силы и ведьмы. Но пока лезть в это не будем. Наша задача разобраться с пропажей ученых и свалить из этого стремного городишки.

— Эко ты ласково о своей собственности отзываешься, — я состроила невинное лицо.

— Буся и та полезней этой земли, — Рай недовольно фыркнул. — Все же следует начать со знакомства с местной кухней, а то живот сводит от голода. Доутер говорил, что рядом находится кабак. Давайте я смотаюсь, куплю еды. Заодно с жителями перетру.

Мы вроде согласились, когда Манфред выдвинул очередное предложение:

— А ведь можно Жулю допросить!

Мы с Раем переглянулись. Как бы помягче намекнуть некроманту, что даже если эта жуть и разумная, то с коммуникацией у слизи имеются проблемы.

— Оставим это как запасной план запасного плана самого запасного плана, — сдался фон Тилль.

Оказалось едой тут считается все. Я зачерпнула отвратительно переваренное рагу и усталилась на половину таракана, гордо торчавшего из месива. Манфред же с флегматичным видом уже жевал, с отчетливым хрустом.

— Поверь мне, это лучшее, что у них было, — Рай виновато развел руками. — Даже хлебом можно гвоздь забить. Корона выделяет провизию, но ее растаскивают в первый же день и до следующего обоза жрут эту муть. Надеются, с поездами будут поступать теперь продукты чаще.

Я аккуратно выковыряла труп из еды и, зажмурившись, отправила ложку в рот. Не знаю из чего это приготовлено, но тюремная баланда и то вкуснее. Я отодвинула тарелку, девушкам иногда полезно разгрузочные дни соблюдать, чтобы талию сохранить и желудок не травмировать.

Покушать мы устроились на небольшой кухоньке с длинным шатающимся столом. Святушки-матушки, я будто в страшную сказку попала, которой любят подначивать дети друг дружку. Сейчас как из-за угла маньяк с топором выпрыгнет...

— И что же тебе удалось выяснить? — буйную фантазию пришлось призвать к порядку. Как же хорошо, сплю в комнате я не одна!

— Ты знала, город существует полностью на иждивении королевства? Здесь даже пшеницу не выращивают, потому что бесполезно. На весь Кжопинск три задохлых коровы, пара курей и одна лошадь. А людей все устраивает. Как думаешь почему?

— Халява? — А что тут гадать? Король с герцогом далеко, продукты периодически подвозят, выпивка в кабаке исправно есть, что еще надо для счастья?

Рай кивнул:

— Поэтому укокошить ученого, который близко подобрался к разгадке проклятия, мог любой житель.

Манфред умял свою порцию и принялся за мою. Я содрогнулась, наблюдая за аппетитом некроманта.

— А те сотрудники, что живут в городе?

— Хм. Тут точно такая же ситуация. Они на довольствие, при лабораториях... занимаются своими индивидуальными разработками типа Жули. Начальство далеко, зарплата капает, а вдруг получится нечто уникальное открыть?

Я удивленно взглянула на Рая:

— Ты это все за полчаса нарыл? Силен...

Герцог хвастливо задрал нос.

— Я столько лет в этой среде варился, самого Кривого Джо заболтал, что мне эти туфляки сухопутные.

Я повернулась к Манфреду:

— На следующем балу бросаем этого балабола на передовую прямо в толпу девушек, и пока он заговаривает им зубы, отсидимся где-нибудь.

Некромант облизал ложку и сыто икнул:

— Идея годная.

Полубовалась вытянутым лицом герцога и рассмеялась.

— Вот ты... ведьма, — буркнул фон Тилль.

— Ага, — поддакнул Манфред. А этот чего влез? Все никак не может забыть наши прогулки, с которых я некроманта чуть ли не волоком домой тащила. — Так что будем делать дальше? Боюсь, Исполнителя не устроит то, что мы пока разузнали.

Я вынула из ридикюля набор отмычек и крутанула их на пальце:

— Мальчики, дальше мы будем действовать методами Рыжей Исы.

Ночь. Мягкий отблеск лампы на кирпичных стенах. Тихий скрип ступенек. И отборное ругательство, раздающее за спиной каждый раз, когда фон Тилль врезается плечом в очередное крепление для факела.

— Рай! Нельзя ли потише? — не выдержала я на особо сочном пассаже. — Мы вроде как крадемся.

— Я не виноват, — герцог потирал ушибленное плечо, — мне его вообще-то прокусили совсем недавно. И будем честны, ты топаешь и пыхтишь, словно рота солдат, о какой тишине ты говоришь?

Ну да, есть такой грех. Сначала все шло в лучших традиций шпионов. Манфред

оставленный на охране входа, прикармливал Жулю чем-то определенно съедобным. Я даже подумывала отобрать, но объедать слизь за мной такого еще не водилось.

Вообще это НИИ «ПУК» больше напоминал зоопарк крысы, мартышки, змеи, собаки и прочая живность в каждую минуту легко могла сбежать из клеток. Лаборанты не следили ни за чем. Как выяснилось из журнала, где отмечался приход сотрудников, тут не работали, а иногда появлялись. Постоянно в здании проживал только Альт Доутер, но не этаже где комнаты, а прямо рядом с лабораторией в закутке.

Мы с Раем отправились в башню. Не знаю, какой садист с наклонностями маньяка-извращенца проектировал здание, но я бы хотела оторвать ему кулюптки, потому что нормальными руками это создать нельзя! Мало того, что узко даже для меня, так еще и ступени жутко высокие. До шпагата мне не хватает чуть-чуть при ходьбе.

Первые пару минут Рай веселился, отсыпая комплименты моему месту с татуировкой, обтянутому мягкой тканью. Ведь я как умная надела брюки, а он как мужчина пропустил меня вперед. Потом мне стало не до веселья. Теперь-то я понимаю ученых, регулярно лазить по этой лестнице минимум два раза в день не каждый захочет.

К двери в лабораторию я приползла на коленях, задыхаясь. Привалилась к деревянному полотну, еле утихомирила отдышку и недовольно посмотрела на бодрого Рая. Хоть бы взмок для приличия подлец!

Замок унизительно-амбарного вида больше походил на издевательство, поскольку просто висел на гвоздике рядом с дверью. Наверное, чтобы главную ценность НИИ не утащили

Лаборатория представляла собой небольшую круглую комнату с двумя рабочими столами, шкафом и кушеткой. На которой и дрых Доутер. Мы замерли как монашка перед бандой насильников.

— Рисса, зрение, — не разжимая губ, зашипел фон Тилль.

Я посмотрела, мне не сложно. А потом шагнула к столу с пробирками и в полный голос сказала:

— Не знаю, что за ерунда тут происходит, но желательно нам срочно отыскать пропавших и свалить из этого замечательного города. Согласна пешком и через лес. Рай, это твои земли, как далеко до ближайшего населенного пункта?

Герцог хмыкнул и склонился над директором:

— Зачем такие сложности. У нас же есть шкатулка для передачи писем. Кинем весть брату, он поезд прийдет. Так что с нашим другом?

— Чтобы прогон поезда окупить, надо что-то найти. А с Альтом все хорошо, он в стазисе.

— А что он в нем делает?

Я задела рукой держатель и колбы пронзительно звякнули. Тело на кушетке не пошевелилось.

— Он-то... Судя по нитям, идущим от него по стене в крышу, либо питается от проклятия, либо наоборот его подпитывает. Странные, кстати, нити — серебряные. Никогда таких не видела. Понятия не имею что за тип магии.

Рай уже схватил с полки книгу и листал ее.

— А я, похоже, знаю. — Он показал мне корешок талмуда. «Управление массаами». — Телепат он с редким даром внушения. Посмотри кто автор?

— Доутер, — прочитала я. — Ого. Но тогда он должен был знать, зачем мы приехали...

— Неа, — фон Тилль отложил книгу и взялся за другую. — У таких телепатов чтение мыслей практически не работает. Сталкивался я с подобным в Зарбурце. Это страна за морем. Седой старик по кличке Кукловод, имел гарем самых красивых девочек. Те безропотно его слушались и смотрели в рот. Когда за бутылкой рома я узнал в чем дело, сильно удивился. Спросил, а не жалко ли ему тратить такой талант на шлюх? Он и рассказал, что способность-то в своем роде ущербная, только для управления и годится.

Я провела пальцем по второму столу, оставляя чистую дорожку в сантиметровом слое пыли. Лучше я тоже в шкафу покопаюсь.

Мне попался рукописный дневник.

— Эйрон фон Густ, — прочила я. — Кто таков?

Рай молча пожал плечами. Я знаю все рода Хентрена, но с таким не сталкивалась. Уже хотела отложить рукопись, как взгляд зацепился за раздел «Искусственное сотворение камней силы». Вот это я понимаю «ого-го-го» находка...

— Что ты делаешь, клептоманка со стажем? — иронично сказал Рай, наблюдая, как я пытаюсь запихать толстый дневник за пояс брюк.

— Возвращаю собственность короны, — пыхтела я, втягивая живот. — Тут метка принадлежности книги Ковену.

— Не существующей организации? — фон Тилль откровенно потешался над толщиной моей талии. Правильно я решила поголодать. Стану стройной — всю библиотеку перетаскаю.

В чем-то он прав. Когда перестали рождаться сильные маги, отпала нужда их контролировать. Ковен был распущен и все научные труды переехали в особый отдел библиотеки. А значит, являются собственностью короны. Так что это никакая не кража, а возвращение утерянного.

Рай поступил подло. Пока я вертелась в надежде затолкать книгу, он ущипнул меня за оголенный бок. Я взвизгнула. Попробовала увернуться от очередной попытки пощупать мой бочек, и выронила дневник.

— Ты что творишь?! — я смахнула слезы и гневно засопела на герцога.

— Забирать книгу преждевременно. Если мы сейчас ничего не найдем, завтра убраться отсюда не получится. Думаешь, директор не заинтересуется пропажей? Мы обязательно своруюем ее, но попозже.

Обычно обещают достать звезду с неба, а мне вот... совместно ограбить НИИ.

— Опа! — оживился Рай, вытаскивая из книги листок. — Записочка.

Не угадал. Мы развернули в шестнадцать раз сложенный чертеж, заняв весь стол.

— Флюгер? — я удивленно рассматривала рисунок.

Фон Тилль жадно чуть ли не водил носом по каким-то расчетам.

— Где эта башенка? Где этот флюгер? — рассеянно, пробормотал он. — Ни черта не понятно. Надо брату отослать.

— А я знаю этот символ, — горделиво произнесла я, тыкая в рисунок. — Так на картах обозначались места с крупными камнями силы.

Рай замер в согнутом состоянии над чертежом:

— Ты уверена? Тогда получается, что здесь, — он ткнул в центр флюгера с королевским гербом, — установлен камень силы? Так их же не осталось.

Я, молча, как в картах выкинула на стол флэш-рояль — дневник. Герцог посмотрел, куда указывает мой аккуратный маникюр и выразился поэтичным слогом бывалой

куртизанки с применением и «на» и «в» и «через колено».

— Ситуация принимает нехороший окрас, — вынес он вердикт после десятиминутного сотрясения воздуха.

— Да ты что? — делано удивилась я, некультурно тыкая в тело директора. — Никогда бы не догадалась.

Мой сарказм разбился о броню герцогского твердолобия.

— Теперь понятно, почему проклятие до сих пор держится над городом. Знаешь, зачем камни нужны были ведьмам?

Я кивнула. А кто не знает-то? Это были алтари, через которые ведьмы пропускали силы и получали обратно «очищенные» и часто увеличенные. Слабая ведьма проходила ритуал раз в полгода, сильные обязаны были возлагать руки каждый месяц. На каком алтаре юная ведьма совершала обряд распечатывание способностей, к тому потом на поклон и ходила. По сути, во время инициации ведьма получала часть силы из камня. Поэтому между собой обращались «сестра». Само происхождение камней остается загадкой — они просто были и новых не появлялось. Говорят, это окаменелые яйца вымерших драконов. Когда камни все уничтожили по глупому приказу, сила, которая циркулировала в них, выплеснулась в землю и растворилась, вытягивая за собой все что осталось в ведьмах.

Маги сначала не оценили всю степень подставы. Наоборот, радовались. Как же извечные вражины, пусть и дающие хорошее потомство, побеждены. Они сами складывали костры под ведьмами. Наивные. Без примеси сил способности магов больше не увеличивались. Это как в рандоме: без фактора-подсказки выпасть может что угодно. Так вот, ведьмы были стабилизаторами, удерживая шанс появления бракованного потомства крайне низким. А вот без них каждый второй рождался в разы слабее родителей. А у него снова рождались ни на что не способные дети. Так и не стало сильных магов в Хетрене.

— Тогда получается, что там, — я ткнула в потолок, — должен быть именно камень силы ведьмы Экивы.

— Да, вопросов больше, чем ответов, — вздохнул Рай. — И причем тут это тело вообще? — директора наградили взглядом обещающим диарею, расстройство психики и смерть.

— Давай с Расселом свяжемся, — предложила я.

Может, нас обчихал счастливый енот и Исполнитель прикажет срочно убираться из города. Ну а вдруг?

Спуск по крутой лестнице получился аттракционом похлеще прогулки по краю обрыва в Бездну. Сила притяжения неумолимо тянуло тело вниз и ноги часто не поспевали за законом природы. Когда Рай первый раз ухватил меня за шиворот, удерживая в вертикальном положении, я облегченно перевела дух, в пятый раз — я уже отчетливо скрипела зубами.

На последней ступеньке все же я умудрилась запнуться и эффектно вывалиться под ноги некроманта.

— Ауч! А что это вы тут делаете? — опасно спросила я, обозревая перед самым носом оранжевую Жулю.

— Смотри, ты ей нравишься, — умилился Манфред. — Она окрасилась как твои волосы.

— Спасибо, мне очень приятно, — пробормотала я, не задумываясь, что несу.

Слизь чуть покраснела, а я дала себе мысленный зарок перестать удивляться хотя бы пока не покинем Кжопинск. Вот выйду за ворота и сразу так удивлюсь!

Моему тельцу придали правильное расположение относительно пола, еще и отряхнули почему-то попу.

— Манфред, положение дрянь, — Рай оставил свою ладонь на том, что отряхивал, — надо связать с братом и решить, что делать дальше. Пропавших мы не нашли, но зато на свет полезли такие скелеты, с которыми нам даже при поддержке тебя не справиться.

В мой ботинок ткнулась Жуля. Отползла на метр и вернулась обратно, снова погружая мою обувь в себя.

— По-моему, она куда-то зовет, — Манфред задумчиво наклонил голову. — Пошли, узнаем, что случилось.

— Вот только слизь в информаторах у меня не была, — но вспоминая слова Ганса: журналист не должен быть брезглив, особенно если дело пахнет сенсацией, побрела за Жулей.

Мы пришли к стене между кухней и жилой зоной. Глухой.

— И? — я вопросительно посмотрела на слизь, чувствуя себя окончательно идиоткой.

Жуля поползла вверх. Надеюсь, от меня не ждут таких же способностей?

На уровне моего плеча она замерла. Мы подождали, ситуация не изменилась.

— Уважаемая Жуля, — осторожно начала я, а то вдруг прыгнет на лицо и задушит, — и что мы тут делаем?

Слизь потемнела, словно досадуя на нашу недогадливость. Я на всякий случай перешла на магическое зрение и чуть не ослепла. Жуля светилась как самое настоящее солнце, полностью состоящее из потоков магии. Если приглядеться сквозь слезы можно увидеть пульсирующую середину. Ее-то и пыталась вдавить в стену наш осведомитель.

— Пусти-ка, — я, не морщась, сдвинула рукой Жулю и провела ладонью по преграде. Под пальцами ощущался какой-то переключатель. Недолго думая (все равно уже поздно раз за столько лет не научилась) нажала на него.

— Неожиданно, — присвистнул Рай, изучая образовавшийся вход в подвал.

Я тоже заглянула в темноту, потом посмотрела на крутые ступеньки и фыркнула:

— Если сейчас кто-то захочет пропустить даму вперед, то он первый сюда и полетит.

Намек был понят. В этот раз меня со спины подпирала только Жуля.

Рай уже стоял на полу, подсвечивая пространство вокруг себя карманной лампой.

— Рисса, похоже, твое желание исполнилось, и мы сегодня уберемся из этого города, — деревянным тоном проговорил фон Тилль. — Мы нашли потеряшек.

Сердце скакнуло к горлу, и я покосилась на Манфреда. Некромант деловито крутил головой, но воскрешать никого не спешил.

Вот теперь мы точно находились в лаборатории. По крайней мере, в привычном понимании простого обывателя.

— Сдается мне, Жуля не просто так появилась, — Манфред мрачно осмотрел огромные емкости с мутной жидкостью, стоящие вдоль стен. В них-то и плавали тела ученых.

Я с трудом проглотила ком в горле. Слаба трепыхающаяся на заднем фоне мысль, что приказ амулету снимать я успела отдать, помогла справиться с тошнотой.

Некромант прошелся вдоль этого ужаса, заложив руки за спину и замирая возле каждого сосуда.

— Бедняжек нет. — Мне показалось или в голосе скользнуло облегчение. Надо же Манфред человек? А то можно подумать, будто его специально вывели в какой-то лаборатории на подобие этой.

— Пора срочно связаться с братом! — Рай бросился к лестнице.

Некромант подхватил на руки Жулю и засюсюкал:

— Ах ты, умница. Хорошая девочка. А теперь пойдём отсюда, нечего тебе на всякие гадости смотреть.

Забираю свои слова на счёт адекватности Манфреда!

Почтовая шкатулка работает по принципу мини-портала. Феликс фон Нэльс смастерил её для Рыжей Исы в благодарность за помощь, но стоило Исполнителю её увидеть, как у меня не стало шкатулки, а граф срочно оказался переведен в королевскую команду артефакторов. Жадины.

Ответ от Дорея пришел быстро. На ручном хронометре было пять утра. И чего это не спим, господин Исполнитель? Надо будет у мамы поинтересоваться.

Рай развернул ответ и тяжело вздохнул:

— Чудесно. Брат думает, что Доутер накачивает камень силы своей энергией, чтобы через него и проклятие управлять городом. Войска ждать здесь в лучшем случае часов шесть. Чтобы не допустить напрасной смерти мирных жителей, нам повелели снять флюгер. Большой шанс, что директор утратит контроль над людьми, если разорвать связь камня и проклятия.

— Позволь уточнить, нам предлагают залезть на крышу башни, на фиг знает какой высоте и открутить флюгер, наверняка прикрепленный намертво? — Педантичным тоном спросила я. Герцог кивнул. — Фух, слава Святой Матери, все поняла правильно. А про посмертные награды там ничего не написано? Ведь если шлепнуться оттуда, — я снова указала пальцем на потолок, — мы даже в категорию «бедняжек» не попадем. Будем как Жуля выглядеть.

— На это есть моя пушка, — успокоил меня Рай.

— Серьезно? На крышу с ней? Не просто самоубийство, а с фейерверком?

— Рисса, причин для паники нет...

— Конечно, трупы же не паникуют! — перебила резко я фон Тилля.

Герцог припечатал меня тяжелым взглядом и сердито поджал губы:

— На крышу полезу только я. «Воронье гнездо» на корабле, откуда наблюдают за проходящими судами и прочим, тоже высоко расположено, а море не всегда спокойно. Мне не привыкать. А ты лучше подумай вот о чем: сюда оправили войско. Не полицмейстеров. У них будет приказ один — давить любой зародыш мятежа. Если этот управленец пошлет марионеток на бой, их просто вырежут, ты сама видела их оснащение. У нас есть шанс спасти невинных, разве это плохо?

— В героя решил поиграть? — буркнула я, сдаваясь. — Если разобьешься, плакать не буду.

— И правильно, — подмигнул мне Рай. — Зато сенсация получится отменная.

И снова поползли мы в башню. Второй подъем за ночь дался мне еще хуже. Если бы не подгоняющие меня в спину герцог и некромант, я бы осталась лежать где-нибудь посередине лестницы.

— А с этим что делать? — спросил Манфред, кивая на спящего директора, пока я изображала задыхающуюся лошадь.

Вопрос, конечно, интересный. Но находчивый и главное человеколюбивый фон Тилль выбрал самую увесистую книгу из шкафа и протянул ее некроманту:

— Вот. Очнется — бей по голове.

Рай сбросил на пол моток веревки (я даже уточнять не буду, что он прихватил еще с собой) и начал раздавать указания:

— Манфред на тебе директор. Смотри за ним внимательно, кто знает, как может отобразиться резкое отключение от камня. Дорогая моя Рисса. Ты привяжешь к концу веревки, которую я скину, пушку и ядра.

Я искусала от волнения все губы, но кивнула.

Герцог распахнул небольшое стрельчатое окно с красивым витражом, запуская в помещение отвратительно свежий воздух с запахами нечистот, и проворно вскочил на подоконник. Исследовал наружную стенку, опасно балансируя, и обернулся к нам:

— Ну, я пошел. И Рисса, если умру, в склеп можешь цветочки не таскать.

— Вот еще, — фыркнула я. А у самой-то губы дрожат. — Крапивой обойдешься.

Невозможный фон Тилль рассмеялся, закинув голову, и послал мне воздушный поцелуй.

Я на не твердых ногах подошла к окну и высунулась наружу, чтобы понаблюдать, как герцог на зависть любой макаке карабкается по отвесной стене. Снимай, амулет, снимай. Красивый будет некролог если что.

Что-то мокрое скользнуло по щеке. Я нахмурилась, изучая тяжелые тучи. Только дождя сейчас и не хватало! Так, стоп! Это не дождь, это я плачу. И чего разнюнилась раньше времени? Вон Рай уже болтается на краю крыши.

Мимо моего носа со свистом пролетел сапог, за ним второй.

— Поберегись! — крикнул герцог.

— А ты не пробовал сначала предупреждать, затем обувью кидаться? — огрызнулась я, вытирая щеки. Такая скотина просто не сдохнет, это точно.

Перед лицом качнулся край веревки.

— Привязывай, давай!

Пока я пыхтела, от усердия высунув язык, внизу на улице показался печально-знакомый стражник и завертел головой.

Раю не терпелось что-нибудь взорвать, и он снова крикнул:

— Эй! Ты там уснула, что ли?!

— Тише! — зашипела кошкой в ответ, но стражник уже задрал голову и нашел источник шума.

Не найдя ничего лучше, вынула из связки одно ядро и швырнула в мужчину. Не попала. Правда, не поняла хорошо это или плохо. Стражник ошарашено изучил ямку в земле и поднял на меня офигевший взгляд.

— Дамочка, вы что творите? — прохрипел он.

— Эксперимент, — развела руками. Не буду же я пояснять, будто он подопытный кролик в испытании моей меткости.

— Рисса, — недовольно рыкнул Рай, свисая головой с края крыши, — хватит развлекаться. У нас тут серьезное дело.

— Прости, — покаянно покраснела я, спешно привязывая авоську. — Рай, прежде чем стрелять, обвяжись сам веревкой и сбрось конец мне. Я подстрахую.

— Идет. Только лучше привяжи к шкафу ее. Боюсь, ты меня не удержишь.

Ха! Да он... Хотя Рай прав. Святушки-матушки, можно я уже начну писать обзорения какого-нибудь детского праздника?

Я обернула веревку вокруг шкафа, а конец крепко сжала, упираясь ногами в пол.

— А что...? — раздалось с кушетки с последующим смачным «бум».

— Вырубил, — отчитался некромант.

В этот момент я услышала вопли на улице, народ стал собираться возле здания НИИ и они не кричали пожелания здоровья. На крыше раздался залп и вся башня вздрогнула. Мне на голову приземлился пласт побелки, и я порадовалась, что не часть потолка. Краем глаза уловила огромную темную фигуру, пролетающую мимо окна с зажатым в руке флюгером, и веревка натянулась со страшной силой.

— Манфред, помогай, — провыла я, чувствуя, что меня вместе со шкафом, который теряет книги по дороге, неумолимо тащит к окну.

— Сейчас, — отозвался некромант, наградил контрольным «бум» директора и поспешил ко мне.

В четыре руки дело пошло лучше. Когда над карнизом показала голова красного от натуги Раймонда, я взвизгнула и бросилась к нему. Вцепившись в рубашку на спине, стала с силой затаскивать его в комнату.

— Идиот! Самоуверенный болван! — шипела на него. — Циркач! Пират!

Фон Тилль перевалился через подоконник и тяжело плюхнулся на пол. Я сама не поняла, как очутилась на коленях возле него, целуя лицо но, не забывая продолжать ругаться.

— Да-да, — меня сгребли в охапку и с силой прижали к груди, — я именно такой. Но это тебе во мне и нравится. — Даже не спросил, а нагло утвердил. Паршивец!

— Люди! — я попыталась выбраться из капкана, чтобы посмотреть на народное волнение.

За меня это сделал Манфред:

— Они все в отключке, — ровным тоном скучающего человека выдал он.

Время ожидания Исполнителя с подкреплением провели плодотворно: мы с Раем закрылись в комнате, а Манфред в превентивных целях периодически лупил Доутера книгой по голове.

Войско вошло в Кжопинск, когда вовсю светило солнце впервые за пятьсот лет. Оглядев поверженные тела, Исполнитель сложил ладони рупором и крикнул:

— Рай, Рисса, это ваших рук дело?

Нормально, да?!

Конечно, нам была вынесена благодарность от короны. Тайная. Статью мне подробную писать запретили, но все же сторговалась на раскрытие замечательными нами махинации директора НИИ «ПУК» Альта Доутера с сознанием жителей. И о чудесном снятии проклятия разрешили написать, не упоминания камень силы. А все остальное ушло под гриф «Сверхсекретно».

Что обидно, ни флюгер, ни его начинку мне пощупать не дали, мотивирую неизвестным результатом. находку полагалась сначала всесторонне изучить, а потом допускать до нее всяких рыжих пронырливых журналистов.

А еще у меня появился новый питомец. Обнаружили мы его в чемодане уже в поезде. Я попыталась спихнуть Жулю некроманту, но привередливая слизь отказалась. И теперь Буся с Жулей делят территорию, и весь дом стонет от их войны.

Ночные шорохи стихли в доме, а в кабинете все еще восседали братья, пока их женщины мирно сопели в подушки и держали серьезный мужской разговор.

— Я идиот! — Рай сжал кулаки до скрипа суставов.

— Тоже мне открытие, — усмехнулся Дорей, взбалтывая в стакане коньяк. В отличие от брата он предпочитал вульгарному рому более изысканные напитки.

— Я так накосячил...

Рассел заинтересованно взглянул на герцога:

— Что выскочил из штанов все же? Не удержался? А я предупреждал. Но кто-то слишком самонадеянно полагался на силу воли. Бром был отличным выходом в твоём случае.

— Да не в этом дело, — Рай не церемонясь, схватил бутылку и приложился к горлышку. — Все было хорошо, ей даже понравилось. Я старался, честное слово! Но потом... она решила мне что-то сказать с серьезным лицом... Услышать что-то типа «милый, ты огонь, но на этом все»? Ну, я и начал нести ахиною. Позор! Как сопливый пацан. Останемся друзьями. Самому тошно!

Старший брат тяжело вздохнул:

— Мда уж. Точно идиот.

— И что теперь делать? Сказать, что поменял решение? И кем я буду в ее глазах? Непостоянным и необязательным человеком, ведь она первая объявила на балу меня простым другом!

Дорей отхлебнул коньяк и принял вид умудренного жизнью мужчины, хотя и сам не знал, как склонить Ванессу к официальной помолвке.

— Рисса дорожит своей независимостью. Не дави на нее. Ты говоришь, ей понравилось? Вот и приучай к своему присутствию пусть даже таким способом. Конечно, тебе не привычно после стольких лет в окружении легкодоступных женщин, Если она действительно тебе дорога, то придется запастись терпением.

Рай застонал и сильнее сжал горлышко бутылки.

Глава 6. Когда тамада затейник еще тот

У нас появилось любимое развлечение с Раем по вечерам. Устроившись в плетеных креслах и распивая напитки, мы наблюдали за не самыми умными гражданами нашего королевства.

— Смотри! Смотри! — я с довольным видом отхлебнула из высокого бокала тягучее красное вино. — Одна прорвалась! Куда по цветам?! Маркиза с топором не дремлет же! Оп-оп-оп! Давай, родная, я в тебя верю! Резче ножками двигай, вон серые уже на перехват пошли! Слева, слева, уходи! Да не то, лево это лево! Эх, поймали.

С тех пор как маменька попыталась располовинить Дерюбе за поруганный сад, Исполнитель приказал своим спецам следить за сохранностью данного уголка природы. Собираться возле нашего дома официально запретила полисмеция и особо отчаянные жаждущие герцогского тела стали пытаться пробраться с другой улицы через сад. А тут их уже отлавливали люди в серых костюмах. Зато каждый вечер представление.

Мы полюбовались, как красную от злости девицу под руки выпроваживают с частной собственности.

— Рисса, слушай, — Рай поставил стакан с ромом на столик и откинулся в кресле, — а тебе не обидно, что нас так в наглуую отстранили от дела с камнем?

— Да меня переполняет негодование, — горько сыронизировала я. Проблема в том, что проклятие в Кжопинске исчезло, а татуировка с моей попы нет. Мы каждый день проверяли — роза ничуть не поблекла. — Но спорить с королем может быть не совместимо с жизнью. Я пыталась связаться с фон Нэльсом, ведь его группе отдали камень на изучение, но твой братец легко и ненавязчиво объяснил, чтобы не вздумала нос совать.

— Так давай у дома подловим нашего юного друга, — предложил герцог.

Я покрутила бокал в руках и с раздражением созналась:

— Как думаешь, где поймал меня Исполнитель, прежде чем отругать? Нет, вариант с ним пересечься только на светских мероприятиях. А сейчас как назло никто балов не закатывает. Даже не верю, что такое сказала.

Рай сверкнул хитрым взором и, наклонившись ко мне, зашептал, как заговорщик со стажем:

— А вот здесь я могу помочь.

— Да? — я заинтересовано приподняла бровь. — И чем же?

Наглые пальцы пробежались по моему бедру.

— А что мне за это будет?

Я закатила глаза и шлепнула фон Тилля по руке. Рай был невозможен! Заниматься сексом он умел и любил при каждом удобном случае. Причем любое нежелание или отмазку он просто игнорировал, все равно добиваясь своего. Иногда, кажется, что я скоро начну отбиваться от герцога ногами.

— Ты уже все сегодня получил. С утра. И на полдник. И два часа назад в кабинете. Ты как с такой невоздержанностью в море ходил?

— А ты не знала, моряки пьют специальные настойки? — округлил он глаза. — Чтобы лишних соблазнов не было. А сейчас-то я ничего не принимаю. А ты такая мягкая, сладкая... Надо же пользоваться моментом, пока Ванесса с подругами гуляет.

— Тьфу на тебя, — я в очередной раз треснула фон Тилля по загребущим ручкам.

— Ладно, — неожиданно сдался Рай. Я даже почувствовала нотку разочарования. Но потом добавил: — Ночью отдашь долг. Вот.

На свет из внутреннего кармана пиджака были извлечены конверты. Я заинтригованно сцапала один и открыла:

— Только не свадьба, — простонала я, изучая пригласительный лист, украшенный бантиком. — Терпеть их не могу.

— Зато это свадьба графа фон Торейла, а он двоюродный кузен Феликса, так что он обязательно там будет.

— Лишь это меня и примеряет. Ты только посмотри кто невеста, — я не удержалась и закатила глаза. — Если ее братец снова пристанет ко мне с подштанниками или любовью, я ему голову откушу. Прилюдно.

— Не переживай, я смогу защитить тебя от Дерюбе, — потрепал Рай меня по коленке. Они медом намазаны?

Свадьба. Скучнейшие три дня бесконечных балов и застолий. Такое ощущение, будто праздник предназначен для гостей, а не молодоженов, чтобы не сразу пугать их семейной жизнью. Единственное, что мне нравится в данном мероприятии это обряд, который проводится в конце третьего дня и финальный ужин, поскольку после него можно спокойно уезжать.

— А как они у тебя оказались? — я повертела конверт со своим именем. Почтовых отметок не было.

— Так я с фон Торейлом столкнулся, когда в салоне магомобиль выбирал. Он мне их и отдал со словами: «Все равно вы там одной семьей живете». — У меня дернулся глаз. — А еще намекал на то, что ждет ответное приглашение. — Дернулся второй глаз. — На свадьбу брата и твоей мамы. — Больше ничего не дергалось, но зачесалась попа в преддверии воспитательной работы по средствам ремня.

Стоп. Что он там выбирал?

— Магомобиль? — тоненьким голосом зависти переспросила я.

— Так удобно же, — Рай пожал плечами. — Все равно в герцогство придется постоянно мотаться.

— И права на управление есть? — жалобно вздохнула я.

— Ой, да чего там сдавать, экзамены эти. Легкотня, — небрежно отмахнулся фон Тилль. Я не хотела, но зубы сами скрипнули, привлекая внимание к моему кислому виду: — А ты сколько раз сдавала?

— Три, — буркнула я.

— И? — Рай наклонил голову и весело посмотрел на меня.

— И сказали, четвертый раз через два года только. — Я вытащила из конверта программу мероприятий на свадьбе и проблема магомобилия была забыта: — Что это? — Я повертела лист, даже заглянула на обратную сторону. — Где бесконечные банкеты? Где танцы с натертыми мозолями? Охота? Seriously, свадебная охота? На кого, позвольте узнать? Припоминая невестушку, думаю, отлавливать придется жениха при попытке к бегству. Игры? Опять же во что играть будем? Надеюсь не в карты, ненавижу азартные развлечения. И чем обряд в храме им не угодил? Нет, конечно, на берегу реки во время заката, это может красиво и романтично, но комары и холод так себе сопровождение!

Рай откинул голову и громко рассмеялся. За забором кто-то ойкнул и споро зашелестел юбками в противоположную сторону.

— Рисса, ты такая чувственная девушка. Как начнешь чувствовать, так и не остановишь. Граф мне сказал, они пригласили из-за океана из Калпии новомодного специалиста. Тамада называется. Ну, что-то типа нашего распорядителя, только с функцией развлечения гостей. Вот он им и составил программу.

Я с тоской снова уставилась на листок. Тамада. Ганс меня точно теперь пинком отправит. И дело даже не в статье. У него самого восемь дочерей, а их надо замуж выдавать...

— Так Дорей меня к Феликсу не подпустит, — вяло попыталась я отвертеться от неизбежного.

— Ты думаешь, король позволит Исполнителю на три дня исчезнуть из дворца, чтобы погулять на свадьбе всего лишь графа?

— О! — повеселела я, найдя хоть один плюс в мероприятии. — Это же замечательно! Кстати, помнишь дневник, который мы нашли в лаборатории?

— Это его Рассел у тебя из рук вырывал? Помню-помню.

Не знаю, кому достанется в мужья подарочек в виде герцога фон Тилля, но той несчастной я самолично скуплю все запасы успокоительного в королевстве.

— Эйрон фон Густ автор. Я покопалась в архиве и нашла нечто интересное. Он был главой Ковена магов при Кененге Девятом и Десятом. Граф. Бездетный. Семьей не обзавелся. Там список его наград за вклад в науку на целую страницу. Упоминается, что он действительно изучал камни силы, но об искусственном их выращивании и речи не шло. Тогда я решила обратиться к самому достоверному источнику сплетен — подшивкам газет. И коллеги не подвели. Графа еще в юности прокляла ведьма на одиночество за очень некрасивую историю. Испортил он одну селяночку и беспардонно бросил ее и приплод. А теперь внимание вопрос: имя ведьмы?

Рай провел ладонь по отросшим прядям. Ему уже и маркиза и брат невзначай подсовывали карточки модных цирюльников, но фон Тилль величественно игнорировал намеки. А виновата в этом я. Когда герцог застукал меня за чтением дамского романа, я с милой улыбочкой указала на обложку и сказала: вот, мол, мечта всех девушек. А там красавец знойный был изображен. С кудрями. И отговорки, что это идеал для восторженных нежных дурочек, а не меня не помогли.

— Вариантов прямо не много, учитывая, что я всего два имя знаю. Давай начнем с Экивы.

— В яблочко! — я захлопала в ладоши. — А теперь второй факт, который я откопала в подшивке древних газет: наш проклятый граф изволил влюбиться. В ведьму. По крайней мере, он преследовал ее. Стихи писал. Но «подарочек» не оставил ему и шанса. Хотя, если честно, я взглянула на его портрет... красавец он был еще тот. А теперь предлагаю угадать имя жертвы любви. Смешно, но ее реинкарнация бордель содержит.

Рай удивленно замер с поднесенным к губам стаканом.

— Да ну! Не бывает таких совпадений!

— Я вот тоже так думаю. Как-то все слишком... тесно переплелось, что ли. На всякий случай я сбегала до Эфы, но там глухо. Никаких упоминаний о фон Густе в личных записях Шеллы ей не попадалось.

— Занятно, — протяну Рай.

— Хочешь еще странный факт. Приказ о сжигании Шеллы был лично приведен в исполнение графом. Это раз. Опозоренная селянка с бастардом пропали через неделю после

казни ведьмы. Это два. Ну и третий — сам фон Густ просто исчез из королевства спустя десять лет.

— Вот теперь я точно хочу поговорить с фон Нэльсом. Нужно выяснить в какую историю мы вляпались и насколько глубоко. Захвачу-ка я свою пушечку на праздник.

Молча закатила глаза.

* * *

Я пригладила приталенный жилет и тут же заработала шипение от мамы:

— Прекрати! Ты шикарно выглядишь!

Новая амазонка, врученная маркизой перед отбытием, не вызывала никаких чувств кроме глухого раздражения. Сам покрой ничего так: жилет и длинная юбка из бархата серого цвета, но рубашка с бешеным количеством рюшей, упирающихся мне чуть ли не в подбородок, злила ужасно. А еще вышивка. С блестками. По всей одежде.

Я посмотрела на солнце в зените. Прекрасно. Если это будет охота на сорок — то я лучшая приманка, полыхаю так, что видно издалека.

Кокетливо прилепленная сбоку прически шляпка в очередной раз попыталась сбежать. И как это у нее получается? Там столько шпилек, что мне кажется, гвоздями было проще прибить.

— А где Рай? — мама заискивающе улыбнулась. Увы, с темой отвлечения вышла промашка.

Я вытянула руку в сторону толпы щебечущих аллигаторов:

— Где-то там. В недрах. Возможно даже живой.

На самом деле у моего плохого настроения было сразу несколько причин, но объединить их можно одной фамилией — Дерюбе.

Да-да, подштанники опять пропали. Этим меня огорошил прямо на крыльце младший виконт, будто я добиралась сюда в карете с жесткими рессорами по ухабам, лишь бы лицезреть грязное белье. Почему грязное? А поскольку они счастливые вряд ли их стирают. Суеверие как-никак.

Затем нас заселили в комнату. Мда. Каморка самое подходящее слово. В такие селят только прислугу. Мама сильно побледнела и прикусила губу, а мне стало за нее обидно. А когда мне обидно — я пишу статью. Об этом и сообщила экономке, демонстративно отсняв «покои» на фотографический амулет. Пока она бегала за графиней фон Торейл, к нашей уж далекой от дружелюбия компании присоединился Рай. Его-то поселили рядом с хозяйскими покоями в противоположном конце замка. Не найдя нас в зоне видимости, отправился искать и очень удивился обнаружив здесь. Когда прибежали запыхавшиеся хозяева, свадьба могла начаться прямо с горячего — то есть драки. Семейство фон Торейл слегка ошалели, обнаружив ни много ни мало двух маркиз в крыле для слуг. Бледная как на пороге вечности экономка что-то лепетала про распоряжение виконтессы Дерюбе, а я с каменным лицом строчила в блокноте. Графиня глядя на это тоже бледнела и сильнее сжимала рукав пиджака мужа.

Нас заверили, что произошла ошибка и сию секунду наши вещи перенесут в другую комнату. От щедрого предложения я отказалась и с милым оскалом попросила отнести все в карету, поскольку маркизы фон Клей не изволят пребывать в доме, где их так унижают.

В итоге — графиня в обмороке, а граф приволок виконтессу Дерюбе и заставил извиняться. Я даже на ее младшего сына злиться прекратила, потому что многое стало на свои места. Гены штука серьезная. Если мамаша дура на всю голову, то чего ждать от отпрыска? Виконтесса стояла перед нами, задрал нос и цедя слова сквозь зубы. Серьезно? Виконтесса? Перед маркизами?

Любая женщина в душе или мягкий пушистый хомячок или злостный хомяк-убийца. Мою темную сторону будить не стоит, там такая квакозярба вылезает — прячься кто может. Я недобро усмехнулась и вырвала трость из рук герцога (ишь покрасоваться решил).

— Книксен, — рывкнула в лучших традициях моей учительницы этикета, старой гримзы пережившей шестерых мужей, и ударила тростью сзади по коленям виконтессы: — Неужели вас подобрали в канаве, и вы не имеете малейшего образования?!

Получив второе тело в обмороке, я в сердцах отшвырнула трость и потопала в новые апартаменты как стадо быков. По опыту знаю: если мероприятие началось со скандала, дальше будет еще больше материала для статьи. Сзади тихонько семенила мама, повиснув на локте Рая.

Не успела я оценить обстановку в комнате (на этот раз наша дверь располагалась напротив фон Тилля), как пожаловала очередная представительница уже порядком надоевшего семейства.

Невеста всячески извинялась и умоляла нижайше простить ее родительницу, которая от волнения забыла сегодня принять таблетки. Моя мама чуть не добавила «Кларисса тоже». Вроде конфликт удалось погасить, но уходя, будущая графиня аккуратно попросила удалить снимки и не писать ничего о происшествии.

Когда я перестала рычать как голодный тигр, мама осторожно намекнула:

— Доченька, может тебе настойку выпить? Ну, от женских дней.

— Да нет у меня никаких дней, — сердито фыркнула я.

— Как нет? — маркиза подозрительно оживилась. — Совсем?

Я дала себе мысленную затрещину. Думай Рисса, что говоришь.

— Внуков не будет. По крайней мере, в ближайшее время, — протараторила я, видя, как мама открыла рот для спора.

Одним словом, на охоту я явилась с настроением убивать. Только не зверушек, а людей.

— А спасти ты его не хочешь? — маркиза как бы невзначай подтолкнула меня в бок. — Рай нам еще целый пригодится.

— Он желает поставить в мою комнату двуспальную кровать, — сдала я фон Тилля с потрохами в надежде, что мама возмутится поправными приличиями и не будет посылать единственную дочь в стаю хищниц.

— Логично, на ней спать удобнее, — мне недвусмысленно указали направление движения.

Пришлось смириться. Я оглядела двор поместья. Какая жалость, что никто из работников не забыл вилы убрать. Мне бы они ой какгодились.

На подступе к толпе меня сбил с ног тяжелый аромат множества запахов духов. Я на них сердилась, а девушки о зверушках подумали. Они приближение охотников за километр почуют.

— Кха-кха, — я постучала пальцем по плечу ближайшей девицы, — позвольте пройти.

На меня все обернулись как по команде.

— Разрешите забрать свое имущество? — я мило улыбнулась и стая ворон расступилась.

Фон Тилль выглядел помятым и отчетливо скрипел зубами. Особо порадовала сломанная пополам трость. Интересно, это он сам или об чью-то спину?

Я, не церемонясь, схватила его за шейный платок и как козла на веревочке вывела из живого коридора.

— Рисса, — полузадушено прохрипел Рай, отцепляя мои пальчики от удавки, — если ты меня убьешь, брат расстроиться. Я не виноват, они сами меня окружили. А хочешь, расскажу, почему у тебя плохое настроение?

Я фыркнула и скрестила руки на груди:

— Тоже на женскую физиологию намекать будешь?

— Да нет, знаешь ли. Как там твоя метка? Не чешется?

И попа естественно сразу зачесалась. Вся, не только роза.

— Рай или говори нормально, или я сейчас тебя стукну!

— Вот! — фон Тилль назидательно поднял указательный палец. — Твоя повышенная агрессия не естественна. Я тут поспрашивал у хозяев, недалеко раньше располагался алтарь. Быстрее всего тебя раздражает разлитая в земле сила камня.

Хм, такое возможно. Мне как-то попадались упоминания, что люди сходили с ума, когда уничтожали камни. Но почему среди гостей бешенство подхватила именно я?

— О, смотри, тамада собственно персоной, — Рай развернул меня за плечи к скопившимся возле конюшни гостям.

Не узнать жителя Калпии трудно: маленькие, юркие, энергичный, с зычным голосом и черными волосами. Если вы все еще сомневаетесь — посмотрите на его уши, они непропорционально большие.

К нам подвели вороного коня и каурую лошадку. Я встретила с огромными карими глазами своего транспорта, и пожелал нам обоим удачи. Нервная наездница то еще испытание, особенно в дамском седле. Лошадь опасно стригла ушами, рассматривая блестящее пятно вместо человека.

Герцог выразил желание меня посадить, а я в очередной раз захотела его пристукнуть.

Я поерзала, устраиваясь в жестком седле, и с силой сжала поводья:

— Ненавижу охоту. Глупое занятие.

— Согласен, — поддержал меня Рай, легко запрыгивая на коня. — Я больше рыбалку люблю.

Мое воображение пасовала перед картиной с фон Тиллем медитирующим на поплавок.

— С удочкой?

— Вот еще. С гарпуном. Однажды поймали акулу в два человеческих роста.

— Ого, — тихонько присвистнула я. — Может, тогда и не поедем. Лучше Феликса найдем и потолкуем.

Но Рай уже мягко тронул пятками сапог бока коня. Я с уважением отметила, что в отличие от большинства он не надел шпоры.

— С графчиком я уже договорился на встречу после ужина. Но гонять толпой зайцев целый день, у меня желания нет. Поэтому предлагаю поехать к месту, где раньше был камень силы. — Я колебалась. Оставлять маму один на один с мегерами после сегодняшней экспрессии не хотелось. Тогда Рай зашел с другой стороны: — А там, говорят, озеро есть и полянка не плохая. И кусты с дикой малиной.

Не удержалась и облизнула губы. Вот что-что, а малину я обожаю.

Скакать и вправду оказалось не далеко. Все, как и было заявлено: полянка, озеро и куст

малины. Только картину портил один незапланированный индивид, возлежавший под тонким деревцем и нагло поедающий мои ягоды.

— Манфред? — я развела рука не в силах облечь всю ту гамму эмоций и вопросов в слова.

— А я вас тут давно жду, — радостно сообщил некромант, отправляя последнюю ягоду в рот.

Серая в яблоках кобыла флегматично до этого жевавшая травку подняла морду и выразительно фыркнула.

Рай спрыгнул с коня и протянул мне руки, предлагая катапультироваться с безопасностью. Чем я и воспользовалась.

Фон Тилль крикнул и чуть присел:

— Душа моя, может, стоит поменьше кушать?

Я поболтала ногам и потрепала Рая за плечо:

— Хорошая идея. Надо сказать кухарке, чтобы готовила еду полегче. Диета штука полезная.

Герцог аж лицом поменялся. Видимо, представил, что отныне в нашем доме пища будет не только пересоленная, но и противная. Это лишь для Жули хорошо — у нее вкусовые рецепторы отсутствуют. Но все равно слизь оказалась жуткой привередой.

— Нет-нет, — поспешил разуверить Рай. — Меня все и так устраивает. Это ж сколько живого веса счастья.

В очередной раз убедилась, что слово «диета» изгоняет бесов и дурь из мужских голов.

— Итак, Манфред, почему ты ждешь нас здесь, а не в поместье? И где твое сопровождение? — я нависла над некромантом фигурой разгневанной жены, уперев руки в боки.

— Так Исполнитель сказал, что за меня отвечаете вы. И еще добавил «за Жулю». — Вот же злопамятный человек. Почему-то именно его ботинки приглянулись «животному» в качестве облизывания. А поскольку номинально Жуля признает хозяйкой меня, всю степень негодования Дорей выказывает мне. — А в поместье... там эти... — он потряс пальцами. — В общем, я сразу сбежал оттуда.

Пришлось напомнить себе, Манфред у нас слегка одаренный на голову и бить его все равно, что отлупить ребенка. Рай в воспитательном процессе решил не почувствовать, спокойно обдирая куст малины.

— Записку-то мог хотя бы оставить? А если бы со всем на охоту отправились?

— А я был уверен, что не поедете. Вы же нормальные люди.

Комплимент «нормальные люди» из уст ненормального некроманта звучал несколько настораживающе. Если честно, это могло стать неплохой эпитафией на могиле.

Хотя мне, наверное, следует радоваться, ведь если Манфред отправился со всеми..., свадебная охота точно закончилась печально. Не убиваемые зайцы-зомби. Ибо «бедняжки». Святушки-матушки.

Рай протянул мне ладонь с горсточкой малины и умильным голосом проворковал:

— Риссочка, скушай ягодку. — И обращаясь к Манфреду, пояснил даже не считая за труд перейти на шепот: — Аккуратней, ее бешеная виконтесса покусала.

— Ой, можно подумать я Риссу не знаю, — отмахнулся от герцога некромант, а я чуть не подавилась малиной. — Но блестит она сегодня хорошо, это да. Яркая такая.

Святушки-матушки, тут главное не забыть — убивать людей плохо.

— Гос-с-с-спода, — прошипела я так, что мне чуть не отозвались местные гадюки, — может, хватит изображать двух престарелых матрон, у которых все развлечение это чесать языками? Извольте пройти к месту, где раньше был камень силы.

Как там в детских страшилках: в темном-темном лесу живет злая презлая ведьма, которая любит человеческие сердца. На самом деле все обстоит несколько иначе. Ведьмы прекрасно жили среди обычных людей и каннибализмом не страдали. А вот рядом с камнями силы не никакая живность не наблюдалась, даже деревья старались отклониться подальше.

Я подковырнула носком сапожка ямку.

— По-моему, тут завелись агрессивные кроты. С лопатами.

— Занятно, но я о том же подумал, — Рай присел на корточки, изучая небольшой котлован.

Я рефлекторно нащупала амулет, приказывая снимать.

— Похоже, отсюда вывозили землю. Манфред, что ты там делаешь? Только не говори будто здесь очередной труп.

Некромант замер за кругом черной земли, закрыв глаза и мелко дыша.

— Эй, — я тронула его за руку, — ты чего?

Рай резко выпрямился, метнулся к нам и ловким движением затолкал в кусты. Еще и рты позакрывать успел.

Из чащи, ведя коня под уздцы, показался... тамада. Деловито осмотрелся по сторонам и привязал скакуна к дереву. Роза в этот раз не зачесалась, она обожгла самым настоящим огнем. Фон Тилль почувствовал, что я дернулась, и сильнее сжал мне рот. Прямо профессиональный маньяк.

Новоприбывший вытащил что-то из кармана и бросил в одну из ямок, присыпая сверху землей. Еще раз оглядевшись, он поспешил к коню. Через минуту удаляющегося топота стало не слышно.

Рай выбрался из кустов, поддерживая под руки шатающегося некроманта.

— Рисса, я так понимаю, твоя метка вела себя странно?

— Да вот теперь думаю, как объяснить маме ожог на сиделищном нерве, — я потеряла упомянутую часть тела.

— Ты лучше подумай, как нам незаметно пробраться в поместье. Манфред практически без сознания, у тебя юбка в пятнах от травы. Один я красавчик.

— Слышь ты, пока еще красавчик, пошли посмотрим, что наш массовик-затейник закопал.

— Я и так тебе скажу, — прохрипел Рай, перехватывая некроманта, — либо осколок камня силы, либо вещь напитанную магией ведьм. Не зря же на вас обоих подействовало. Но трогать сейчас мы это не будем. Я свяжусь с братом, а он пришлет людей. При любой рыбалке необходимо терпение, чтобы вовремя подсесть добычу.

— Даже с гарпуном? — фыркнула я, пытаюсь отряхнуть юбку.

— Особенно с гарпуном.

Обратно в поместье мы пробирались излюбленным методом Рыжей Исы — через кухню. Там царила такая вакханалия, что на трех посторонних человек толком никто даже не обратил внимания.

Некроманта мы сгрузили на кровать в комнате Рая. Бегать и выяснять, где отведенные гостю покои, я не стала. С экономкой у нас и так не сложились отношения.

Пока фон Тилль строчил письмо брату, я склонилась над Манфредом, пытаясь понять, кто нам сейчас нужнее врач или могильщик.

По виску мужчины сбегали струйки пота, а вены на шее вздулись. Неожиданно он распахнул веки, уставившись в пустоту красными от лопнувших капилляров глазами:

— Я вспомнил — прохрипел он. — Меня действительно зовут Манфред.

— Что ж, — проворчала я, — эта, несомненно, важная информация стоила того, чтобы окочуриться. Теперь мы точно будем знать, что следует написать на твоей могилке.

Мой сарказм прошел мимо некроманта. Он тяжело сглотнул и снова зашептал.

— У меня есть жена. — Я покосилась на его пустые запястья. Все ясно — горячка. — Я помню, как проходил обряд. Она такая маленькая и смешная с ямочками на щеках и теплыми карими глазами и русыми волосами. Когда смеется, забавно морщит нос. А еще из ее косы постоянно выбивается одна прядка и падает на лицо.

— А имя? Род? Город, где живет? Хоть что-то? — Нет, он, конечно, молодец, вон сколько всего вспомнил, но с таким описанием мы лет сто будем перебирать всех жительниц королевства.

— Больше пока ничего, — Манфред прикрыл глаза и глубоко задышал.

Уснул бедняга.

На торжественный ужин все же пришлось явиться. Точнее быть отконвоированной матушкой, обиженной за испорченную амазонку. Наше отсутствие с герцогом на охоте не осталось незамеченным среди дам, и я серьезно опасалась яда в тарелке.

Едва я вплыла в зал, как ощутила кожей градус общей ненависти. Даже ностальгией повеяло, ведь пока не появился фон Тилль, открыто выражать эмоции в мою сторону опасались.

Кстати, сам Рай обнаружился у стола, переставляющий карточки с именами под понимающим взглядом графа и рассерженным виконтессы.

— Ты чего это распорядителем подрабатываешь?

— Потому что я хочу поесть спокойно, — герцог бросил взгляд из-под лба на стайку девушек, с печальными лицами, наблюдающими за перестановкой, — а не вести бессмысленные разговоры о смерти.

— Э? — я рассеянно почесала кончик носа и тут же заработала недовольный взгляд мамы. — Мы ж вроде на свадьбе, а не похоронах.

— Вот и объясни этим милым девушкам, что хвастаться подстреленным зайцем, так себе достижение.

Я не стала уточнять — мегеры «милыми» не могут быть по определению. Хоть и сама не брезгую поесть мяса, но убийство как развлечение не понимаю. Противно этим еще и гордиться. Зато у меня много других насекомых в голове.

В результате Рай оказался сидящим между мной и мамой, а напротив нас разместился Феликс со своей девушкой (той самой, которая восхитилась его артефактами) и младшим виконтом Дерюбе.

Рай на ухо прошептал:

— А имя у твоего поклонника есть?

— Есть. Но произносить тебе его не советую. Еще дьявола вызовешь ненароком. — Рай недоверчиво округлил глаза. — Фильцельхштерх. Виконтесса в каком-то романе во время беременности вычитала.

Ужин был торжественный и поэтому весьма занудный. Сначала тамада толкал речь

коротенько на полчаса о святости брака. Потом всех прибывших благодарила семья жениха. Затем виконты. Жених с невестой. Когда урчание в желудках гостей стало перекрывать речь очередного спикера, в зал начали вносить еду.

Девушку фон Нэльса звали Фиона, язык мы с ней нашли быстро. Достаточно было взглянуть на полные тарелки друг друга, чтобы понять — мы определенно поладим. Интригу в нашу тесную компанию вносил еще и сам Феликс то и дело бросая странные взгляды то на меня, то на Рая и загадочно поигрывая бровями. Дерюбе всячески пытался испортить мне аппетит слащавыми комплиментами, но Рай периодически начинал весьма угрожающе покашливать и виконт благополучно утыкался в свою тарелку.

— А завтра нас всех ждет пикник днем и игры вечером, — обрадовал тамада гостей.

При взгляде на него у меня возникало только одно желание — пододвинуть к себе десертный нож. На всякий случай.

— Что за игры? — я решила уточнить у Дерюбе как единственного посвященного в таинство праздника родственника.

Виконт удивленно икнул, когда на него уставилась вся наша компания с жаждой знания на лицах, и сознался:

— В лабиринте там какие-то конкурсы будут.

Как-то отец сказал: хуже дурака с идеями, только дурак способный их воплотить. Мудрость, пронесенная сквозь года, догнала нас, где не ждали. Конкурсы. Наверняка что-то из разряда спеть, станцевать, показать пантомиму. Ненавижу позориться прилюдно.

Фиона чинно промокнула губы, отложила салфетку и прижала ладонь ко лбу:

— Ой, что-то мне нехорошо. Наверное, простыла. Надо завтра денек отлежаться.

— Меня с собой прихвати, — мрачно буркнула я.

— Нет, Рисса, в семье болеть это моя привилегия, — тихо шепнула мама. — Себе придумывай другую отговорку.

Хоть бы один человек пожалел бедную девушку. Меня окружают исключительно бессердечные индивиды.

А Манфред тем вечером не проснулся. И утром тоже. Крепкий здоровый сон не смогли победить ни холодная вода, ни щипки, ни толчки. Оставалась надежда только на королевского врача, которого обещал доставить Дорей.

В назначенный час (далеко за полночь, когда я уже поминала выразительными фразами неких конспираторов) в комнату к Раю явился фон Нэльс, замотанный в плащ по самые уши.

— Пароль! — грозно провыла я в лучших традициях разгулявшегося привидения.

Феликс застыл в неудобной позе, наполовину стянув с себя прикрытие.

— Мне про пароль ничего не сказали.

— Рисса, — вкрадчивым тоном намекнул герцог, что не стоит пугать информатора.

— Святушки-матушки, уже и пошутить нельзя, — я закатила глаза.

Мужчины уставились на меня как на падре с бутылкой дешевой борматухи, поскольку они уже настроились на серьезный РАЗГОВОР.

Но рассказать нам много Феликс не мог, ведь гриф «Сверхсекретно» это еще и печать молчания. Но Рай проявил недюжий талант ведения допросов. Намеками и полунамеками нам удалось собрать картину в целое.

Директор НИИ «ПУК» действительно пытался воссоздать искусственно камень силы. Но самое интересное, что до прибытия в Кжопинск он не был кукловодом. В день назначения он получил по почте дневник и записку с занимательным предложением: его

будет слушаться весь город, но для этого ему нужно соединиться с осколком камня во флюгере. Кто и когда установил его, Доутер сам не знает. И случилось чудо, средненький маг стал повелителем. Но жадность штука коварная. Пораскинув своим единственным достоянием (серым веществом) он решил, что если воссоздать целый камень силы, подчинить можно будет хоть самого короля. Жуля это неудачный эксперимент: незапланированно обрела разум и подвижность. В большинстве своем сотрудникам было глубоко плевать, чем страдает директор НИИ, поскольку они тоже находились под внушением. Но иногда случались и сбои. Кто-то выходил из-под контроля и начинал действовать по-своему. А потом человек пропадал и посмертно переезжал в подвал. Доутер хотел сделать из них послушных солдат. Люди-то выжили, но их психика сильно пострадала. И пока живут они в санатории, где очень-очень хорошие врачи.

Теперь целый отдел артефакторов при короне пытается разобраться в записях директора и найти ошибку.

— И где ты так мастерски научился пытаться? — хмыкнула я, когда за закутанной снова в плащ фигурой закрылась дверь.

— А ты думаешь, контрабандисты тебе с полпинка будут рассказывать о сделке? Да там пока до сути дойдешь, что и куда доставить нужно — упреешь.

Весь пикник я ненавязчиво следила за тамадой, притворяясь журналистом на задании (хотя почему притворяясь?). Даже смогла у него взять интервью. Мужчина был разговорчив, вежлив и сыпал комплиментами как типичный житель Калпии. Но на мои вопросы типа «А, правда, что у вас в стране сохранились ведьмы?» он предпочел заговаривать мне зубы, а не отвечать.

Татуировка, только мы убрались подальше от странного места, жечь перестала, но зудеть продолжила, не добавляя любви к окружающему миру.

Рай предпочел задержаться в компании мужчин, с упоением обсуждающих магомобили.

Мама с «подругами» чинно восседали на раскладных стульях, прячась под кружевными зонтиками, явно сплетничая.

А меня атаковала злобная упыриха. Неприятный сюрприз прибыл прямо перед пикником, охая и извиняясь за опоздание. Но стоило Сандре Штелф бросить в мою сторону взгляд, как я сразу пожалела об отсутствующем завещании. Вернусь в город, надо будет непременно озаботиться.

Нет, она не угрожала и не хамила. Но ходила за мной и выразительно сопела. Да меня маньяк с топором за спиной меньше напряг бы, чем эта девица. Я в заросли крапивы была готова залезть, лишь избавиться от преследования.

А потом она отправилась к столам с закуской и теперь преследователем стала уже я. Паранойя не дремлет. Мало ли какая идея пришла в этот чистый, не зараженный интеллектом мозг.

В общем, устала я от развлекательной прогулки так, будто самолично поле перекопала, а впереди еще занимательный вечер. С играми. Почему на свадьбе обязательно надо издеваться над гостями? Мучений жениха и невесты мало?

Забавно, но садовый лабиринт у графа фон Торейла больше напоминал непролазный лес. Хочется найти их садовника и использовать секатор не по назначению. Гости поделились на две кучки: восторженных идиотов, которые чуть не приплясывали от нетерпения, и подозрительных маразматиков, косившихся то на тамаду, то на живую стену. Мы с Раем возглавляли вторых.

— Итак, уважаемые гости, у нас игра! — массовик-затейник лучился довольствием, не обращая на кровожадные взгляды некоторых персон никакого внимания. — В лабиринте я спрятал особый предмет: черный камень овальной формы размером с ладонь. Кто первый принесет его мне — получит поощрение. — Покосился на группу «радостных» людей и добавил: — Тот останется без задания. Остальные же при выходе из лабиринта должны будут выполнять желания, написанные на этих бумажках. — Так срочно мне нужен огонь. — Прошу, господа, не стесняйтесь.

То есть по факту между спокойным отдыхом, возможно даже с горизонтальной активностью (или вертикальной, Рай тот еще фантазер) и позором стоит всего лишь камень? Он будет моим!

— Тпру, лошадка, — Рай перехватил мой локоть, прижимая к себе. — Куда ты поскакала, резвая моя? Или решила проникнуться общим духом авантюризма?

— Куда-куда, — проворчала я, — за шансом не кривляться на потеху.

— А не проще поступить так? — он указал на семейную пару из нашей оппозиции, резво удаляющуюся в поместье. Причем дама, прижимающая к лицу кружевной платок, успела подмигнуть загрузившей оппозиции.

— Рай, если я сейчас изображу приступ дурноты или обморок, чрез пять минут местное общество заключит пари на цвет будущих пеленок для наследника фон Тилля.

— Ну почему нельзя просто проигнорировать это развлечение? — со стоном выдохнул герцог.

— По этикету, — нудным голосом старой моралистки ответила я. — Это неуважение к графу, который организовал праздник.

Сам фон Торейл стоял недалеко от нас и с отвращением таращился на лабиринт. Наверное, там спрятан труп в семейных драгоценностях.

— Слушай, Рисса, а как твоя...? — ладонь Рая скользнула по неприличному месту. — У тебя подозрительно настроение скачет.

Я нахмурилась. Действительно неестественный переход от раздражения к желанию, а потом к веселью.

Фон Тилль наклонился и зашептал в самое ухо:

— Есть у меня подозрение, что не простой там камушек. Его-то и зарывал тамада в лесу, чтобы напитать силой.

— Угу, я уже заметила, что он человек... с фантазией. Но зачем?

— Я не уверен, может так хотят найти ведьму или способную принять силу девушку. Понятия не имею. Но вся эта история очень плохо пахнет.

— И что тебя не устраивает в чудной амброзии вони? — фыркнула я. — Ладно, у меня идея. Граф, — я поскакала резвой козочкой к хозяину, — как на счет интервью?

— Прямо сейчас? — оживился мужчина. — Конечно-конечно, только пройдемте в кабинет, а то тут слишком шумно. О, фон Тилль мы же с вами не договорили о..., — он защелкал пальцами, подбирая подходящую тему.

— О размножении куропаток в условиях острого голода у белок и ежей, — с милой улыбкой подсказала я.

Мужчины уставились на меня с непередаваемыми эмоциями, но спорить не стали.

— Да именно об этом, — с серьезным видом кивнул граф. — Пройдемте.

В этот момент у входа (он же выход) из лабиринта раздался шум. Сандра Штелф в неизменно золотистом наряде вылетела оттуда, словно ею выстрелили из катапульты. Вид

они имела героический: подол платья разорван до самой талии, из окончательно растрепанной прически торчат ветки, большая царапина во всю щеку. Похоже, что в лабиринте завелось чудовище, и оно отбивалось. В вытянутой руке девица сжимала черный камень.

Разгон она взяла хороший, только с торможением вышла накладка. Тамада и столик с заданиями неудачно оказались на траектории полета стрелы. Если бы Сандра, гордо задрав голову, не смотрела в мою сторону, шишек удалось бы избежать. В гробовой тишине мои два хлопка вышли очень уж издевательскими.

Кабинет отличался удобством с мягкими креслами, диванчиком и шикарным баром. Сразу видно, куда любит сбегать глава семейства.

— Что там с некромантом? — граф протянул мне бокал с вином.

Раю же предложили довольствоваться коньяком.

— Спит, — фон Тилль благодарно кивнул, принимая стакан. — Дышит вроде.

Граф, прихватив с собой бутылку, с комфортом развалился в кресле и даже ослабил шейный платок.

— Ничего, завтра Дорей прибудет.

— А откуда вы знаете это? — тут же встрепенулась я.

Фон Торейл отхлебнул из стакана янтарную жидкость и иронично приподнял бровь вместо ответа. Дура ты, Рисса. Так король и отдал абы кому землю пропитанную силой камня. А ведь как-то доводилось слышать сплетни, что в серой гвардии служат и аристократы. Негласно. Ладно, некоторые тайны полезно не трогать, поэтому перейдем к насущному:

— Как вы допустили это... эту..., - не смотря на широкий запас нецензурной брани, охарактеризовать происходящее на празднике слов не нашлось.

— Девочка, — усмехнулся граф, — я только счета подписывал. Всеми организационными вопросами занималась жена с Дерюбе. Когда осознал, тут уже всю хозяйничал этот... та-ма-да, — нараспев страшным голосом произнес фон Торейл.

Бедный мужик его следует пожалеть, ведь в родственницы ему досталась расчудесная семейка, возглавляемая виконтессой Дерюбе. Подложил сыночка свинью папе.

Разговор потек медленно и неторопливо. Я даже в какой-то момент умудрилась задремать. Очнулась на интересном месте — мужчины делились друг с другом житейской мудростью.

— Я понимаю, что она должна быть прекрасна как роза, — важно говорил граф, — но только стоит тронуть — вонять начинает жутко.

Герцог покивал и с умным видом пояснил:

— Это потому что удобрение качественное было. Хороший такой навоз попался.

Святушки-матушки, по-моему, кто-то допился. Засиделись мы в окопе как партизаны до глубокой ночи.

По дороге в комнату захотелось вдруг мне испить водицы. А лучше бы потерпела, не умерла бы от жажды, в конце концов.

— Как думаешь, сколько они заплатят, лишь бы ее забрали обратно? — я смотрела в кухонное окно и не верила своему счастью.

— Не-не-не, — отмахнулся Рай, — похитили, значит, похитили, теперь это их крест.

Мы молча понаблюдали, как три подозрительных типа в черных плащах тащили в лес извивающийся сверток. Из куля торчали ножки в элегантных позолоченных домашних

туфлях. Личность похищенной вопросов не вызывала. А жаль. Если бы сохранилась интрига, мы бы не стали медлить со спасением.

— Что будем делать? — серьезным тоном спросил Рай.

— Правильно, наверное, пойти разбудить графа, поднять всю охрану, но...

— Мы так делать не будем, — закончил фон Тилль.

— Поднимем шумиху — спугнем. И Сандру могут убить. — Я очень жалела об оставленном в комнате пистоле. Кто ж знал, что на свадьбе при себе всегда надо носить оружие. — Зато сейчас у нас есть шанс узнать, какие игры устроил наш тамада.

Рай спорить не стал, только греб с разделочного стола ножи и топорик для мяса. Я прихватила две сковородки, и мы выдвинулись из поместья.

Умеет ли городской житель красться бесшумно по лесу? По-моему, я наступила на все сучки, которые только можно было встретить по дороге. Рай справлялся не в пример лучше.

Но похитителям было не до нас. В силу менталитета жители Калпии очень эмоциональные. Каждое шевеление ноши они сопровождали экспрессивной фразой. В общем, шуму от них было гораздо больше.

Над ухом зазвенел комар. Я отмахнула не задумываясь. «Бум!» глухой удар сковородкой по сосне, осыпал нас шишками и иголками.

— Рисса, — прошипел Рай, стряхивая чье-то гнездо с головы.

Наше шествие по кустам ожидаемо закончилось на изрытом месте бывшего камня силы. Штелф без пиетета к папиному кошельку швырнули под ноги новому действующему лицу. Странному старику с длинной белой бородой и сером балахоне. Не то чтобы остальные из преступной группировки вызывали чувство симпатии, но этот был реально стремным.

— Вот, начинай ритуал, — глухо проговорил один из похитителей.

— Когда ведьму найдете, тогда и начну, — довольно захекал старик.

— Но она нашла камень! — возмутился, собственно, наш тамада.

Старик молча развел руками.

Похоже, с госпожой Штелф сыграло злую шутку желание оказаться лучше всех. Не знаю, каким чудом она нашла в лабиринте камень, но магической искры в ней нет.

— А с этой что делать? — тюк невежливо пнули ногой.

Мы затаились как суслики под кустом. Вряд ли Сандру потащат назад, распеленают и принесут извинения.

Неожиданно мерзкий старикан (я с ним лично не знакома, но вряд ли он деткам конфетки бесплатно раздает) посмотрел прямо на наше укрытие:

— Вы с ними сначала разберитесь! — рявкнул он, вызывая на ладони огненный шар.

Насколько этично кидаться в старого явно больного человека кухонными ножами? Рай подобной дилеммой не страдал, в очередной раз, напомнив всем, что он не просто герцог, а с пиратским прошлым.

Маг взвыл, роняя на землю шар. Из его ладони торчала рукоятка ножа.

Я только успела отвлеченно подумать о том, что у графа слуги ответственно подходят к вопросу заточки кухонного инвентаря, как меня за шиворот выдернули из кустов. На Рая насели двое преступных элементов, а он ловко доказывал, что топорик для разделки мяса вполне себе оружие. Я сочувственно посмотрела в довольную оскалившуюся морду тамады. Вот чего человек радуется у меня же в каждой руке по сковороде. «Бам» вышел знатный.

— Так и знала, что у него в голове пусто, — пробормотала я себе под нос. — С такими-

то развлечениями.

Подкралась со спины к двум оставшимся, которые наивно полагали, что в одиночку со мной можно справиться и... ну у меня же две сковородки.

— И эти хорошо звучат, — прокомментировала я падение двух тел. — Тоже в голове жизнь не наблюдается.

Дедок, баюкающий на груди руку зашипел:

— Ах вы, гады. Хоть понимаете что наделали?!

Мы с Раем посмотрели на куль.

— Так сложились обстоятельства, а не наши желания, — открестился герцог от образа благородного рыцаря.

Старик в полемику ступать не стал, а только сплюнул сквозь и без того редкие зубы и похромал прочь. Я аж восхитилась — вот это вера у него в свои силы, сбежать от нас решил.

Я уже занесла ногу, чтобы броситься за ним следом, но Рай остановил меня рукой:

— Земля себя странно ведет. Смотри — движется.

Я пригляделась и правда, чуть заметно дерн то поднимался, то опускался. На дыхание похоже.

— Надо бежать отсюда, — мрачно констатировала я.

Теперь-то понятно поведение старика. Магический резонанс штука убийственная. Рванет, когда наберет достаточно силы. А у нас тут аж четыре тела. Ладно, Сандру мы бы полюбому вытащили, глупо спасать, чтобы бросить умирать. А вот преступная группировка «Тамада и друзья» сейчас в рисковом положении. Наверное, он посчитал нас достаточно благородными, но на самом деле я больше переживала, что Исполнитель расстроится, если попытает будет некого.

— Святушки-матушки, какие бандиты тяжелые нынче пошли, — пропыхтела я, помогая тащить тамаду за вторую ногу. Остальные соучастники уже мирно прибывали в мире грез на поляне возле озера.

Гул позади возрос, и в спину ударила воздушная волна с ветками, шишками и комками грязи. Я только успела вскрикнуть, как оказалась лежащей на земле. Сверху устроился фон Тилль, прикрывая мою голову руками.

— Жива? — напряженно спросил Рай, когда рядом с нами упал последний пласт дерна.

Я еле отплевалась от травы во рту и просипела:

— Пока еще не определилась. Но шанс есть, если ты с меня слезешь.

Штелф повезло больше все, завернутая в ткань, она не пострадала. Только мычала и извивалась.

— Развязывай ее, — я подтолкнула герцога к кулю.

— Сама развязывай, — набычился Рай.

— А вдруг она кинется как змея, — я героически спряталась за фон Тилля. — Ты мужчина, ты и рискуй.

— Ладно, уговорила. Но прошу запомнить, что в случае укуса яд нужно будет быстро отсосать.

Я закатила глаза:

— Герцог фон Тилль, официально заявляю — вы пошляк.

— Чего это? — делано удивился он. — Я всего-то жить хочу.

Явление миру красной и всклокоченной девицы Штелф произошло громко и нецензурно, ровно до того момента, как она сфокусировала взгляд на Рае.

— Герцог, вы мой герой, — расплылась Сандра в улыбке. Из-за поплывшей ярко-алой помады картина получилась жуткая. — Меня нагло украли, а вы спасли!

Еще и ручки загребушие протянула, ожидая пламенных объятий. В этот момент один из бандитов открыл глаза. Верные сковородки были сложены под деревцем.

«Бам». Снова звон огласил окрестности.

— Кха-кха. По правде говоря, вас спасла Рисса. Все трупы на ее совести, — Рай весело подмигнул мне.

Сандра покраснела еще больше. В ее взгляде переплелась вся ненависть мира и ярость. Ко мне руки тянуть она не стала.

— Благодарю, маркиза, — выплюнула Штелф.

— Не за что, — отмахнулась я. Не буду же я посвящать ее в наши колебания на кухне. Тем более ведь благодарить нужно графа за качественные сковородки.

Мой взгляд зацепил какой-то небольшой сверток на краю берега. Может из леса вынесло зверька взрывом? Нужно помочь бедняжке. Тьфу ты, заразилась от некроманта.

Пока Рай оперативно развязывал Сандру и следом этой же веревкой вязал преступников, я подкралась к предмету. Луна сегодня полная, на небе ни облачка. Вблизи стало ясно — это кусок ткани, в который что-то замотано. Я потянула за край.

— Рисса? — герцог удивленно взирал на мое купание в ледяной воде.

Я, стуча зубами, попыталась вылезти на крутой берег, но ноги заскользили по глине и с очередной порцией визга, я улетела в озеро.

— Ты чего купать удумала? — Рай легко соскочил в воду, подхватывая меня на руки и вынося на берег.

— Я н-не в-вин-нов-вата-а, — синими губами с трудом поговорила я.

Сама не ожидала от себя такой прыти, когда увидела мертвого ребенка. Грудничка. Совсем крошку. Я просто сиганула в сторону, забыв, что там небольшой обрыв.

Фон Тилль кивком головы попросил Сандру убрать с покрывала и сгрузил меня на него. Тут же принялся вытирать мою тушку краем, под очень добрым взглядом Штелф. Наверняка, она сейчас молиться Святой Матери, чтобы я подхватила воспаление и сдохла.

— Ты совсем замерзла, — герцог сжал мои ледяные пальцы. — Заболеешь, Ганс будет негодовать и опять попытается штурмом вломиться в дом. — Потом прошептал мне на ухо, чтобы Штелф не умерла от разрыва сердца из зависти: — Я, конечно, знаю отличный способ согреться, но свидетели все же несколько смущают.

Мужчина стащил с себя рубашку и накинул мне на голову, промокая волосы.

Из леса выбежал граф со своими людьми. Немая пауза затягивалась. Фон Торейл как-то обреченно вздохнул:

— Что-то я не уверен, что хочу знать подробности.

Но кто его будет спрашивать о желании.

Штелф вежливо, но непреклонно отправили спать. Мы же с мужчинами фон Торейлов заперлись в кабинете. Хорошо еще добрая графиня принесла мне сменную одежду. Мужчины отказывались меня отпускать, пока не напишем срочное письмо Исполнителю.

Тело ребенка, забранное графом с берега озера, сейчас лежало на столе и вызывало оторопь. Новорожденный. Пуповина еще не отсохла.

— Я не понимаю, — хмурился граф. — Зачем такие сложности, воровать гостью на свадьбе. Ведь ведьму можно было и другими способами вычислить. Сейчас они все носят татуировки. — Моя попа хоть и не причем, а зачесалась. — И старик, судя по всему, маг

весьма приличный. В нашем королевстве таких по пальцам пересчитать можно.

Рай впихнул мне в руки стакан с коньяком.

— Но этот ваш развлекатель из Калпии. Там и свои ведьмы есть.

Сын графа усмехнулся:

— И как ты себе это представляешь, герцог? Дорогая, а не желаешь ли ты прокатиться в королевство, где вас отправляли на костер? Я там тебя немного ритуально убью. Просто предложение всей жизни для любой девушки.

Приятный юноша, несмотря на то, что ростом под два метра и худой словно щепка. С умом. Только вот как его угораздило связаться с семейкой Дерюбе?

— Фанатики везде есть, — равнодушно пожал плечами Рай. — Впрочем, как и идиоты.

Шкатулка тихо тренькнула, принимая ответ от Дорея. Граф пробежался взглядом по письму и передал его Раю.

— Нам приказано не отменять свадьбу. Никто не должен ни о чем догадаться.

Сын почесал лоб и озадачил отца:

— А что мы про отсутствие тамады скажем? И Штелф вряд ли удастся заставить молчать.

Граф сверкнул улыбкой мудреца:

— Дочку банкира, которая и так в опале убедить держать рот на замке весьма не трудно. Достаточно намекнуть на ссылку в какой-нибудь отдаленный гарнизон женой обычного рядового. А наш друг из Калпии просто вынужден был незамедлительно уехать в связи с семейными обстоятельствами. Жена у него рождает, а по обычаям их страны он первым должен взять ребенка на руки и наречь именем. У нас и так все готово, инструкции слугам он уже раздал. Но поскольку тамада придумка виконтессы, ей и отдуваться.

Младший граф взглянул с восхищением на старшего. Сразу видно как он тещинку любит.

Считается ли восемь утра началом нового дня, когда ты сама легла спать далеко за полночь? Но виконтесса Дерюбе явилась ко мне не с добрыми пожеланиями прекрасного дня, она решила высказать всю степень своего негодования.

Я сонно хлопала глазами, пока дамочка высоко задрав нос, вещала о злобной фурии, захотевшей сорвать свадьбу, дабы увести жениха. Рядом топталась невеста: маленькая, пухленькая, круглолицая, но с огромными зелеными глазами. Дочь косилась на мать, вздыхала, виновато улыбалась и на особо яростном пассаже прятала лицо в ладони.

Оскорблять меня противопоказано, тем более, если в соседней комнате спит маменька. Точнее уже не спит. А еще точнее весь этаж, включая хозяев, выслушали не менее прочувственную речь из уст маркизы фон Клей невесты самого Исполнителя королевской воли о пиетете. Мама настолько филигранно размазала виконтессу, что дамочку уводили от нас в слезах. Эх, не достигла я еще такого уровня снобизма, чтобы словом хлестать как ремнем.

Рассел Дорей явился в поместье на служебном магомобиле, вызывая волну зависти. Граф с Раем проследовали за ним в кабинет, а перед моим носом обидно захлопнули дверь. Шовинисты. Но ничего, будем пытаться фон Тилля. Есть у меня пара способов — он не устоит точно.

Свадьбу проводили, как и планировалось, на закате. На берегу озера. Того самого. Я внутренне сжималась и старалась не коситься на место, где лежало тело ребенка.

Жених с невестой стояли под шатром из белых цветов. Даже мое сухое репортерское

сердце заметило, как блестят их глаза и как нежно они улыбаются друг другу. Внутри царапнуло нечто похожее на зависть.

Падре снимает с молодоженов помолвочные браслеты и надевает брачные. Какая-то мошка пронзительно зудит прямо над ухом. Демонстративно всхлипывает виконтесса. Солнце касается макушек деревьев. Холод медленно, но верно ползет по телам нарядно раздетых гостей. Лично я наблюдаю синеющие плечи впереди сидящей дамы. Романтика.

Небольшой порыв ветра и шатер падает, подгребая под собой счастливых молодых и падре.

— Все в порядке, мы успели, — крикнул из-под завала жених.

— Еху! — не культурно поддерживает его невеста.

Граф встал и звонко поаплодировал. Затем повернулся к новой родственнице и во всеуслышание объявил:

— Дорогая виконтесса, поскольку ваша дочь теперь в роду фон Торейлов... прошу вас покинуть поместье.

У гостей случился чистый и незамутненный шок. Большинство наивно верили, Дерюбе начнет крутить графом как захочет. Да на этой свадьбе столько сенсаций набралось, что Ганс может лопнуть от счастья.

А теперь пора домой. Дел масса: будить Манфреда, пытаться Рая и наконец-то разобраться с камнями, ведьмами, короной и непонятным стариком!

Глава 7. Кто такой Манфред и где он живет

Я в сердцах скомкала очередной лист и швырнула его в корзину. Комок забалансировал на краю и шлепнулся на пол. Буся с громким лаем бросилась на новую игрушку. Жуля, завистливо сменила цвет, но осталась под столом. Рай оторвался от очередной сметы и с усмешкой сказал:

— Рисса, у тебя проблема с меткостью.

Я сердито фыркнула на него:

— У меня проблема с написанием статьи! Столько мыслей в голове, что кажется у тараканов там митинг!

Рай улыбнулся уголком губ и снова погрузился в цифры, а я с ненавистью уставилась на новый чистый лист.

Манфред спал уже пятые сутки и по уверениям врачей должен был восстать с часа на час. «Взлом ментального блока» только разводили руками они. Очень повезло, некромант у нас крепкий и здоровый мужик, большие шансы, что для него все пройдет без особых потерь. Зато память вернется. Вот теперь и гадай: хорошо это или плохо. Конечно, не исключено, что Манфред окажется адекватным человеком, но что-то последнее время я с сомнением отношусь к понятию «удача». И это бомба с подожженным фитилем лежит в моем доме. Я пыталась избавиться от подарочка, но Исполнитель непреклонно заявил, что маркизы фон Клей вызывают у некроманта положительные эмоции, поэтому в медицинских показаниях лучше будет, если Манфред проснется у нас.

Кто еще поселился в нашем доме? Естественно Дорей. Для обеспечения безопасности. Выяснило это причем случайно.

Я пытала Рая, как и планировала. Сложно ли привязать мужчину к кровати? Пара игривых намеков и он побежит впереди тебя. А дальше дело за мягким перышком. Фон Тилль хохотал как ненормальный. И в самый разгар в комнату вошел в домашнем халате и с чашечкой кофе Исполнитель с просьбой вести себя потише. После немой сцены меня Рай отпаивал коньяком, потому что говорить без заикания Кларисса вон Клей просто разучилась.

Кумушки в городе захлебнулись ядом на радостях, обсасывая сплетню, что «Дом Эфы» открыл филиал в нашем доме. Гадалка Зара с сеансов приползает, истерично хохоча: каждый второй клиент жаждет узнать на кого из маркиз ставить деньги в споре.

— Ладно, — сдался Рай, отложил смету и похлопал по дивану рядом с собой: — Давай попробуем разобраться хоть с чем-то.

Я, прихватив блокнот и ручку, устроилась у герцога под боком:

— Давай мыслить логически.

— Надо же какие ты слова знаешь. А то мне кажется, будто в голове у тебя чистый хаос, — поддел фон Тилль за что и получил кулаком по плечу.

— Для начала расскажи, о чем вы говорили с графом и Расселом в кабинете.

— Связывать будешь? — оживился несносный герцог.

— А я гляжу вы фон Тилль однако маньяк просто, — я не удержалась от улыбки.

— Есть маленько, — Рай обнял меня за плечи. — Разговор в кабинете, значит? Брат тебя тогда выставил, потому что висела угроза международного конфликта с Калпией. И не хотелось, чтобы замечательная газета «Нет тайнам» узнала об этом перее Кененга.

— А теперь такой угрозы нет?

Рай почесал нос и хитро взглянул на меня:

— Монарх Калпии принес свои самые искренние заверения, что ни о каких провокациях в Хетрене он распоряжений не давал. И вообще у Кененга Девятнадцатого младшей дочери исполнилось полгода, неплохо бы было заключить помолвку с его сыном. Бла-бла-бла. Как только мы написали брату о происшествии, он тут же бросился проверять личность тамады. И удивительно никакого Горста Хорсера в природе не существует.

Я посмотрела как Жуля медленно но верно ползет к хвосту спящей Буси и спросила:

— Может псевдоним?

— Ну, фальшивое имя и поддельные документы это всегда псевдоним. Смысл размещать свою настоящую фамилию на липовых бумажках. Кстати, господа, которых ты близко познакомила с кухонной утварью фон Торейла сидят сейчас в особых апартаментах и молчат. На них наложено хитрое заклинание, не позволяющее ни рассказать, ни написать, ни показать пантомиму о том, что они хотели сотворить с дочкой Штелфа.

Раздраженно побарабанила пальцами по коленке Рая:

— И что теперь планирует дальше делать наш Исполнитель?

Большая теплая рука сжала мою ладонь. С герцогом, конечно, хорошо, но и привязываться к нему глупо. Вот только кто сердцу такую мелочь объяснит?

— Брат нашел человека, который сейчас поет соловьем в застенках его милой организации с чуткими людьми. Палачи там особенно заботливы.

Весьма наглые губы прижались к моей нервной жилке на шее.

— И кто же это? — очень тяжело не растечься по дивану. И дело даже не в метке.

Я попыталась отстраниться и сесть ровно, но кто бы меня отпустил.

— Граф фон Торейл не дурак. Он быстро вытряс из жены, откуда взялся этот «специалист» по развлечениям. Оказывается, идея принадлежит полностью виконтессе Дерюбе. Она и привела тамаду.

— Кто?! — у меня приключился слом мировосприятия. Я могла подумать на кого угодно, только не на эту клушу. У нее же с мозгами беда полная.

— Думаешь граф ее просто так выставил сразу после обряда? Нет, ее нужно было деморализовать. А что эффективнее всего выбивает почву из-под ног как не прилюдный позор? А там уже ее тепленькую брат определил в нужное место, и виконтесса запела соловьем. Как только сын графа изъявил желание жениться на ее дочери, с ней связался некто и предложил неплохое вознаграждение за ерунду, по сути. Всего-то нужно убедить пригласить тамаду. Расчет был не плох: модное веянье заинтересует графиню. Сам же фон Торейл, как истинный мужчина, в организацию свадьбы не лезет. Виконтесса верила, что все пройдет замечательно, пока не увидела... тебя. Да-да. Рыжая Иса славится умением совать свой нос в каждую щель. Дамочка испугалась, и начала грубить в надежде, что бы оскорбишься и уедешь.

Я фыркнула, выражая свое отношение к подобным махинациям.

— Угадай, кого в результате она винит в провале? — Рай игриво прикусил мочку моего уха.

С трудом усмирила излишне резвые мурашки.

— А что тут гадать. Не себя же она обвинит в испорченной свадьбе дочери.

— Кстати, человек предложивший ей свинью в виде тамады по описанию уж больно похож на того старика, которому я руку пробил.

— Хм. Все интереснее и интереснее

— И вот еще информация. Но просто так я ее не отдам. За поцелуй.

Не удержалась и закатила глаза.

— Рай тебе не шестнадцать, чтобы поцелуи требовать.

— О! — оживился герцог. — Предлагаешь взрослую валюту?

— Выпивку что ли? — я с видом девочки-цветочка похлопала глазами.

— Рисса! — угрожающе зарычал фон Тилль. Буся подорвалась и радостно поддержала его. Жуля поспешно поползла обратно под стол. — Ты вредина!

— Еще какая! — я гордо вздернула нос и расправила плечи. — Давай рассказывай.

— А поцелуй? — обиженно спросил Рай.

Оплату пришлось проводить авансом, поскольку на кредит герцог фон Тилль был крайне не согласен.

— И что за информация? — я с трудом отдышалась после расчета. Рай как настоящий ростовщик постоянно накидывал проценты за то, что я безбожно смеялась в процессе.

— Тело ребенка. Это мертворожденная ведьма. Не реинкарнация, а самая настоящая ведьма.

— Так! — я решительно хлопнула себя ладонями по коленкам и встала. — Давно пора это было сделать.

— Что? — Рай приподнял правую бровь.

— Влезть в закрытый королевский архив.

К товарке присоединилась левая.

Мы как самые настоящие тати крались в темноте коридора. Оказалось, достать план королевского архива не такая уж и проблема. За определенную сумму преступные элементы города достанут вам хоть пошаговое описание личных покоев монарха.

— Надо будет Расселу рассказать, как отвратительно охраняются тайны в нашем королевстве, — шипел над моим плечом Рай.

— Ага, прямо представляю этот разговор: дорогой брат, мы купили карту архива. Зачем? Чтобы влезть в него, конечно же.

Рай возмущенно попыттел и снова не удержался от критики:

— Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! Где охрана?!

Я чуть повернула голову, чтобы герцог не упустил мою ехидную усмешку и спросила:

— Ты недоволен, что мы без проблем сюда влезли? Сходи к брату, попроси провести ознакомительную экскурсию в тюрьму. Я там уже была. Условия так себе, еда еще хуже, соседи жуткие.

В какой-то степени его возмущения понятны: все же государственные тайны, а ни одного охранника в зоне видимости. Обычный маленький неприметный домик, расположенный практически за городской чертой служит входом в подземный лабиринт. По нему-то и можно попасть в закрытый архив. Нет, есть более простой вход — из королевского кабинета, но я не настолько сумасбродная.

— Ра-а-ай, — протянула я, — тут охрана не люди, а магия. Здесь беспрепятственно могут пройти лишь носители королевской крови.

— И на что это ты намекаешь, — раздраженно фыркнул герцог.

Я замерла на месте и несносный фон Тилль, не удосужившись смотреть вперед, налетел на меня, впечатывая в деревянную дверь с металлическим рисунком короны.

— Пришли, — прохрипела я, сползая на пол.

Рай посветил карманным фонарем на препятствие и все тем же недовольным тоном

проворчал:

— Не сиди на холодном. И как ее открыть? Ни ручки, ни замка.

— Рай, ты такой зануда, — не выдержала я. — И как ты вообще с контрабандистами работал, они тебя должны были прирезать чисто за характер.

Меня вздернули на ноги, еще и по татуировке слегка наподдали.

— Там все гораздо проще: есть товар, есть покупатели, есть другие пираты. Привез, получил деньги, врагов порубил и счастлив. А тут что? Неизвестно кто, неизвестно что и совершенно непонятно почему.

— Ну, для этого мы сюда и пришли, чтобы получить хотя бы часть ответов. — Я кивнула на дверь. — Приложи ладонь к короне.

Рай прищурился:

— Я знаю, на что ты намекаешь, но моя прабабка была просто фавориткой.

— Да-да, — я закатила глаза, — а потом у нее родился ребенок не похожий ни на отца, ни на мать. Хватить трястись над семейными тайнами. Открывай, давай.

— С кем я связался? — вздохнул фон Тилль.

— Со мной! — я чмокнула его в щеку.

Закрытый королевский архив представлял собой обычный склад. На стеллажах ютились большие коробки с кривыми подписями.

— По-моему, я знаю, почему его называют закрытым. Такое бы я и сам никому не показывал, — пробормотал под нос Рай, проводя пальцем по пыльным полкам. — Что же именно тут будем мы искать?

— Для начала все по Луизе Руперт.

Герцог молча снял со стеллажа одну коробку, вторую, третью. Мда, чувствую, мы тут надолго застрянем.

— Ничего нового, — я раздраженно отложила очередную папку.

Рай чихнул, подняв столб пыли.

— Ужас, тут вообще уборщица имеется?

— Королевской крови? — я удивленно округлила глаза. — Ганс за такую сенсацию тебя расцелует.

Фон Тилль скривился, выражая несогласие с предложенной кандидатурой на целовательную расплату.

— Постой-ка, — он подозрительно прищурился, — но ты же вошла сюда.

— Не у тебя одного предки адюльтером грешили с Кененгами. И детей потом похожих на монарха рожали, — я развела руками.

— А чего ж ты меня тогда заставила дверь трогать? — еще подозрительней спросил Рай.

Не стала ему говорить, что мои родственники поумнее были и факт возлежания в постели короля (ну или где придется) точно не доказан. Но сомнения имелись. Особенно после того как корона меня защитила.

— А вот это уже интересно. Смотри. — Мне под нос сунули лист. — И обрати внимание на заверяющего документ.

— «Приказ о принятие на должность первого помощника королевского врача Луизы Руперт». — Я медленно подняла глаза на Рая. — Но как это возможно? Она же не имела магической искры. А врачи...

— Дальше читай, — перебил меня фон Тилль.

— Экзамен на профессиональную пригодность проводил Эйрон фон Густ.

— Знакомая фамилия, не правда ли?

Журналистская чуйка встала в стойку и задрала хвост. Ганс часто твердит: «не верьте в совпадения, если что-то повторяется больше двух раз — становится фактом». Глава Ковена торчит из этой истории как знамя на флагштоке.

— Тогда ищем по нему любые документы?

В архиве раздался тяжелый стон герцога, который обозревал в этот момент целый стеллаж имени Главы Ковена.

— Ближе к концу смотри, — пожалела страдальца я. Да и перспектива ночевки в этом царстве пыли совсем не прельщает.

Рай с довольным лицом (как мало человеку для счастья надо) стащил последнюю коробку. Первый же документ заставил нас столкнуться лбами.

— Опа! — Рай потер уголком папки бровь. — План перепланировки дворца.

Я отобрала лист. Там я неплохо ориентируюсь, а в силу профессии легко запоминаю все укромные уголки. Так, где тот веселый коридор, в котором я имела теплую встречу с крысами?

— Занятно, — я провела пальцем по карте. — Поздравляю, мы нашли главного злодея.

— Уверена? — Рай пристально взглянул мне в глаза.

— Не совсем, но очень похоже на то. Давай я изложу ситуацию как вижу. Есть фон Густ на должности главы Ковена, проклятый ведьмой и впоследствии влюбившись в другую, которая его отвергла. То есть, у него все основания ненавидеть их в целом. Потом во дворец нанимается Луиза Руперт с документами, заверенными главой. Девушка или амбициозная или дура, тут науке точно не известно, но короля ручного ей захотелось. Возможно с чей-то подачи. Она берет у сестры приворотное и у монарха в это время пропадает защита — корона. Возглавлял поиски регалии, естественно, все тот же фон Густ. Впоследствии я наткнулась на нее в секретном коридоре, который идет с улицы, за пределами дворца через личный кабинет фон Густа в темницу. Кененг Девятый засыпает вечным сном. Глава Ковена сильнейший маг ничего с этим сделать не смог? Сомнительно. Мог ли он подменить флакон у девушки, не имеющей магии или, например, ментально приказать? Легко. Далее на трон садится сын. Парню всего шестнадцать лет. Конечно, глава Ковена как доверенное лицо его отца будет авторитетным советником. Фон Густ и напел в уши отпрыска идею с уничтожениями камней силы, понимая, что ведьмы взбунтуются. Как следствие геноцид и, уаля, ненавистное племя истреблено. Но! Он может и псих, но не идиот, раз искал способы искусственно вырастить камни силы. Фон Густ пропал, вряд ли умер, ведь некролог с такой фамилией не пропустили бы. Опять же исчезнувший бастард. Но прошло столько лет... Бессмертия не существует и я в тупике.

Теперь переходим к событиям недавним. Некромант, что в принципе невозможно, ведь сильных ведьм не осталось в природе. Корона, за которой кто-то шел по тайному проходу. НИИ «ПУК» и найденный осколок камня силы. Эксперименты, да и сам дневник Эйрона фон Густа. Попытка проведения странного обряда во время свадьбы с помощью якобы потенциальной ведьмы. Мертвый ребенок.

Мне кажется, мы имеем дело либо с последователем фон Густа, либо с его реинкарнацией, что даже звучит абсурдно. Но в любом случае это не премия от Ганса, это годовой доход минимум!

— Рисса! — Рай уронил лицо на ладонь.

— А что? — фыркнула я. — Хочу магомобиль!

— Давай я куплю тебе его, а ты останешься дома и не будешь влезать в неприятности?

Я чуть слюной от зависти не захлебнулась. К самой себе. Надо же — куплю. Чтобы доктора озолотились на успокоительных, когда сия весть облетит город? Неплохой карьерный рост от любовницы до содержанки.

— И что мне там делать? Крестиком вышивать?

— А ты умеешь? — иронично рассмеялся фон Тилль.

— Конечно. Я же маркиза. Однажды меня так достала гувернантка, что я вышила очень неприличное слово. И цветочками украсила.

— Ты невозможна, — герцог, откровенно потешаясь, изобразил ужас на лице. — Может еще, и музицировать умеешь?

Я кивнула:

— Наш рояль чинили каждый месяц. Один раз даже от топора в крышке. Но я не виновата, что у меня со слухом беда.

Рай вытер слезящиеся глаза.

— Давай добей: что с пением?

— Голос у меня хороший, звонкий. Хрусталь не всегда выживал на высоких нотах.

— Ясно, — сдался фон Тилль. — Пиши-ка ты лучше статьи.

— А магомобиль? — обиженно шмыгнула я носом.

— Чтобы тебя потом по всему королевству искать в погоне за сенсацией? — Я еще жалобней всхлипнула. Это конечно неэтично давить на мужскую самосознательность, но уж больно обещание заманчивое. — Хорошо-хорошо. Когда получишь права на управление, тогда и поговорим.

— Так дело не пойдет. Я знаю вашу братию: папа маме тоже постоянно обещал, а потом забывал. Так что..., - я выдернула лист из блокнота и размашисто написала расписку и подсунула Раю: — Подписывай.

Герцог хмыкнул, но свою закорючку поставил. То-то же.

Больше ничего интересного мы не нашли. Приказы, донесения, протоколы допросов.

Домой заявили под покровом ночи и на цыпочках стали пробираться в ванную комнату. Вот к чему я явно не скоро привыкну, так это лицезреть Исполнителя в халате и с неизменной чашечкой кофе. Особенно если он поджидает в засаде за углом.

— Ну-с, — мужчина перекатился с носка на пятку, — и что мы интересного нарыли в закрытом королевском архиве?

А вот к этому я точно никогда не привыкну! Особенно к хищному блеску глаз, с обещанием ремня!

— Да не так, чтобы много, — промямлила я, пытаюсь слиться с рисунком на обоях.

Мне достался ехидный прищур и недовольное:

— Женщина, иди спать. Мужчины сами разберутся.

Что? Хотя не так. Что?! В этом доме царит матриархат! С какой радости меня выживают с законной территории?!

Убийственность намерений отобразилось на моем лице. Рай как-то нервно хихикнул и засюсюкал:

— Рисса, девочка, и правда, иди, отдохни. Ванну там прими с пенкой. Я сам все брату расскажу.

А вот и пошла. Уж больно заманчивое предложение поступило. После пыльного архива

самое то. Но если кто-то думает, что я об этом забуду — тому спать в своей кровати. Неделю! Хотя не. Три дня! Вот.

Не учла я только в коварных планах одного индивида.

Ночью проснулась от настойчивого и холодного прикосновения к руке.

— Рай, я обиделась, — сонно пробормотала, зарываясь в подушку.

— Ы-ы-ы, — странно провыл герцог и потряс меня за плечо.

— Да чтоб тебя, — проворчала я, открывая глаза, чтобы в следующую секунду оседлать шкаф, истошно вереща.

А кто бы ни закричал, увидев перед собой изрядно разложившегося зомби с нижней частью челюсти в руке.

Надо сказать, мужчины в доме — просто замечательно. Моя комната осталась без двери меньше чем через минуту. Все это время оживленец не пытался достать меня с насеста, а корябал что-то в моем блокноте, теряя походку написания пальцы.

— Рисса! — в комнату влетел Рай, за ним брат и мама с топором. Отряд замыкали слуги со швабрами и прочим хозяйственным инвентарем.

Зомби закончил свое действие и повернулся к прибывшим. Развел руками, потеряв одну в процессе и провыл:

— Ы-ы-ы.

После чего рухнул на пол. Мне со шкафа хорошо было видно, как он рассыпался по частям.

— Что это? — хрипло спросил Исполнитель.

— Пазл, — пытаюсь не стучать зубами от страха, выдала я.

— Манфред? — братья переглянулись.

Матушка поудобнее перехватила топор и вздохнула:

— Пойду-ка я проверю нашего соню.

Рай остановился под шкафом. Чтобы укоризненно смотреть на меня, ему пришлось задрать голову.

— Ведь если бы кто-то не заперся, сейчас бы не думали, как снять тебя со шкафа.

— Ага, — фыркнула я, — ты бы его первый занял.

Я почувствовала, как легкий ветерок подхватил меня и перенес на кровать.

— Спасибо, — бледные губы с трудом растягивались в улыбке. На пол смотреть вообще было страшно. Со шкафа эта жуть меньше пугала. И тут я вспомнила про блокнот: — И что мы там написали?

Два слова. Имя и город. Ксана. Дрождышь.

Я нахмурилась, показывая запись братьям.

В комнату вернулась маркиза.

— Там ваш некромант изволил встать, сходить по нужде и снова лег спать. Надеюсь, теперь его заберут из нашего дома вместе с сопровождением?

Дорей выразительно хмыкнул, за что и заработал недовольный взгляд и поджатые губы. Хм, мама на него злится? Мне можно кричать «ура»?

Соскользнула с кровати, стараясь не наступать на неподвижные останки, и приказала братьям:

— Уберитесь тут, мы с мамой пока пошушукаемся.

Далеко не ушли, потому что у маркизы было желание посвятить в причину своего гнева самого обвиняемого.

Я посмотрела на прислоненный к стене топор и осторожно уточнила:

— Мама, что случилось?

Маркиза послала в сторону проема без двери луч негодования:

— Эта Лукаш постоянно стоит глазки Расселу! Ладно, она не одна такая, но вчера вертихвостка заявила к гадалке Заре и просила приворот! А у самой муж есть!

В комнате что-то упало. Не судьба бедняги-зомби доехать до кладбища хоть с одной целой частью тела.

— И? — я упорно не понимала причину злости. — Дорей-то тут в чем виноват, если у местных дамочек кисель вместо мозгов? Он ее как-то поощрял?

— Но Рассел же целый, даже не увечный, — передернула плечами матушка. В комнате что-то опять грохнулось. — Но все равно дико злит.

— Логика, я тут не наблюдаю, мама.

— Не тебе со мной говорить о логике, — от меня отмахнулись хорошо не топором.

— И что ты сделал с Лукаш? — вот не верю, будто мама оставила нахалку без мести.

— Ой, да много этой мнительной идиотке надо! Нагадала ей скорую смерть в страшных муках. Говорят, она чуть ли все обереги в городе скупила. Вот думаю еще анонимку ее мужу написать. И слух какой-нибудь неприличный распустить.

Ого, сильна матушка в гневе. Все-таки рано я обрадовалась, будет у меня новый папочка.

Печально, но свое обещание пришлось нарушить этой же ночью. Перспектива спать одной несколько пугала, вдруг Манфред еще захочет передать столь неожиданным способом послание. Так что Раю пришлось подвинуться.

— Я требую купить двуспальную кровать, — только проворчал он.

— Вот закончишь свой ремонт и хоть во всю комнату ложе себе устанавливай, — огрызнулась я.

— А что, идея не дурна, — меня поцеловали в висок и накрыли одеялом.

Доктор нас обнадежил. Так он считал, по крайней мере. Но все обитатели дома напряженно застыли, выслушав диагноз сомнамбулистического сна на ближайшие дни. Еще необъятное счастье вызвала новость, что радиус воздействия силы некроманта вырос, ведь ментальный блок частично его ограничивал. Я мрачно прикинула, сколько в округе еще неучтенных трупов может находиться и нервно сглотнула. Боюсь, теперь визиты вежливости по ночам станут регулярными в нашем доме.

— Может его куда-нибудь за город увезти? — Рай с не менее счастливым лицом воспринял новость об очередных неприятностях.

Мама же просто пошатнулась, но Исполнитель вовремя подхватил ее под руки. Доктор понял, что его сейчас будут бить, и зачистил:

— Понимаете, некромантов давно нет. Но насколько известно их никогда не лечили обычные доктора. У них саморегенерация бешеная. Все что нужно ему, чтобы быть в сознание это маяк. Не зря же они прятали родных и любимых, ведь заполучив маяк, можно навсегда подчинить некроманта своей воли.

— Ксана, — хором выдали мы с братьями.

Я не элегантно свалилась с седла. Стремительная гонка на протяжении трех часов — это сурово: ноги тряслись, место с татуировкой нещадно болело. Кененг Девятнадцатый как прознал о теоритически возможном восстании мертвецов, срочно приказал активировать телепорт и пинком оправил в него меня и Рая. Такое перемещение безусловно удобно, но уж

больно затратно — накопители истощаются в считанные секунды, а магов, которые могут их зарядить без ущерба для своего здоровья единицы.

Прямого портала к городку Дрождышь нет, ближайший возможный выход в трех часах езды от него. Вот мы и поскакали, ведь король с Исполнителем в обнимку с почтовой шкатулкой ждут, чтобы открыть нам с маяком путь обратно.

Гнали мы лошадей, гнали и пригнали. Стражники города сильно удивились несущимся на таран гостям. Рай эффектно остановил свое скакуна, заставив того встать на дыбы и молотить копытами в воздухе. Стражники ошетинились мечами. Но когда я сползла по боку лошади и застыла, боясь отпустить луку, опасные железяки вернулись в ножны. Вряд ли найдутся настолько неадекватные люди, чтобы вдвоем нападать на целый город. Ха, а теперь вспомним Кжопинск и мило улыбнемся.

Пока Рай разбирался с документами и пошлиной на въезд, ко мне подошел один из стражников и прокуренным баском спросил:

— Вам плохо? Может водички?

Вот что за извращенная галантность: видя, что я не держусь на ногах, спрашивать очевидное? А я уставшая, не выспавшаяся и как следствие очень-очень злая.

— Не дождетесь! — гордо вздернула подбородок и похромала. Конечно, следовало поплыть соблазнительной походкой, но после трех часов в седле мои ноги приобрели некую специфичную форму.

Рай меня догнал быстро, ведя под уздцы наших лошадей и весело рассмеялся:

— Девушка, а девушка, куда вы так красиво ковываете?

Святушки-матушки, вот человек вообще не думает о своем здоровье. Еще немного и я его тресну с особой жестокостью.

В принципе сам городок выглядел весьма приятно. Вот если у меня была милая бабушка, она определенно жила в таком же. Много зелени, детвора на улицах играет в догонялки, под раскидистыми деревьями приютились аккуратные лавочки, и чуть ли не из каждого распахнутого окна веет ароматом выпечки. Я сглотнула слюну, напоминая себе, что пирожок это не только вкусно, но и калорийно. И вообще, у нас ответственное и важное дело. Но желудок поддерживать благородные порывы хозяйки не пожелал.

Ближайший гостевой дом встретил нас с фанфарами: из двери вылетели два кота истерично орущие друг на друга.

За стойкой сидела сухонькая старушка. Из-под спиц в немощных руках ловко появлялось нечто яркое, очень похожее на шарф. Одного взгляда выцветших глаз хватило, чтобы оценить дороговизну нашей одежды и вязание спешно исчезло.

— Господа желают снять комнату? — Я восхитилась: профессионализм на грани наглости сходу разобраться во взаимоотношениях гостей.

— Информацию, — Рай небрежно кинул монетку на столешницу. Мелькнула мысль попросить у бабульки расписку, но она так резво смела плату, что я решила не рисковать. — Есть ли у вас в городе кто-то по имени Ксана?

— Кто-то? — старушка забулькала от смеха. — Да у нас половина женщин так зовут. Имячко-то самое распространенное.

Естественно все просто не могло быть. Чтобы нам да повезло...

И по каким признакам искать теперь девушку? Замужем? Но у Манфреда нет браслета. Вдова? Тоже весьма спорно, ведь наш некромант живчик. Если только разведенка...

— А этого вы знаете? — Рай выложил на стойку снимок Манфреда. Ух ты, а я не

подумала прихватить с собой нечто подобное.

Старушка, подслеповато шурясь, поднесла изображение к глазам:

— Так это наш мясник Олаф. Точно он! Только он, господа хорошие, пропал пара месяцев как.

Насмешку судьбы в виде некроманта-мясника я оценила. И если припомнить все его «бедняжечка», то остается только молиться Святой Матери, чтобы он не захотел вернуться в профессию. Почему-то упорно представлялись отрубленные головы свиней, поющие гимн королевства.

Имя другое, но наш амнезийный друг вполне мог и придумать себе видение обряда. С городом же совпало.

— А жены у него случайно не было?

— Женки нет, а вот сестра имеется. Ксаной звать. Она-то сейчас и заведует лавкой. Дело странное с этой семейкой. К нам в город они приехали лет пять назад. Девка-то молодая и красивая, да и сам Олаф жених на зависть: с руками и при деле. Но сколько к ним не женихались и не невестились, так и жили вдвоем. Олаф даже ни с кем за город в поле не бегал. Поговаривают... — она многозначительно поиграла седыми бровями.

— Инцест дело семейное, — покивал головой Рай.

Пинать уникального герцога прилюдно не поднялась нога, хотя возможно это последствие скачки, и я просто закатила глаза:

— Вроде уже говорилось: фон Тилль ты пошляк. Повториться никогда не поздно.

— Если мужчина не знает пошлости, он скучен в постели, — с умным видом бывалой жрицы любви произнесла бабушка. — Но об Олафе вам все же лучше поговорить с Ксаной.

Как может выглядеть девушка, исполняющая обязанности мясника? Ну, уж точно не воздушной феей. Глядя на нее хочется упрекнуть себя в излишнем росте, килограмме и стандартной человеческой комплекции. Ксана кажется тростиночкой, состоящей из солнечного света.

Я молча покосилась на Рая. Не то чтобы я ревновала, но и чтобы он восхищался девушкой, мне не хотелось. Но мои переживания быстро замолчали и убрались куда подальше после того, как фея легким движением руки разрубила кость тесаком. С одного удара.

— Простите, — голос Рая несколько дрогнул, когда она повернулась к нам. На белоснежном фартуке кровавые разводы выглядели эффектно. Святушки-матушки, неужели эта семейка вся со сдвигом? — Ксана, я полагаю?

— Да, господа. Я Ксана.

Она двинулась к нам с легкой улыбкой на губах, и мы синхронно попятнулись.

— Это ваш брат? — Рай выставил перед собой снимок, как падре святое писание, в надежде защититься от злых духов. Еще и зажмурился.

А я вот не зажмурилась. И зря. Потому что увидела, как на смену милой девушки пришла разгневанная фурия в кровавом фартуке.

— Где он?! — рывкнула она и, по-моему, мертвая свинья стала еще мертвей.

Рай молча извлек номер газеты «Нет тайнам» с интервью некроманта. Надо же какой запасливый. А самого Манфреда он в кармане не припас?

Девушка схватила листы трясущимися руками. Прочла. И медленно подняла на нас глаза.

— Амнезия? Серьезно? — Я кивнула. — А вы кто такие?

Рай решил не расшаркиваться с этикетом и просто представился:

— Герцог фон Тилль. Маркиза фон Клей. Она же Рыжая Иса. Друзья Манфреда или Олафа. Сейчас он лежит в нашем доле в странном сне и поднимает зомби по ночам.

Я еле удержала язык за зубами, чтобы не возмутиться наглостью Рая. «В нашем». Мало того, что вторгся, так еще и присвоил. Но с другой стороны народонаселение в доме пока сохраняется в пропорции два на два. Вот братья... вот оккупанты!

В этот момент шкатулка для писем громко дзынькнула. Рай вытащил из-за пазухи коробочку, и я подумала, что было бы неплохо обыскать герцога. А вдруг в рукаве миниатюрная пушка припрятана?

Пара писем, одно истеричней другого. Наш дорогой некромант не желал спокойно спать. Еще два зомби, поднятые им среди бела дня, не стройной походкой прогулялись от городского морга до нашего дома. А значит, сила воздействия его растет. До кладбища осталось жалких четыре квартала. Первый труп успел начертить грязью на мраморных ступенях дома только «скажи ей», второй заполз в сад и оставил на земле «летнее солнце». Общую истерию в доме Исполнитель описал: даже Буся не твякает. Чувствую, нервозность там зашкаливает, главное чтобы спрятали топор от мамы.

На удивление шифровка сработала и вместо фурии с тесаком перед нами предстала уставшая и разбитая женщина. Она как-то сгорбилась вся и протяжно выдохнула.

— Он вообще то и Манфред и Олаф. Два имя. Первое для родных, второе для остальных. Олаф Манфред Лартэг. Но тут его все знают как Олафа Гюстуса.

Я нетерпеливо дернула за рукав Рая:

— Это без сомнения интересно, но давайте уже назад поедem, пока городское кладбище спит спокойной!

Смешно, но до портала мы не доехали.

Сначала все пошло нормально: раздобыли третью лошадь, Ксана собрала кое-какие пожитки, закрыла свою милейшую лавочку и заткнула тесак за пояс. По дороге она даже успела рассказать много чего интересного.

Манфред и Ксана действительно муж и жена. Но в разводе. Фиктивном. Семь лет назад бежали из Калпии. От кого? Да они сами толком не знали. На сим ошеломительном признании я чуть не вылетела из седла.

Им было по двадцать, когда они поженились. Из родных ни со стороны Ксаны, ни Манфреда никого не осталось. Он страж границы, она помощница гарнизонного врача. Пять лет семейной жизни и Манфред уже при неплохом военном чине. Пора задуматься и о продолжении рода. Но тут начались странности с супругом. Ночные кошмары, тяжелые побудки. К сожалению, он не знал своей родни и не мог сказать были ли в его семье маги. Сам он оказался носителем еле заметной магической искры, как и я. Способный видеть, но не использовать. Манфреда попытались украсть. Гарнизон был в шоке: напасть на вооруженного стража прямо посреди белого дня... Буйные психи долго не живут, как доказала практика.

Дальше больше. Неуправляемые всплески эмоций. Выпадение из сознания прямо посреди белого дня. Они стали получать письма с предложением помощи, потом с угрозами. Кончилось все тем, что Ксана забеременела. Они с врачом отправились к дальней заставе по зову о подмоге. Не дошли. Врача убили, а девушку попытались украсть. Но ей удалось сбежать. В гарнизон она вернулась уже без ребенка. Выкидыш, какое страшное и отвратительное слово. Манфред понял, что даже будучи стражем, он не в состоянии

защитить свою семью и они, бросив пожитки, бежали к нам в Хетрен, благо границу он же и охранял. Позже из доверенного источника он узнал, что чету Гюстус объявили пропавшей без вести. Родных у них не было, переживать о супругах никто не стал. Чтобы надежнее спрятаться, они изменили фамилию и развелись. Осели в городке Дрождышь и открыли там мясную лавку. Хорошо, что во всех странах в ходу универсальная валюта — золото.

Вроде все успокоилось. Больше их никто не доставал кроме потенциальных невест и женихов. Даже Манфред перестал мучиться по ночам. А потом он пропал. Ксана проснулась утром, а дома никого нет.

Еще девушка поделилась с нами кое-чем. Когда у мужа научились приступы, начальник гарнизона делал запрос в столицу, чтобы выяснить возможных родственников. Так обычно поступают, если у мага начинается резкий рост способностей, нужно же быть в курсе чего ожидать. Там покопались в архивах и прислали ответ. Мол, не исключено, сила будет не маленькая, потому что один из предков некроманта оказался сам Эйрон фон Густ. Бастарда с матерью он привез из Хетрена. В дальнейшем в семью входили только одаренные магией девушки, чаще ведьмы.

Я вздохнула. Замечательно. Вот и пересеклись наши истории.

— И кому тут в кустики приспичило? — Рай недовольно сверкал глазами из-под сетки.

Мы с Ксаной виновато втянули головы в плечи.

— Не переживай, мужик, — решил поддержать герцога один из татей, — мы бы вас вместе с лошадьми все равно захомутали. Скотина могла пострадать, а так пока цела.

— Я счастлив, — коротко бросил Рай, и присутствующим стало ясно, что радостью тут и не пахнет. Скорее убийством.

Никогда не мечтала оказаться в роли караса. Еще и впритирку к другой дрыгающейся селедке. Оставалось только радоваться, что разъяренный фон Тилль сидит в соседней сетке.

— Ксана! — зашипела я, когда в очередной раз заработала удар острым локтем в бок.

— Тише ты, — шикнула она на меня. — Лучше отвлеки их чем-нибудь.

В ее руке мелькнул тесак.

Замечательная идея: новая, свежая, не избитая. Одно «но», пока она выход нам организует, тати устанут животы от смеха надрывать. По моим самым примерным подсчетам людей тут около двадцати. Мне всем им предложить посмотреть в другую сторону полчаса?

Ладно, логика удел умных. А мы с «кустиками» в неподходящее время на них не тянем.

— Сердобольный, — я расплылась в акульей улыбке, — не желаете вступить в братство «Возлюби природу как себя». Для особо ретивых козлов.

— Че?! — набычился разбойник. — Это кто тут козел?!

— Из контекста явно вы, — я бы развела руками, да негде.

— Слышь ты, курица, сама ты козел! — преступный элемент аж покраснел от злости под гогот дружков.

— Весьма спорное утверждение по отношению к зоологии, — фыркнула я. — Хотя что с тебя бедняги необразованного и не мытого взять.

— Рисса! — напрягся Рай словно струна, наблюдая, как на меня несется этот боров.

— Ты что творишь, — замерла за моей спиной Ксана. — Отвлекать, это значит заставлять смотреть в другую сторону.

Я только усмехнулась. Испортить сети чисто из вредности можно, но что делать потом?

Тати ведут себя нетипично: сумки наши не обыскали, нас с Ксаной не облапали, Рай по

лицу не надавали. Выходит, они знали, кого ловят сетями. Осталось только выяснить зачем.

На всякий случай активировала напульсники, страшно все же смотреть в перекошенную рожу дикаря.

— Не трогай ее! — раздался повелительный крик из кустов. Женским голосом.

Я посмотрела на дамскую версию тать обыкновенный. Волосы заплетены в небрежную косу, из которой торчат листья, простая рубаха и грубые штаны. Лицо обветренное, взгляд злой.

Она попыталась грациозно выйти из зарослей, зацепилась за ветку, оставив на кусте добрый клочок штанов, и вывалилась на одного из татей. Мужик оплошал, хотя, что другого ожидать дикарей. Вместо того чтобы подхватить падающую женщину, он шагнул в сторону. Там неудачно присел на корточки и резал ножом хлеб другой поделник, неожиданный что его примут за табуретку.

— Эффектное появление, — в повисшей тишине мой голос прозвучал исключительно издевательски. — А вы, простит, кто будете?

— Я ваш самый страшный кошмар! — прошипела женщина, поднимаясь с земли.

Мы дружно уставились на клочок ткани, гордо реющих на ветках.

— Сомневаюсь, — фон Тилль выразил общее молчаливое мнение. — Как-то вы для кошмара маловаты, что ли.

Нежный румянец тронул щеки женщины. Трепетная бандитка, какая прелесть.

— Одно мое слово и ваши головы начнут существовать отдельно от тел! — злобно прошипела она, заметив снисходительные улыбки у жертв.

— Женщина, вы непостоянны, — Рай тихо усмехнулся. — То не трожь, то убьете. Вы уж определитесь сначала, а потом людей сетями ловите.

— На вашем бы месте я не ерничала! Глядишь, дольше проживете!

Я с милой улыбкой обратилась к ближайшему мужчине:

— Любезный, у вас еще одна сеть имеется? — Тать удивленно моргнул. — А то есть желающие показать, как следует себя вести при поимке.

— Хватит! — раздался новый властный окрик.

Похоже у всех тут страсть к неожиданным появлениям.

— Какие люди, — расплылся герцог в нехорошей улыбке.

А я только недовольно рассматривала вышедшего из-за дерева старика.

— Я смотрю, рука-то зажила, — продолжал фыркать Рай. — Жалко тогда не додумался в горло целиться.

— Мы все пожинаяем плоды своих ошибок, — по-стариковски умно проговорил маг. И с долей презрения добавил: — Мне следовало устранить вас уже, когда вы влезли в Кжопинск. Где осколок камня теперь? — На его зажившей ладони заплясали языки пламени.

— А сами-то думаете? — Рая пожал плечами. Информация вовсе не секретная и умирать за нее смысла нет. — У королевских артефакторов. Под защитой дворца. Неужели ваш поделник не предупредил об этом?

Ксана за моей спиной приглушенно ахнула, когда старик сжал ладонь и огонь с пшиком погас.

— Умный, да? — маг недовольно скривился.

Да тут особой сообразительностью отличаться не нужно, чтобы догадаться. Крыса есть и скорее всего ни одна. Надо в первую очередь магов телепорта шерстить, ведь нагнать нас так быстро по-другому не возможно.

— Не дурак, — согласился фон Тилль. — Положим, вам нужна Ксана, чтобы заполнить некроманта. Меня вы планируете обменять на осколок. Но Рисса? Зачем она вам?

Это он сейчас прозрачно намекнул на расходный материал? Да я его сама задушу!

— Она ведьма. Как эта, — он махнул рукой в сторону женщины с дырявыми штанами.

Ксана снова подавилась воздухом. Это я аккуратно намекнула с помощью локтя в живот, что рот сейчас открывать не следует.

— О да, — с какой-то странной интонацией протянул Рай. — Она еще та ведьма.

Нет, я его на ленточки порежу и раздам всем желающим.

— А значит сильное потомство, — с довольным видом заключил старик.

Тоже мне гений селекции.

— Без камней силы все бесполезно, — влезла я.

— Я работаю над этим, девочка. Хотя четыре попытки вы мне запороли.

— Четыре? — я посчитала на пальцах. — Две же вроде. Кжопинск и на земле Торейлов.

— На свадьбе вы мне целых два раза нагадили. И с короной влезли, — на меня посмотрели недовольно.

— Какие мы молодцы, — буркнула себе под нос. Интересно сколько еще нам ждать Исполнителя? — А может, все же познакомимся?

— Интервью у меня хочешь взять? — захохотал старик.

Я пожала плечами:

— Премия лишней не будет.

— Ладно. Чисто ради интереса назову свое настоящее имя. — Женщина что-то хотела возмущенно сказать, но он остановил ее рукой. — Тай Ларнауд.

И тут уже я подавилась воздухом. Мы сделали ставку не на того человека! Совсем не на того.

— О! Эта фамилия вам знакома? — довольным тоном проскрипел старик, изучая наши вытянутые лица. — Приятно. А вы на фон Густа думали? Да, умнейший специалист был. В магической области. И полный профан в человеческой. Обдурить такого проблем не составило. Меня, конечно, там не было, но записи предка, передающиеся у нас из поколения в поколение, все подробно рассказывают. Красиво он его подставил, слов нет.

Пришлось прикусить щеку, чтобы не разразиться отборной бранью. Ведь я еще в архиве обратила внимание, что большинство документов, прежде чем они попадали на стол фон Густа визировал его помощник. Тимбрелий Ларнауд.

— А не подойдете ли вы к даме? — похлопала я невинно глазами, ощущая, как в спину тычется ручка тесака. Я только дернула плечом. Вовсе не с кровожадными намерениями я подзываю к себе мага. Судя по лицу Рая, подмога уже близко, а вопросов еще много. Да уж, сначала я думала, как потянуть время, теперь сама же себя ругаю. Постоянство наше все.

— Зачем это? — напрягся старик.

— Жалко, что ли? — я надула губы. — Хочу посекретничать с вами о кое-чем.

Маг подозвал к себе одного из разбойников, и смело с поддержкой вооруженного мужика приблизился ко мне. Но нападать на него я не планировала, а просто просунула палец сквозь ячейку в сетку и ткнула в бороду. Липовую. Полюбовалась на брешь в иллюзии и хмыкнула:

— Вот так ваш предок и спрятал корону. Как вы сохранили дар?

— Ведьмы, — выплюнул маг, и старческие глаза полыхнули злобой. — Сильнейшие из того отребья что сбежали. А ты умненькая, люблю таких, — прошипел старик. — Но иногда

излишне сообразительных нужно убирать.

Он кивком головы указал на меня разбойнику. Рай со всей дури дернулся вперед так, что веревки удерживающие сеть заскрипели. А я с беспечной улыбкой спросила у мага:

— Уверен? Смотри, останешься без ведьмы, тебе же хуже будет.

Старик нахмурился и повернул голову к женщине. Так стояла, открыв рот, отлично изображая отсутствие интеллекта.

— Что ты имеешь в виду? — он взмахом руки остановил верзилу. — Интересно узнать, как ты планируешь ее убить?

— Сдалась мне ваша обманщица. Даже смешно, я могу только видеть магические потоки и то знаю — она пустышка. А такой великий маг...

— Именно, — поддержала из-за спины Ксана. — Я помощница врача и могу точно сказать — ее аура чиста. Неужели вы не в курсе, что любая метка отображается не только на теле, но и на ауре. Ваша «ведьма» не может быть реинкарнацией. Вы хотите сказать, что ей пятьсот лет? Не смешите, она обычная слабая магичка.

Старик нахмурился и впился в меня взглядом. Затем так же сосредоточенно перевел его на женщину.

— Да-да, — подтвердела я выводы, — моя метка при мне, а у нее — нет.

Не буду же я объяснять, что татуировка на попе дефектная...

Женщина спала с лица и сделала шаг назад:

— Тай, она врет! Ты же сам видел! Не веришь? Вот смотри! — она развернулась спиной и задрала рубаху. — Видишь?! Все на месте!

Рай пристально взглянул в мое лицо и одними губами сказал «Не смей!». Это он сейчас намекнул, что мне не стоит оголять попу перед толпой мужиков? Спасибо, конечно, но я и сама это понимаю.

— Знаете, чем отличается магическая метка от обычной татуировки? Она живая, — заполнила я пробел в образовании мага. — Огонь должен греть. Поднесите ладонь.

Старик резво устремился к обманщице, полностью выпадая из образа.

— Холодная, — Тай прижал руку к спине женщины. Перевел взгляд на меня и усмехнулся: — Нет, ты мне определенно нравишься.

Рай незаметно погрозил пальцем одной рыжей маркизе.

— Ты тоже ничего для идиота, — отбросила манеры я. — Так что на счет интервью?

Из зарослей бесшумной волной хлынула серая гвардия под предводительством Исполнителя. Я ж говорю — идиоты. Кто ж ни карманы не проверяет, ни руки не связывает. Рай спокойно послал через шкатулку письма. Среди нас нет полноценного мага, но зато наличествует замечательный друг Феликс фон Нэльс, который и изобрел привязку магического артефакта по крови, в независимости есть ли у тебя дар или нет.

Тати не успели и вздохнуть, как их всех повязали. На старика нацелился Дорей, но вместо него поймал только женщину. Маг проворно швырнул ее прямо в руки Исполнителя, сорвал с груди кулон и растворился в золотом сиянии.

— У-у-у, падла, — завистливо протянул Дорей, — последний илькатрон перевел. Такая редкая реликвия должна была лежать в сокровищнице Кененга.

Пока Исполнитель плевался на хитрого мага, Рай сдернул с меня сетку, заставив нас с Ксаной стать единым организмом на целую секунду. Опасная близость, если вспомнить тесак, которым девушка тыкала куда придется.

Меня подняли за шиворот как котенка, напрудившего в хозяйские ботинки, и

встряхнули:

— Если ты еще хоть раз...! Хоть раз! Я тебя ремнем отшлепаю!

— Методы смотрю у вас с братцем одинаковые, — недовольно проворчала я. — Чуть что сразу за ремень хвататься.

Меня стиснули в объятиях как плюшевого мишку, даже воздуха не осталось.

— Занимательная статья, — Эфа постучала наманикюренным коготком по газете, — но сомневаюсь, что тебе разрешили написать всю правду.

Я кивнула со скорбным видом. Вместо увлекательного приключения, где Рыжая Иса проявляет завидную фантазию и сноровку, получился унылый очерк о том, что герцог фон Тилль при поддержке маркизы фон Клей помогли задержать обычную банду татей.

— Да ладно, не куксись, — мне протянули бокал наполненный вином. — Что твой Раймонд достал тебя с опекой?

И снова я только вздохнула. Как-то резко фон Тилль решил, что я могу случайно умереть. Не понятно с чего ему в голову пришли такие жизнеутверждающие мысли. Но меня отстранили от какой-либо информации по Ларнауду. Рай с самого утра убегал вместе с Исполнителем на допросы, заявлялся после обеда и запирался в кабинете, чтобы хоть немножко успеть разобраться с бумагами. Спать я ложилась в одиночестве. Но ночью меня неизменно притягивали к теплой груди и, опутав руками, как паук жертву, засыпали.

Я взрослый человек и в состоянии понять беспокойство за другого. Но именно потому, что я взрослый человек сидеть в четырех стенах и вышивать ромашки не намерена.

Я отпила элитный напиток и спросила:

— Ты уже говорила, что про фон Густа ничего не знаешь. Но может тебе попадалось где-то в записях Шеллы имя Тимбрелий Ларнауд?

Хозяйка борделя приподняла бровь.

— Рисса, иногда мне все же кажется, что ты одна из нас. — Я не произвольно дернула веком. Это мне намекают на распущенность? — Все ведьмы всегда славились интуицией. — Фух. — Да, действительно в личном дневнике встречается это имя пару раз. Сейчас принесу.

Я откинулась на спинку кресла, наслаждаясь терпким вкусом вина, пока Эфа неспешно поплыла в свой личный будуар.

Как оказалось в борделе расслабляться нельзя.

— Мечта моя! — передо мной на колени рухнул неизвестный, в наглую снимая подол платья.

Нет, меня посетили смутные подозрения, когда дверь в кабинет распахнулась, являя абсолютно пьяного мужчину, что сейчас будут проблемы, но не настолько же! С Эфой меня еще не путали. Да, честно говоря, меня вообще не с кем не путали! Я рыжая же!

Плохо то, что Грохтен вряд ли явится сюда. Он же знает — начальница магичка. Она и сама прекрасно справится и с толпой почитателей ее заведения. Но что делать мне?

Я почувствовала, как пальцы мужчины скользнули по краю чулок, и поняла — пора спасти девичью честь. Хоть она давно не при мне.

Бутылка из темного стекла с элитным напитком стояла на столике. Достаточно протянуть руку.

Я обозрела бесчувственное тело, залитое красным вином, и вздохнула. Теперь это как-то нужно будет объяснить.

— Рисса?! — раздалось пораженное от двери.

Кого еще могло принести в бордель днем? Рая с братом. А у меня тут мужчина без

сознания на коленях с руками под юбкой. Все в вине, но издали думаю на кровь здорово похоже. По полу осколки. А в руках у меня горлышко от бутылки. И что из этого я смогу объяснить?

Эфа вернулась в кабинет, не подозревая о намечающейся буре. Даже шагнуть успела, пока не уперлась взглядом в нашу композицию.

— Рисса! — в сердцах она топнула ногой. — Это постоянный клиент! Его нельзя убивать!

— Да я как бы вообще попросил обойтись без трупов, — сердито произнес Дорей.

Но Эфа Исполнителя проигнорировала и, тряхнув головой, продолжила негодовать:

— Он каждый раз напивается и заявляется ко мне! Я его обычными сонными чарами успокаиваю! Он потом лишней золотой за доставленные неудобства платит!

— Ну, в какой-то мере Рисса его успокоила, — поддержал меня Рай.

Клиент вопреки всеобщей истерии открыл глаза, сфокусировал плавающий взгляд на мне и потянулся за поцелуем:

— Какая же ты страстная!

Фон Тилль оказался проворнее всех. Мужчину от меня оттащили излюбленным методом — за шиворот.

— И кто из нас его будет теперь усыплять? — Рай окинул придирчивым взглядом жертву. — Если я — то только посмертно.

Эфа засуетилась, вызывая Грохтена и накладывая чары на клиента, а я покосилась на натянутую на скулах кожу герцога и решила прикинуться слепо-глухо-немой дурочкой. С таких спросу меньше.

Дорей устроился в соседнем кресле.

— Кхм, дочь моя будущая, может, стоит себя привести в приличный вид? Выглядишь ты... Да и пахнешь как забулдыга.

— Отец мой будущий, забулдыга не может благоухать Ассажарским вином. И если я попрошу у кого-нибудь из обитателей сего славного заведения одежду на смену, то приличного в ней ничего не будет. Грохтен мне поймает извозчика.

В соседнее кресло опустился Рай.

— Вот зря братец ты со мной спорить не захотел, глядишь и обогатил бы меня на пару золотых. Я же говорил, что Рисса точно тут.

Я с невинным видом опустила глаза. Наткнулась на отколотое горлышко бутылки, которое все еще сжимала в пальцах и аккуратно закинула его под кресло.

— А вы чего сюда зашли? — вопрос несколько странный для посетителей борделя.

— А мы тоже выводы делать умеем, — в тон мне ответил Исполнитель.

Эфа сложным пасом привела кабинет в порядок. О происшествии напоминал только въедливый запах вина.

— Дневник я в руки вам не дам, — все еще сердито проговорила женщина. Видя недовольное лицо исполнителя только усмехнулась: — Хотя кто я вам такая, чтобы выбирать за вас способы самоубийства? Это записи ведьмы. Неужели вы думали, что она их не защитила? Еще есть желающие пощупать историю? Нет? Замечательно.

Итак, Тимбрелей Ларнауд. Шелла дважды упоминает этого человека. Первый раз он обратился к ней с просьбой родить ребенка, второй — не отказывать во внимании его начальнику. Оба раза был послан с предложением держать социально-допустимую дистанцию где-нибудь в провинции. Имеется еще пара сочных эпитетов характеризующих

Ларнауда как скользкого и неприятного типа, который любил провернуть за спиной главы Ковена какие-нибудь маленькие интриги. Шелла написала, что сестру она предупреждала не связываться с ним. Это все.

Не густо. Но с другой стороны теперь ясно, что маг не врал. И злодей номер один у нас новый. Осталось его найти. Об этом я усиленно и думала всю дорогу до дома. Даже не заметила, как Рай зашел следом за мной в ванную комнату. Скинула платье и встретилась с ним глазами в зеркале.

— Рисса, не хочу тебя огорчать... право слово, очень неудобно... ты только не обижайся... но это корсет тебя полнит. Снимай его немедленно.

И сам недолго думая избавился от пиджака, рубашки и брюк. Видимо его тоже полнил фасон одежды.

Глава 8. Пасьянс сошелся

Я официально страдала. Подперев голову кулаком, я протяжно вздыхала, глядя в окно. На столе лежал чистый лист, который мог бы превратиться в увлекательную статью, если бы не мое настроение.

Первой в редакции не выдержала Хлоя. Оторвавшись от подпиливания идеальных ноготков, она уставилась на Рыжую Ису добрым взглядом серийного убийцы, который выбирает в жертвы только рыжих.

— Эфа меня убьет, — призналась я. — Не потерпит она конкурентов в городе.

— Ты открываешь бордель? — бесцветные брови исчезли под челкой первой красавицы редакции.

— Он сам как-то открылся у нас в доме.

— А-а-а, — глубокомысленно протянула Хлоя и снова погрузилась в мир маникюра.

Еще бы. Только ленивый не в курсе вчерашнего происшествия в нашем доме.

Мы с мамой были приглашены на чай к очередной ее закадычной подруге. Причем из разряда тех, кого проще убить, чем объяснить, почему ты не придешь.

Время я провела в теплом дружном серпентарии. И как я не подавилась ядом этих милых кобр, ума не приложу. Да устала слушать их неприкрытые намеки на свою распутность в стиле «Вы знаете дочка конюха...». Под конец не удержалась и спросила у хозяйки вечера, не смущает ли ее присутствие любовницы мужа на данном увеселительном мероприятии. Далее мы наблюдали базарную женскую драку.

И вот теперь вместо того, чтобы писать очерк на тему: откуда у баронессы Нарской синяк на пол лица и живописные царапины по щекам, а у виконтессы Грельфой новый парик, скрывающий локальное облысение, я страдаю. Потому что потом мы поехали домой.

Что можно подумать, когда застаешь возле своего жилища отряд полисменов вперемешку с серой гвардией? Не знаю, о чем в этот момент размышляла старшая маркиза фон Клей, но лично я живых найти уже не планировала. Мы с матушкой ломанулись наперегонки. И тем страннее было столкнуться у порога с раздетой девицей, облаченной в простынь, которую под руки выводил обер-офицер Цвейг.

Первое, что посетило мою голову, была о бедной воровке, залезшей в дом за одеждой. Второй и более жизнеспособной — это любовница Рая или Дорея. Можно сказать практически угадала.

Румия обследовала коридор на предмет незаконного появления пыли, когда услышала женское щебетание из комнаты фон Тилля. Незнакомка о чем-то вещала с придыханием, а Рай рычал на нее в ответ. Горничная, не церемонясь, распахнула дверь, дабы выяснить, а что это такое происходит в отсутствие хозяев? На кровати сидела раздетая девица и протягивала руки к герцогу, а тот пятился от нее с перекошенным лицом, двумя руками удерживая полотенце на бедрах. Помыться, видишь ли, вздумалось ему. Неучтенная единица на вверенной Румии территории поразила горничную до хорошего такого, добротного визга. В этот момент обер-офицер Цвейг с отрядом прибыл к господину Исполнителю королевской воли, чтобы получить кое-какие распоряжения. Женский визг заставил тучного полисмена проявить невиданную прыть и ломануться в дом наперегонки с серой гвардией.

Как оказалось, девица пробралась в дом не законно, и когда освежившийся фон Тилль решил одеться, продемонстрировала ему свои анатомические особенности с целью

завлечения в брачные сети. Рай завлекаться не желал, но и приблизиться к незваной гостье в одном полотенце не рискнул. А тут Румия с обер-офицером и братом.

И вроде бы ничего смертельного не произошло, но на душе все равно весьма паршиво. Умом я прекрасно понимаю, что Рай в принципе к этой девице отношения не имеет, но вот внезапно вспыхнувшая ревность стала для меня отвратительный сюрпризом.

Вчера я повела себя как законченная истеричка, просто заперевшись в своей комнате и, ссылаясь на головную боль, отказалась от ужина. Весь вечер думала: когда же мне так не повезло? Когда я сделала глупость и влюбилась в фон Тилля? Ночь ответов не дала. Завтрак я трусливо пропустила. Ну, не готова я сейчас смотреть Раю в глаза.

Меня спасло извещение из дворца. Кененг Девятнадцатый изъявляет желание лицезреть мою рыжую персону пред своими очами незамедлительно. Именно незамедлительно. Обычно такие послания воспринимают с опаской, но сегодня я радовалась.

Быстренько нацепив первое попавшее подходящее для дворца платье, я поспешила на аудиенцию. Наверное, следовало уделить больше внимание туалету, поскольку я облачилась в черное. Стража монарха теперь слегка заикается.

Король был многословен, поминал славный род фон Клей и мои собственные заслуги перед короной. Полчаса нагружал мой мозг совершенно пустой информацией. Под конец весьма не тривиально намекнул, что пора завязывать с безобразиями и грозился подобрать мужа. Я с каменным лицом поинтересовалась о кандидатах. Мне пообещали предоставить список. На что я замерзшим голосом посоветовала включать в него не нужных короне людей, чтобы потом ко мне претензий не возникало. Кененг нервно сглотнул и пообещал подумать.

Домой заходить переодеваться желания не было. Хотя я так обычно не делаю, но в редакцию я заявила в вычурном платье. Эд от неожиданности даже уронил стопку справочников, которую спешил разложить на своем столе. Хлоя только неодобрительно поджала губы, ведь мне не позволялось выглядеть лучше нее. И это в черном-то платье. Тройняшки наоборот хором произнесли восхищенное «О-о-о». А главред попросил не попадаться на глаза его дочерям, а то вдруг им тоже захочется такое же платье.

В редакцию зашел парнишка лет десяти. Он неуверенно мямл в руках кепку и смотрел на взрослых из-под лба.

— Тут просили... записка... — он замялся, а мы все дружно уставились на него, смутив еще больше, — Рыжей... то бишь Исе.

— Давай, — я протянула руку.

Мальчонок удивленно оглядел меня круглыми глазами. Все-таки надо было переодеться, зачем смущают обычных людей дорогими нарядами.

Обменяв монету на записку, паренек бросился прочь из редакции.

«Есть интересная информация. Предлагаю встретиться через час у центрального фонтана. Аноним».

Какое-то странное послание. И как, по мнению этого «анонима», я должна буду его узнать? Но с другой стороны: чего бояться? Центральный фонтан он на то и центральный, потому что стоит посреди дворцовой площади. Схожу, развеюсь. Глядишь мысли какие умные в дурную голову придут.

Наверное, надо было слушать магическую татуировку, которая нещадно чесалась. А теперь я ощущала всеми частями тела жесткие рессоры повозки. Удобство поездке веревка и мешок на голове не добавляли.

Святушки-матушки, куда катится этот мир, если посреди белого дня, в метрах десяти от редакции нагло воруют Рыжую Ису!

Иду я неспешным шагом, составляю конкуренцию воронам в этот погожий денек и тут мимо меня, стуча колесами по мостовой, проезжает экипаж. Я вякнуть не успела, как оказалась внутри с аксессуаром в виде мешка на голове. Я даже попыталась брыкаться. Заехала кому-то по лицу, услышала красочное описание извращений и к пленению добавилась веревка.

Ироничненько, ведь собираясь в королевский дворец, я не прихватила пистоль и не надела наручи. Как-то не этикету это, да и стража нервничает. И теперь из оружия с собой кроме меня родимой ничего нет.

По голосам слышно, что похитителей трое. Эко они размахнулись на одну маркизу. Вопрос только в том, когда меня хватятся. Учитывая свободное посещение в нашем доме... повезет, если на утро очухаются. Одна надежда на Жулю, она паршивка без хозяйки спать не ложиться.

Экипаж резко качнулся и остановился. Меня без особого пиетета, как мешок с хламом, стащили с сидения и куда-то понесли. Так же невежливо кинули на что-то мягкое. Судя по скрепнувшим пружинам — кровать. Холодная сталь коснулась моих запястий. Я задержала дыхание, главное не делать резких движений. «Вжих» и мои руки освободили. Пока я избавлялась от мешка и пыталась проморгаться, чтобы прогнать черные круги перед глазами, хлопнула дверь, и щелкнул замок.

В плену оказалось неожиданно комфортно. Кровать с периной, столик, пуфик, кушетка, шкаф, трюмо. За одной из дверей размещалась отдельная комната для уединения со своим организмом. Окно, правда, заколочено.

Я прижала ухо к дверному замку, прислушиваясь к происходящему в доме.

— Да спокойная она, — отчитывался побитый мной тип. — Один раз только взбрыкнула и все. Не истерла, не болтала.

— Это-то и хуже, — отозвался подозрительно знакомый голос, — мало ли что у нее на уме. Она вообще баба с фантазией. И это пугает.

Ага. А еще я злая и на память не жалуясь, Тай Ларнауд.

Так, с врагом определились, осталось задуматься о спасении. Хотя глупо сбегать не получив материал для статьи. Нутром чую тут премия в двойном размере минимум. Эх, не прихватила я фотографический амулет.

Зеркало отобразило бледную всклокоченную смерть с мягкой улыбкой на губах. Святушки-матушки, брр, ну и ужас. Надо срочно приводить себя в порядок.

Время тянулось, словно мед не первой свежести. Уже даже закрались подозрения в отсутствии гуманизма по отношению к пленнице, ведь живот начал подвывать от голода.

Когда щелкнул замок, я сидела на кровати, чинно сложив руки на коленях. Я была готова ко всему. И это не помогло удержать отвалившуюся челюсть.

— Что, гадина, не ожидала? — прошипела Сандра Штелф, неся поднос. Посуда на нем позвякивала, видимо девицу переполняла злость.

— Ну, скажем, дух моей покойной прабабки оказался бы более приятным сюрпризом, — я гадливо поморщила нос. — Та еще стерва была, говорят. А ты тут, что ли, вместо прислуги?

Штелф от гнева пошла красными пятнами. Без слоя штукатурки выглядело это весьма не аппетитно. Еще и поднос сильнее сжала пальцами, будто собираясь швырнуть им в меня.

— Не смей! — прошипел из-за двери... младший сын виконта Дерюбе. — Хозяин сказал, что она нужна целой и невредимой!

Я всплеснула руками:

— Просто вечер встреч со старыми... А кто вы мне, бесценные мои? Друзья? Нет. Враги? Ой да, не смешите...

— Она зубы вам заговаривает, — в комнату вошла новая действующая морда. Никак не лицо. Хотя с чего это она новая?

— Тай, целехонький, — я прошлась взглядом по фигуре мага. — А жаль. Говорят, что при использовании илькатрона шанс выжить пятьдесят на пятьдесят. Так это все собрание или еще кого ждем?

— Нет, — маг с видом победителя чудовища прошелся по комнате. — Эти двое поступают в твое распоряжение на время пребывания здесь на правах гости.

Мне понравилась, как Сандра вздрогнула.

— На правах похищенной, я заявляю — прислуга у вас так себе. Девица хамоватая. Да и боюсь я еду из ее рук принимать, вдруг отравит. Или еще какой гадостью накачает. Не-не-не.

— Не беспокойся, дорогая, она тебе не посмеет навредить, — он потрепал Штелф по плечу. — Если что наш юный друг за ней присмотрит.

— Мне обещали информация, — я поправила манжеты и приняла заинтересованный вид.

— Ну, ты и наглая, — толи ужаснулся, толи восхитился маг. — Точно ведьма, теперь-то я не ошибусь.

В сюрпризе главное что? Правильно, элемент загадочности. Вот и не буду я сейчас разочаровывать Ларнауда. Приберегу эффект неожиданности до лучшего времени.

— За это и любима, — посмотрела поверх головы вздрогнувшей Сандры, накрывающей небольшой столик. — Ты мне, кстати, интервью должен.

Дерюбе подавился воздухом. Еще бы не каждая пленница будет себя вести как хозяйка положения.

— Вот это воспитание, — присвистнул маг.

Я хмыкнула. Прямо в точку попал. Нашей семье всегда принадлежали пастбища и даже девочек с младенчества приучали к выездам на них для контроля. Волки в наших краях не настолько отчаянные, чтобы в открытую нападать на отару, когда рядом люди, но и вести себя правильно перед хищником в нас вдалбливали. Нельзя показывать страх.

Если честно, я давила на то, что Ларнауд был молод. Мой ровесник или чуть старше. Это видно по глазам. А молодость и самомнение — опасные слабости даже для умника. Очень сложно удержаться, чтобы не похвастаться гениальностью.

— Ладно, — сдался маг перед моим невозмутимым видом и чуть приподнятой брови. Развернул один стул ко мне спинкой и оседлал его. — Давай поговорим.

Штелф как бы невзначай замедлилась. Кажется, кого-то тут держат в неведении. Я ее терпеть не могу, но при удачном раскладе есть вариант перетянуть ее на свою сторону. А вот с Дерюбе не получится, он слишком слушается «хозяина». Тай просто кивнул, а младший сын виконта бросился за дверь исполнять.

Я вытащила из ридикюля блокнот и руку.

— Начнем с основного. Расскажите о себе.

Ларнауд удивленно моргнул. Не ожидал, что блистать злым гением так просто никто не позволит?

— О себе? Хм. Давай-ка прибережем эту бесспорно ценную информацию на потом.

— Так и запишем: ничего выдающегося, — пробормотала я себе под нос, но достаточно громко, чтобы быть услышанной.

Ларнауд на провокацию не повелся, а лишь многозначительно фыркнул.

— Тогда о своих целях. Чего ты хочешь достичь в жизни. К чему стремишься.

— К мировому господству, — бросил она скучающим тоном, словно разговор шел о выборе шейного платка.

— И как успехи? — с серьезным лицом спросила я. Априори любого интервью: слушать собеседника внимательно и не ржать, даже если он несет откровенный бред.

— Вот решил начать с завоевания вашей милой страны. Свергну Кененгов и захвачу власть. Причем абсолютно бескровно. Я молодец?

Хорошо, что я не притронулась к еде, а то бы точно подавилась. Под удивленным взглядом мага я согнулась пополам от хохота. Потому что удержать оказалось невозможно. Смеялась я долго и со вкусом, размазывая слезы по щекам.

— Seriously? — с трудом отдышалась я. — Взять и сместить Кененгов? Реально? Мда, такого подготовленного и извращенного самоубийства этот мир еще не видел.

— Что ты имеешь в виду? — Ларнауд держал себя в руках, но бешено бьющуюся жилка на виске его выдавала.

— Как только твой гениальный зад уместится на троне, камень выпьет кровь, а тело высушит. Были показательные случаи — изучай историю.

Маг нахмурился.

— Трон можно заменить.

Я снова не удержалась и рассмеялась. Не задалось интервью, что поделаешь.

— Вот это и называют — недостаточным планированием. Нельзя уничтожить трон. И нельзя, чтобы он пустовал. Иначе магия взбесится. В Хетрене точно никто не выживет. Эхом прокатится по другим странам. Возможно, там хоть кто-то спасется. Жаждешь мирового господства над руинами? Оригинально, ничего не скажешь.

Ларнауд метнул взгляд на Штелф.

Ей-то откуда знать такие подробности. Сразу видно, папенька растил свою розочку исключительно в элитной теплице и подкармливал не менее элитным навозом. Если в этой белокурой головке родится мысль, тараканы умрут от инфаркта.

— Почему уже? — после минутного колебания решил обогатиться знаниями маг.

— Совместим интервью с лекцией, — я холодной улыбнулась. — Когда-то давным-давно в этом мире жили драконы. — Ларнауд открыл рот, но я опередила его. — Молчать! Слушать! — Сама аж вздрогнула, как тон стал похож на учительский. — Итак, драконы. Они и вправду жили. Одни маленькие, другие крыльями закрывали небо. У каждого было человеческое воплощение. Не то чтобы он оборачивался в нас, это как связанные кровной клятвой. Почему умерли драконы неизвестно, но вместе с ними погибли и люди. Все кроме одного. Кто-нибудь из вас знает, откуда пошло название Хетрен и почему только у нас много магически одаренных, а в других странах единицы? Эхэхэх. Наше королевство стоит на костях дракона. И имя ему было Хетрен. Такая вот громадина. Следующий вопрос: угадай, как звали человеческое воплощение дракона? Причем заметь, мода называть Кененгами всех своих детей пошла не сразу. Как говорится, не в имени дело, а в крови. Если выстроить портреты королей в ряд, можно поиграть в игру «Найди десять отличий». Они все как близнецы. Ген жены всегда оказывает рецессивным с мальчиками, для этого проводитсяся

специальный обряд. И поэтому бастарды не угрожают власти, поскольку они не чистокровные. А разбавленные гены магия не примет. Вот с дочерьми уже как повезет. На троне может сидеть только Кененг, потому что он сердце дракона, пусть и мертвого. И вся магия это кости, по которым мы ходим. Вот как-то так.

Я дала возможность переварить информацию о своем эпическом провале магу и спокойно налила в чашку чай. Нет, он серьезно ни разу не задумывался, почему в Хетрене никогда не было переворота? Ни малюсенького. Да, у нас есть оппозиция, но это скорее разряд недовольных законами, люди, лоббирующие свои интересы. В истории принудительная смена короля была один раз. Та самая мутная ситуация с ведьмой, оказавшейся не ведьмой.

Вся верхушка в королевстве в курсе реального положения дел и любые попытки мятежа давить в наших же интересах. Вот такой оригинальный способ защиты трона.

Конечно, можно подбить сына подсидеть отца, но не с Кененгами. Они больные. Мужчины в семье абсолютно преданные друг другу. Я точно не знаю, но поговаривают, что отец вливает в сына свою кровь при рождении. Хотя люди любят выдумывать всякие ужасы.

— Хорошо, — проскрипел сквозь стиснутые зубы Ларнауд. — Допустим, ты не врешь. — Я иронично приподняла обе брови. — Суть дела не меняет. Я буду господствовать над миром и без трона Хетрена.

— Что?! — взвизгнула Сандра до этого хорошо претворявшаяся вешалкой для плащей. — Ты обещал сделать меня королевой!

Я поморщилась от звона в ушах. Какой противный голосок.

— Ничего, — решила успокоить я девицу, — у Кененга может еще сын родиться. Воспитаешь себе мужа с пеленок. Если повезет и на королевство нападет какой-нибудь мор, даже править будешь.

— Не хочу младенца! — она сердито топнула ногой. — Тай, миленький, ты же обещал меня взять в жены!

Что-то Штелф скудным умом вообще работать не умеет. Ей предлагают мировое господство, а она вцепилась в трон одного королевства. Дура.

— Что за глупости? — маг закатил глаза. — Я говорил о месте рядом со мной. И ни о чем другом. Женой будет Кларисса.

Ик? Я слегка не готова к смене социального статуса. Да чего уж там — он не фон Тилль и этим все сказано.

— Почему? — трясущимися губами спросила Сандра.

— Она ведьма, — Ларнауд даже головы не повернул к ней, — и родит мне сильное потомство.

Девушка всхлипнула и выбежала за дверь. Наверное, чертовски неприятно, когда уже двое мужиков тебя меняют на другую, причем на одну и ту же.

— Вернемся к интервью, — я сама себя стервой почувствовала, — что с мировым господством? Какие шаги ты предпринимаешь по завоеванию?

— Шаги? Достаточно одного — создать камень силы. Мне на поклон пойдут все и сразу.

— И как ты хочешь его получить? Ученые уже давно бьются над этой проблемой.

Ларнауд воспрял: расправил плечи, вздернул голову. Сейчас будет хвалиться.

— Я уже говорил, что у нас в семье передаются из поколения в поколение записи предка Тимбрелия Ларнауда. Идея власти над миром именно от него пошла. — Ясно, дурная

кровь ничего путного не родит. — А ведь все неплохо продумал. Этот фон Густ, помешанный на избавление от ведьм, сам подбросил подчиненному мотив. Ведьмы это сила, но очень зависимая от алтарей. Если создать свой собственный, а остальные уничтожить — ты будешь спасителем. Но ошибка предка в том, что он поверил начальнику. Якобы тот нашел стопроцентный способ получить камень силы. Тимбрелей решил форсировать события и подсунил наивной дуре отраву, предварительно стащив и спрятав корону. Ты же ее нашла? И как, оценила простейшую иллюзию?

То есть пока лучшие маги искали пропажу, она была практически на виду за тонкой «занавесочкой»? И крысы мне стремными показались, наверняка не настоящие.

— Необычное решение, — польстила я.

— Я тоже так думаю, — гордо кивнул маг. — Далее осталось только убедить фон Густа, чтобы он напел в уши Кененга Десятого о том, что все ведьмы зло. Это было не трудно, поскольку на трон, по сути, сел ребенок и, конечно, он прислушался к словам Главы Ковена. И когда уничтожили все камни Тимбрелей выкрал документы фон Густа и попытался создать алтарь. Но ничего не получилось. У главы оказалось не одно решение, а множество. Проще всего было спросить у самого фон Густа, но тот спешно убрался из страны, предварительно спрятав внебрачного ребенка.

Я старательно конспектировала показания. Ведь когда меня отыщет будущий папочка (а он не мог не найти), я порадую его откровениями страшного злодея.

— Получается Глава Ковена простая пешка? Хм. А дальше что? Тимбрелей поехал искать фон Густа?

— Зачем? Старый дурак уже и так сыграл свою роль. Теперь оставались только бесконечные эксперименты. В Хентрене их проводить было опасно, и предок сбежал в Калпию. Но прежде чем отбыть из королевства Тимбрелей соорудил флюгер в Кжопинске с осколком камня силы, чтобы посмотреть получится ли вырастить из него целый.

Мда. Любимый городок.

— А Манфреда зачем преследовали? — я обличительно ткнула ручкой в сторону мага.

— А знаешь, как трудно найти некроманта, — пожаловался он тоном ребенка, у которого отобрали леденец. — А он нужен для одного из способов создания. Кто знал, что его инициация случится так стихийно.

— Хорошо. Поведай о вариантах возрождения камней силы. Начнем с короны. Зачем она тебе понадобилась?

Ларнауд одобрительно взглянул на меня и не стал задумываться о подоплеке интервью, с охотой делаясь сведениями:

— Сама корона — пустышка. Если только перед зеркалом повертятся. А вот камень... его же купали в крови Кененга. Фон Густ рассматривал вариант помещения рубина в живой организм. Типа переливания.

Брр, мерзость. Каменюка с кулак же.

— С флюгером понятно, а зачем нужно было подбрасывать Доутеру дневник?

Самовлюбленный болван сцепил пальцы в замок на спинке стула и опустил подбородок на них.

— Осколок не рос.

— Сам проверял? — не удержалась я от ехидного вопроса. Не представляю этого пижона на крыше башни.

— Тучи над городом не менялись. Если бы камень сформировался, он сам втянул бы

такую прорву энергии. Вот я и решил подключить к нему менталиста для стимулирования. Не помогло. Кто-то влез, — он недобро усмехнулся. — Я даже успел смириться с провалом, как вы снова испортили очередной эксперимент!

— Извиняться не собираюсь, — по-хамски ответила я.

— Ведьма, — припечатал меня Ларнауд.

— Так что с неудачей на свадьбе фон Торейлов? И зачем тебе понадобилась виконтесса Дерюбе? Она же тупая.

— Зато жадная, — маг криво улыбнулся. — Морковка в ловушке была тощая и облезлая, но ей хватило. Знаешь, что младшенький у нее самый любимый? Но ему кроме ошметков от титула ничего не достанется. Вот она и попросила денег для сына. А теперь он послушно отрабатывает шанс вытащить ее из тюрьмы. Главное знать, что обещать людям. Ну и подштанники счастливые я припрятал. Так на всякий случай.

Вау, нижнее белье в заложниках. Вот это размах злодейства. Прямо представляю, как бедненькие весят на цепи в камере.

— Вернемся к вакханалии на свадьбе. Ведьму же ты там искал не для последующего размножения?

— Да не, хотел кровь ей пустить на месте бывшего камня. Если много вылить могло помочь. Тоже думаешь расточительство?

Я решила побыть умной и смолчать. Не все мысли следует озвучивать, особенно наполненные экспрессией в лучших традициях конюхов.

— Мертвый младенец зачем?

— И это разнюхала? Молодец. Хорошая из тебя жена выйдет. — Скрипнула зубами на сомнительный комплимент. — Теория была, что камень можно создать из мертворожденного ребенка с магическим потенциалом. Еле нашел. И опять из-за вас потерял!

— Я так понимаю, представления о возрождении камней четкого у тебя нет, раз ты тычешься во все способы? — с невинной полуулыбкой заключила я. — И много вариантов не использовал?

— Где-то с десятков еще предки проверяли. Плюс мои. Примерно способов двадцать осталось.

Я присвистнула:

— А вы упорные. — Хотя на ум приходит совсем другое слово. — Если ты не найдешь способ, то твои праправнуки точно справятся.

— Вот еще! — он подскочил на стуле как ужаленный. — Я смогу! Я лучший! Я гений!

Да-да. В семье не без дефекта. Бывает. Как раз таки умные родственники в Хентрен не совались, а сидели себе тихо в Калпии и ставили свои экскременты.

А еще мелькнула очень интересная догадка: а был ли фон Густ слепым идиотом или хорошо продуманной сволочью?

— Я в тебя верю. — Я кивнула своим мыслям. — Ладно. С Дерюбе понятно, а как ты на свою сторону привлек Штелф? Пришел и предложил корону Хетрена?

— Почти. С такими обиженными дурочками проще всего. Она так хотела фон Тилля и ненавидела маркизу фон Клей, что ей достаточно было намекнуть на возможность отомстить. Она даже уже распланировала, как будет держать тебя в темнице, — со смехом поведал мне Ларнауд. — И влюбить ее в себя было пустяковым делом. Всего-то за пару часов управился. Чуть польстил, комплементами засыпал и все. Даже жалко убогую убивать

будет. — Я внутренне вздрогнула, но лицо удалось сохранить равнодушным. Как бы я не относилась к Сандре, но читать некролог о ней я не хотела. — А деньги ее папочки пришлось очень кстати. Любит он дочурку, балует. Счет ей в банке открыл. Украшения дорогие покупает. Мы сейчас имеем возможность наслаждаться гостеприимством его охотничьего домика. Как тебе интерьер?

— Ничего так. Распишись. — Я протянула ему блокнот и ручку.

— Зачем это? — маг подозрительно посмотрел на предметы. — Все еще надеешься напечатать интервью, ведьма?

— Тебе жалко, что ли? — ответила я вопросом на вопрос в духе начальника не желающего повышать зарплату.

Ларnaud пожал плечами и расписался, еще и дату поставил. Я потянула свою собственность на себя и краем уха уловила шум за дверью. Передо мной сидел маг, пусть и не самый сильный, но хитрый и изворотливый. Кто знает, что у него за штучки в запасе. Сбежит и жди очередной пакости. Эх, жалко ни бутылки, ни вазы под рукой не оказалось. Зато имелся миленький чайничек из фарфора.

Я скорбно посмотрела на тело в осколках и кипятке. Как-то не гуманно получилось.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетели люди в серых костюмах. Я облегченно выдохнула, все же Дорей оказался ответственным человеком, такой не мог не организовать пригляд за мной.

— Я смотрю, методы у тебя не меняются, Рисса, — Исполнитель ткнул ботинком в бок мага. В его голосе отчетливо слышалось облегчение. Правильно, я у мамы одна дочь, с кого она будет требовать внуков.

Прода от 06.05.2020, 08:49

— Тут у меня показания этого типа имеются, — я протянула ему блокнот. — В доме еще Дерюбе младший, Сандра Штелф и троица бандитов.

Девицу нашли рыдающую в туалете. Она даже не сопротивлялась. Наверное, в ограниченном мозгу родилась дельная мысль, что от преступления против короны никакие адвокаты не спасут, и попробовала сыграть жертву. Дерюбе же метался по комнате, разбрасывая вещи, когда по его душу явилась серая гвардия. И я знаю, что он искал. Младший сын виконта не придумал ничего лучше, чем попытаться сбежать через окно. Толи стекло попало прочное, толи Дерюбе немощный слабак, но он отлетел обратно в теплые объятия самого Исполнителя. С бандитами было все намного проще — их обезвредили первыми, как особо опасных.

Вот теперь я сижу на мягком кресле магомобиля и смотрю в окно, а в голове крутится интересная мысль.

— Рисса, — позвал Дорей, — что-то меня напрягает, когда ты такая задумчивая.

— А вы случаем не в курсе, в каком доме жил Эйрон фон Густ?

Исполнитель цокнул языком:

— Неужели милая будущая падчерица ты не знаешь хоть чего-то? Тогда я, наверное, тебя удивлю...

Мама выбежала на крыльцо. Судя по красным глазам, она плакала и значит мне крышка.

— Доченька, — прошипела маркиза фон Клей, — иди сюда, я тебя сейчас обнимать буду.

Почему-то отчетливо послышалось «шею сверну поганка». Вот так, тебя похитили, а ты

сама и виновата.

Если теплую встречу с маменькой пережить удалось, то дальше меня ждал еще один человек. Только я зашла в дом (я бы даже сказала — прорвалась) как в холле наткнулась на герцога фон Тилля. Он стоял, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди. Возле его ног сидела Буся и, свесив язык, радостно стучала обрубок хвоста по полу. Жуля колыхалась на трюмо, меняя цвета от черного до красного. Злилась.

— Кларисса, нам надо серьезно поговорить. Пошли в кабинет. — Рай с каменным лицом оторвался от стены и, не проверяя, иду ли я за ним, зашагал по коридору.

Теперь понятно, почему мужчины напрягаются, когда слышат от женщин фразу «серьезный разговор». Да у меня ноги затряслись!

Я присела на диван и сложила руки на коленях.

— Слушаю тебя, — голос вроде звучал уверенно, а внутренне вся сжалась.

Фон Тилль замер напротив, нависая памятником праведному гневу.

— Рисса, ты меня предупреждала, чтобы я не играл за твоей спиной, а в открытую говорил о проблемах. А сама? Ты мне даже шанса объяснить не дала! Я эту девицу первый раз видел! Но вместо диалога ты предпочла убежать, а потом вообще похитилась!

— Да я как бы ни сама, — нервно поежилась под сердитым взглядом. — Моего согласия никто не спрашивал.

— Стоп! — Рай выставил вперед ладонь. — К этой теме мы еще вернемся. Тебе предоставить протокол допроса девицы, чтобы ты поверила, что я никакого отношения к ней не имею?

— Зачем? — я удивленно хлопнула ресницами. — Я верю.

— Честное слово, я... Э-э-э? — герцог мотнул головой. — Верить? А зачем тогда от меня закрывала дверь на замок и есть отказывалась?

Стало жутко неудобно. Я поковыряла пальцем обивку дивана и буркнула:

— Были причины.

— Какие? — тон Рая изменился, приобрел мурлыкающе интонации.

— Разные. — Если сделаю в мебели дырку, мама сердиться будет.

— Просто сознайся, что ты приревновала меня.

Святушки-матушки, вот въедливый человек!

— Каюсь, грешна, — тихо призналась я.

— В этом нет ничего постыдного, да я сам... Рисса! Ты не возможна! — Я пожала плечами.

Что спорить с фактами. — Хорошо. С этим разобрались. Вроде. Теперь о похищении. Я ужасно зол, Рисса. — Я открыла рот, но меня жестом попросили молчать. — Я зол на себя. Взрослый мужчина, а не в состоянии позаботиться о безопасности своей женщины! — Что? — Так больше нельзя. У тебя будет охранник. А то ты с работой уже все темные углы города облазила. Да ты сильная, независимая и не терпишь никакого давления, но я тебя люблю и не хочу, чтобы ты пострадала. Можешь...

— Я тоже тебя люблю — перебила Рая, и пока он хлопал глазами, дернула его за галстук на себя.

Ужин мы пропустили. Потом короткими перебежками пришлось пробираться в комнату, ведь наша одежда существенно пострадала.

А утром я отправилась в гости к Эфе в сопровождении Рая, поскольку подходящей кандидатуры на должность охранника пока не нашлось. Первому отказу фон Тилль сам —

слишком смазливый. Второго забраковала мама — чрезмерно хамоватый. Третий не устроил Дорея послужным списком среди бандитов. От последнего пришлось отказаться, когда Буся при виде него надула лужу с испуга.

Эфа давно привыкла, что я задаю всякие необычные вопросы, но даже она не ожидала услышать:

— А есть у тебя в борделе подвал?

— Кха? — она подавилась чаем.

— Ну, подвал. Он под домом, — я изобразила пантомиму «я у мамы строитель». — Там внизу.

Рай стер с лица брызги чая и мрачно проговорил:

— Рисса, душа моя, твои тараканы сегодня праздник отмечают? Ты им пить не давай.

— Тьфу, на вас, — я в сердцах взмахнула рукой. А в ней чашка. В общем, Рай зря сегодня светлый костюм надел.

Эфа щелкнула пальцами, и бежевая ткань снова стал привычного цвета, а не выглядел, будто кто-то до комнаты задумчивости не добежал, причем фонтанирую.

— Есть, конечно. Как и в любом нормальном доме.

Бордель не очень подходит под определение «нормальный», но по факту здесь работают самые адекватные люди во всем городе.

— А зачем тебе туда? — осторожно спросил Рай, когда мы уже спускались по ступенькам.

— Я все же не думаю, будто фон Густ был простаком. Если он сказал, что нашел способ воспроизвести камень силы, то вряд ли имелось в виду тысячу невнятных вариантов. Он мог подозревать своего помощника в чем-то и спрятать настоящие записи. То, что он оставил их здесь, сомнительно, ну а вдруг повезет.

— А почему именно в моем доме? — Эфа недовольно стряхнула с пышной юбки клочок пыли.

— Он здесь жил, — я развела руками.

Подвал как подвал. Я повертела головой, но ничего противозаконного не нашла. Возле одной стены стеллаж с бутылками. Кучи хлама и сломанной мебели. И все.

— А что здесь от предыдущих хозяев? — спросил Рай.

Эфа молча указала на стеллаж. Сама владелица была не в настроении, видимо горничные получают за халатное отношение к работе вовсе не премию, а то чем промышляют в особых комнатах для извращенцев.

Фон Тилль в лучших традициях вора-домушника простучал стену, ощупал каждую бутылку, потом нажал на какую-то загогулину в резьбе и вытащил на свет свернутый в рулон тонкий лист бумаги.

«Тому, кто это найдет» значилось в заголовке. Я усмехнулась. Для начала было бы неплохо оставить хоть одну подсказку, прежде чем писать такие пафосные послания.

Пробежалась глазами по расчетам и спешно свернула лист обратно.

— Рисса? — удивился Рай, когда я стала запикивать трубочку себе за пазуху.

— Ты жаждешь очередную печать неразглашения? Вот и я не хочу. — Там основной ингредиент кровь Кененга. — Поэтому мы ничего не читали. А если и читали, то не поняли. Отнесем это фон Нэльсу, вот он обрадуется.

Но юный граф сам спешил к нам. Столкнулись мы с ним возле дома, в который завернули по дороге, поскольку Рай захотел переодеться в нечто менее маркое. И зачем

орать на всю улицу: «Маркиза раздевайтесь!» лишь завидев меня?!

— Слушай, Феликс, у тебя вот такой шанс избежать травм, — Рай показал расстояние между пальцами меньше миллиметра. — Советую воспользоваться им.

Юный фон Нэльс гулко сглотнул и покосился на задумчивого Дорея. Исполнитель был первым, кто явился на мой крик о помощи, когда я повисла на герцоге не давая искалечить юное дарование.

— Я нашел, что значит татуировка у маркизы на... ну там, в общем, — обижено проговорил Феликс. — Случайно наткнулся на описание в старинном манускрипте.

— И откуда ты о ней знаешь? — Рай прямо лучился подозрительностью и желанием кому-то врезать.

— Так все знают, — граф удивленно моргнул за стеклами очков.

Супер. Осталось только в газете фотографию крупным планом напечатать. Ганс умрет от восторга.

— И? Что она значит? — я постаралась говорить, не скрипя зубами, но не очень получилось.

— Ош тахом клавер дос, — на древнем языке с умным видом выдал фон Нэльс.

— Я его все-таки сейчас ударю, — сообщил кому-то на потолке Рай.

— Послание. Письмо, — спешно исправился юный граф. — Дословно «знать, не забыть и сделать». Обычно к такому посланию события сами тянутся.

— Ну, здорово. Я счастлива. И как нам прочесть это без сомнения важное письмецо?

Фон Нэльс покраснел. Мне заранее поплохело.

— Такая метка активируется прикосновением к ней. Только трогать должен некромант, это ж послание мертвого.

Дорей хрюкнул, а герцог лишь прикрыл глаза и смачно высказался о происходящем. Приличных даже предлогов в речи не было. А я прохрипела, когда смогла вернуть челюсть на место:

— То есть я должна дать некроманту потрогать себя за... откуда ноги растут?!

— Да, — граф еще сильнее покраснел. От его ушей смело можно было прикуривать.

Оплотом спокойствия в нашей мизансцене осталась только матушка. Маркиза фон Клей пожевала губами и спросила:

— Мне поговорить с душкой-Манфредом?

Я в живую представила этот разговор и уронила лицо на ладони, подвывая от смеха. Но веселилась я зря.

В доме некроманта было тихо и спокойно. Пока не заявила туда наша компания. Причем меня тянула мама за руки изо всех сил.

— Рада видеть вас в здравии, — маркиза величественно склонила голову.

— И вам того же, — буркнул Манфред обзревая гостей и особенно вырывающуюся меня.

Вернувшаяся память не сделал из него злодея, но и душкой он быть перестал. Нормальный адекватный мужик. По крайней мере, пока Ксана рядом. Мне по секрету тут шепнули, что скоро у них свадьба. Снова.

— Право несколько неудобно, — начала мама и всем сразу стало ясно, что все ей удобно, — но нам нужна твоя помощь.

— Ему врач запретил использовать силу временно, — влезла Ксана, плечом оттесняя мужа бывшего и будущего.

— Да там ничего и не надо будет, только коснуться, — Феликс обьятый огнем эксперимента отодвинул скромность в сторону.

— Кого коснуться? — Манфред, хорошо знающий с кем связывается, сразу решил выяснить обо всех подводных камнях.

Я молча подняла руку. Точнее мама подняла мою руку. Рай за спиной вздохнул, но спорить не стал.

— А в чем подвох? — некромант-то у нас ученый.

— Надо коснуться голой кожи, — с медовой улыбкой пояснил Исполнитель. Ничего папочка, я тебе это припомню — научу Жулю гадить слизью в твои тапки.

— Где? — Манфред стал еще подозрительней, наблюдая нашу безмолвную борьбу.

— На попе! — радостно озвучила мама то, о чем говорить никому не хотелось.

Повисла напряженная пауза. Манфред удивленно выпучил глаза и открыл рот.

Первой отмерла Ксана. Она с наидобрейшим выражением лица закатал рукава и вкрадчивым тоном спросила:

— Вы предлагаете ему потрогать чужую женщину за такое интимное место?

— Чего это оно интимное? — удивился Дорей.

— А что каждый может лапать любую бабу за него?! — начинала тихо свирепеть Ксана.

— А, ну да. Тогда интимное, — тут же пошел на попятную Исполнитель.

Некромант, привыкший к чудачествам в нашей милой компании, быстро вернул самообладание. Но говорить пока не спешил, несколько нервно косясь на Рая.

— Да как вы не понимаете! — всплеснула руками мама чуть не плача. — У меня погибла вся семья от проклятия! Осталась одна дочь и та с меткой! Я хочу быть уверенной, что ей ничего не угрожает и это обычное послание!

Манфред дождался скупого кивка от фон Тилля и вздохнул:

— Просто коснуться?

— Ладонью, — пискнул граф и тут же спрятался за Исполнителя под гневным взглядом Ксаны.

— Успокойтесь! — приказал Манфред незнакомым, но командным голосом. Похоже, Его Величеству Кененгу Девятнадцатому придется заново знакомиться с обновленной версией некроманта. — Кларисса мне как сестра. Старшая. Вредная. — Вот жешь, припомнил все-таки наши прогулки. — Ксана прояви уважение к людям, которые заботились обо мне, не смотря на все заскоки. Самое малое, что я могу сделать для них это потрогать... выполнить их просьбу, в общем. — Ой, бедный-бедный Кененг, некромант-то с характером. — Пошли в спальню.

— Здесь! — хором сказали Рай, Ксана и граф.

Вот только прилюдно я еще не раздевалась.

— У нас есть ширма, — успокоил меня Манфред.

Следующие пять минут можно смело назвать самыми позорными в моей жизни. С одной стороны, вроде ничего страшного не происходило, но стыдно было на десять лет вперед. Еще и Манфред зажмурился, отвернулся и руку потянул, будто к чему-то смертельно опасному. Моя самооценка виновато кашлянула и чуть присела.

Но когда прямо над ухом из воздуха раздался старческий насмешливый голос. Я чуть не вылетела из-за ширмы со спущенными штанами. Некромант дернулся, но его ладонь оказалась приклеенной к моей попе! Так и мы и застыли, все еще не веря в происходящее.

— Кха-кха. Здравствуй деточка, — я завертела головой, но картинки нигде не было. —

Ты последняя из рода фон Клей раз слышишь меня. — Мама тихо пискнула. — Если по каким-то странным причинам ты не знаешь моего имени, я представляюсь — ведьма Экива. Та самая, которую сжег твой предок на костре. Эх, хорошо мы с ним развлеклись! Но не будем о прошлом. Поговорим о будущем. Не знаю, через сколько столетий достигнет мое проклятие род фон Клей, но думаю, вы в Хетрене успели оценить жизнь без ведьм и камней силы. Маги-то остались? Хотя о чем это я, некроманта же ты нашла. Хм, и как тебе метод активации? Специально выбрала именно это место. Чтобы не забывали о городке, в котором меня сожгли. Всю жизнь будешь носить эту память. Да я злобная и вредная. Имею право. Кстати, интересно, а ты на предка похожа? Он был таким статным, рыжим и сильным. — Я выразительно скрипнула зубами, и мысленно выражая благодарность генетике. — Теперь о том, что тебе надо сделать. Я знаю — это плешивый глава Ковена фон Густ умудрился кое-что нарыть о камнях силы. И радуется как дурак. Ведьмы мы, потому что ведаем древние знания. Одни мы обладаем полной картиной, ведь слияние с камнем это не только очищение, но и получение.

Ладно, оставим демагогию для тех, кому действительно это интересно. Начну с того, что вам врут. Хетрен не был огромным драконом. Подумай сама, где бы могла питаться такая махина? Да он бы сожрал всех и все равно голодный остался. Нет, Хетрен обычного размера. Но его человек был силен, чтобы не умереть вместе с ним. И выживший поступил хитро — захоронил останки дракона в разных частях тогда еще разобщенных земель. Знаешь деточка, как создать королевство? Достаточно показать — ты единственный кого слушается магия.

Что такое камни силы? Это связь дракона и его человеческого воплощения. Кровь Кененга ослабла, он сможет их только призвать как прародитель, а активизировать — уже нет. Что поделаешь, политические браки до добра не доводят, надо было нас в жены брать. Таким образом, вам нужна реинкарнация ведьмы, ведь только они знают, как сливать силу в алтарь. Ирония судьбы, не находишь? Сначала всех истребили, а теперь зависите от них. Так что удачи в поисках, деточка! И надеюсь, ты оценила небольшой бонус в придачу к метке? Не сидеть тебе на этом месте спокойно, характер не позволит. И покажи всем, что ведьма не только сила, но и состояния души.

Я почувствовала, как татуировку обожгло, и Манфред отдернул руку. Еще и на пару шагов отошел на всякий случай. А я спешно стала натягивать белье и штаны.

— Хм, — раздался голос Исполнителя, — никогда столько не радовался борделю в городе, как в последнее время.

Из-за ширмы я вылетела с красными щеками и недобрым блеском в глазах.

— Феликс, друг мой, что ты там говорил про «просто» коснуться?!

Но меня перехватил Дорей, не давая сомкнуть на горле фон Нэльса пальцы.

— Рисса, погоди, потом убьешь. Нам он еще пригодится. Сейчас действуем так: я с Ванессой и графом к Его Величеству на доклад. Манфред — в постель. А ты берешь Рая и идешь уговаривать Эфу. Нет, конечно, можно заставить ее сотрудничать через распоряжение Кененга, но давить на ведьму как-то не хочется, особенно в свете последних событий.

Вау, спустя пятьсот лет поняли, что не стоит ведьм обижать. Вот это достижение!

По дороге к «Дому Эфы» меня перехватил Рик, один из тройняшек и поведал мне о бесконечной печали Ганса, ведь статья о похищении маркизы фон Клей это хорошо, но без снимков всего лишь заметка. Наказано было отдать фотографический амулет мне в постоянное пользование, ведь главред не сомневался в моем умении влипать в

неприятности. Для редакции он решил приобрести еще один, правда, удерживая его стоимость из моих премиальных! Я обязательно с Эдом поговорю насколько это законно!

Смешно, но Ганс оказался весьма прозорлив. Мы не дошли до борделя всего один квартал, как Рай резко затащил меня в кусты и зажал рот.

«Ты совсем чумной?» — просигнализировала я герцогу взглядом. — «Днем, прямо на улице... Извращенец!»

Мне ответили ехидным прищуром:

— «Рисса, о чем ты только думаешь? Лучше туда посмотри».

Я аккуратно раздвинула ветки. По улице плыла знакомая компания «Перечницы и Ко». И в руках у каждой было по банке с краской.

Глупо же рассчитывать, что благородные матроны решили покрасить заборчик в городском парке, который находится совсем в другой стороне.

Я махнула Раю, мол, за мной и прошуршала за дамами по кустам, сжимая амулет в руке.

Возле борделя процессия остановилась. Я высунула голову из укрытия, чтобы оценить размах их глупости. Целых пятнадцать взрослых состоятельных дам решили облить «Дом Эфы» краской. Странно, что Грохтен их еще не разогнал. Обычно от одного его вида у дам начинается приступ паники. Из-за шторы в окне кабинета показалось лицо Эфы. Она нашла меня взглядом и приложила палец к губам. Мелькнула интересная мысль: ведь я не помню ни одного прецедента, чтобы здание борделя ремонтировала Эфа за свои деньги. И получается, что эти курицы делают гадости только ей во благо. Ремонт за счет их мужей, так еще я заметку очередную напишу — бесплатная реклама. Я даже с некоторой завистью вздохнула, мне бы столько ума.

«Перечницы и Ко» лихим движением открыли банки. А так-то они слабые и трепетные женщины. Я снимала, дамы портили здание, Эфа из-за занавески аплодировала. Что тут скажешь, яркий пример (дамы выбрали разные цвета) победы здравого смысла над идиотизмом.

Когда акт вопиющего вандализма (им даже не пришло в голову сделать свое дело потихому ночью) кончился, Эфа распахнула окно и замахала мне:

— Рисса, я надеюсь, ты все сняла? В полисмеции захотят доказательств!

Я, уже не таясь, встала в полный рост и крутанула амулет на пальце:

— Все. И некоторых особо ретивых крупным планом.

Столько пожеланий счастья и долголетия я никогда не слышала в свой адрес, ведь раньше Эфа предпочитала за неимением прямых улик просто трясти денег с мужей этих особо одаренных, а теперь у дам появился шанс познать всю прелесть тюремной жизни.

Надо поговорить с обер-офицером, чтобы им не меньше двадцати суток ареста назначили и передачи принести с издевательским видом.

— Ну-с, что привело вас ко мне? — хозяйка борделя с довольной улыбкой отбивала марш победителей карандашом на столе. Наверное, прикидывает во сколько обойдется ремонт фасада и выбитые стекла чужим кошелькам.

— Вопрос не совсем обычный, но ты знаешь, как ведьмы использовали камни силы. Точнее ты сможешь его активировать?

Брови Эфы (или Шеллы) исчезли под челкой:

— У вас есть камень силы?

— Не прям чтобы есть, — я несколько замялась, — но скоро будет.

— Вот когда будет и обращайтесь. Только учитывайте, что на ведьму всего лишь один

камень силы. К двум привязать нельзя. Так что от поиска других вас это не спасет. — Мы с Раем переглянулись и тяжело вздохнули. — Но я вам подскажу парочку имен, если король даст амнистию семье Руперт. Я хочу своих стариков сюда перевезти.

— Думаю, проблем с этим не будет, — пообещал Рай.

И вроде бы день суматошный, полный открытий, и пора бы немного передохнуть, но на выходе из борделя нас подловил Штелф старший. В очередной раз стоит задуматься, почему меня тут всегда можно найти?

Мужчина был нетрезв, со щетиной на холеном лице и в мятой одежде.

— Хотите, я вам магомобиль подарю, — неожиданно начал он с взятки. Такого в моей практике еще не было. — Новенький, лучшей комплектации, с кожаным салоном.

— В честь чего? — Рай подозрительно взглянул на шатающегося мужчину и задвинул меня за спину.

— Пусть Сандре статью сменят. Все что угодно, лишь бы не измена короне! Да плевать на магомобиль, хотите весь бизнес на вас перепису?! Только не смертная казнь!

А папа любит дочку. Даже жалко его стало. Я потянула Рая за рукав, заставляя наклониться к моим губам:

— Есть вариант. Если ее признают невменяемой и пошлют на принудительное лечение. Правда, остаток жизни ей придется провести в глубинке.

Фон Гилль тепло улыбнулся и чмокнул меня в лоб:

— Добрая ты Рисса. — И Штелфу: — Я поговорю с братом, может чего и выйдет. Магомобиль я сам себе купить могу, а что касается бизнеса... у меня целое герцогство с бесконечными бумажками и так поперек горла. Идите, проспитесь.

И обогнув резко постаревшего мужчину, мы направились домой, чтобы попасть на скандал.

— Как ты мог!!! — мама с растрепанными волосами, потрясала кулаки. — Как ты посмел, Рассел!!!

Первая мысль: а где топор? Нужно срочно спрятать топор.

Исполнитель, по-умному отгородившись от маркизы фон Клей столом, виноватым себя не чувствовал:

— Дорогая, я не понимаю причину твоей истерики.

— Истерики?! — взвизгнула мама, а я рефлексивно посмотрела на многоярусную хрустальную люстру. — Милый мой, это не истерика! Это полноценное негодование! Как ты посмел сказать королю, что мы скоро сочетаемся браком?! С какой это радости ты все решил за меня?!

Дорей мрачнел лицом, по позиции не сдавал:

— Я мужчина. Я решил. Это же логично. Или тебя устраивает, что все за глаза называют Ванессу фон Клей моей любовницей?

— Подумаешь! — маркиза сердито фыркнула. — Они все равно найдут к чему придраться. А меня и так все устраивает!

Исполнитель глянул на нас и кивнул на дверь. Ясно, сейчас маму будут убеждать в праве мужчины. Я посмотрела на посуду на столе и радостно хмыкнула: наконец-то разобьется этот ужасный сервиз.

Кабинет располагался в противоположном конце коридора и был достаточно далеко, чтобы не слышать методы убеждения Дорея, но и в случае чего успеть прибежать на крики.

— А тебя все устраивает? — осторожно спросил Рай, наблюдая, как я достаю писчие

принадлежности.

— Пока да, — обтекаемо ответила я.

— Ага, — сделал для себя какой-то вывод фон Тилль. — Кстати, завтра нам надо встретиться с архитектором, обговорить дизайн и прочую ерунду.

— Нам? — я удивленно приподняла одну бровь.

— Ну, ты же будешь хозяйкой, тебе и решать. Да и Ванессу с собой взять не мешает. Все равно всем скопом переедем с Жулей и Бусей. И не надо спорить, — на меня наставили палец, словно пистоль. — Я хочу засыпать и просыпаться с вредной Риссой в обнимку. Я люблю тебя и хочу создать с тобой семью, завести детей, внуков и сидя в кресле возле камина предаваться воспоминаниям о былых временах. Можно не все сразу, а постепенно. Начнем с совместного проживания.

Я не стала уточнять, что мы и так уже живем под одной крышей.

— Слуг с собой заберем.

— Конечно, — фон Тилль дурашливо усмехнулся. — Я ж не враг себе разлучать кухарку и Лейса. Она только готовить опять нормально начала.

На пару дней в доме наступило затишье. А утром третьего дня к нам ворвался юный Феликс фон Нэльс и своей манере заорал:

— Где там ваша ведьма?! Мы возродили камень силы!

Я стояла на земле фон Торейлов в кольце рук Рая, прислонившись к нему спиной и смотрела, как Эфа возлагает руки на странную каменную глыбу черного цвета. Рядом напряженно застыл Кененг Девятнадцатый и Дорей. Фон Нэльс от нетерпения приплясывал. Минута, другая. И камень замерцал!

Рай наклонился к моему уху и шепнул:

— Напишешь об этом статью?

— Нет, — рассмеялась я. — Книгу.

Я сидела за туалетным столиком и расчесывала свои рыжие кудряшки. Любимый шелковых халат ядовитого розового цвета в крупную ромашку прочно обосновался в гардеробной Рая, как впрочем, и большая часть моих рабочих костюмов. То, что маркиза фон Клей проживает у герцога, давно не является сплетней. Как и новость что там же сожительствуют Исполнитель и другая маркиза фон Клей. Эфа называет нас в шутку конкурентами.

Неделю назад на приеме Кененг Девятнадцатый прозрачно намекал, что нам пора перестать пугать светское общество своими отношениями и надеть свадебные кандалы. Честно, в глубине души сразу под свободой и независимостью, трепетал робкий огонек надежды.

В зеркале за моей спиной отразился Рай, одетый в белую рубаху и свои любимые пиратские брюки, как обычно заправленные в высокие сапоги.

Я послала воздушный поцелуй в зеркало и рассмеялась:

— Дорогой, сейчас утро. Грабить убивать при свете дня — моветон.

Герцог фон Тилль с проказливой улыбкой на губах сдернул простынь... и спеленал меня. Брыкалась и возмущалась я больше для вида и так понятно, сейчас бросят на кровать, и ближайший час активно будем восполнять запас эндорфинов. Но Рай взвалил меня на плечо, игриво шлепнул по татуировке и резво куда-то понес. Лестница? Неужели несносный герцог решил развлечься в кабинете? Хлопнула входная дверь и по голым пяткам скользнул теплый ветер. Мы вышли на улицу. Магомобиль? Рай совсем разыгрался.

Меня сгрузили на мягкое сидение, но простынь не сняли. Наоборот, почувствовала, что на талии что-то затягивается.

— Рай! — встревоженно позвала я. Игра уже перестала казаться веселой.

— Тссс! — меня чмокнули в макушку через ткань. — Подарок самому себе надо красиво упаковывать.

Ладно-ладно. Я терпеливая, подожду. А потом завяжу ему бантик на шее. И стяну посильнее.

Ехали мы не долго. Герцог мурлыкал под нос себе веселую и очень пахабную песенку про девичьи прелести. А я придумывала тридцать три способа мести за эту милую «поездочку». На тридцать четвертом варианте магомобиль остановилась, и меня опять понесли.

Болтаясь на плече, я только сожалела о том, что рядом нет никого с фотографическим амулетом. Такая сенсация пропадает.

— А вот и мы, — радостно возвестил кого-то невидимого герцог, ставя меня на ноги.

С головы сдернули простынь, и я круглыми от удивления глазами уставилась на... падре. Служитель церкви же взирал на нас с мягкой улыбкой. Видимо каждый день наблюдает невест в простынях. Еще и большим красным бантом подвязанных.

— Ра-а-ай, — зарычала я. — Быстро освободил меня, негодник!

— Я что сам себе враг, — усмехнулся герцог. — В обездвиженном варианте ты мне больше нравишься.

— За церковью есть кладбище, — прозрачно намекнула я. — Там таких обездвиженных пруд пруди.

Именно этот момент выбрал падре:

— Мы собрались здесь, чтобы... — поперхнулся, когда осознал смысл моей фразы, нервно сжал томик с молитвами и как-то жалобно закончил: — сочетать данную пару священными узами брака.

— Простите, кто это «мы»? — я повертела головой. Кроме меня и будущей жертвы ножиц никого не наблюдалось.

Рай поправил сползший бант и насмешливо пояснил:

— Рисса, нас тут трое. Я, ты и падре. Это уже «мы». Может продолжать. Хотя, — сразу же передумал, — давайте так: я согласен.

— Я тоже, — даже подпрыгнула на месте. — Можно уже целоваться?

Падре сблелнул, закатил глаза и тихо что-то прошептал. Надеюсь, его не разжалуют за сквернословие.

Чтобы надеть браслет Раю пришлось выпутывать меня из простыни. Только руки оказались на свободе, отвесила ему легкий подзатыльник в качестве превентивной меры. Герцог ойкнул и втянул голову.

— А мама еще и добавит, — мстительно заявила я. Тайной свадьбы дочери в халате маркиза фон Клей ему не простит.

Меня сцапали в объятия и поцеловали за ушком.

— Это вряд ли.

Дверь в церковь открылась, и в помещение зашел Рассел Дорей с кулем на плече. Не задался день у падре, что поделаешь. Маменька в отличие от меня всю церемонию стояла молча, только сверлила гневным взглядом жениха. И я ее ой как поддерживаю. На мне хотя бы имелся халат. Маму же от явления своих прелестей спала только простынь.

— Кларисса, я понимаю, что свадьба была далека от идеала, но не сердись, — зашептал мне на ухо Рай. — Не сегодня-завтра король бы потребовал от нас пожениться. А не хочу, чтобы ты выходила за меня из-под палки.

— Поэтому просто украд? — я невинно похлопала ресницами. — Не переживай, все замечательно. Представляешь сколько сил и денег нам бы пришлось потратить на торжество? И что можно было бы написать в газете? «Герцог и маркиза сочетались браком. Среди приглашенных присутствовала королевская чета». Ну, какая тут сенсация? «Нет тайнам» даже на первой странице такую новость не напечатает!

* * *

Несколько газетных вырезок.

Год спустя.

«В городе Кжопинкс праздник. Впервые за много лет здесь родился нормальный ребенок! В честь такого события была остановлена посевная и жители устроили гуляния до утра!».

«Третий камень активизирован! Ведьм разыскивают во всех уголках королевства, чтобы привезти их к камню. Порядка десяти реинкарнаций прошли успешно! Постепенно исчезают природные аномалии. Смертность людей отмеченных магической меткой сошла на нет!»

«В семье герцога фон Тилля праздник. Любимая супруга преподнесла ему наследника! На торжестве в честь новорожденного присутствовали только близкие люди. Чета Дореев,

которая так и проживает с герцогом в одном доме. Недавно получивший титул маркиза Манфред Олав фон Чартемор с супругой. Судя по округлившемуся животу Ксаны, скоро и они порадуют королевство пополнением. Семейство фон Нэльс забежало буквально на минутку поздравить, у них идет важный эксперимент. Все также вульгарно цветущая Эфа, которая не стала менять имя и после активизации камня силы. Даже прибыл сам Его Величество Кененг Девятнадцатый, но был сначала описан младенцем, а потом атакован мелким недоразумением по имени Буся и куском слизи, которую в семье нежно зовут Жулей. Все присутствующие сошлись во мнении, что ребенок как две капли похож на мать, такой же рыжий. Берегись королевство, ведь у Рикардо фон Тилля огромный магический потенциал!».

Пять лет спустя.

«Впору бегать по улицам и орать «Мы все умрем!». Герцогиня фон Тилль сдала на права управления магомобилем! С восьмого раза! Или ей сделали поблажку из-за живота, который уже с трудом помещается на водительском кресле? Остается всем надеется на благоразумие герцога!».

«Вчера на королевском балу случилась оказия. Юбка одной из дам вспыхнула разноцветным огнем и пеплом осела на полу, явив всем кривые ноги. В происшествии обвиняют Зигмунда фон Нэльса, Рикардо фон Тилля и Кассия Дорея, который младше своего племянника на год. Причины конфликта не разглашаются, но родители отпрысков сказали: «Она сама виновата!». Юные нарушители были приговорены к неделе без сладкого».

Десять лет спустя.

«На открытие первой ведической школы присутствовало все высшее общество. Юные ученицы в коричневых платьицах и белых фартуках стояли рядом с учительницей Делией Руперт (бывшей Эфой). Во время произнесения Кененгом Двадцатым торжественной речи малышка Марси фон Тилль звонко чихнула, обсыпая всех проклятием. Рикардо фон Тилль быстро нейтрализовал его. Первый в истории королевства Хетрен ведьмак потрепал сестренку по рыжим волосам. За этим ревниво наблюдали потенциальные женихи: Зигмунд фон Нэльс и Гильем фон Чартимор. Но герцог не спешит заключать помолвки, ведь указывать герцогине фон Тилль крайне опасно для здоровья».